

КСЮРА НЕВЕСТИНА

БРАЧНАЯ ОХОТА

НА ГЛАВУ ТАЙНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ

Annotation

Ошибка ангела смерти? Переезд в магмир? По моим правилам! Хочу быть аристократкой, сверхсильным магом, вылечить бесплодие. Дайте лучшего мужчину! Чтобы молод, богат, силен, идеален! И я согласна!

Ангел-студент? Вот черт! Снова ошибка, и я — нищая сиротка 20-ти лет в доме без ремонта, зато с магией ого-го! Внимание главы тайной канцелярии обеспечено! Лучшая защита — это нападение. Как раз он мне и нужен для достижения важной цели материнства!

- [Ксюра Невестина](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ксюра Невестина

**Брачная охота на главу тайной
канцелярии**

Глава 1

Мне не везло вот уже на протяжении тридцати лет... из тридцати прошедших с тех пор, как меня родила мать.

Первой проблемой я считаю то, что меня назвали Ирис в честь ее любимых цветов, и с тех пор на день рождения второго января я всегда получаю исключительно цветочные горшки с упомянутой гадостью и плиткой молочных ирисок.

Ситуацию ухудшал факт, что я родилась с ярко-синими глазами, что тоже напоминало некоторые сорта ирисов.

Еще в детстве неприятное сочетание внешности и имени стало для меня лакмусовой бумажкой: если кто-то из новых знакомых подшучивал надо мной на эту тему, я навсегда вычеркивала его из списка потенциальных товарищей или даже друзей.

Из этого следовал факт номер два: близких друзей у меня не было, и я умудрялась ругаться с родителями на этот счет даже в тридцать лет, из-за чего не видела их и не слышала вот уже на протяжении нескольких месяцев.

Также жизнь мне подгадило рождение второго января, когда все знакомые по университету разъехались по родным городам, а я осталась совершенно одна с алкашами, которые закончили праздновать новый год первого числа, а сегодня отсыпались.

Да-да, день рождения у меня был сегодня, и я не решалась выйти из дома, чтобы не подтвердить ярлычок самого невезучего человека в мире в новом году на свое тридцатилетие.

Но ведь это же не причина, чтобы называть себя самым невезучим человеком?

Причины тотального невезения скрывались и проявлялись совершенно в другом, и самый безобидный из них случай, который произошел со мной утром тридцать первого декабря, когда я ездил в универ сдавать курсовую работу. Водитель автобуса забыл поменять номер рейса на цифровом табло, а я уснула и не заметила, что уехала в противоположную сторону на другой конец города, потратив при этом ценные два с половиной часа.

О том, что попутно, попытавшись сократить путь через двор, когда до универа было рукой подать, я наткнулась на бомжеватого типа в нетрезвом виде, жаждущего тесного общения со мной, я предпочитаю не вспоминать. Меня спасло только то, что я навернулась на льду, заехала бомжу каблучком

по коленной чашечке, а вторым то ли в лоб, то ли в глаз. В результате я успела отползти от него быстрее, чем он очухался и бросился вдогонку.

Да-да, мне тридцать лет, и я заочница-бакалавр. Двенадцать лет копии документов, которые я посылала в различные вузы, таинственным образом оказывались не там, где надо, а попытка самой отвезти кончилась тем, что я попала в серьезную аварию и надолго загремела в больницу. После того случая за город я больше не выезжала.

Без казуса при поступлении на первый курс в прошлом году тоже не обошлось, когда вместо регистрации в списке студентов меня случайно зачислили в штаб преподавателей профессором дисциплины с зубодробительным названием, и когда я впервые пришла на занятие по выданному мне лично в руки расписанию... студенты свалили через полчаса по давнему закону «трети», который в школе равен пятнадцати минутам.

О том, как мой куратор перепутала номера мобильных мой и своего ухажера, и я пришла к ней на свидание с решенными задачами по экономике, которые также по «особой» причине не смогла сдать вовремя... ее лицо стоило видеть!

Но не будем о грустном. Например о том, что вахтерша-склеротичка выдрала у меня из рук мой студенческий, чем по неосторожности разорвала его надвое, и заявила, что это сделала я, и вторая часть, в котором написаны временные допуски, от другого билета. Пришлось идти в обход, благо, в одном месте находилось несколько корпусов, построенных впритык друг к другу и имеющих крытый проход между собой.

Но на этом мои приключения не закончились. Я вошла в лифт, и во всем корпусе отключили электричество! В нужную аудиторию я прибежала взмыленная примерно через пять часов после выхода из дома, когда консультация подходила к концу, но я-таки сдала и осталась чистенькой, без долгов к новому году.

О том, что мой дорогой начальник решил устроить громадную распродажу тридцать первого декабря и то, что именно мне выпадает эта смена, я узнала уже после того, как большая часть сотрудников нашего магазина цифровой техники и видеоигр разбежалась по домам, дачам и другим городам.

В принципе, кончилось все хорошо, и я довольная пошла в ближайший торговый центр купить себе понравившиеся не так давно серебряные сережки с искусственным топазом. Маленькие, аккуратненькие, они идеально мне подходили и обладали весьма демократичной ценой. Все бы ничего, если бы эти самые сережки не оплачивал мой парень, с которым я

встречалась уже семь лет, а примеряла их какая-то блондинистая фифа.

Я окликнула его по имени, показала средний палец, развернулась и ушла, а он сделал вид, будто не заметил меня. Это ударило по самолюбию, больно ударило, но я сдержалась и прикупила в супермаркете не водку, не пиво и даже не торт, а палку куриной ветчины и тостового хлеба. Сделаю бутерброд и зажую свое горе.

В принципе, чего-то подобного (измены то бишь) я ожидала еще с тех пор, как мне поставили страшный диагноз — бесплодие третьей степени из-за недоразвития яичников. С этим поделаться ничего было нельзя, а взять ребенка из детдома я так и не смогла, банально испугавшись взять неизлечимо больного и всю оставшуюся жизнь провести в больницах.

Так что ничего неожиданного не произошло, и последующие двое суток я в одиночестве поела купленную ветчину «Аппетитную», которая аппетитной для меня совершенно не была, а скорее безвкусной.

Родители не позвонили ни на новый год, ни на день рождения, и я не стала их лишней раз беспокоить. Навязываться не буду, если они не хотят поддерживать со мной связь. Отсутствие отношений между нами стало еще одной причиной, почему я отказалась от идеи опеки над сиротой: раз уж кровным родителям до меня нет дела, то и приемных вряд ли будет испытывать ко мне особые чувства. Разве что к моему кошельку, который недостаточен для претворения в жизнь всех хотелок даже моих, не то что детских со всякими айфонами, айвотчами и макбуками.

Я твердо намеревалась не выходить из дома до самого утра третьего числа, когда закончится провиант в холодильнике, но судьба-злодейка решила все за меня, затопив соседнюю квартиру. Благо, стояк «не мой», и проблем с хозяйкой арендуемой квартиры у меня не будет. Итого в доме отключили воду и электричество, потому что у соседей бежало так, что затопило новенькую проводку, которую прокладывали ровнехонько вчера, задалбливая меня перфоратором аж до десяти часов вечера.

В квартире не было ни капли воды, из-за чего я была вынуждена выйти в магазин за парой пятилитровых бутылей, которых мне должно было хватить на два-три дня, если поломку устранить быстро не получится. Я не была наивной девочкой, считающей, что авария будет что-то чинить, когда на улице минус сорок, а ЖЭК выйдет с новогодних каникул только девятого числа.

Только я могла навернуться на посыпанной песком дорожке и, пролетев добрых два метра, чудом не выскочить на проезжую часть. Зато обе пятилитровые бутылки, которые я с таким усердием тащила из магазина, попали под колеса дорогой иномарки (для меня все красивые машины

иномарки), из-за чего эта самая иномарка врезалась в столб дорожного знака.

Водитель орал на меня, потрясая перед моим носом видеорегистратором и угрожая компенсацией в шестьсот тысяч, которые я не зарабатываю даже за год. Со страху я быстренько зафотала ДТП и даже сняла видео на смартфон, пока водитель иномарки вызывал ДПСников. Не могла же я так влететь из-за каких-то бутылей с водой!

Дорожная служба явилась спустя полтора часа, когда я продрогла напроочь. Ага, выбежала в магазинчик по-быстренькому, налегке. По-быстренькому, как же! До соседнего магазинчика через дорогу!

Зато через десять минут после прибытия ДПСники отпустили меня, опросив на тему имени и контактов для связи. Надеюсь, мне не придется тащиться в отделение. Не хотела думать о плохом и надеялась, что перегар от водителя мне не почудился.

У двери в подъезд меня ожидал еще один сюрприз: огромная сосулька размером с две мои головы острием проткнула пластиковый козырек, упав ровнехонько тогда, когда я под него встала, чтобы щелкнуть магнитным ключом домофон.

Точно проклята!

А «вишенка на торте» ждала меня в обдолбанном подъезде, в котором последний ремонт был аж при советском союзе. Вот за что я плачу за капремонт такую внушительную сумму?

Я увидела ангела.

Сначала мне показалось, что девочка-подросток облилась флуоресцентной краской. Это в первый момент. Во второй момент я поняла, что она светится вся, и у нее над головой парит сверкающий нимб.

Я — женщина двадцать первого века, а не какого-нибудь пещерного века, так что сразу же задрала голову и посмотрела, вдруг за ее спиной горит на сто пятьдесят или даже двести ватт? Я видела в сериале, что таким макаром одну старушку чуть до инфаркта не довели!

Когда мои ожидания не оправдались, я обошла светящуюся девушку и попыталась выкинуть ее из головы, когда мой телефон зазвонил. И что бы вы думали? Схватив смартфон, я остановилась за мгновение до катастрофы! Старая лестница провалилась, обрушившись сверху и до середины. То есть ровно до того места, где стояла я. Еще один шаг, и меня погребло бы под развалинами!

— Нет, ну я так не играю! — недовольно воскликнула девушка за моей спиной.

Я обернулась и увидела, как она вскинула руки. Какого черта? Мне

действительно привиделся ангел? Или все-таки черт, раз она бесится, что я чудесным образом избежала если уж не смерти, то серьезной травмы точно.

— Ты кто такая? — подозрительно спросила я, сунула смартфон в карман куртки и приготовила сумку к атаке, подняв ее над головой. Ну, так, на всякий случай. Вдруг эта ангелочертка бешеная, и мне придется защищаться?

— Ты меня видишь? — ангелочертка уставилась на меня, как на невиданную чудесатость.

От ее пристального внимания я бы, конечно, хотела уйти и даже отступала, как могла... пока не врезалась в стену. Если бы я шла хотя бы на десять градусов левее, навернулась бы в образовавшуюся после обрушения лестницы дыпу.

— Вот как я теперь попаду домой, а?

Все, что я хотела, это в душ и спать, а теперь придется вызывать мчсников. Только для начала нужно разобраться: это девчонка-ангелочертка подорвала лестницу, или у меня галлюцинации на фоне переутомления?

— Поговорим в другом месте! — авторитетно заявила ангелочертка, подняв указательный палец вверх.

У меня помутнело в глазах, и в следующую секунду мы обе оказались в коридоре моей квартиры. Чудеса! Это телепортация? Или минутная потеря рассудка? Или я потеряла сознание на лестнице, и добрая девушка дотащила меня до квартиры?

Нет, с моим везением надеяться на чудо не стоило!

— Кто ты такая?

Я старалась сохранять холоднокровие, даже если получалось препаршиво. Валерьянки дома не было, а угодить еще раз под машину с пьяным водителем не хотелось.

— Важно не кто я такая, а что с тобой не так!

Ангелочертка пыталась меня заболтать, но меня так легко не пронять! Я ж не дурочка с переулочка в конце-то концов. Тогда я повторила вопрос, проигнорировав ее. За это мне на голову упала люстра. Точнее на сумку, которую я до сих пор держала над головой. Прямо по пальцам. Больно!

— Если вкратце, то ты бессмертна, — объявила ангелочертка. — Ты должна была умереть при рождении из-за врачебной ошибки. Но из-за моих дурных однокурсников в академии смерти ты не умерла и продолжаешь жить. И это при том, что согласно записи в небесной канцелярии, тебя не существует!

Ангелочертка выдала тираду как на духу, и я поняла, что ни черта не поняла. А еще вспомнила, что по соседству живет старушка, и у нее всегда

есть просроченный валокордин. Поможет при одном упоминании!

— Как же они меня достали! Из-за них я не могу закончить контрольную работу! — продолжила нить ангелочертка. — Я вообще хотела пойти учиться в академию демиургов, а не в академию смерти! Я хочу миры создавать, а не вести существ из разных миров от рождения до смерти и дальше через перерождение к рождению. Это скучно!

— Окей, — протянула я, опустив изрядно занемевшую руку с сумкой, а заодно стряхнув с нее осколки советской люстры. — И что ты хочешь от меня услышать? Предлагаешь вены себе порезать? Или выброситься из окна?

Сарказм лился из меня бурной рекой, и я даже не собиралась сдерживаться. Да разве можно, когда тебе заявляют, что ты бессмертна, и этим самым мешаешь кому-то «закончить контрольную работу». Эй, але, гараж, это моя жизнь, а не твоя почеркушка!

— Не получится, — огрызнулась ангелочертка. — То лезвие ножа затупится или растрескается, то снегоуборочный грузовик под окно встанет. Как ни пытайся убиться, ничего у тебя не получится. Хорошим заклинанием эти черти твою душу уберегли! Триветвенным!

Что такое триветвенное заклинание, я даже не задумывалась. Случайно брошенный на беззвучный режим смартфон доводил меня звонкой вибрацией, пока я наконец-таки не взяла его. Четырнадцать пропущенных! И в конце, как вишенка на торте, эсэмеска: «Ты кому аймак про отправила, дура? Ты уволена!»

Ну, вот. Мне еще работу новую искать! Мое везение сегодня зашкаливало, и хотелось банально на ком-нибудь сорваться. Этим «кем-то» я выбрала ангелочертку, потому что она реально выводила меня из себя. Вот зачем она вообще ко мне пришла? Чего добивается?

— И дальше что? Может, создашь для меня другой мир с «блэкджеком и шлюхами»?

Впрочем, мне действительно стало интересно, что она может предложить.

— А это идея! Только не для тебя новый мир, а новую тебя для мира! — вдохновилась ангелочертка, а я сглотнула от ее небывалого воодушевления. Боюсь, для меня это не кончится ничем хорошим. — Давай! Сделаю из тебя творческий проект и подам его в комиссию по контролю образования! И тогда меня переведут в академию демиургов!

Я влипла? Да неужели?

Впрочем, уже спустя двадцать минут, мы сидели за обеденным столом и пили чай. Моя правая рука, покоцанная разбившейся люстрой,

побаливала, но особого дискомфорта не доставляла. Наверное, я просто привыкла испытывать постоянный стресс, поэтому на его проявления так сильно, как надо бы, не реагировала.

— Так уж и быть, я позволю тебе высказать свои пожелания, а я попробую все их исполнить, — весьма щедро предложила ангелочертка.

Она на самом деле ангел из академии смерти и через пару сотен лет обучения должна была стать полноценным ангелом смерти, но ее душа просила другого. Она хотела стать демиургом, а в академии демиургов ее почему-то не пустили, решив, что у нее недостаточно фантазии. Или ответственности.

Что касалось ответственности, мне было только на руку. В том, что передо мной сидело потустороннее существо с мистической силой, я поверила. В то, что оно теоретически могло перенести меня в другой мир — тоже. Не стоило отрицать очевидного и принять как данность: мне предлагали уйти в другой мир на моих условиях только ради того, чтобы я не мешалась под ногами. И условия мне стоило выбить получше.

А иначе что? Что меня держало в этом мире? Катастрофическое невезение? Нелюбимая работа, с которой меня, кстати, погнали поганой метлой? Или съемная квартира, которую иначе как «халупа» не назовешь? Даже люстры порядочным гражданам на головы падают!

Ах, да. Еще у меня был студенческий билет и студенческая скидка в двадцать процентов по вторникам в сушильне напротив главного корпуса. После того как в суши вместо крабового острого соуса мне положили кетчуп, в ту сушильню я больше не захаживала.

— Выбирай, чего хочешь иметь в новом мире? Красоту? Богатство? Магию? — ангелочертка (я успела привыкнуть к такому наименованию, ведь своего имени она так и не назвала) из ниоткуда достала сверхтонкий белоснежный лист.

— Я все хочу. И внешность, и деньги, и магию. Раз посылаешь меня в никуда, то должна мне дать все, что только можешь! Так что записывай по пунктам!..

— Ну, уж, нет! так не пойдет! — возмутилась ангелочертка. — А лимузин тебе не подарить и домик в Майяями у самого пляжа?

— Только если в комплект также включается набор слуг, бесконечный банковский счет и безлимитный интернет!

Договориться с ангелочерткой нам так и не удавалось на протяжении долгих минут. Она пыталась вдолбить в меня, что я хочу слишком многого, а я отказывалась идти на уступки и соглашаться на компромиссы.

Спорили мы долго, пока у студентки академии смерти не начал

отваливаться язык. В метафорическом смысле, естественно. В отличие от нее, язык у меня подвязан и натренирован долгими годами работы консультантом в магазине цифровой техники. Ах, да, меня же уволили...

— Твои требования это прямое нарушение законов мироздания!

— А ты еще возмущалась, почему тебе недостаток фантазии и отсутствие ответственности впаривали, — как бы невзначай заметила я, вертя между пальцев чайную ложечку. — Ты даже создать условия, в которых мои требования будут выглядеть нормальными, не можешь. А значит, ты не сможешь создать мир по начально данным условиям. Твоя мечта стать демиургом изначально обречена на провал.

Я попала в яблочко! Доставшийся мне ангел вряд ли отличался умом и сообразительностью, умом и сообразительностью, как птица Говорун, чем я могла бы воспользоваться для своего иномирного обогащения. Взять ее на «слабо» оказалось проще простого, и уже через несколько секунд на белоснежном листе мы составляли список моих хотелок.

Что я могу сказать? Список продуктов на праздники всегда был значительно короче. Ангелочертка обещала выполнить все мои требования, насколько это было вообще возможно полностью или хотя бы частично. На «частично» я согласилась только насчет денег: если я окажусь с огромными суммами на счетах, то мне быстренько крылышки подрежут.

И обсуждение шло очень даже хорошо, бодро, с огоньком, но ровно до того момента, когда я затронула тяжелую для себя тему бесплодия. Ангелочертка тут же помрачнела и замолчала. Мне ее реакция, естественно, не понравилась, и я тут же потребовала объяснений.

— Понимаешь... тут такое дело... — замямлила ангелочертка. — Если хочешь просто беременной походить, то я могу это устроить, не вопрос. А вот именно ребенка... Да еще и своего... Тебя не существует, понимаешь? А за кражу чужой души нас обеих четвертуют...

Я не могла поверить, что жизнь со мной могла обойтись настолько жестоко. Мне не дано ни в этом мире построить нормальную семью, ни в другом даже гипотетически. Разве это справедливо? Я не могла согласиться с этим!

— А может есть какая-нибудь лазейка, а? Не хочу я мертвого рожать. Ты подумай. А вдруг? — ангелочертку приходилось умасливать, но, учитывая опыт отвратительно окончившихся отношений, сколько бы у меня их не насчитывалось, мне было важно заполучить хотя бы одну успешную беременность именно моим ребенком, а не чужим. Мне казалось, что только так я наконец стану «полноценной».

Ангелочертка глубоко призадумалась и опустила голову на сложенные

на столе руки. Видимо, я ей действительно сложную задачку подкинула. Но я знала, что она справится, и мысленно держала за нее кулачки. Давай же, придумай что-нибудь! Ты сможешь!

— Есть одна возможность! — спустя время объявила она. — Вот только... Это большой секрет! Есть в магических мирах такое понятие, как «чрево мира». Чревом мира, или точнее Хранителем мира обычно является избранный маг на протяжении определенной части жизни ровно до тех пор, пока не рождается новый. За этот период времени ему ни в коем случае нельзя умирать, иначе его мир будет уничтожен.

— А Хранитель мира знает о возложенной на него ответственности? О своей избранности? — я уже начинала прикидывать, сколько за услуги исцеления может потребовать охамевший от собственной гордости Хранитель.

— Нет, конечно! У него даже особой «божественной» силы нет. Магии Хранителю дается ровно столько, сколько нужно для защиты собственной жизни. Все.

Интересненький поворот! Значит, договориться с Хранителем будет намного легче, чем я успела себе надумать. В таком случае, я не вижу особенных причин оставаться здесь и продолжать влачить жалкую жизнь. В другом мире точно будет лучше! Да еще и в магическом!

— В чем подвох? — ангелочертка смотрела на меня слишком странно, будто оценивала мои шансы договориться с Хранителем самостоятельно, без ее вмешательства. — Ну же, говори!

— Я постараюсь найти магический мир, чтобы Хранителем был молодой мужчина, — пообещала она и вернулась к списку моих хотелок.

Она водила голубым пером по белоснежному листу, придумывая мою будущую новую жизнь, а я не могла сообразить, зачем Хранителю, который должен меня чудесным образом исцелить, быть молодым мужчиной? Мне и старая женщина сойдет. Даже лучше.

— Покайся, ангел, — протянула я. — Почему на Хранителя накладываются ограничения?

На меня посмотрели, как на бестолковую школьницу, которая ничего лучше двойки за все годы обучения не получала. И тут до меня начало доходить, что выбрать мужчину на свой вкус я не смогу. Либо придется обзавестись и мужем, и донором. Неожиданная перспектива. Неудобная, я бы сказала. Или наоборот?

— Ты уж поищи и посимпатичней, и побогаче. Ну и... чтобы характер был не слишком мерзкий, хорошо?

Настроение падало. А чего я хотела? Чтобы все было легко и просто?

Мне и так выдался невероятный шанс! Можно считать, что волшебным образом повезло в первый раз в жизни! Нужно всего-то преодолеть небольшие трудности.

Ангелочертка кивнула и исчезла в бледной вспышке света. Первые десять минут я допивала остывший чай, надеясь, что она вот-вот вернется. Следующие два часа я слушала, как сосед сверху долбит на барабанной установке, напрашиваясь на вызов полицейского наряда.

Заходила соседка с просроченным валокордином, которая не могла спуститься вниз на лавочку и ей жизненно необходимо было с кем-то посплетничать, называя соседей за их спинами проститутками и наркоманами. От нее я еле как отбилась и закрыла перед носом дверь, заслужив ярлычок наркомана. Даже бабуся по соседству знает, что моя личная жизнь находилась где-то на уровне абсолютного нуля.

И только глубокой ночью моя неожиданная гостья наконец-таки вернулась. Она схватила меня в охапку, счастливо доложив, что нашла подходящего под мои запросы мужчину и частично подготовила условия моей новой жизни, которые мы доведем до ума по прибытию и по моему вкусу.

— Ну что, поехали!

Глава 2

Секунда, и я валюсь с ног, ударяясь в деревянную стену. Нет, не стену. Скорее в стенку транспортного средства, которое подпрыгивает на каждой неровности дороги. Ничем иным, нежели дешевой каретой, сие «транспортное» средство я назвать не могла. Для достижения все средства хороши? Лучше плохо ехать чем хорошо стоять? Абсолютно согласна!

Схватившись за сиденье с ободранной обивкой, встала на колени и затем чудом умудрилась лечь на сиденье животом. Только в такой позе я могла не бояться вероятной травмы. При условии, конечно, что верхняя крышка не обломится и не погребет меня собою. С моим везением того стоило ожидать.

Ангелочертки нигде не было, и этот маленький фактец вызывал у меня определенные, притом весьма неприятные подозрения. Как бы она не кинула меня в такой «позе» самой разбираться в новом мире, а также дорабатывать все то, что она обещала доработать божественными силами демиурга.

Карету вело то в одну сторону, то в другую, то подбрасывало практически на ровном месте. Я бы предпочла воспользоваться общественным транспортом, чем настолько отвратительным личным. Но выбирала не я.

Наконец, карета остановилась. Надеюсь из-за того, что мы (я и кучер) прибыли на место, а не из-за разбойников «с большой дороги». Проблем в пути мне только не хватало! Тогда уж точно крыша кареты обвалится и погребет по собою не меня, а разбойника. Так обычно всегда и происходило.

— Фух! — выдохнула ангелочертка. Почему она такая взъерошенная? И почему догнала меня так поздно? — Сорри, шухер! Меня чуть разраб этого мира не поймал! Кто ж знал, что этот мир был его квалификационной работой, и сейчас он присматривает за ним и ностальгирует о былых деньках?

— Стоп! О чем это ты? Давай кратко и по существу! — сев на сиденье нормально, я наконец-то посмотрела в глаза ангелочертке. Ее слова мне очень, очень преочень не нравились!

— Короче! — она панибратски положила руку мне на плечо. — Я умываю руки! Создатель этого мира не просто какой-нибудь рядовой демиург, а сам ректор академии демиургов! И если он узнает, что я влезла в

его самый любимый мир, он меня... уничтожит! Он, знаешь ли, на боевых мирах специализируется! Обожает играть в войны! Особенно в магические! Если он меня поймает, мне не то что никогда не попасть в академию демиургов, меня еще и из академии смерти исключат!

— Эээ...

— Так что, ты как нибудь сама дальше! Не бойся, карета довезет тебя до твоего нового дома. И звать тебя будут Ирис Шторм! Я решила, что с прежнем именем тебе будет удобнее, а фамилию слегка подсократила! Так что будь счастлива! Через год я посмотрю, как ты устроилась. Так что не запори мне проект! Надеюсь на тебя, Ирис Шторм!

— П-по... — только я заикнулась, как ангелочертка исчезла, и карета снова тронулась с места, вжав меня в стену. — ...дожди.

Она слиняла! Она на самом деле слиняла? Я не верила своим глазам! Ангелочертка меня кинула! Как мне теперь без инструкции и даже без буклета в новом мире обжиться? Да еще и в магическом! И где обещанный мужчина: молодой, красивый, богатый и плодовитый? Как мне его теперь его искать?

Ненавижу, когда люди не выполняют обещания. Ангелы тоже!

Я бы ругалась под нос дальше, но адская поездка подошла к концу и на этот раз насовсем. Грохот снаружи мне не нравился, а внутренний голос просил не лезть на рожон и дожидаться, пока все успокоится. Я бы и носу не показала из кареты, если бы дверца резко не раскрылась, как от порыва ветра, и меня бы не выбросило на большой и пыльный чемодан.

Приехали, называется! Встречай, дом родной!

Встречать было некому и поздно, судя по окружающей меня темноте. Было не темно, но сумерки. Как раз то самое время, когда на улице стремительно смеркалось. В этом мире шел летний месяц, а потому навскидку я могла предположить, что времени часов восемь или девять вечера. Не раньше и не сильно позже.

Хотела бросить камень вслед уходящей карете, даже камень подходящий нашла в зоне видимости, да только карета была настолько убогая, что я ее пожалела. Встала, отряхнула темно-синее платье не первой свежести, подобрала юбку в пол, чтобы не мешалась при ходьбе, схватила чемодан и обернулась...

...уж лучше бы не оборачивалась! Представший передо мной двухэтажный домик пребывал в настолько аварийном состоянии, что хуже и быть не могло! Грязно-серые стены с потрескавшейся покраской, побитые стекла в перекошенных оконных рамах, обрамленные голубым мхом дыры кровли в левой части кирпичного цвета крыши.

Ой, еее... Куда я попала? Зря согласилась принять «заказ» с недоделками! Подрядчик сбежал, прихватив десятки сотен нервных клеток, и помахал ручкой на прощанье!

Забор облез и покосился. Я его даже не сразу заметила, настолько высокая трава выросла перед ним. В принципе, в правой части дома крыша выглядела прилично, и я понадеялась найти теплую комнату хотя бы где-нибудь там. В конце-концов, я однажды ходила в поход в лес, когда еще в школе училась. Четыре дня провела и чуть не одичала, отбившись от экскурсионной группы!

Снова подобрав длинную юбку монашеского платья и схватив ручку чемодана поудобнее, я зашагала к калитке. Та рухнула еще до того, как я успела дотянуться до щеколды с задней стороны. Видимо, локтем задела. Ужс-ужс! А если в доме все еще хуже? Я этого не переживу!

Зайдя в пределы забора, калитку прислонила к нему, чтобы она выглядела закрытой. Позже придумаю, как починить ее. Лучше магией. Положу чемодан в дом (а-то вдруг дождь пойдет, и все мои пожитки промокнут), оценю размеры катастрофы и только после этого разберусь, как использовать аналог поттеровского «репаро» в этом мире.

Мощенная камнем дорожка, ведущая от калитки к прогнившему крыльцу, оставалась единственной нетронутой временем. Если бы не скопившаяся на ней грязь, то ее можно было бы считать находящейся в идеальном состоянии. Только шваброй пройтись, и дорожка в надлежащий вид приведена!

Шваброй орудовать я конечно не собиралась, а моющим заклинанием. Заняться мне будто нечем, как, согнувшись в три погибели, дом с принадлежащей ему территорией тряпкой драить! Я сюда не затем прибыла!

Доски крыльца надрывно скрипели даже под моим маленьким весом настолько жалостливо, что мне казалось, будто мой вес увеличился раз в — дцать. Дарю плюс один балл за стойкость: ни одна досточка не сломалась и выдержала первое испытание не только мной, а еще и чемоданом к тому же. Впрочем, он был достаточно легким, чтобы не составлять конкуренцию даже мне.

К ручке двери тянулась с серьезными опасениями, что входную дверь постигнет та же участь, что и «дальнюю родственницу» калитку. Зря беспокоилась! Входная дверь мало того, что не пала передо мной ниц, так еще была заперта и не открывалась ни в какую! На улице начинало по-ночному холодать, и мне становилось ой как прохладно!

Подходящий ключ обнаружился в чемодане, который, к слову,

развалился на две части, стоило только распахнуть его. Сколько лет этому чемодану? Он что, старше меня... раза в два три? Если ему меньше хотя бы шестидесяти лет, то я совершенно не понимаю, почему он предал меня как раз в тот момент, когда больше всего нужен.

Проворачивание ключа в замочной скважине также не обошлось без приключений, хотя, казалось бы, что может быть проще? Он, предатель, застрял даже не на середине пути, а в самом конце. Один рывок, и я сорвала замок, будто не хозяйка этого дома, а начинающий вор-домушник. Притом косорукий вор-домушник, неспособный повернуть преступление тихо и «красиво».

Выдернув ключ, я со страхом и серьезными опасениями дрожащей рукой чуть-чуть подтолкнула вперед дверь. Она отъехала с жутким скрипом, но петли не сорвались. Вау! Я думала, еще и дверь навернется. Слава богу! Дом не совсем убит!.. После небольшой «косметики» в нем можно будет жить!

...и со счастливой улыбкой шагнула в коридор. Доска под ковром треснула, сломалась, и моя нога провалилась в дыру. Накаркала! Соседняя доска оказалась крепче, и я встала одной ногой на нее, а второй на еще одну, показавшейся крепкой. Мне что теперь в «классики» играть? Ночь на дворе, скоро спать пора, а я... а мне сегодня будет не до сна.

В конце длинного коридора начиналась лестница на второй этаж, и я поняла, что испытывать судьбу и подниматься не буду. Себе дороже. Только бы потолок не рухнул! Пока чемодан втащу и дверь входную прикрою. Буду считать, что «первый уровень пройден». Начат второй.

Перед каждым шагом проверяя прочность напольной доски, я прошла в следующую за коридором комнату — гостиную. Достаточно просторная квадратная комната метров на двадцать практически пустовала. Ее захламляли два угловых дивана и гигантский сервант. Камин покрылся настолько толстым слоем пыли и паутины, что практически сливался с серой стеной. Я даже не сразу его заметила.

Лежащий пылесборник, темно-темно-зеленого цвета круглый ковер, присутствовал и в этой комнате, но, в отличие от коридора, был придавлен диванами, и с такой же легкостью как там убрать его было невозможно.

Я стояла на пороге комнаты, пялилась на доставшееся мне добро и судорожно пыталась мысленно составить список дел, которые стоило совершить в первую очередь. Лучше всего мне удавалось планировать время, составляя список дел на листочке или хотя бы в блокноте смартфона, но ни того, ни другого под рукой не было. Более того, из родного мира была только я и то не факт, что нахожусь в родном теле.

И правда, доставшимся мне телом и внешностью я пока не интересовалась. После того, какое жилье я получила, на лицо смотреть было страшно. А вдруг тоже «на скорую руку»? Вдруг снова ошибка? Мне придется страдать до конца дней своих? И так с отношениями не везло даже при нормальном облике, а уж если окажусь изуродованной?

Зеркало найти с первой попытки не удалось. Проверила пальцами — лицо казалось нормальным, без излишне выпирающего носа или лба. Глаза тоже нормального размера, вроде. Губы ровные, не очень толстые, но и не нитка. Проверила голову. Уши не оттопыривались, волосы убраны в высокую прическу. На душе полегчало, но развеять мои сомнения окончательно могло только зеркало, которое следовало найти в ближайшее время.

А первостепенной задачей я поставила все равно поиск не его, а уборной. Если вопрос пропитания мог подождать хотя бы до утра, то нужды санитарии не были столь терпеливыми. Если туалет, раковину и ванную я точно смогу найти, то пользоваться грязной сантехникой не смогу по этическим соображениям. Уж лучше в кусты во дворе — там все заросло, как в дикой природе. Если что, случайный прохожий ничего не увидит.

Во-вторых, мне следовало перетрясти чемодан и выяснить, какой «паек» мне вообще полагался и как его можно будет использовать на благо общества новоявленных попаданок, в котором на сегодняшний день состоит один человек.

Чемодан полетел на ближайший к выходу в коридор угловой диван и спружинил вверх. Под ним вырвалась одна из толстых пружин, разорвав мягкую обивку. Хорошо, что я узнала об этом до того, как пружина впилась мне в... ну, например, в спину или в бедро. Про несчастную пятую точку, на тяжелую долю которой выпадет еще немало приключений, пока не вспоминаю. Намучаюсь еще.

Из пожитков в чемодане вещей нашлось немного, чего и следовало ожидать при малом весе поклажи.

Запасное «бабушкино» платье в пол с длинными рукавами и с высоким воротничком тоже темно-синего цвета, как и то, которое сейчас надето на мне. Также обнаружены неопознанные тряпки пастельных тонов, которые я с большим напрягом могла отнести к нижнему белью и то только благодаря тому, что залезла под юбку и посмотрела, что за неудобные подштанники мешают мне комфортно ходить.

Мое внимание сразу же привлекла старая фотография, найденная в тканевом кармане, идентичном потайным карманам в женских сумочках.

Она была сильно измята, вся в трещинах и изображала двух людей: молодую девушку и парня немногим старше. Это новая я и мой старший брат? Или это подсказка от ангелочертки, какого мужчину искать? Парень с фотографии — искомый мною Хранитель мира? О, это было бы чудесно хотя бы знать его в лицо!

На обратной стороне фотографии никаких надписей, дат или рисунков не было, что огорчило меня. Я надеялась увидеть там имена. Точнее одно конкретное имя — его. Придется выяснять самостоятельно.

Свечной воск капнул на руку, и я чудом не выронила свечу огнем на фотографию или на диван с деревянным основанием. Пол тоже был деревянным, и моя халупа вспыхнула бы как свечка! Обошлось. А вот правую руку, которая пострадала от упавшей люстры сегодня днем, сберечь не удалось. На тыльной стороне ладони расплзлось красное пятно слабенького ожога.

За окном практически стемнело, и, чтобы не бродить впотьмах в бедл... в доме, нуждающемся в капитальном ремонте, я искала любое средство, которым можно было осветить помещение (любое, кроме керосина). Нашла одну свечу и два подсвечника и не имела ни малейшей идеи, как можно было ее зажечь. (Турист из меня неважный — это я поняла еще в самый первый экскурсионный поход вместе с классом в школе и больше рискованных попыток не предпринимала).

Чем же? Зажигалки нет. Спичек нет. Я прошерстила весь чемодан и заже расчихалась, обыскивая полочку на камине. Бестолку! Керосина тоже нет, но я бы им делать розжиг даже не попробовала. Не хотелось бы остаться без крыши над головой на ночь глядя. А я бы точно дом подожгла, если бы керосином попыталась.

Использовать пещерный метод получить искру трением, ударяя два камешка друг об друга, тоже не стала. Сколько бы раз я не пробовала в детстве, у меня ни разу не получилось. В прошлом и на необитаемых островах, наверное, камни волшебные. Либо у меня руки иногда не из того места растут.

Попробовать магией? Кое-кто ангельского происхождения, не будем показывать пальцем (в отсутствии кое-кого ангельского происхождения на кое-кого показать пальцем проблематично) и называть имен (которых не знаем), обещал наделить меня невиданной магической силой! Невиданная магическая сила ведь может зажечь свечу? Или она настолько невиданная, что ее никто и не видел никогда?

Пока я пыталась зажечь огонь, пристально глядя на фитиль и воображая успешный результат, входная дверь противно заскрипела.

Кто здесь?

Мне хватило ума не спрашивать вслух, но именно в этот момент фитиль свечи самопроизвольно загорелся. Я даже смотрела в другую сторону, а он все равно загорелся! Кто мог влезть в этот полуразрушенный дом вечером, когда стемнело? Или уже ночь наступила? Неважно! Дом хотят ограбить? Так нечего отсюда тащить? Или бомжи здесь нашли себе приют?

Ни один из вариантов мне не понравился, поэтому в качестве орудия самообороны я схватила подсвечник. Потом подумала и во вторую руку, которую обожгла, взяла еще один. О том, что взломщик (то есть лицо, незаконно пробравшееся в чужое жилище, замок сломала все-таки я) мог оказаться магом, я даже не подумала.

Некто прошел по скрипучему коридору, будто вошел к себе домой, возвращаясь с ночной смены и не желая разбудить домочадцев. Прошел, открыл дверь каморки под дверью и вскоре оттуда послышались однозначные звуки. По ним я сделала вывод, что искать уборную мне больше не нужно. Она уже найдена.

Ни одна доска не заскрипела, когда я подкрадывалась за спину мужчине. Когда я вошла, он все еще стоял спиной к выходу и натягивал штаны. Это был хороший шанс! Как гласила народная мудрость, сначала бей, а потом разбирайся! Я со всей дури колотила подсвечником незнакомца, а когда правая рука отнялась от боли, колотила вторым. Не так сильно, как рабочей рукой, но тоже удачно.

Мужчина взвыл, не сразу разобравшись, что с ним произошло. Он упал на пол, притом кинулся куда-то в сторону, и я не успела достать его до того, как порыв ветра выбил из моих рук подсвечники. Я сама покачнулась и могла потерять равновесие, но незваного гостя так хорошо побила, что он даже не двинулся с места и не воспользовался моим замешательством.

— Ты кто такая? — прохрипел он, подтягивая подвернутую при падении ногу.

Я — Ирис Шторм! А ему, естественно, я сказала совершенно другое.

— Я прекрасная девушка, девушка-воин, луна в матроске. Я борец за добро и справедливость. Мое имя сейлор Ирис! И я несу возмездие... во имя луны!

— Ты страж из нового отделения? — прохрипел незнакомец. Он поднимался, придерживаясь за стеночку. — Раскрыли схрон, вытвари!

Прорывав, мужчина испарился в искрящемся облаке, а я недоуменно глядела на то место, где он находился в последний момент и откуда исчез волшебным образом прямо на моих глазах.

Я была бы не я, если бы неприятный инцидент кончился на этом. Это была бы совсем не я и совершенно не обо мне. Не прошло и нескольких секунд, когда из гостиной начали доноситься несколько различных голосов, тем самым перепугав меня до ужаса. И что мне теперь делать? С подсвечником выходить против нескольких магов? Вряд ли наличие двух подсвечников меня от них уберезет! Тем более, что голосов минимум три, а значит и магов тоже минимум трое.

Ну что ж, лунная призма, дай мне силу!

Призыв лунной призмы никаких спецэффектов не дал. Может быть надо призывать вслух, громко крикнув? Или я еще не апнулась до требуемого уровня и нужно призывать лунную диадему? Пусть очищает нечестивых! Именно нечестивыми я назвала магов, проникших в мой новый дом.

Плана «б» не было, а шансы на успех плана «а» приравнялись к нулю. Я и сама понимала, что выйти из укрытия и просто поговорить с теми, кто незаконно вломился в чужой дом под покровом ночи, не получится. В каком бы мире я не оказалась, во всех законы если не одинаковы, то подобны друг другу.

План «побить всех подсвечником» я посчитала несостоятельным и, в противоположность разумным доводам, воспользовалась именно им. Мне нельзя было дольше оставаться в маленьком закрытом помещении не только из-за того, что меня здесь легче поймать, но и из-за вони. Туалетом явно часто пользовались, а убирать забывали.

Пункт номер один списка самых важных дел: научиться чистящему заклинанию! Даже ради себя убирать за другими, да еще и свиньями — мерзко! Ладно бы еще за домодчадцами в рамках разумного, но за бомжами, ворами или кем еще... Фууу!..

С опаской выглянув в коридор, никого не увидела. Голоса стихли, но я знала, что они, маги, никуда не ушли. Пятой точкой чувствовала, что нарвалась на неприятности, которые расхлебывать придется самой. Ну, как всегда, короче. Без меня проблему решили только один раз за всю мою жизнь, когда меня чуть не сбил пьяный водитель.

Они были в гостиной и их было четверо: один уже знакомый мне мужчина, которого я отколошматила подсвечниками, и трое совершенно новых. Они выглядели намного лучше первого незваного гостя и даже как-то солиднее. Если на «знакомце» одежда пошарканная, лицо не первой свежести и даже не второй, волосы коротко стрижены, то у других они длиннее.

Лица троицы спрятаны под капюшонами и масками. У того, у которого

волосы длиннее всего, сидел на подчищенном магией диване, на котором не стыдно даже поспать. Я, конечно, могла бы рассыпаться в благодарностях и попросить научить этому заклинанию, но ситуация к панибратству не располагала.

Другие двое с волосами до плеч стояли позади облюбованного их боссом дивана, как телохранители. Вся обстановка говорила, что длинноволосый — их босс, даже если он мелкий босс.

— Сейлор Ирис! — хлопнул в ладоши босс. Я жалась к косяку портала между коридором и гостиной. Знала, что он в курсе про подсвечники в моих руках, но все равно старалась не светить ими раньше времени. — Значит, боевиков нового отдела по борьбе с организованной преступностью назвали сейлорами. Интересно.

Вау, из меня уже сделали фиг знает кого. И за кого же меня приняли? И почему новый отдел создали как раз перед моим появлением? Меня собираются пытаться, чтобы вызнать информацию? Эти люди — члены преступной группировки? В голове крутилось множество вопросов, но начать я решила с одного конкретного.

— Что вам понадобилось в моем доме? — строго спросила я, выйдя из укрытия

— Сиротка Шторм? — удивленно переспросил босс и повернул голову к бомжеватой шестерке. — Ты не смог справиться с пансионеркой, обделенной магией? Из-за нее позвал нас?

Побитый скукожился и начал отступать, и ему сразу же преградил путь один из телохранителей, мгновенно очутившись у него за спиной. Могу поклясться, даже Супермен не был настолько быстрым! Серьезно же я вляпалась! Ангелочертка могла бы хоть немного объяснить, как пользоваться магией, которой она меня наделила! Не могла же я поджечь незваных гостей, а вместе с ними и весь дом!

— Что вам понадобилось в моем доме? — я повторила вопрос, снова привлекая внимание босса к себе. Возможно, не лучшее мое решение, но другого в голову не приходило. — Отвечайте и проваливайте. Можете просто проваливать. Вас здесь никто не держит. Красть в этом доме тоже нечего.

Босс усмехнулся и затем рассмеялся. Кажется, «бомжик» упоминал, что «раскрыли схрон, вытвари»? Эти... маги случаем не устроили из моего дома штаб-квартиру? И что, теперь ко мне постоянно будут темные личности «на чай» приходить? Что-то мне это совсем не нравится!

— Какой гонор у малышки! — наконец отсмеявшись, босс снова заговорил. — Симпатичная. И чистенькая. В пансионе Любериса строгие

правила. Как только закончу с ней, можно продать тетке Петит. Она любит таких вздорных маленьких девочек... воспитывать.

Пауза между «маленьких девочек» и «воспитывать» мне по вкусу не пришлась, как и фраза «как только закончу с ней». Если он приблизится ко мне, то я его точно подожду! К черту дом — собственная шкурка важнее. И за нее я готова биться ни на жизнь, а на смерть! (Чужую естественно).

— Свободны! — рыкнул босс. — И этот мусор с собой прихватите.

Телохранители исчезли, забрав побитого, и я сглотнула. Вроде бы стоило порадоваться, что количество возможных противников сократилось в четыре раза, но... но мне угрожали, и угрозы не были похожи на блеф. Босс раскинул руки в стороны по спинке дивана, и она отломилась, с грохотом рухнув на пол. Босс глупо завалился назад, пятками сверкая.

Нет, я не стала над ним смеяться... в первые три секунды. В четвертую я расхохоталась, чем сильно придавила (считай, раздавила) мужскую гордость и сильно обидела ее владельца. Встав, босс попер на меня. Смех мгновенно прекратился. От шока я не могла сдвинуться с места. Ноги будто приросли к полу, хотя умом я понимала, что нужно было уносить ноги. И лучше вообще из дома, а не только из этой комнаты.

Когда босс был уже в двух шагах от меня, обрушился потолок и сверху придавил босса не только он, а еще и его «друг» — массивная двуспальная кровать. Рука босса, выглядывающая из-под завала, чуть-чуть подергалась и исчезла. Босс телепортировался из моего дома, как и его подчиненные.

— Фух, пронесло!

Глава 3

До самого утра у меня так и не получилось сомкнуть глаз. Когда начало рассветать и в голом без занавесок окне появились первые лучи солнца, я не могла поверить, что ни босс, ни его прихвостни (в случае серьезной травмы босса) не вернулись за мной и за мекстью мне. Это было невероятно и, наверное, самое первое проявление того, что обычно называют везением.

Неужели мне... повезло? Разве такое вообще возможно? Чтобы проверить степени упавшего мне на голову везения (в прямом смысле этого слова), я кинулась в обломкам и залезла под оставшуюся невредимой кровать, выпиленную из цельного массива. Именно честное и качественное производство спасло ее от разрушения.

Под кроватью среди деревянного междуэтажного перекрытия завалился брезентовый мешочек, перетянутый кожаной тесьмой. Отыскала его среди гор строительного мусора мгновенно и выползла на свет божий. Кошель был полон бронзовых монет, среди которых немало было серебряных и даже несколько золотых. Это деньги? Это местные деньги? Вау! Действительно, повезло!

Организм ненавязчиво подсказывал, что пришло время завтрака. Первый прием пищи я всегда делала самый плотный, что сейчас играло против меня. Видимо, старые привычки перешли ко мне в новое тело. О том, чтобы поискать в доме кухню и чем-то поживиться в ней, я даже мысли не допускала. Раз уж дом находился в настолько катастрофическом запустении, то и оставшийся провиант свежестью не отличался.

Раз у меня были и цель, и наличные, следующим моим шагом логичным и закономерным вырисовывался поход в местный продуктовый магазин. В принципе, когда я только вылетела из кареты, видела как за вереницей частных домов начиналась улица, на которой одно- двухэтажные домики кучковались и стояли настолько близко друг к другу, что издали их можно было принять за монолитный дом. Возможно, там я найду торговый квартал, базар или еще что-нибудь.

Переодевшись в запасное чистое платье, я готова была идти за покупками, если бы ни одно «но»: в этом мире могли и не иметь понятия о таком простом достижении человечества, как полиэтиленовые пакеты. В чем мне тогда нести купленное? В чемодане, который развалился на две части? Сделать узелок из платья, в котором приехала в карете? Нельзя...

иначе у меня не останется запасной одежды. Неизвестно, как много денег у меня сейчас на руках и насколько они ценны на самом деле. Вдруг мелочь? Мешочек десятикопеечных монет пятитысячной купюре не равен.

Найти бы корзинку какую-нибудь... Или туесочек... Хоть что-нибудь, в чем можно удобно переносить некоторое количество предметов небольшого, примерно до пяти килограмм, веса. Нужда потянула меня в следующую, после гостиной, комнату в поисках средства для переноски. Сумочка, мешочек, корзинка... Хоть что-нибудь! Но здесь был лишь большой прямоугольный стол персон на двадцать, не меньше и всего лишь три стула, у одного из которых проломлена ножка.

Мимо. После столовой начинался еще один коридор с тремя дверьми. Первая вела в еще один туалет размерами поменьше, чем под лестницей. За второй находилось нечто похожее на просторную ванную комнату. А за третьей, напротив первых двух, был вход в кухню. Сначала небольшое помещение, которое вмещало доску с крючками, как вешалки в прихожей в моем мире, и раковину на три крана. Только после этого за дверью начиналась кухня.

Уж в кухне я должна найти что-нибудь полезное! Нужно проверить ящички и подсобку, если она вообще здесь есть. Я оглянулась на шорох, предположив, что вернулись преступники, но нет. На одной из столешниц сидело серое четырехкрылое существо и что-то жрало. На мотылька похоже, только крупнее. Размером с мою раскрытую ладонь или даже больше. Такой мотыль любого отмотыляет, если разозлить или испугать.

То, что жрало неведомое летающее насекомое, все еще истекало кровью, значит убито было совсем недавно. Не более часа-двух назад. В этом мире работает служба дезинсекции? К этому насекомому я даже, овладев божественной магией, подходить отказываюсь. А божественной магией я не овладела в той степени, чтобы сражаться с непонятной опасности существами! Этот мотыль плотоядный! А вдруг он от человеченки не откажется?

— Ч-человек? — донесся до меня механический голос.

Я и не сразу догадалась, откуда послышался голос. Я начала осматриваться вокруг, считая, что кто-то из незваных гостей вернулся и решил подшутить надо мной. Но никаких шуток. Мотыль оторвался от обеда и своими черными-пречерными глазами смотрел прямо на меня. Неужели это он сказал нечеловеческим голосом? Чушь какая! Я просто устала, не выспалась и вообще от шока из-за неожиданного переезда аж в другой мир плохо соображаю.

— Настоящий человек! — взвизгнул поросенком мотыль и прыгнул,

как кузнечик.

Даже не пикнув, я мгновенно вылетела за дверь и захлопнула ее за собой. Я чудом спаслась от преступников и от пошлых намеков их босса, и я не имела никакого желания стать обедом для мотылька-переростка. Для говорящего мотылька-переростка! Еще и мясоеда к тому же! У меня точно все в порядке с головой? Точно в порядке! Я просто переехала в магический мир из простого технического. Вдруг говорящие насекомые такого размера для этого мира были обычным делом?

Бежать! Срочно! Стоило только переступить порог столовой, как обе двери из кухни и в коридор вылетели, сорвавшись с петель. Мотыль летел за мной, сверкая окровавленными клыками и острыми когтями. Оно хочет меня съесть! И оно меня сожрет, потому что скорость моего бега и скорость полета мотыля не сопоставимо ниже!

Я бежала, пока в коридоре при входной двери не переломилась еще одна доска. В этот раз вперед полетела уже я, разодрав колено до крови, и сильно подвернула провалившуюся ногу. Проверив, что подняться более чем тяжело и практически невозможно быстро вытащить ногу из ловушки, я подняла голову. Мотыль стремительно приблизился и сел на краешек грязного ковра.

— Тебе больно, человек? — я слышала столько раскаяния и боли в механическом голосе, как никогда раньше. Пронзительнее можно было всхлипывать над сбитым насмерть маленьким ребенком.

Вся моська мотыля испачкана не в крови, как я сначала подумала, а в ягодном соке и с кусочками мякоти. Я унюхала знакомый малиновый аромат, осознав, что испугалась зря. Только ногу поранила из-за поспешно принятого решения. Не собирался меня кусать тот, кто вообще ягодами питается.

— А ты как думаешь? — фыркнула и огрызнулась, не подумав, что заговорила с гигантским мотыльком. Кажется, у меня поехала крыша. Пора лечиться. Или просто хорошенько выспаться и отдохнуть.

— Может я могу чем-нибудь помочь? — пропищал мотыль, вводя меня в состояние транса. Разодранная коленка не позволяла отвлечься и убеждала, что галлюцинаций у меня не было, и я не уснула, отключившись где-нибудь на полу.

Мотыль вспорхнул и улетел в сторону кухни. Теперь я могла успокоиться в одиночестве и осторожно вытащить ногу из провала. Дом к проживанию в нем не годился совершенно. Это хорошо, что потолок обрушился и кровать рухнула на босса бандитов! А если бы на меня? Я бы точно не смогла телепортироваться из-под обвала. Кто бы меня спас?

Никто!

Вытащив ногу, я продолжила сидеть истуканом, тупо пялясь на оцарапанное до крови колено и не понимая, как можно обработать ранку. У меня на руках не было ни аптечки, ни чистой ткани (с чистотой в этом доме очень серьезные проблемы), ни захудалого подорожника не росло рядом с домом. Уж знакомые листочки я бы заметила даже в сумерках.

И мне как прямо в лоб влетит корзина! Я упала на спину, отбросив корзину в сторону. Пилот, который нес корзину на себе, перевернув вверх дном, выкарабкался из-под нее и на тоненьких ножках шарахался то влево, то вправо, как пьяный, и пытался выровнять зрение. Сильно его приложило, беднягу. Он ведь выполнил мою просьбу и нашел для меня корзину. И даже хорошую, не дырявую и довольно крепкую.

Теперь мне есть с чем идти, искать продуктовый рынок, но подвернутая нога не позволит уйти как ни в чем не бывало.

— Больно? — снова пискнул мотыль, распластавшись на полу и раскинув ножки в разные стороны. — Как мне пло-о-охо...

— Прости. Ты так неожиданно влетел в меня...

Договаривать не стала. Итак все понятно, притом мотыль поднял голову и вылупился на меня, как на восьмое чудо света. Вроде бы я ничего такого странного не сказала. Просто извинилась: сначала напугала собственным страхом, посчитав его людоедом, потом толкнула в стену. Он ведь не специально в меня влетел. Просто не видел из-за глубокой корзины. А ведь мог просто позвать — я бы сама достала ее!

— Странный человек! Можешь убирать кровь, а у себя не уберешь.

— О чем ты? — мне показалось, что мотыль имел в виду не промывание раны. — Думаешь, я могу себя исцелить?

Мотыль топнул передней лапкой, подтверждая мое предположение. А, попробуем! Раз у меня вышло зажечь фитиль свечи вчера, то вылечить небольшое растяжение тоже не должно составить труда. Что мне для этого нужно было сделать? Хорошенько представить результат? Напугать себя до смерти последствиями, которые будут, если я срочно и в сию же секунду не исцелюсь?

В кино исцеляют обычно наложением рук, прочтением заклинания или и тем, и другим одновременно. Никаких волшебных заклинаний я не знала, поэтому попробовала проверенный сотнями фэнтезийных и мистических сериалов метод. Я сложила ладони друг на дружку, подняла их невысоко над ногой и, закрыв глаза, запричитала, чтобы все поскорее исцелилось. Не вышло. Тогда я попробовала положить руки на ногу, чтобы минимизировать расстояние, но осталась с тем же результатом.

Мотыль пошевелил усами, перелетел ко мне на ногу и испачканной в малиновом соке ножкой нарисовал какой-то символ. Я не сразу поняла, что это такое, но попробовала влить в корявый рисунок воображаемую силу. И у меня получилось! Царапинки подзатянулись и ноющая боль практически исчезла. Потрясающе! Пускай исцелить получилось только частично, но у меня это получилось.

— Круто! Спасибо. Что это за символ? — спросила я у мотыля, надеясь прикарманить его в наставники по магии. Кажется мой случайный знакомый кое-что смыслил в заклинаниях.

— Не знаю. Еще недавно я жил на крыше городской больницы и часто спускался вниз за едой, — протянул мотыль, поднимаясь на ножки. — Они там много различных символов используют. Я попытался вспомнить один из них.

Понятно, пустые надежды. Но сейчас он мне сильно помог! По крайней мере, я смогла встать и не расшибиться повторно. Тогда возьму ключ и пойду на поиски съестного. Лезть в дремучие «леса» на заднем дворике желания не было, но я пообещала себе однажды прибраться там и, возможно, разбить небольшой сад на приусадебном участке. Повторять геройство мотыля и возвращаться вся исцарапанная, как его серые крылышки, я не собиралась.

— Тогда я пойду на экскурсию в город на несколько часов. Куплю только самое основное и по возвращению буду думать, что делать с этим домом. Жить в нем невозможно!

— А можно с тобой? — напрашивался мотыль. — Обещаю, меня никто не заметит! А я покажу город. Я много летал и знаю каждый уголок!

Я с доброй улыбкой смотрела на черноглазое усатое и крайне наивное создание. Как он собирался спрятаться, обладая таким крупным телом? Но, признаюсь честно, он меня удивил! Мотыль сел мне на ладонь, стек чернилами на запястье и стал маленькой татуировкой на предплечье, которое с легкостью пряталось под длинным рукавом платья. Вот это да!

«Теперь мы можем мысленно переговариваться, — пропищало у меня в голове, что стало еще большей неожиданностью, чем мастерская маскировка. — Я чувствую окружающее пространство, поэтому мне не нужно смотреть, куда мы идем. Я буду рассказывать все, что знаю!»

Он настолько счастливо предлагал услуги экскурсовода, что я не могла не поинтересоваться, почему он... раньше... жил на крыше в больнице, а сегодня околачивался в кухне моего дома? Ответа на вопрос я закономерно не получила и могла только предположить, что уж на больничной крыше дезинсекторы поработали на славу. Но не буду о грустном.

Теперь я могла со спокойной совестью пойти за покупками. По крайней мере, у меня появился проводник, и в городе я не заплутаю. Надо мне, не привлекая внимания, за живущими в городе людьми посмотреть, чтобы сильно не выделяться в будущем. Только так у меня была возможность прижиться на новом месте.

Остаться в полуразрушенном доме не было никаких сил, поэтому я спрятала кошель в потайном кармане платья, подхватила корзинку и вышла за забор, обратно прислонив корзинку. На первую вылазку в город мне надлежало выполнить несколько важных дел. Во-первых, пополнить запасы продовольствия, притом исключительно медленно портящимися продуктами. Например, каши, мед и варенье в качестве сладкого, сухари вместо хлеба...

А во-вторых, нужно было заглянуть в букинистический магазинчик или лавку и купить учебник по магии для начинающих. Меня сильно угнетало отсутствие хоть какого-либо значительного прогресса в магическом искусстве и, не зная законов управления магией этого мира, шансов ее подчинить и использовать по собственному желанию у меня не было.

Жилой квартал из вполне ухоженных (за исключением моего) и с приличной косметикой домов кончился минут через десять неспешной прогулки. Чем-то этот маленький кварталчик напоминал мне ряды улиц загородных садов примерно с такими же участками на несколько соток. Права я была, что миры, населенные людьми, друг на друга чем-то похожи.

Войдя в следующий квартал, заполненный торговыми точками, я сразу почувствовала маркетинговую атмосферу, в которой провела долгие годы. Минусом мне в глаза сразу же сигналили все ошибки начинающих маркетологов и хотелось подойти и поправить. Но я сдерживалась. Другой мир — другие правила.

Из продовольствия уличные лавки предлагали в основном фрукты, что мне совершенно не подходило. Зато первым из своего списка дел я отыскала книжную лавку, напоминающую из нашего мира небольшой кустарный книжный магазинчик, притом несетевой. Такие стремительно закрывались в последние несколько лет из-за популяризации и все большего распространения и удешевления электронных носителей.

Внутри магазинчика было тускло, затхло и прохладно. Стояло всего четыре стеллажа на полу и еще две стены полностью закрыты книгами. По сравнению с сетевыми магазинами, ни о чем. Но и сравнивая с магазинчиком около моего дома, я могла бы сказать, что здесь книг было раза в полтора больше.

Наконец появилась смурная смуглая женщина и вымученно улыбнулась мне. Торговля явно шла у них нехорошо и каждый клиент на вес золота, но даже нужда не могла заставить ее быть искренне приветливой или хотя бы хорошо играть роль идеального продавца. Как непрофессионально с ее стороны!

— Я чем-то могу вам помочь? — спросила она, явно видя мое замешательство в поиске нужной книги.

Обычно меня бесило, когда ко мне подходил продавец-консультант (особенно тем, что я сама работала продавцом-консультантом), но сегодня я оказалась в действительно трудном положении. Я не знала характеристик товара, который мне был нужен, и слабо представляла, что именно я ищу. В век интернета и сайтов с десятками тысяч отзывов на различные категории товаров, залететь на информационную голодовку было более чем тяжело.

— Пожалуй. Мне нужна книга по основам магии.

— Для ребенка? Какого типа способности проявляет ваш ребенок? Или... назовите ваш тип и тип вашего мужа, если вы только планируете завести детей?

— Я бы хотела что-нибудь более универсальное с объяснениями всех типов.

Женщина задумалась и предложила мне посмотреть несколько книг. Через несколько минут передо мной лежало четыре тоненьких книжки. Одна совсем универсальная-преуниверсальная, что универсальнее некуда (как букварь, купленный вместо художественной или научной книги, не определившись с выбором). И еще по одной каждого из типов магии: по атакующей, защитной и лечебной.

Не зная, какой у меня конкретно тип, я раскошелилась на серебряный и два медяка. Книги мне настолько понравились, что я не стала торговаться и выяснить, действительно они стоили своих денег. Купленные книги были яркие, с большими картинками и крупным шрифтом, созданные именно для детей, а потому понятные даже мне, иномирянке, не знакомой даже банально с мироустройством.

Из списка дел я вычеркнула покупку книги и к еде добавила домашнюю одежду, пару обуви и немного канцелярии. В том, во что я была «упакована» сейчас, ходить было неудобно, неприятно и некомфортно. Если цены не будут кусаться, куплю не один комплект, а целых два.

Организм требовал свое, и я была вынуждена свернуть с намеченного пути в кафешку. Точнее в таверну: кофеен в прямом смысле этого слова я за всю прогулку так и не увидела, а мотыль не подсказал, даже когда у него спросила об этом напрямую. Он вообще все время молчал, пока мы были

на улице, хотя в доме болтал без умолку.

Внутри было чисто, аккуратно и светло. Ни о каких скатертях речи не шло, но и пятен на поверхности деревянного стола недалеко от барной стойки, где я нашла себе место, не было. Народу в утренний час тоже было немного, поэтому немолодая официантка подошла ко мне уже спустя пару минут и даже обрадовала меня ценой каши всего в один медный. Я сделала заказ, не раздумывая.

В ожидании заказа мне пришлось столкнуться с невиданной наглостью — ко мне молча подсел незнакомый мужчина. И это при том, что в таверне оставалось немало и даже очень много свободных столиков помимо занятого мною. Продолжение вчерашнего?

— Здравствуй, Ирис, — негромко проговорил мужчина, и усталость в его голосе заставили меня усомниться в навскидку определенном возрасте. — Давно не виделись.

Внешность его не располагала на сорок и с натяжкой доставала до тридцати лет. Я бы дала примерно двадцать пять или даже двадцать семь лет. Я немедленно посмотрела на его длинные, заплетенные в тугую косу, волосы и выдохнула спокойно. Они были черными, как уголь, а у встретившегося мне босса были каштановые. Значит, не он. Другой босс?

— Здравствуйте, — кивнула, но разговор продолжать не стала. Не хотела. Да и кому будет приятно, если на беседу будет вытягивать незнакомый человек, с которым якобы знаком?

Меня спасла официантка, наконец принесла заказ. Наглец приказал ей принести обед номер четыре, что мне не понравилось. Во-первых, он не собирался оставлять меня в покое, а продолжать портить аппетит. Во-вторых, он именно приказал официантке, а не попросил или нормально сделал заказ. Будто не к персоналу обращается, а к прислуге. А в-третьих, он мне просто не понравился своей приставучестью.

— Понимаю. Ты, наверное, не хочешь меня знать, — предположил он, и тут я начала подозревать, что некая Ирис Шторм существовала еще до моего появления, и ангелочертка украла ее личность! Более того, неприятности из ее прошлого теперь достают меня. Раз «не хочешь меня знать», значит в жизни настоящей Ирис он изрядно нагадил.

— А должна? — зачем-то спросила я. Хотела же отмолчаться и спокойно пойти дальше по своим делам. Я посетила только один магазин, а на сегодня было запланирована еще прорва покупок, чтобы не заниматься этим тысячу раз. — Не порти настроение. Уйди.

Он с жалостью посмотрел мне в тарелку с пустой, сваренной на воде перловой кашей, а затем в глаза. И такой у них был взгляд, будто он

собственноручно убил всех родственников сироты Ирис Шторм и отправил ее в далекий строгий пансионат, в котором шаг влево, шаг вправо — расстрел. А сейчас он, вдруг, неожиданнейшим образом, прозрел и пожалел о произошедшем. Покаяться явился!

— Нет, наверно.

Обед для мужчины подали гораздо быстрее, чем для меня. И это при том, что у меня только одна тарелка каши, а у него целый бизнес-ланч! Первое, второе, десерт, стакан с водой, чашка с чаем, полный набор столовых приборов! Ну, я не в обиде. Кто больше заплатил, тот больше получил. А я, если что, на диете! Вот только диета мне не в тему — запястья и так слишком тонкие, что не только вены, если присмотреться, видны, но и косточки.

В мою наполовину съеденную порцию каши он добавил сухофруктов, хотя я и не просила. Терпеть не могу сухофрукты, поэтому показательно вытаскиваю их ложкой обратно на блюдечко, в котором они были поданы. Мужчине мои действия не понравились, что на долю секунды отразилось на его лице.

— Ты не Ирис.

— Ты придурок.

Как он раскрыл, что я не его знакомая Ирис? Ни на секунду не задумываясь, нахамила и мысленно послала в далекое пешее путешествие. С удовольствием послала бы его в слух, но мне очень хотелось позавтракать и ни разу не сматериться. Он нарывался! Действительно нарывался, и у меня не было никакой возможности легко от него уйти.

— Настоящая Ирис никогда так себя не вела, — привел разумный довод незнакомый знакомец, возмнив себя черт знает кем. На парня с фотографии он похож не был, поэтому я не стала причислять его к родственникам. Да и какие родственники у сироты, отправленной в строгий пансионат, как в далекое пешее?

— Если бы не у тебя над головой провалился потолок и чуть не зашибла кровать, ты бы по-другому запел, — фыркнув, я быстренько доела кашу и поспешила сделать ноги из таверны и от прилипчивого мужчины.

Но даже тогда он не отстал от меня. Немного затормозил, когда его остановил хозяин таверны с требованием заплатить за поданный обед, но не прошло и нескольких минут, как он догнал меня. Несмотря на усталость, он сыпал вопросами, пытаясь вытащить меня на чистую воду, но и я простофилей не была. Просто послала его лесом, морем и пустыней.

Серьга-гвоздик на его ухе еле ощутимо завибрировала, и он наконец остановился. Правда и меня схватил за руку, потребовав от меня

послушания. А не много ли он от меня хотел? Кто он вообще такой? Я резко выдернула руку из захвата, показала ему средний палец и повернулась в другую сторону, уйдя за спину. Мужчина настолько увлекся разговором с кем-то (серьга была чем-то вроде местного мобильника?), что не заметил моего поспешного отступления.

Мне удалось оторваться от него и даже спрятаться в одном из питейных заведений более высокого класса нежели то, в котором я позавтракала сытно, но неприятно. В нем отдыхала громкая компания мужчин, которая немедленно привлекла мое внимание не только тем, что шумели, но и своим внешним видом. Все были одеты в черную одежду, включающую плащ, и у них у всех были затянуты черные косы.

Группировка? Банда? Местная мафия? Впрочем, два официанта обслуживали их, не корчась от страха. Может... местная полиция? И один из них обратил на меня пристальное внимание. Проблема, конечно, неудобная и неприятная. Буду открещиваться, как от черта! Я не я и корова не моя. Пусть попробует доказать, что я не настоящая Ирис Шторм!

Минуточку, а куда пропала настоящая Ирис?

Глава 4

Из ресторана мне стоило поспешить и убраться поскорее, но бросивший в мою сторону взгляд мужчины, о чем-то пошушукавшись с товарищем, поднялся на ноги и вышел из-за стола. Уж лучше бы он в туалет, а не за мной бежал, как незнакомый знакомец, приставший ко мне в таверне.

Я посчитала того незнакомого знакомца наглецом? Ох, как сильно я ошиблась! По сравнению с этим, действия которого больше походили на достижение условия в дружеском споре, тот был просто лапочкой! С легкой щетиной и хамским прищуром светло-серых глаз он бесил меня одним своим видом!

— Отвали! — шикнула ему, когда он подошел слишком близко.

Мы оба стояли в дверном проеме парадного входа и смотрели друг другу в глаза. У меня быстро затекла шея, потому что голову пришлось поднимать. А самое бесячее заключалось в том, что весь «его» стол пристально следил за развитием событий. Ух, как мне хочется его проучить! Выставить на смех прилюдно!

— Девушка! — хмыкнул он. — Какая грубая! Я выйти на улицу хочу, а она пристаёт ко мне средь бела дня!

Я вспыхнула, как спичка, от явной лжи и грозно сузила глаза. Он у меня сейчас попляшет! Его дружки хихикали у него за спиной, чем раздражали меня еще больше.

— Юноша! — в ответ нахамила я, принизив его возраст до ребенка. Многих мужчин возрастом за двадцать обращение «юноша» не от старушки, а от человека помоложе весьма неприятно. — Вы пьяны! Вы только что наступили мне на ногу! Как после такого преступления я могла не заметить вас! Теперь я буду несколько суток хромать!

Прихрамывать на недолеченную ногу будет весьма просто. Я даже продемонстрировала, как мне больно на нее вставать. Хам округлил глаза и опустил их, вероятно подумав, что действительно наступил мне на ногу и не заметил этого. Неужели я настолько артистично возмутилась, что он поверил? Вау! Молодец я!

— Не наступал я вам на ногу! Вы бредите!

— Ни в коем случае! Вы нанесли мне тяжелую травму!

— Не несите чуши!

— Хотите сказать, что я вру? Вы обвиняете меня, уважаемую

леди, во лжи?

— Да сколько вам лет, что вы уже «достопочтенная»?!

— Да как вы смеете, нахал, спрашивать у девушки сколько ей лет? Негодяй!

За нашей перепалкой следили официанты и даже менеджер. В ресторане в столь ранний, но уже рабочий час не было других посетителей, кроме этой странной компании в одинаковой одежде и с одинаковыми прическами, поэтому перебранку не останавливали и нас не просили пойти на выход. Впрочем, на выходе мы и так были.

Первый раунд оставался за мной, но по огненной ярости, горящей в холодных серых глазах я поняла, что он не будет последним. За столом его товарищи покатывались со смеху, и это только раззадоривало хама, нахала и негодяя. Я даже забыла, что спешила в магазины одежды и продовольствия, настолько меня захватило осадить придурка.

Я нарывалась? Возможно. Даже не «возможно», а совершенно точно! У моего бывшего, который умудрился на моих глазах дарить блондинистой фифе те самые серебряные сережки с топазом, которые я присмотрела для себя, тоже были кристально-серые глаза. Фуу, бесит!

«Наркоман, наверное», — пробурчала себе под нос так, чтобы он все-таки меня услышал. Я, конечно, не бабушка на лавочке около подъезда, но звучно, с настроением, пробурчать все равно смогла. Возраст что ли на подходе? Мужчина фыркнул, показал фигу товарищам и выскочил за мной на улицу. Мы мешали войти в ресторан приличной пожилой паре и точно стали бы помехой их приятному времяпрепровождению.

— Думаешь, так просто от меня уйдешь после всего того, что сказала мне? — возмутился он.

— А ты вообще кто? — затормозила исключительно ради одного вопроса.

Мне стоило узнать, с кем сцепилась. Появление пожилой пары успокоило меня, и настроение препираться сошло на нет. Даже ненавистные серебряно-серые глаза не довели уже так сильно, и я пообещала себе, как только получу ответ, отправлю этого мужчину в глухой игнор. Не стоит он того, чтобы тратить на него нервы.

— Ведас. Я только сегодня заступил на службу в местный штаб Стражериума. Перевод из столицы.

— Выгнали?

— Отправили на стажировку!

Значит, выгнали. Уж стажировку можно было бы и по месту учебы провести, тем более, что речь идет о столице, а не о каком-нибудь

захолустье. При условии, конечно, что он не соврал. Как его там? Ведас? Необычное имя. Странное, на мой слух.

Ведас шел (точнее преследовал меня) налегке, когда я в то же время тащила корзину с четырьмя книгами, общий вес которых несколько превышал комфортный для меня. Что за мужчины в этом мире? В моем мне бы предложили помощь! Я бы не согласилась, естественно. Но ведь важен сам факт заботы о ближнем! Сколько бы не называли наш мир какашкой, наши мужчины, даже самые «не очень», хотя бы напоказ галантны.

Этот же экземпляр идет себе, насвистывает незамысловатый мотивчик. Не свисти — денег не будет!

В медленном темпе, прогулочным шагом мы дошли до моего нового дома. Я остановилась, а он — нет. Даже отвернулся от моего дома не с самым презентабельным фасадом из всех возможных. Мне даже интересно стало, как скоро он обнаружит, что меня рядом нет?

Он успел пройти ровно десять шагов, после чего обернулся. Подозрительно посмотрел на меня, сузил глаза, затем перевел взгляд на полуразрушенный дом и снова на меня. Я пожала плечами — мне-то что? Все равно «это» — моя единственная крыша над головой и никакой другой у меня не было. Что мне теперь поделать? Вывать к высшим силам и молить о пощаде? Хватит мне общения с ангелами. Наелась по горло!

— Леди Шторм, а вы авантюристка! — усмехнулся Ведас, видимо все еще не понимая, что я настолько авантюристка, что ночь провела под этой крышей, и меня даже не убило. — Пойдемте отсюда быстрее. Не люблю заброшенные дома. В них почти всегда маргиналы собираются.

Спасибо на добром слове, страж дорогой! Уж маргиналом меня еще никто и никогда не называл. Шел бы ты своей дорогой, дорогой! Сказать ему мне захотелось много что, но со стражем решила не связываться. Даже со стажером.

— Вообще-то это мой дом, если кто не знал! — да, он был в наиужаснейшем состоянии, но это мой дом и только я имею права говорить о нем гадости вслух. Пусть Ведас держит свои мысли при себе!

— Ваш? Вы в нем «змей» содержите? — удивился Ведас. За это я захотела его удавить. — Это строение не выглядит как жилой дом.

Мужчина совсем растерялся, а я смотрела в его серые, как красная тряпка для быка, глаза и сдерживалась, чтобы не потянуть руки к его шее. Придушить гада! И на заднем дворе закопать — все равно ни один человек в здравом уме и трезвой памяти туда не сунется. Эта идея мне настолько сильно нравилась, что я заулыбалась... как маньяк из типичного фильма ужасов.

Ведас вернулся на десять шагов, чтобы раскрыть мою шутку, как он считал, и увести меня отсюда. Но не тут-то было! Я посмотрела на него, как кошка на особо проворную мышку, перевязанную красным бантиком на спине и под живот, да еще и с вкуняшкой под узелком. Кое-кто допрыгался. И в конце концов, кое-кто просто стажер, а не полноценный страж...

— Приглашать не буду, — улыбка стала еще шире. — А-то вдруг змея укусит? Вы я, как погляжу, боитесь змей.

Видимо я сказала что-то очень смешное, потому что Ведас усмехнулся. Он наклонился ко мне практически впритык лицом к лицу и зашептал. Краска смущения опалила мое лицо. Чего я уж точно не ожидала, так это расписывания в красках, что меня ждет, если я его приглашу к себе. О, как ты прав! Тебя ждет широкая постель... по голове, негодяй! Завалит так, что только телепортом выбраться из-под завала сможешь!

Зажмурившись, медленно развернула голову и как укусила его за нос! Уж больно длинный вырос у Пиноккио! Свои невероятно «ценные», я бы даже сказала «бесценные» услуги пусть предлагает кому-нибудь другому!

Пиноккио взвыл и отшатнулся от меня. Пусть учится правильно вести себя с девушкой, а то девушка однажды посадит его на поводок и выгонит спать в будку! Только так он имеет право и дышать в ухо, и даже облизывать лицо. Собакам многое прощается и дружелюбие даже поощряется.

— Припадочная! — выкрикнул Ведас, согнувшись пополам.

Выпрямившись, он продолжал закрывать рукой обиженный нос, но даже сквозь пальцы мне были видны расплзающиеся красные пятна. Вот это я его укусила! Жестко, ничего не скажешь! Зато от навязчивого поклонника избавилась влет. Ведас не стал ни оскорблять меня, ни проклинать, ни арестовывать. На удивление сознательный стажер!

— Прощайте, Ведас. Надеюсь, мы с вами больше никогда не встретимся.

Хотелось мне послать его на три буквы и средний палец показать, как в последнюю встречу с бывшим, но Ведас уже телепортировался. У даже заметить не успела как он исчез, не попрощавшись. Я ему хотя бы «пока» сказала, а он!.. Эх, невоспитанное мужичье! Что с него взять?

Причитая, я вошла в дом и обнаружила, что не купила ни платья, ни обуви, ни еды. «Потрясающе!» Зато четыре книги в корзинке. Мне ими что ли питаться? Одними знаниями сыт не будешь! При условии, конечно, что магией невозможно призвать что-нибудь из еды. Попробовать?

Вспомнив, что очищенный от грязи и починенный боссом или его

прихвостнями диван завалило обрушившимся потолком и придавило сверху кроватью. В гостиной сидеть негде, в столовой есть аж три стула, на двух из которых можно сидеть. Наверное. И стол мне показался вполне крепким. Ножки не подкосятся, если я положу учебники на него.

Решено! Иду в столовую, ищу заклинание для чистки, прибираюсь там с помощью магии. Пока подготовлю рабочее место, как раз придет время обеда и снова схожу в торговый квартал. Только бы не нарваться снова на стражей, которые проявляют ко мне повышенный интерес. Вот чем я их заинтересовала? Красивыми глазами?

Войдя, я сразу же отставила в сторону сломанный стул, чтобы ненароком не сесть на него и не отбить еще что-нибудь. Лечебное действие недозаклинания постепенно убывало и небольшое неприятное ощущение расплзлось по лодыжке. Ничего, сейчас «починим» меня, апчхи! Здесь было настолько пыльно, что я удивлялась, как до сих пор не отравилась грязью ли не стала астматиком.

Корзинку поставила на стол осторожно, проверяя, не показалась ли мне крепость стола достаточной, чтобы выдержать хоть какой-нибудь маломальский вес. Стол не рухнул. И на то спасибо! Тогда я вытащила универсальную-преуниверсальную в грубой коричневой обложке и честно попыталась прочитать «от автора», предисловие и пролог. Стоя между прочим. Прямо как в школе, когда нарушала дисциплину или просто ссорилась с учительницей.

Страницу с метелкой я нашла спустя два пролистывания книги. Яркая желтая страничка с симпатичной «золушкиной» метелкой рассказывала о помощи родителям в уборке собственной комнате, и любому ребенку это занятие не только не составит труда, а также будет в радость. Хорошо. Я пальчиком скопировала на пыльную поверхность стола приведенный на странице рисунок.

Ничего не произошло. Нужно влить силу, как я сделала, когда исцеляла ногу. И у меня все получилось! Нет, не все. Область диаметром примерно десять сантиметров стала стерильной, и на этом магическое воздействие кончилось. Я ожидала чего-то более грандиозного! Почему сразу вся комната не очистилась? Или хотя бы стол целиком?

Ища ошибку, перерисовывала рисунок раз за разом, пока стол не засверкал от чистоты. С каждым разом получалось все лучше и лучше, рисунок ровнее и четче. Для отработки пришлось переключиться на стулья и даже поползть по полу, «вымыв» островочек вокруг стола. Энергии колдовство вытянуло немерено, и на оставшуюся часть комнаты сил не осталось. Я просто рухнула и уснула.

Во сне я видела зеленных и лимонных пони в розовый горох и голубую клетку. Странный сон выбил меня из колеи даже больше, чем пробуждение на полу, обняв ножку кухонного стола. Как хорошо, что магический мир и ангелочертка мне только приснились! Переехать на пмж в магический мир я была бы рада, но только не в тех условиях, которые я получила во сне. Это уж слишком!

Шикарное окончание приснившегося приключения, — подумала я и, привстав, осмотрелась. Буквально через пятнадцать-двадцать сантиметров от места, где я спала, начинался толстый слой пыли и грязи. Он неровно простирался по всей площади как пола, так стен и потолка. Даже окно было серо-зеленым от грязного налета и кислотных дождей.

Тогда я протянула руку вперед и нарисовала на грязном участке символ, который учила во сне. Он вспыхнул, пол в три секунды засверкал чистотой. Притом не ограниченный кусочек, а весь. Неожиданный поворот! Утром я начинала с участка десять на десять сантиметров.

Воодушевленная, я подскочила на ноги и отмыла все, что попадалось мне на глаза. Не получилось только достать до потолка, который возвышался навскидку метра на четыре, а семьдесят пять сантиметров стола в сумме с моим новым ростом где-то сантиметров в сто пятьдесят, не давали трех с половиной метров. Даже стул, поставленный на стол, погоды не сделал.

Если уж я пока не могла достать до потолка (нужно будет придумать, как магичить на расстоянии), то позаботиться об окнах могла запросто. В столовой только окна остались нетронутыми, желто-зеленого оттенка, вместо прозрачного стеклянного. Предвещая победу, почистила одну из деревянных рам и нарисовала символ на стекле.

Стекла вырвало из рам спустя пару секунд! То ли интуиция, то ли чувство самосохранения за мгновение до этого приказало мне падать на пол, что я и сделала. Окна взрывались одно за другим. Магия распространялась волной от одного окна ко всем остальным. Судя по тому, как долго гремело стекло, в доме не осталось ни одного «живого» стекла и взрывом задело даже зеркала и все, что вообще могло разбиться.

— Упс.

Ничего другого произнести в этот момент я не могла. В голове просто-напросто опустело, и я начинала подозревать, что моя вторая ночка в магическом мире будет весьма и весьма прохладной, если подымет ветер. С разбитыми окнами жить отнюдь не комильфо. Притом половина столовой усыпана в мелких прозрачных, практически невидимых осколках, которые будет так сложно собирать. Снова магия? Снова учебник?

Теперь-то я поняла, почему мать запрещала мне приближаться к ней, когда она мыла окна. Самым ответственным делом, которое мне могло быть поручено в такой день, — это поменять воду в ведре или прополоскать тряпку. Пожалуй, мытье окон мне действительно не стоило доверять ни сейчас, ни тогда тем более. Не только бы разбила, так еще бы и сама выпала из окна, а лететь с восьмого этажа дело с «неприятным» результатом.

Мотыль сидел на спинке стула и шевелил антеннками (это ведь усы, да?) Даже если он собирался как-то прокомментировать сложившуюся ситуацию, то я ему не позволила. Взглядом пригвоздила к насесту и выдохнула, стараясь успокоиться. Уж ссориться с единственным союзником — не самое лучшее решение. Я и сама это понимала, но эмоции требовали выхода, а выходить им было некуда и не на кого.

Зря я, наверное, укусила сероглазика. Сейчас на него бы срывалась. Ведас, да? Теперь он ко мне на пушечный выстрел не подойдет. Что за тупая привычка сначала избавляться от вроде бы ненужных в моей жизни людей, а потом страдать по их уходу? Ни секунды не сожалела, что кинула козла еще в ювелирке, но... русская народная женская забава — страдать по козлу! Разве могла я пропустить этот этап окончания длительных отношений?

— Ягодки хочешь? — пропищал мотыль.

Может, стоит уже спросить, как его зовут? Раз он говорящий, то его должны были как-то называть. Или самой придумать что-нибудь не очень сложное? Звонкое, звучное, короткое. Впрочем, вопрос имени не стоял так остро, как вопрос пропитания. У меня еще оставалась достаточная сумма для экономного проживания примерно на две недели. Если затянуть живот и больше не питаться в таверне, а готовить дома, то на целых три. А что дальше делать?

Да и кухня находилась в менее разрушенном состоянии, чем остальная часть дома (до того, как я случайно взорвала стекла в рамах). Ее можно было привести в божески вид, используя те знания, которые я имела сейчас. Очищать от грязи пол, стены и мебель я научилась. С бьющимися предметами вышла загвоздочка. Что на такой случай говорил учебник? Как починить разбитый предмет?

Я даже не удивилась, когда на одной из страниц нашла заголовок «Заигрался? Разбил окно?» Подробная инструкция о том, как не получить от родителей пиздюлей прилагалась в игровой форме. В силу возраста и отсутствия опыта работы с детьми было довольно сложно разобраться в дебрях «игровой формы», и вскоре тоненькая пленочка закрывала

образовавшиеся в стене дыры. Автор учебника обещал, что спустя десять минут мою «шалость» не заметит ни один даже самый внимательный взрослый. Что-то я в этом сомневалась!

— Хочешь? — повторил мотыль.

— Это надо лезть в сад?

И снова молчание было мне ответом. Представляю, в какие дремучие заросли мне полагалось сейчас залезть ради горстки ягодок. Или не горстки, если вспомнить нашу первую встречу с мотылем. Мне тогда показалось, что он жевал знатный кусок чьей-то плоти, еще недавно бывшей живой. Сама себя чуть до полусмерти не напугала!

Перспективка лезть и колотиться ветками и дикими отростками других растений меня не прельщала. Тащиться в торговый квартал во второй раз за день тоже не хотелось. Вариант продолжить (точнее заново начать) голодную сухую диету мне не нравился еще больше. В результате победила дружба, — я подставила плечо мотылю, и мы отправились на поиски съедобных сокровищ в непроходимую чащу заднего двора моего дома.

Все оказалось гораздо хуже, чем я себе представляла. Сад не просто одичал, он зарос в непролазную и непроглядную чащу. Мотыль, размеры тела которого значительно меньше моих, с большим трудом проползал между ветками и то оцарапывал крылья. И как мне предлагалось забраться в самую гущу, чтобы собрать нам обед? Конечно же воспользоваться магией! А на любой магический вопрос у меня был один ответ — смотри книгу!

Раздел «выращивание цветов и овощей». Пожалуй, только в детской книжке цветоводство и садоводство могли собрать в кучу. Сейчас мне было плевать, поэтому я вчиталась в список советов, что нужно делать с непослушными растениями. Один из них мне понравился больше всего.

«Если растение непослушное, растет неровно, успокойте его. Скажите, что ему ничего не угрожает и покормите его любимой конфеткой. Для этого нарисуйте «азру» и повторите два раза: расти цветочек большой, прямой и здоровый. Радуй нас своим цветом».

Выглядело очень просто, притом относилось именно к растениям. Повторение казуса, случившегося со стеклами в оконных рамах, сводилось к нулю. На всякий случай я еще два раза пролистала учебник, чтобы убедиться, что никаких других рисунков и заклинаний на эту тему не было, как с чистой бьющихся и небьющихся предметов. Ничего похожего найти не удалось, и я со спокойной совестью начала практиковать.

Новый рисунок, названный «азрой» в объяснении, ничего сложного также не представлял. но сильно отличался от первого. Наверное, в этом

учебнике давались простейшие элементы магических рисунков, которые собираются в более сложных и хитрых сплетениях. Интересненько... Быстро ставшая привычной последовательность действий повторилась вновь: нарисовать рисунок и влить в него часть магии. В этот раз мне нужно было еще два раза повторить детское заклинание.

— Расти цветочек большой, прямой и здоровый. Радуй нас своим цветом. Расти цветочек большой, прямой и здоровый. Радуй нас своим цветом.

Мотыль, устроившийся у меня на плече, тут же переполз ко мне за спину, пока я в шоке смотрела на действие моего заклинания. Я думала, что, если волю побольше магии, то, как в случае с уборкой, будет сразу очищен большой участок. В садоводстве мое предположение не сработало. Мало того, землю протрясло так сильно, что я упала на колени и со страхом обернулась, боясь, что за моей спиной вот-вот рухнет дом. Повезло. Дом выстоял.

Поворачивалась обратно медленно и нехотя. Земля успокоилась, как затишье перед бурей. Представляю, что я там намагичила. Нет, лучше не буду представлять! Мотыль выполз из-за моей спины и снова взобрался на плечо. Он не спешил высказываться, но оставался в достаточно спокойном состоянии, чтобы мне понять — не все так плохо.

— Раньше было лучше, — наконец пропищал мотыль, и я сглотнула.

Наконец-то открыла зажмуренные в опасении наихудшего глаза и обомлела. Если до моего воздействия сад был просто заросшим и диким, то сейчас он стал дичайшим. Передо мной будто чучело, туго набитое опилками, настолько плотно друг к другу прилегали ветки и зелень. Как декоративный зеленый куст изгороди, из которого выстраивали лабиринты в европейских замках и на последнем испытании «Кубка Огня».

— Здесь поможет только мачете, — с неудовольствием и скорбью сообщила я и поникла.

Самоапгрейд по самоучителям никогда не давался мне. Дома лежало как минимум десять книг, начиная от «научиться играть на гитаре за семь дней» до «разговорный английский за тридцать», но ни с одной книжкой я не проработала дольше трех-четырёх дней и не получила никакого результата. И каждый раз я забрасывала очередной самоучитель пылиться на полку на долгие и долгие годы.

— Смотри! — поросенком заверещал мотыль, чем оглушил меня.

Пора его отучивать орать по-пороссячи, как ранние версии касперского при столкновении с вирусом. Иначе я не только оглушенной ходить буду, а оглохну вовсе. Зато плюсов мотыль приносил много: с ним и

поговорить можно, и внимательность у него выше, чем у меня. Ни за что бы не заметила в зарослях арбуз! Зеленый, круглый, немного неровный шар с бледными черными пятнами как раз лежал на земле недалеко от линии «леса», и я могла бы его достать.

То, что нужно! Из-за веса арбуз преклонило к земле, и мне не нужно было лезть на дерево за ним, как за кокосом. Я была настолько счастлива, что хоть что-то получилось, что даже не задумалась, где на самом деле росли арбузы, и это где не могло быть на тоненьких ветвях. А еще арбуз оказался пятнистый, а не полосатый. Странно, но не особо важно.

Мотыль помог мне перебить связывающую арбуз с веткой перегородку, а тащить пришлось мне. Ну, как тащить? Перекатывать: ать-два взяли! Ать-два взяли! И покатили... Тяжело было только поднять на порожек, а дальше — дело опыта. Всего-то нужно было предварительно подчистить заклинанием пол, стены и рабочие поверхности, убрать найденной метлой осколки (сгрести их в угол для начала) и натужно притащить арбуз.

Мой «маленький» друг водил вокруг него хороводы, ожидая сытный ужин, к приготовлению которого приложил свои лапки. И я не собиралась его лишать этого удовольствия. С улыбкой поглядывая за мотылем, я открывала-закрывала все выдвижные и подвесные ящики, и уже через несколько минут знала, какие кастрюли-ножи были в моем распоряжении. На странность, воду из крана тоже не отключили. Это точно не мой мир. За дом явно никто не платил по счетам, а воду не отключили. Чудеса!

Это что же... по счетам придется платить мне?

Глава 5

К чудесам мне стоило давно привыкнуть — внутри арбуз оказался тоже зеленым в горошек. Точнее в абрикосовую косточку, но более закругленной грушевидной формы. Допустим, в другом мире и фрукты другие. Или во всем виновата моя неправильная магия? Ангелочертка не пожалела для меня способностей, наделила по максимуму. Осталось только научиться пользоваться тем, что заимела.

Пожалуй, я не рискну продегустировать результат трудов моих, а остановить мотыля я не смогла. Стоило мне только отрезать кусочек, как он накинулся на него немедленно. Оголодал что ли? Улыбка у меня вышла достаточно кривой, но отобрать «конфетку у ребенка» я не решилась.

Мне показалось, или мотыль немного резко увеличился в размерах? Протерев глаза кулачками, я посмотрела на него снова. Вроде бы точно такой же, как минуту назад. Тогда что за дымка на секунду объяла его тело? Я же выпалась. Нормально выпалась, никуда не высыпаясь. Тогда что за галлюцинации? Задавливая жуткие подозрения, я спросила у мотыля:

— Ты раньше, когда на крыше больницы жил, всегда таким большим был?

Он даже от еды оторвался и лапками переломил жесткую толстую корку на две части. А ведь я ее с трудом ножом разрезала! Видать силы у моего домочадца немерено. Побольше моего будет.

— Маленьким. Маленьким было проще. А как вырос, так сразу же меня и обнаружили. Выгнали с любимой щелочки. Не влезал я в нее уже.

Таааак, что-то мне не нравилось, куда повел разговор! Это что ж получается, был раньше мой мотыль обыкновенным мотыльком, а потом по какой-то причине вдруг начал расти большим-пребольшим? Что стало причиной его трансформации? И умел ли он разговаривать до того, как вырос до нынешних размеров?

— А когда ты этот дом нашел? До того как вырос или уже после?

— Еще когда совсем маленьким был. Долго присматривался к нему. Ягоды кушал. А когда с больничной крыши выгнали, так навсегда перебрался. Не хотел родную щелочку оставлять. Любил я ее. Но пришлось.

Значит, ягоды были «чернобыльскими» еще до моего вмешательства. Замечательно! И вот из этого я собиралась приготовить себе обед? Скормлю все мотылю. Если он еще немного подрастет, то станет

настоящим фамильяром.

Я, конечно, не рыжая зеленоглазая ведьмочка, но достаточно язвительная, чтобы особо ретивых особ ранить остреньким язычком. (Никаких пошлостей! Исключительно смекалка, внимание к мелочам и в безнадежной ситуации — отборный русский мат).

А ведь бандиты могут ко мне вернуться... Не знаю, почему я вдруг вспомнила о них, когда все шло более-менее хорошо, но раз вспомнила — жди беды. Интуиция меня еще ни разу не подводила, поэтому следовало подготовиться встретить незваных, но ожидаемых гостей. Для начала сделаю фруктовый фреш. Что позволено Юпитеру, то не позволено быку. В худшем случае, угощение отвлечет их немножко.

Пока я тушила запеканку и делала пирог в местном аналоге духовки, работающей на чистой магии, мотыль обгладывал оставшиеся после подготовительного этапа корки. На сегодня его «рост» остановился, и я надеялась, что от чернобыльской ягодки он еще подрастет незначительно и станет не больше собаки. Немецкой овчарки, например.

Незваные гости не заставили себя ждать и прибыли даже немного раньше, чем я планировала. К этому времени я как раз успела прибраться в гостиной, с восьмидесятой попытки отлеветировав кровать обратно на второй этаж и прикрыв это дело слабенькой иллюзией. В качестве закрепя на заклинание левитации поставила на табуретку, найденную в подсобке, настольную лампу. Должно выдержать.

План шит белыми нитками, и они, мне на радость, пока еще не расходились, и план не трещал по швам, как очень старые джинсы. После проделанной работы от меня требовалось только улыбаться и вести себя соответственно гостеприимной леди, не имеющей права на собственные нехотелки.

Но вернемся к гостям. Они снова вошли в дом, как хозяева. Та же троица: босс и два его телохранителя. Отличие от вчерашней ночи было только одно — внешний вид босса. Из-под одежды выглядывали серо-бежевые бинты, которые были обмотаны на руках, на шее и на голове. Остальные побочные эффекты желаемых «постельных отношений» (или точнее отношений с самой постелью) скрывались свободной одеждой.

— Сиротка, — хмыкнул, будто плюнул мне в лицо, босс. — Это что еще такое?

Навстречу гостям я вышла с подносом, на котором легко уместились тарелочка с несколькими кусочками пирога, вторая с кусочками запеканки, графин с фрешем и несколько пустых чашек. Не так уж и тяжело, кстати. Я правильно дозировала угощение, поэтому угроза надорваться сведена к

минимуму.

— Как истинная леди, я обязана быть гостеприимной, — улыбаясь, легко киваю. — Не отравлено. Не бойтесь.

— Я ежедневно пью несколько видов антидотов, сиротка, — оскалился босс. — Тебе меня не отравить. Особенно менингой.

Название ягоды стойко ассоциировалось у меня с менингитом, который явно наличествовал у данной особи. Хамство босса я пропустила мимо ушей, дав ему все возможности приятно провести время за поглощением «чернобыльской» ягодки. Что-то мне подсказывало, что результат не заставит себя долго ждать. К сожалению, в первые минуты он тоже не спешил проявиться.

После первого глотка фреша, сделанного чтобы показать всю глупость моей затеи отравить его, босс прошел в столовую, обойдя диван «за тридевять земель». Не попался второй раз на одни и те же грабли. Ничего, ловушка еще может принести пользу позже! Зато в столовой он выбрал именно тот стул, которому ножку я, конечно, починила, но выдержать вес он мог разве что мотыля.

Хрясь! Сверкая пятками во второй раз, босс не смог подняться самостоятельно. Его движения серьезно сковывали светящиеся флуоресцентные бинты, и мне довелось наблюдать, как ретивые телохранители поднимают беспомощного, как младенец, мужика весом под восемьдесят кило.

Я не смеялась, пока босс, кряхтя, поднимался на ноги. Наоборот, я максимально собралась с силами и с совершенно ничего не выражающим лицом расставляла приготовленную заранее посуду на три персоны, выкладывая на каждую тарелочку по кусочку пирога и запеканки. Я сделала вид, будто ничего не заметила и про падение так и не узнала.

А вот стул босс мне-таки сломал окончательно, отшвырнув в стену с такой силой, что с нее посыпалась побелка. С какой скоростью он сиганул в дверной проем — это стоило видеть! Еще бы припугнуть его трапезничающим мотылем... Ой, зачем загадывать! Не буду раньше времени все козыри из рукавов доставать. Потом удивлять будет нечем!

Про рукава я, кстати, не пошутила. Мотыль снова превратился в татуировку у меня на предплечье и не отсвечивал умными мыслями. Он мог сильно мешать мне, если бы мне пришлось и разговоры в реальности слушать, и его в моей голове.

— Приятного аппетита, — я поклонилась, предложив гостям взять тарелки в руки и есть стоя, раз осталось всего два стула. Отдавать им свой я не захотела, а второй прибрал к рукам босс.

Выводы напрашивались сами собой, не нужно быть семи пядей во лбу. Босс и его люди от Птицы Говоруна отличались разительно, притом именно умом и сообразительностью. После вчерашнего они спокойно взяли из моих рук еду? Да я сама побаиваюсь пробовать то, что приготовила! Меня извиняло лишь то, что все сомнения касались исключительно ингредиентов (точнее одного ингредиента).

Умиротворение и спокойствие витало в столовой ровно до тех пор, пока не скрипнула половица у двери. Полагаю соседка той самой, которая проломилась подо мной сегодня утром. Босс с телохранителями, как мне показалось, ничего не заметили, что красочно говорило об их квалификации как преступников. Но кто еще пожаловал в мой дом?

— Принесу добавки, — в полупоклоне произнесла я прежде чем удалиться в кухню.

Мне стоило спрятаться, пока новые и обслуженные гости договорятся между собой или перебьют друг друга. Вторым вариантом мне нравился больше. Особенно тем, что мне еще нужно было найти время для пробежки в торговый квартал и прикупить хоть какой-нибудь еды. Лучше каш. Они и дешевле, и варить на местной кухне я научилась.

Не прошло и минуты, как в столовой началась заварушка. Я спряталась за плитой и надела на голову кастрюлю, готовая защищаться половником и сковородой, если две группы гостей поладят между собой и по общему решению примутся за меня. Как говорится, надежда умирает последней, а мне дали имя Ирис, а не Надя. Обидно.

На кухню вошел мужчина в черной одежде и с черной тугой косой. Его лицо было скрыто черной маской. Прямо как в анекдоте: в черной-черной одежде шел черный-черный маг, черный-черный маг творил черное-черное дело, черное-черное дело подразумевало черное-черное заклинание, черное-черное заклинание... А что оно делало, кстати?

И как не заржал страж, когда нашел меня с половником, сковородой и с кастрюлей на голове?

Воспользоваться проверенным способом и закосить под Сейлор Мун, прекрасную девушку-воина в матроске, я не могла. Тогда меня бы тут же скрутили и отправили в столь отдаленные места голову лечить, о существовании которых я могла лишь подозревать в некоторой степени. Экскурсия с полным пансионом на продолжительное неограниченное время в столь отдаленные места меня не прельщала.

— Ирис... — прошептал мужчина, и я узнала его голос. Тот самый, встреченный мною в таверне. Вот прицепился же! Это он раскидал телохранителей босса? Или что там, в столовой вообще произошло. — Как

ты связалась со Змеями?

Змей в живую я видела только в зоопарке, так что я слабо понимала, что он имел в виду. Разве что только змеями он называл бандитскую группировку, которая навещается в мой дом минимум второй раз. Как они посмели из моего дома сделать свою штаб-квартиру? Понимаю, дом заброшенный... был, но... у них что, нет ни капли чувства самосохранения? Дом разваливается по камешку, а то и кусками побольше.

Знакомый страж опустил передо мной на корточки и отобрал сначала сковороду, затем половник. Он снял у меня с головы кастрюлю и, внимание, я не заметила в его движениях ни намека на смешинку! Разве я не выглядела смешной в жалкой попытке укрыться от магов кухонной утварью? Мне мог помочь только эффект неожиданности. Хотела как лучше, а получилось как всегда. План «Б» — сляжет от хохота — провален.

— Они заявили вчера, когда я только из кареты вышла, — искусственно всхлипнув, положила подбородок на колени и обхватила их руками. — Этот, светленький, вчера сказал, что продаст меня какой-то старухе, как только закончит со мной, и отослал своих крысят. А потом обвалился потолок в гостиной, и его придавило кроватью...

Наконец я услышала усмешку из-под маски, и страж погладил меня по голове. Из столовой доносились мужские голоса, один из которых мне также был знаком. И он здесь. Чего и стоило ожидать. Как можно пропустить заварушку стажеру? Пусть посмотрит, опыта наберется! И научится отличать преступника от законопослушного гражданина! (Что-то я сильно опасалась, что ко мне наведалься местная полиция исключительно в мести за укусы).

— А сегодня съели все, что я приготовила, — всхлип. — Хорошо, что я не уверена в съедобности. Не жалко.

— Ты отравила Змей? — спросил страж, убрав руку с моих волос. — Специально?

— Я не знаааа-ю.

Раз влетела, то буду отмазываться до последнего. В чем я, по сути, виновата? Какой закон нарушила? Ничего плохого я не делала и не собиралась делать. Я только училась по детскому учебнику, как хоть немного привести доставшуюся мне развалюху в более-менее комфортный для проживания дом. Разве это запрещено?

— Серьезные у тебя проблемы, Ирис, — сообщил страж. — Новенький обвиняет тебя в организации филиала Змей в нашем городе.

В чем-чем меня обвиняет стажер Ведас? У него что, мозг расположен в носу, и я его критически травмировала? Другого объяснения его

идиотическим выводам я дать не могу! Или он за мой счет решил баллов подзаработать, чтобы руководитель стажировки похвалил и на окончание написал прелестную характеристику? За мой счет! А что пострадает невинный, ему, по всей видимости, плевать!

— Ложь! Наглая, мерзкая ложь! — всхлип. — Я выставила его дураком перед другими стражами. Он мне мстит! Я ни с какими змеями в жизни не водилась! Ни разу не видела их! В руках не держала! Правда!

— Ирис, — успокаивающим тоном страж пытался привести меня в чувство. Тогда он взял мои руки в свои ладони и объяснил. — Змеями называют членов одной опасной преступной группировки, образовавшейся в столице. Она стремительно расширяет территорию влияния, и теперь подошла очередь нашего города. Мы пока справляемся с локальными беспорядками, но все на взводе. А новенький хочет отличиться.

Неужели он не понимал, что я как раз-таки понимала это! Мне не нужны были пространные объяснения. Мне нужна была конкретная помощь! Стажер Ведас там, в столице, мог оказаться кем угодно, и если он родом из богатой семьи... Если подумать, то в первый рабочий день принято проставляться. В этом мире «правила приличия» должны быть такими же. Значит, вероятнее всего, гулянку в ресторане оплачивал сам Ведас. Раз он начал мне мстить... тогда мне конец!

— Что мне теперь делать? — я готова была разрыдаться, припоминая все следственные ошибки из драматических сериалов про тяжелую женскую долю, которые смотрела по «Феникс-фильму» в выходные дни.

— Сдаться по собственной инициативе. Добровольное разрешение на допрос даст большую фору...

Черная-пречерная маска закрывала черные-пречерные провалы глаз, предсказывающие черные-черные дни... Пессимизм захватил меня и отказывался выпускать из своих ледяных объятий. Поговорить бы с Ведасом наедине и узнать, что он вообще от меня хочет? За что организует травлю? Если меня арестуют по причине связи с преступной группировкой, то слухи разнесутся по городу быстро. Как мне потом жить здесь? Обвинения-то снимут, а вот гадостное отношение горожан — нет.

— Меня действительно обвиняют? Или предлагают свидетельствовать? Я только в город прибыла вчера. Я, даже если бы захотела, ничего сделать не успела бы. Мне житья потом не дадут, если меня арестуют. Понимаешь? В каждом углу за моей спиной будут гадости говорить! Я не выдержу этого. Понимаешь?!

— Пойдем.

Пришлось встать. Кажется, этот страж не имел против меня ничего и

не желал мне зла. Стоило прислушаться к нему хоть немного, но все равно фильтровать его советы. Если бы он сказал мне признаться в том, что я не совершала, а за это получить нормальное жилье без угрозы, что на меня свалится кровать или шкаф со второго этажа, и трехразовое питание... я бы подумала над предложением. Честно! Но он мне говорил совершенно другое.

Около десятка стражей собрались в столовой и ни на секунду не отвлекались, ожидая мощного сопротивления. Полагаю, такого я оказать не могла. Один из них изучал оставленную в серванте кипу детских учебников, которые на фоне общей разрухи выглядели крайне подозрительно. Надеюсь, их у меня не изымут для детальной следственной проверки. Лучше буду молчать, а то точно отберут и не вернут, пока экспертиза не испортит книги до невозможного к восстановлению состояния.

Зато стоило мне войти в столовую в сопровождении друга оригинальной для этого мира Ирис, так все стражи немедленно повернулись в мою сторону. Я всегда побаивалась публичных выступлений, особенно когда дело доходило до сцены — конкурса чтецов или распевки в хоре, — и сейчас, стоя под тяжелыми взглядами стражей, терялась. Неужели они действительно послушали какого-то там стажера и назначили меня на «должность» главной преступницы города?

Как я и опасалась, особо любопытный страж передал мои книги, приобретенные на кровно стащенные в качестве моральной компенсации деньги, коллеге и круто развернулся ко мне. Мне чудилось, будто он прожигает меня взглядом, хотя я не видела его глаз, скрытых за плотной маской. Но я знала, что это он. Ведас. Насколько нежный у него носик, что он за него любого порвать готов?

— После допроса третьего уровня правда всплывет... — этот голос. Снова он!

— Всплывает только дерьмо, Ведас! — я не могла промолчать. Он перегибает палку! — Ты мстишь мне за маленькое унижение? И это после того, как ты сам меня унизил в ресторане! Прилюдно! Ты закончишь стажировку, вернешься в столицу и продолжишь дранжирить родительские денюжки и сиять от гордости, что втоптал в грязь нищую сиротку? Что, баллы зарабатываешь перед руководителем стажировки? Хочешь чтоб приласкали да приголубили? Ты просто мерзавец.

Стражи молчали. То ли они пребывали в шоке от моего всплеска эмоций, то ли не понимали, как я узнала Ведаса среди них всех. После того, как мы разговаривали с ним по пути домой, я никогда не забуду его голос.

Особенно после того как узнала, в чем он меня обвинял. Мелочный, мерзкий стажериска. Думаешь, я впервые сталкиваюсь с подобными тебе отщепенцами? Знаешь сколько я повидала таких за свою жизнь?

— Леди Шторм, — отвлек меня друг Ирис, перейдя на официальный тон. — Стажера здесь нет. Его бы не взяли на задержание Змей. Он недостаточно опытен. И его ранг недостаточно высок.

Что за чушь? Я слышала его голос. Я еще не успела забыть его манеру речи. Он проник на задержание тайной? Вот гаденьш! Выслуживается! От злости я жаждала сорвать с его наглой рожи защитную маску ноунейма и тем самым подставить перед другими стражами. Тогда влетит его руководителю, а от руководителя — ему. Пусть он возненавидит меня еще больше! Пока он будет собираться с силами, я соберусь с своими.

Меня никто не остановил. Просто не успел. Взбешенной фурией я подлетела к Ведасу и сорвала с него маску. О, сколько невообразимого удивления и шока появилось на его лице! Нет, не на лице. На роже! Лица только у нормальных, порядочных людей. А у подобных ему вырожденков — рожи! О, как сильно я ненавидела его в этот момент! Настолько сильно, что могла бы покалечить, если бы из соседней комнаты не донесся грохот вновь завязавшейся драки.

Ведас ринулся на выручку, жестом указав держать меня в столовой. Но я все равно видела, как он силовыми нитями, как упругими канатами для скалолазания, за пару секунд вытащил товарищей и заклинанием-молнией сбил с табуретки лампу. Тогда моя иллюзия пала, и дыра в потолке снова образовалась. Соответственно тяжеленная кровать снова рухнула вниз и снова на голову неудачно оказавшегося под ней босса. В этот раз он захватил с собой и своих телохранителей.

Из под завала опять вырвалась рука босса, подергалась и попыталась исчезнуть. Не вышло. Она перестала дергаться и упала. Во второй раз боссу не так повезло, и телепортироваться в безопасное место он либо не смог, до этого потеряв сознание, либо ему помешали. И тогда я посмотрела на Ведаса, представшего перед моими глазами в новом свете, и что-то мне подсказывало, что не такой уж он стажер, раз так бойко и четко среагировал. Даже мою ловушку обнаружил!

— Кто ты такой? — заикаясь, спросила я и уточнила вопрос. — На самом деле.

— Ведас Дрок, агент тайной канцелярии, — назвалса он. — Порядка четырех процентов жителей нашей страны носят имя Ведас. И я не имею никакого отношения к стажеру местного управления Стражериума.

Наглая ложь! Когда два человека имеют одинаковое имя, одинаковое

лицо, одинаковую фигуру, одинаковый взгляд, одинаковую походку, и все остальное одинаковое — это клоны, а не люди. Овечка Долли, а не мужчина! Неужели он действительно думает, что сможет меня обмануть громким статусом? «К стажеру местного управления Стражериума никакого отношения не имею» бе-бе-бе. «Порядка четырех процентов жителей нашей страны носят имя Ведас» бяк-бяк-бяк.

— Лжец! — воскликнула я. — Бездарный лжец! Хоть бы перед зеркалом потренировался для начала!..

Друг Ирис перебил меня, не позволив договорить. А высказать этому негодяю прямо в лицо мне хотелось очень и очень многое! Хватит и того, что я всю жизнь терпела несправедливое отношение начальства, всегда затыкая рот даже тогда, когда правда была на моей стороне. Почему сейчас я тоже должна молчать в тряпочку? Тогда меня хотя бы ни в чем противозаконном не обвиняли! Я не буду молчать! Подавитесь! И захлебнитесь в своей бестолковой и глупой лжи!

— Леди Ирис Шторм, приказом главы тайной канцелярии, я назначен исполнять волю Его Императорского Величества Шазрейна. И от его имени я приказываю вам по доброй воле подчиниться следствию. Немедленно.

— А приказ был любыми способами повысить раскрываемость? Для достижения цели все средства хороши? А совесть и личное достоинство что-то настолько аморфное? Все продается за очки славы? Дешевка!

То ли со страха, то ли со злости, я не держала язык за зубами и на эмоциях в принципе не могла держать себя в руках. Ведас-который-не-Ведас-но-тоже-Ведас жестоко смотрел на меня холодными серыми глазами. Его взгляд пронизывал, окутывал, сбивал с ног, замораживал. Я чувствовала исходящую от него жгучую ненависть, которой полыхала его аура, в то время как лицо оставалось безэмоциональным.

— Вы обвиняетесь в организации преступного объединения. Арестовать.

Спокойный голос с затаенной злобой пробивал меня насквозь. Если у этого Ведаса, кем бы он ни был, есть хоть капелька рационализма и ума, он... Неужели? Я смотрела в его глаза и видела в них отражение самой себя. Ту себя, которая появляется после каждой встречи с родителями и очередной ссоры с ними. Ведас... он ослеплен и разгневан. В таком состоянии ему плевать, что и с кем сделать — только бы хоть чуть-чуть ослабить полыхающий в душе гнев. Но это не извиняет его поступков.

Стражи тенями взвились и, как свора ворон, кинулись на меня. Их раскидало по комнате до того, как я успела среагировать на атаку. Исцеление, Атака и теперь Защита. Благодаря влиянию ангела я могла

использовать все три типа профильной магии, хотя в этом мире далеко не каждый мог применять хотя бы два из них. Чаще всего от рождения доставался какой-то один в добавку к универсальному вроде бытовой. Некоторые не имели доступа к профильной магии вовсе.

— Барьер шестого типа, — прокомментировал агент тайной канцелярии. — Вы точно не обычная пансионерка, Ирис Шторм. В пансионе Любериса такому не учат.

— Кто ищет, тот всегда найдет! — сжимая кулаки, я пыталась задушить возникшую панику и охолонуть разум. Только так я смогу справиться с навалившейся бедой. — И знания тоже. Будь ты проклят, мошенник!

Другого слова, в полной мере описывающего суть Ведаса, я не вспомнила. Вроде бы оно было на кончике языка, но никак не срывалось с него. Мне не хватало выдержки обдумать ситуацию. Я действовала на порыве. И сильно проигрывала. Он же был спокоен, хмур и безразличен. «Как айсберг в океане...»

Еще я не приняла в расчет, что направленный из столицы агент тайной канцелярии обладал минимум рангом S, а то и всем S2. Мой не отработанный S3 даже против опытного S не стоил ровным счетом ничего. Необременяющее движение его руки, и я, скованная, стояла на коленях перед ним и прожигала его взглядом. Только бы не поджечь его одежду и не выдать наличие у меня других профильных типов магии!

Глава 6

Арест произвели стражи местного управления. Мы ждали на улице и я молилась всем известным мне богам, чтобы никто из соседей не прошел мимо. Никто и не проходил — время бежало быстро, и на улице уже наступила глубокая ночь. Мне повезло? А повезло ли? Ждали Ведаса Дрока пришлось очень долго, пока он обходил дом. Я его даже в окне второго этажа заметила. Вот почему под ним пол не провалился?

За это время я успела прощупать сковавшую меня магию и попыталась натуральным образом ужаться до размеров ребенка. В начальной школе я, как и многие пацанистые девчонки, и по крышам лазала, и через прутья ограды протискивалась. Опыт последнего сейчас мне очень пригодился. Сковывающее меня заклинание было больше похоже на клетку для попугая. Нужно было если не склевать замок, так выбраться через пустоты между прутьями.

— Сжечь дом дотла. Позаботьтесь, чтобы огонь не вышел за пределы частных границ.

Я не сразу осознала, что сказал незаметно приблизившийся к нам Ведас Дрок, а когда до меня дошло... я окончательно потеряла те мизерные крохи самоконтроля, которая у меня еще оставалась. Паника и страх будущего подчинили меня, вынудив на совершенно неадекватное поведение. Это было слишком... слишком жестоко.

Мне сорвало крышу. Я кричала, вырывалась, оскорбляла и Ведаса, и всю его шайку, зовущую себя стражами закона и порядка. Не помню, поминала ли ангелочертку и со психу не сдала ли свое происхождение, но очнулась уже в камере предварительного содержания. В теплой и чистой, но оттого не менее давящей на психику.

На придавленном, будто приклеенном к полу, каменном столе для меня оставили хороший овощной ужин, но к еде я не притронулась. Не из-за забастовки, нет. Я, во отличие от бандитского босса, с которым довелось столкнуться, не возьму еды из рук того, кому не доверяю. А к местной полиции не было ни доверия, ни веры в нее.

В чем я неправа? Какую ошибку я допустила, что она стала фатальной? Зря накормила черномыльским арбузом бандитов? Он был нормальным, и его можно было употреблять в пищу? Я зря волновалась? Или я неправильно поступила раньше, когда пререкалась с Ведасом на пороге ресторана и по пути домой? Агент и стажер ведь один и тот же

человек! Почему этого никто не видит, кроме меня?

Подняв голову с подушки, я села на врезанной в стену каменной койки с постеленным на нее тонким матрасом. Не гостиница пять звезд, конечно, но и опасений, сто потолок вдруг рухнет и позовет с собой вниз «друга» не было. Глаза болели от слез, щеки горели и мозг говорил: «возьми себя в руки, тряпка». Что-то я расклеилась.

Одной мне не справиться, и я не была одна. Со мной был сверхсильный мотыль, от которого можно было ожидать хоть какой-то помощи. Он оставался моей последней надеждой выбраться отсюда, а после придется податься в бега. Я затянула рукав платья повыше, чтобы открыть магическую татуировку и приказала:

— Поднимайся. Выбираться будем.

Я быстро учусь. Мне не нужно повторять дважды одно и то же. При хорошем боевом настрое я смогу снова сконцентрироваться и раскидать всех по сторонам, если меня снова окружают и попытаются напасть. Запах позднего ужина на столике не привлекал, а только раздражал. Кажется, у меня наступала следующая фаза голодания «жор», и это была плохая новость.

Хорошая новость заключалась в том, что магию мне никаким образом не блокировали, и татуировка успешно превратилась в моего мотыля. Он забавно перебирал лапками и взмахивал крылышками, будто снимая наваждение и онемение, вызванное сковывающим заклинанием. Ему оно пришлось не по вкусу в той же степени, что и мне.

В серой комнате не было окон, зато имелась одна дверь, выделяющаяся на фоне светлых стен более темным оттенком покрытия. Монолитная поверхность без каких-либо неровностей и ручек. Естественно, дверь заперта. Я попыталась толкнуть ее, и у меня ничего не вышло. Сдвинуть на себя было невозможно вовсе, потому что я не могла ни за что ухватиться.

— Нельзя! — крикнула на мотыля, севшего на стол с едой. — Если отравишься, то я не знаю как тебя лечить. Так и знай!

Мотыль обиженно дернул лапкой, опрокинув тарелку на пол. Я только думала, как построить щит с чем-то вроде «полога тишины», когда мотыль поднялся в воздух и сдуру выломил дверь. Он так сильно в нее врезался, что дальше полетел уже вместе с ней. Грохот поднялся невероятный, и я, профейспалмив, приготовилась защищаться. Не мытьем, так катаньем! Не щитом, так огнем! Выберемся!

Забив на конспирацию, я вытащила из-под стакана с водой металлический поднос и в последний момент успела поймать сам стакан. В

качестве метательного снаряда сойдет! А поднос — превосходное оружие для ближнего боя. При побеге любая мелочь сгодится!

Остановилась — всего лишь на мгновение — и не услышала ни топота стражей, ни другого внешнего шума. Затаились они там что ли? Подозрительно как-то! Они собрались поймать меня в ловушку? Или послали за многоликим агентом тайной канцелярии? Ух, как я на него зла! Как зла! Теперь он живеньким от меня больше не уйдет. Только помятым. Не убью, но покалечу!

Еще одна ловушка? Слова Ведаса выбили у меня почву из под ног, и у него появился идеальный шанс снова сковать меня и заточить где-нибудь посерьезнее. Ненадолго, но такой шанс был, и он им не воспользовался. Вдвойне подозрительно! Хочет мною воспользоваться? Предложить явно невыгодную мне или даже опасную для меня сделку? Да пошел ты!

Первым в подонка полетел стакан, с траектории которого Ведас просто отклонился. Стакан пролетел по параболе и врезался в стену. Не зря я в школе физику с геометрией учила! По крайней мере, косоглазием не страдала. Было бы вдвойне унижительно, если бы во время метания стана у меня проявилось несуществующее косоглазие.

— Получи, мерзавец! — я, подбежав, начала долбить подносом по щиту, воздвигнутому в один миг. Поднос корежило с каждым ударом все сильнее, и моя выносливость не бесконечна. — Устала!

Опустив поднос, предприняла последнюю попытку ударить в живот, но и здесь я потерпела крах. Поднос обуглился и опал песком. И что же теперь делать? Я осталась без оружия. Тем не менее, попытки атаковать магией пока решила не предпринимать. Оставлю на сладкое!

— Так о чем ты хотел поговорить, Ведас Дрок?

Дружелюбная улыбка, завораживающий взгляд и хлопанье глазками. Я вспомнила все селфи-фотографии девушек с губами «уточкой» и с издевательскими комментариями под ними. Так вот я поступила точно также. Губы сложила «уточкой», потупила взгляд и смотрела исподлобья, руки сложила за спиной и поставила ногу на кончик носка и покрутила им. Эдакая обиженная девочка-припевочка. Получи, фашист, гранату!

Не сработало. Ведас легко улыбнулся, словно предался ностальгии. Ясно с ним все — минимум две сестры, которые опробовали на нем все девичьи штучки! Ненавижу таких «подкованных» парней! С ними слишком сложно! Тогда и от «слезок» реакции никакой не получу! Снова улыбнется и будет таков! Грр!

— О вашей дальнейшей судьбе, леди Шторм. Я объясню вам произошедшее и предложу вероятнейший вариант вашего ближайшего

будущего. Более того, другого выхода для вас я не вижу.

Другого выхода он не видит! Сто процентов попытается меня либо продать кому-нибудь типа замуж, либо оставить себе! Ни! За! Что! Ни за что не стану подстилкой какому-то тайному агенту! И вообще... во всем этом мире есть только один мужчина, который мне нужен. Я, правда, еще не знаю кто, но уж точно этот стажер-агент-чертзнаеткто Ведас Дрок (или не Дрок вовсе).

— И я попрошу вас не фамильярничать со мной. Я не только агент тайной канцелярии, а также Луноликий лорд и лучший ученик главы тайной канцелярии.

Фе... Луноликий лорд он! А я воин в матроске! То есть, конечно, воин без матроски да и не воин вовсе... Но это ничего не значит! Я все равно не отступлю и отвоюю свою жизнь и свободу не только у этого лучшего ученика главы тайной канцелярии, но и у самого главы тайной канцелярии!

Минуточку... А случаем не глава тайной канцелярии мне нужен? Не он ли «чрево мира»? Так называемый Хранитель?

— Как скажете, милорд! — моя улыбка стала еще шире, чем я вызвала весьма сильное недоумение.

Эмоции на лице Ведаса распознать было невозможно, но вот его глаза сильно грешили эмоциональностью. Не на лбу, но в его взгляде можно было прочесть все. Просто все. И с большой долей вероятности можно было утверждать, что он и возраста Христа не достиг. Мой сверстник плюс-минус пять лет. А значит ему опыта не хватит противостоять всему, что я знаю! Нужно просто найти его слабость!

— Прошу со мной, — предложил Ведас.

Он и не шелохнулся, пока я не поравнялась с ним. Я боялась поставить ему спину, но и он также не хотел потерять меня из виду. Неужели действительно считает меня опасной? Я вроде бы не высказывала особого отношения... Ага, как же! Пока мы шли по длинному-предлинному обезличенно-серому коридору, припомнила все, что сделала с ним. И издевательства на пороге ресторана, и укусы за нос (вот на кой черт?) и сейчас — стакан и поднос...

Все заслужил, касссел!

«Ты бы уж определилась, козел он или осел? — заговорил в голове до боли знакомый голос. Ангелочертка! Где тебя носило, ангельское от... отечественное студенчество?! — Жди. Через пару сек буду».

И «отключилась». Притом ни через пару секунд, ни через пару минут она так и не объявилась. Я успела пройти вместе с Ведасом в «его» кабинет. Пустой, без тени хозяина и росчерка его характера, без дорожек

душе предметов и фотографий. Чужой это был кабинет, выданный на маленький срок попользоваться.

— И чем вы меня обрадуете, луноликий лорд Ведас Дрок? — полушутливо-полуязвительно спросила я, присаживаясь в кресло. По старой привычке заблаговременно проверила, а нет ли на сиденье кнопки, скотча или клея. — Я вас внимательнейшим образом слушаю!

— Не паясничайте, леди Шторм, — сузил глаза Ведас и обошел стол, притом ни разу не отвел от меня взгляда. Влюбился, что ли? — Вы сейчас не в том положении, чтобы перечить мне.

Он сел за стол, а я усмехнулась. Я? Не в том положении? Будь я настоящей пансионеркой из мира, где женщин вряд ли воспитывают способными позаботиться о себе самим. Я же себя в обиду не дам. И быт устрою, и с твоим учителем познакомлюсь обязательно. Я должна проверить, не он ли искомый мною Хранитель? Правда сначала нужно быт устроить... Я ж не какая-то там курица, которая сначала нагуляет, а потом ревет в три ручья, что деточку кормить нечем!

— Постараюсь. Но и вы не вынуждайте меня отбиваться от вас сарказмом и черным юмором! Мне боги вежливость лимитированной коллекцией поставили в ограниченном объеме!

— Я заметил. Надо будет наведаться в «Люберис» и узнать, чему они своих подопечных учат.

Напугал ежа... тем самым! Будешь падать на ежа — падай лицом к земле! Каким бы местом в ежа не попал, все «неприятно» будет. Зато массаж офигительный... интимных мест. Хотя нет... ежика жалко. Я, конечно, не волонтер Гринписа, но к живодерам отношусь с той же кровожадностью, что и ребята там!

— Продолжайте, луноликий лорд, продолжайте.

Это было чистой воды издевательство, но меня он довел. Заслужил. Еще и ангелочертка не объявилась, хотя обещала быть «через пару сек». А если она ждет, когда я останусь в одиночестве, чтобы не светить своими божественным ликом перед другими людьми? Тогда ее задержку можно было понять. Значит, нужно было поскорее избавиться от агента-стажера. Фу таким быть, как он!

— Мне не понятна ваша ирония, леди Шторм. Ни дома, ни денег, ни мужа или жениха на крайний случай. А вы все равно такая... беспечная. Лучше слова не подобрать.

— А вы меня замуж хотите позвать? Вынуждена отказаться! Вы, знаете ли, не в моем вкусе!

— Лучше на войну, чем под венец с вами! — с улыбкой отшутился

Ведас и сложил руки замком на столе.

Не кассел, а каслище! Будто бы я пойду за него в трезвом уме и твердой памяти! Пусть и не мечтает обо мне, если вдруг размечтался! Не зря он меня позвал «поговорить». Явно что-то нехорошее собирается предложить, раз давит на отсутствие жизненно важных вещей вроде денег и крыши над головой. Имей в виду, кассел, спонсор не требуется! Вакансия отсутствует!

Не кассел, а каслище! Будто бы я пойду за него в трезвом уме и твердой памяти!

— Ближе к делу! — фыркнула я.

В то же мгновение Ведас достал из стола четыре моих книги одной рукой и бросил на стол передо мной. Только не говори мне, что ты нашел в них что-то запрещенное! Я сама только учебник по универсальной магии начала читать, и что в других трех не имею никакого понятия. Ведас смотрит на меня с подозрением, будто хочет вывести на чистую воду. Неужели он действительно считает меня виноватой?

— Еще ближе, — попросила я. — Это слишком далеко.

— Тогда задам вопрос напрямую. Зачем магу в вашем возрасте подобные книги? Вы беременны? Не знаете, какой тип у отца ребенка? Не знаете, кто отец ребенка?

Мне ведь нельзя заехать ему по носу? Очень хочется! Так сильно руки чешутся, что сами, без моего на то желания, в кулаки сжимаются. Даже если так, то ему какое дело? Некоторые мужчины и своих-то детей кидают, а этот к чужому прикопался. А не пойти бы ему... в лес за грибами. Пусть хоть какую-то пользу принесет.

— Вас это не касается! — да, меня задело. Плевать, что ребенка никакого нет и в ближайшем будущем не предвидится, пока Хранителя не найду и, перед этим, быт не устрою. — И без вашего знаменательного мнения разберусь!

— Зато теперь мне понятны причины вашего агрессивного поведения. В таком случае, буду говорить прямо. Не увиливая. Ваш дом был отравлен ядом защитного проклятья. Не прошло бы и месяца, как вы, следом за вашим садом, превратились бы в чудовище, испещренное старческими проявлениями. Проклятье выпило бы вас до смерти...

— Поэтому нужно было сжигать мой дом? — спросила, сглотнув. — Вы и правда сожгли его?

— Да. Я не смог обнаружить тайник. Поэтому дождался, когда за ним придет хозяин. И мое ожидание кончилось удачно.

— Поздравляю!!! — прошипела я. — А мне теперь где жить?

Поверила ли я в его слова насчет проклятья? Нет, конечно! Ну, дом и правда старел не по дням, а по часам... И сад какой-то заколдованный — арбузы на ветвях растут. И бродит в них мотыль ученый. Ползет направо — кушать просит, налево — пожирает сам! Там на невидимых тропинках следы чернобыльских зверей. Избушка там древнее солнца стоит без стекол и ремонта...

— Я собирался предложить вам работу гувернантки для маленького ребенка. Уж ради работы в приличном доме вы бы скорректировали свое поведение и держались в рамках, привитых в «Люберисе»... Беременная, вы никому не нужны. Сами понимаете.

— Не хотите объяснить мне, что произошло, и за что меня, чтоб вас, арестовали и держали взаперти?!

— Тайна следствия, — отмахнулся Ведас. — Вы можете быть свободны. С вас сняты все обвинения. И стражи проинформированы о вашей невинности. Прощайте. С вами мы больше никогда не увидимся, леди Шторм.

Я на негнущихся ногах вышла из кабинета, не попрощавшись, и за дверью сползла по стенке. Что мне теперь делать? Я не верю, что стражи на самом деле сожгли мой дом дотла. Он, конечно, разваливался, крыша продырявилась, потолок на первый этаж обрушивался... Но это был мой дом! И моя крепость!

Слез не было. Меня захватила усталость настолько сильная, что я вряд ли смогу встать без посторонней помощи. Но я встала, пересилив себя, когда услышала шаги по ту сторону двери. Я не покажу ему, насколько я на самом деле слабая. Он не дождетс моей капитуляции. И однажды пожалеет, что так поступил со мной. Однажды я стану сильной, очень сильно... и он пожалеет обо всем...

Я брела, не разбирая дороги. Сначала к выходу из управления Стражериума, затем по городу в поисках моего дома. Вьющийся дымок угасающего пепелища был мне ориентиром. Иду я такая, разбитая вдребезги, рассветное солнце раздражает привыкшие к полутьме штаба стражей глаза, а продырявившаяся туфля собирает воду из луж, оставшихся после ночного дождя.

Мотыль вылез из воротника платья, когда я встала напротив приставленной к почерневшему от гари забору. Стражи сделали барьер, ограничивающий огонь, как раз рядом с ним, отступив буквально в нескольких сантиметрах внутрь. Мотыль уткнулся головой мне в шею, сожалея то ли о разваливающемся доме, то ли страдая по уничтоженному чернобыльскому саду, в котором росло его любимое лакомство.

— Мотя... у тебя же нет имени, да? — шепотом спросила я у мотыля. Сейчас, когда нас так многое объединяло, стоило хотя бы обменяться именами. Он снова промолчал. Так он соглашался. — Тогда будешь Мотей. А я Ирис. И я чертовски зла...

Я смотрела на пепелище и сжимала кулаки, ощущая собственную беспомощность. Ведас был прав лишь в одном — положение у меня и впрямь незавидное. Но я справлюсь. Сколько у меня времени до конца лета? Сколько я смогу жить на улице, пока готовлюсь к зимовке? Несколько месяцев? Я справлюсь! Мы справимся! И на сладкое природа подкинула мне еще один подарочек — разразился гром и полил дождь, за минуту превратившись в ливень.

Последняя капля упала, чаша терпения перевернулась и накрыла меня, как крышкой. Притом в прямом значении слова. Вода, вымочившая меня насквозь и залившаяся в воротник, вдруг остановилась. Я не поверила своим глазам! Она наконец-то вернулась! Не зря я ее ангелочерткой зову. Черт в юбке с благими намерениями. Не зря говорят, что именно они устилают дорогу в ад!

— Наконец-то я от него оторвалась! — выдохнула ангелочертка. — Надо тебя проинструктировать что ли!

— А где ты была последние два дня?! — вырвалось у меня. Вроде бы эмоции иссякли от переутомления, но на нее, оказывается, еще немного осталось!

— Два дня? Прошло всего полтора часа! — возмутилась ангелочертка. — А... ну, наверное, ты и права. У меня по «теории времени» всегда был твердый трояк. Тут уж ничего не поделаешь.

Ангелочертка пожала плечами, а мне не менее чертовски захотелось ее придушить. Она обещала доработать мир вокруг меня по моим предложениям на месте. А сама исчезла, заявив, что какой-то там ректор сел ей на хвост! Разве так дела делаются? Нужно было составлять официальный договор, а не сочинять на словах без всякого закрепления требований!

— Просто исправь, что натворила, — попросила я.

— Вообще-то не получится. Ректор академии демиургов открыл панель управления и следит за всем, что здесь творится. Так что, ссори, что-то сделать я могу только с тобой. Так что давай, выбирай! Только быстрее. Я не рискну долго находиться в этом мире.

— Я истощена, осталась без крыши над головой и без денег! А ты мне даже не сообщила, где Хранителя искать! Ты ведь знаешь, кто он такой!

— С деньгами, уж извини, не помогу, — ангелочертка развела

руками. — Они влияют на окружающий мир. Если сделаю что-то подобное, то меня тут же схватит ректор академии демиургов. А вот с истощением и с жильем помочь могу!

И как же она может помочь с жильем, если ей нельзя влиять на окружающий мир. Сим-сим, коттедж появиись? Было бы неплохо! Было бы очень даже хорошо! Ангелочертка поглядела по сторонам, окинув взглядом масштаб работ и фыркнула. Мне показалось, или пришедшая ей в голову идея ей же не понравилась? Ой, что будет!

— Короче, вот тебе яблочко из райских садов! — она вытащила из-за пазухи названное яблоко. Маленькое, зеленое. Наверняка кислое. — За раз по крошке! Ты же человек. Вы такие дохлые!

Спасибо на добром слове, дорогой ангел-хранитель! Продать бы тебя на аукционе. Выручка должно быть хорошая будет. Тогда я точно все свои будущие расходы покрою и решу все проблемы. Ангелочертка передала яблочко размером с ранетку мне и стянула с запястья браслет с разноцветными бусинами.

— И вот мой браслет.

— Мне его продать?

— Дура, что ли??? Он поможет тебе создавать вещества! Просто наколдуюсь себе новый дом на месте сожженного.

Интересный выход из ситуации. В принципе, мне нравится. Вот только как я наколдую, если мои навыки чуть-чуть выше плинтуса? Я даже не успела задать вопрос, как пользоваться браслетом. Ангелочертка сама начала объяснять без моей подсказки. Мысли она мои прочитала, или сама додумалась. Надеюсь, что второе.

— Каждая бусина имеет свою функцию. Синяя исцеляет, коричневая строит. Остальные как-нибудь сама проверишь, — отмахнулась она. — Воздействуй воображение, — и она развела руками, как в известном радужном меме. Ангелочертка вдруг замерла, прислушалась к чему-то. Как бы сильно я не старалась, ничего не смогла услышать. — Таааак, покедова! Это за мной! Пора валить!

— Стой! — я ухватила ее за руку. — Кто Хранитель? Имя назови!

— Ведас Крайлу. Глава тайной канцелярии! — на прощание прокричала ангелочертка и исчезла.

Ливень вновь обрушился на меня, стоило только времени вновь включиться и пойти так, как ему приписали небеса. Я снова вся мокрая, а в голове мысли далеко не о возможной простуде. Я раз за разом повторяла имя «Ведас Крайлу», чтобы ни в коем случае не забыть фамилию. Раз уж имя настолько популярное, то мне нужна была именно фамилия.

О том, что Хранителем окажется глава тайной канцелярии, я уже предполагала. Ангелочертка только подтвердила мою гипотезу. Как мне теперь познакомиться с ним? Его «лучшего ученика» я послала далеко и навсегда. А ведь он собирался предложить мне работу в столице. А в столице ли? Его учитель точно-точно должен быть там.

Что же мне делать? И тут я услышала хруст. Опустила глаза на руки и обомлела! Мотя стремительно уничтожил райское яблочко, с наслаждением уминая его. Я только косточку успела перехватить, потому что он съел яблоко вместе с хвостиком. Я даже пикнуть не успела!

Обожравшись, Мотя уснул, раскинув лапки звездочкой. Я потрясла его сначала, подумав, что ему плохо. Но он захрапел! Мотыльки, пускай даже такие большие, могут храпеть? Этот мир больше никогда не будет для меня прежним!

Хоть косточку попробую. Стоило только раскусить ее, как меня наполнила энергия, какой никогда не было за всю мою жизнь! Разве что в детстве. Я почувствовала, что могу горы свернуть! Построить магией дом — раз плюнуть! Прямо сейчас! немедленно!

Засунув храпящего Мотю за пазуху, чтобы не мешался, вися на предплечье, вскинула руки и восстановила в памяти фасад дома зачарованных. Другого мне в голову не пришло. Магия ударила в мой участок, и я увидела исполнение всех ожиданий.

Ю-ху! Теперь у меня крутой двухэтажный дом с таинственным чердаком. И убирать он будет себя сам! Магией! Жаль только, что дом построился на пепелище. Нужно было хотя бы остатки старого предварительно убрать.

И, такая счастливая, я вприпрыжку поднялась по надежному крыльцу. Оно не разрушится за пять секунд! Я открыла парадную дверь и офигела: кроме передней стены ничего не построилось. Не прошло и десяти минут, как под давлением собственного веса магическая постройка рухнула, а я продолжала держать красивое дверное полотно за ручку.

Глава 7

— Вот не ври! Взял в лапы и тащи! — отчитывала я пришедшего в себя обжору. — Сил у тебя немерено, так что не вздыхай. Не поверю! Я косточку раскусила и таких дел наворотила, а ты все яблоко слопал!

Я старалась не кричать, но шипела гадюкой. Когда рухнуло творение рук моих, я даже не расстроилась. В конце концов, стену можно было распилить на куски и построить из нее шалаш, а дверь и другие деревянные элементы использовать для розжига костра. Проблему составляло только пропитание, которую я смогла решить, отыскав несколько вывалившихся монеток из кошель.

Да, деньги бандита у меня тоже изъяли. Бандитский босс сдал меня с потрохами, что потерял в моем доме кошель с сине-зеленой веревочкой, и не потраченные денежки у меня отобрали. Осталось только серебрушка и несколько медяшек, на которые я купила два пятилитровых мешка гречневой каши и несколько коробочек специй и соли, с которыми эту кашу полагалось есть.

Пусть только пикнет, что ему не нравится. Гречка — наша единственная еда до тех пор, пока ситуация не наладится. Тем более, что пришлось покупать кастрюлю и аж две тарелки. Неглубокие, чтобы не переедать. Притом не только мне, но и обжоре с крылышками.

Неудача также научила меня ко всему подходить с умом, а не наобум. В первую очередь, с участка следовало вынести «строительный» мусор и только после этого приниматься за выстраивание фундамента. Я уже видела каким будет мой новый дом: просторный первый этаж, несколько спален, кабинет и просторная терраса на втором и чердак под домашнюю библиотеку, совмещенной с комнатой отдыха.

На заднем дворе будет место под беседку, шашлыки и зону садоводства. Найти работу, конечно, надо, но и маленькое собственное производство не помешает для экономии средств. Тогда мужа приобрести все равно придется: в одиночку я смогу построить и дом своей мечты, и фруктовый сад вырастить, и ребенка родить (с помощью Хранителя, естественно). Запросто! А вот самостоятельно поддерживать все это в порядке будет затруднительно.

На Мотю никаких дел не повесишь. Он только по факту умеет выполнять задания под моим личным контролем. Попробовала я уже, попросила его долететь вместе с мешками до дома, так он, залетев за угол

улицы, полез проверять, что в них съестного! Грр, не могу! Жрет все, что только можно назвать съедобным. В результате сходить в библиотеку за книгой по основам строительства я так и не смогла.

Зато временное жилище радовало глаз. Получившаяся палатка сойдет для ночевки на пару недель, в течение которых я планировала построить стены хотя бы первого этажа и пол второго. Естественно, с каминами почти в каждой комнате для прогрева дома. Тем более, что мне еще нужно было поставить минимум две лестницы для перемещения между этажами.

Но сначала долгожданный ужин. После него займусь уборкой мусора с участка.

Костер разжигала успевшей стать привычной огненной искрой, и тогда я с удивлением обнаружила, что воды-то у меня не было. Ни для варки, ни для мытья, ни для — банально — принятия душа. Сегодня меня «вымыл» дождь, а как же завтра? Что мне делать завтра? От меня нести будет, как от помойного ведра?

На взгляды и пристальное внимание случайных прохожих я старалась не реагировать. Ко мне даже приходили стражи несколько раз и уходили ни с чем, задав несколько глупых вопросов. Сначала я показывала им средний палец в спину, а в последний схватила одного из них потребовала научить меня водному заклинанию.

К темноте у меня-таки варилась на костре гречка в кастрюле, которая, по факту была и не кастрюлей, а скорее котелком. Мотя постоянно совал в котелок морду, а я его отгоняла. В один момент он обжегся о нагревшуюся стальную поверхность и резко поумнел. Больше он даже близко к котелку не подходил, хотя потянул в ту сторону усики, когда я добавила немного специй.

Специи и соль помогут не загнуться от пресного вкуса гречневой каши, которой придется питаться... еще долго. Надо будет взять в городской библиотеке книгу по садоводству. Тогда я, добавив магии браслета, смогу быстро навращивать овощей. Только бы их кое-кто не слопал, пока я отвернулась!

С тревогой я, помешивая гречку, смотрела на серую бусину строительства. С каждым часом она приближалась к прежнему коричневому цвету. Перезаряжается она что ли? И как долго? Как часто? Как андроид на полторы тысячи ампер-часов? Именно благодаря ей я смогла немного расчистить кусочек участка для размещения шалаша. Сколько дней я потрачу только на то, чтобы подготовить место для дома?

А чего это я вообще должна париться, а? Пойду лучше попарю мозг агенту Дроку! Он, как я поняла, весьма впечатлительный к промывке

мозгов и сделает все что угодно, только бы я заткнулась! В конце концов, он назвал себя лучшим учеником Ведаса Крайлу, который, возможно, станет моим будущим мужем, если мы с ним характерами сойдемся! В жизни всякое бывает!

Уж такой сильный маг (надеюсь на это) в состоянии применить какое-нибудь крутое заклинание и уничтожить весь мусор на участке. Если что, я потом подмету за ним. Главное, что вот все эти ошметки, пепел и неудачный образчик строительства будет убран с моих глаз долой. Тогда начну строительство с пола, стен и потолка одной комнаты. Затем примусь за остальные. А-то как ухвачусь за все сразу, и ничего в результате до конца не сделаю.

— Решено! Мотя, после ужина пойдем к агенту Дроку! Будем ему мозг компостировать!

Мое обещание Моте не понравилось, и он отвернулся. Прости, дорогой, но мы сделаем так, как я сказала! Нам нужна помощь в утилизации мусора, и агенту Дроку придется ее оказать, хочет он того или нет. Он просто заткнется и сделает. Или я не заткнусь, пока он не заткнется и не сделает. И пусть только попробует телепортироваться от меня! Найду и притащу обратно!!!

Каша получилась несколько разваренная, но на голодный желудок и жидкая будет казаться пищей богов. Мотя нюхал получившуюся кашу, пробовал и выплевывал рядом с тарелкой. На мое возражение, что другой еды у нас нет, пробовал еще раз с тем же самым результатом. Подхода через четыре Мотя уже не выплевывал. Надрываясь, ел.

Я тоже ела и тоже надрываясь. Никогда не умела варить каши, притом, что супы и выпечка получались у меня превосходно. Как так? Почему каши всегда убегали, переваривались и даже умудрялись пригорать? Я повернула голову в угол, в который поставила мешки с сухой кашей, и поняла, что залетела по полной. И, кажется, я тянула время, чтобы подольше не идти к агенту Дроку. Натерпелась я уже от него...

...пусть и он натерпится от меня!

Надо поспешить, пока он не удрал в столицу. Думаю, с него станется вытворить нечто подобное. Прихватив за собой Мотю, засунула его за пазуху. Он то ли симулировал, то ли ему реально тяжело переваривать гречку, но он даже превратиться в татуировку не смог. Бедняжка. А вот нечего было объедаться днем!

И снова на улице темно, никого из случайных прохожих нет. Только неслучайные. И не прохожие, а бандиты. Мужик, встретившийся мне вчера, и которого я избивала подсвечниками сегодня был не один. С друзьями. Вид

его (впрочем, как и их) был не ахти. Он — избитый, а все вместе с прокуренными и пропитыми мордами.

— Сейлор Ирис, — мерзко протянул знакомец, — вот мы и встретились. Вновь!

Только не говорите, что теперь это прозвище прилипнет ко мне хуже репья? Я ведь пошутила... Какой бы замечательной не была шутка, сейчас мне собирались отплатить за нее сполна. Еще и Мотя в бессознанке, когда он так нужен! Раз уж он дверь в следственном изоляторе вынес, то и помочь разобраться с бандитами мог на раз-два.

Их четверо. Как извращенные Д`Артаньян и три недомушкитера, бандиты окружили меня. И хоть бы один отбилсЯ от четверки алкашей сражаться с алкогольными галлюцинациями. Нет же, все четверо в достаточной мере твердо стояли на ногах, чтобы доставлять мне серьезные опасения в возможности удрать от них без последствий.

— Покажи-ка, во имя какой луны ты сражаешься! — загоготал его товарищ по бутылке, а за ним заржали остальные.

Они что, на самом деле решили, что я служу в каком-то новообразованном отделе Стражериума? Они совсем свихнулись, что ли? Еще и фонарей почти нет. Только несколько освещают небольшое пространство. И это в центре города, пускай и провинциального. У меня складывается впечатление, что это не город, а село городского типа. Может быть, оно так и было.

Атаковать огнем и сбежать? А если пламя перекинется на ближайшие дома, и начнется пожар? Дома-то деревянные. Уж мне то понятно, каково быть «погорельцем». На моем участке земли только пепел остался от дома. Как же я откинула стражей, когда они напали на меня в доме? Что за щит, который агент Дрок назвал щитом шестого уровня, или чего там шестого?

— Сейчас посмотрим! — грозно рявкнул бандит, и за моей спиной что-то клацнуло.

Как быстро! Я даже не успела среагировать, как он оказался за моей спиной. Дернулась в сторону и подняла глаза. Вот только все четверо бандитов стояли на местах, а их тела обьял белесый дымок, практически не различимый в темноте. Что-то мне он напоминал, сильно напоминал. и я не хотела разворачиваться и смотреть на того, кто решил присоединиться к нашей «дружеской беседе».

— Не умеете вы, леди Шторм, жить спокойно. Без приключений, — обьявил знакомый голос в шутливой манере.

На ловца и зверь бежит? С наглой уверенностью я обернулась к агенту Дроку и тут же осела. На ловца зверь прибежал в прямом смысле — рядом

с агентом Дроком стояла гигантская крылатая тварь, похожая на виверну. Это что, местный аналог самолета? Так и знала, что агент Дрок попытается удрать в столицу до моего появления. Как чувствовала!

— Благодарю за оказанную помощь, милорд, — расщедрилась я на «спасибо».

Конечно, он мне сильно помог, а также у меня оставалось к нему целых два серьезных дела. Во-первых, мне нужно было подчистить мусор за стражами (и немного за мной и неудачно проведенным экспериментом в строительстве). Во-вторых, на сегодняшний день только он мог меня познакомить с главой тайной канцелярии, учеником которого якобы является.

Фамилия другого Ведаса, который Хранитель, вылетела у меня из головы. Я же пыталась запомнить ее! Почему не получилось? Дуреха. Может быть, если услышу эту фамилию снова, то вспомню? Должна! А если нет, то рано или поздно мой личный непутевый ангел-хранитель вернется и повторит ее. Все равно я пока не устроилась.

— Что вам от меня нужно? — тут же напрягся агент Дрок. — Имейте в виду, я ваш тип женщин знаю. Рыданиями меня не пронять.

— Больно надо макияж портить... — по привычке пробормотала я под нос прежде, чем вспомнила, где я нахожусь и нахожусь в отсутствии косметички. — После выполнения вашего приказа, стражи оставили на моем участке пепелище...

— И?..

— Как мне весь этот мусор убирать? Где мне такие деньги взять? Так бы хоть продать участок попробовала и купить что-нибудь попроще, а с мусором... Вы ведь достаточно сильный, чтобы в два счета прибрать за собой? Приказ-то вы отдали!

Агент Дрок вперился в меня взглядом, ища подвох. По всей видимости, не находил. Значит, мысль слегка помочь мне не вызывала у него острого отторжения, и мне не придется приступать к плану «Б». И на то спасибо. А лишняя проницательность мужчине вообще не к лицу (чужому мужчине, естественно). Своего тупого я уже сбросила блондинистой швабре.

— Хорошо. Идем.

Неужели он так просто согласился? Я не верила ни своим ушам, ни глазам. Ведас Дрок погладил по марде свою зверюгу, и та вспорхнула в небо, подняв столп пыли за собой. Я закашляла и отвернулась. Он действительно прилетел на этом чудовище? И как только не страшно банально подходить к нему? Это ж не лошадка скаковая в конце-то концов!

— А с бандитами-то что? — мне показалось странным, что мы вот так спокойно уйдем и оставим их на свободе. Могу поклясться, они снова ко мне привяжутся на следующий день, как сделал их босс! Притом в весьма помятом состоянии!

— С какими бандитами? — притворился дурачком агент Дрок, и я оглянулась. Не было ни четырех бандитов, ни белесой дымки магического происхождения. — Я никого не видел. Вы кого-то видели, леди Шторм? В таком случае, нужно немедленно сообщить дежурному стражу.

Понятно, он о них уже позаботился, пока я рассматривала его зверюгу. А уж размах крыльев у нее какой! Видать, маг из агента Дрока, действительно, хоть куда. Он ведь мне уже «отомстил» за укушенный нос, правда? Ну, когда воспользовался мною, как приманкой в своем страшном-престрашном плане? Как бы я на него не злилась за это, отказываться от помощи не стану.

И уж точно не поведусь на провокацию и не потащусь в управления Стражериума, раз мне повезло встретиться с Дроком в середине пути. Не дай бог, еще улизнет от меня аж в столицу, или куда там он направлялся. Нда... как-то я не подумала раньше. Мне ведь, наверное, самой тоже придется отправиться в столицу. Что же мне тогда с построенным домом делать? Который я еще построю, разумеется.

Окончательно стемнело еще до моего неожиданного столкновения с бандитами, а сейчас на мою радость и счастье выползла из-за туч луна и превратилась в дополнительный источник освещения. По крайней мере я шла не с поводырем, а с агентом Дроком. Но он все равно вел меня, и у меня складывалось впечатление, что как под конвоем.

Он не отставал от меня ни на шаг и ни на шаг не давал отстать мне. Приглядывая за ним, я всерьез опасалась, что он заработает себе косоглазие, пристально следя за мной. Притом я имела все шансы тоже его заработать! Мы через чур подозрительно относились друг к другу, и я бы свихнулась, если бы мы наконец не дошли до моего захламленного земельного участка.

И почему интуиция шептала мне, что я позвала агента Дрока зря? Он-то опытный маг. Не то что некоторые. Он ведь не допустит фатальной ошибки, правильно? Ой, что-то меня мучило нехорошее предчувствие, что аукнется мне его помощь. Ой, как аукнется!

— Тогда я приступаю, — сообщил агент Дрок и поднял руки. — Отойдите, пожалуйста.

Я кивнула, сходя с ума от вопящей предостережения интуиции. Агент Дрок раскинул руки, и по периметру участка, огражденного почерневшим

от гари заборчиком, взметнулась к небесам стена. Красиво! Внутри куба (вообще-то параллелепипеда, ну а мелочи) заволокло белым дымом, о барьер стучали яркие серебряные молнии. Болезненный Мотя вытянул мордашку из воротника платья, и тут до меня дошло...

Там, в шалаше, лежали два мешка гречки и приправы! Чем мне теперь питаться? Воздухом? Как учиться магичить, если от слабости руками пошевелить будет лень?! Осознав полную обреченность, я упала на колени. Довольный-предовольный агент Дрок обернулся ко мне. Он просто еще не знает, что уничтожил все мои запасы!

Зато, как только барьер исчез, на участке не было ни одного серого пятнышка. Травы тоже не было. Голая земля. Я тупо смотрела на место, где стоял шалаш, и старалась отогнать от себя мысли, что осталась без завтрака. К обеду у меня еще был шанс что-нибудь придумать, но не за остаток ночи. Как я могла забыть про запасы? Про котелок и тарелки? Сама виновата, лопухая!

На возмущения агента Дрока, что он и так сделал слишком много, и не стоило мне помогать вовсе, я не реагировала. Просто сняла браслет с запястья и, вытянув руку, сдавила его в ладони. Плевать что! Пусть хоть гараж, но хоть что-нибудь выстроится на этой проклятой земле! Я была настолько зла, что даже не чувствовала, как много магии влила в браслет. И магия подчинилась моему приказу.

Белокаменный блочный гараж появился передо мной. Круто! Фейспалм на фейспалме и фейспалмом погоняет. Строительство каменной коробки отняло у меня половину бусин! Видимо, я слишком много магии влила в них, и случайно уничтожила. Потрясающе! А ведь они должны перезарядиться. Могла бы и догадаться, что они не выдержат большой магической нагрузки.

Ни фундамента, ни подвала, ни второго этажа и чердака. Одна каменная коробка без окон и дверей. Присматривалась я к ней, и чудилось мне, что внутри коробка была полна тем же веществом, из которого состояла сама. Обычный монолитный камень крайне необычного размера и формы. И на такую фигню я потратила половину бусин ангельского браслета?

— Невероятно, — прошептал агент Дрок, поглаживая поверхность монолитного гаража. — Я, должно быть ошибаюсь... это идеальная подделка...

Мне было плевать, что он бормотал себе под нос. Я медленно и неотвратимо заводилась. Плевать, что я сама не рассказала ему, что вон в том шалашике лежит моя заначка. Он бы и сам мог догадаться! Видно же,

что там стоял шалаш! Как его можно было не заметить? Он ведь такой аккуратненький получился. Ну, если один глаз закрыть, а второй зажмурить.

Убить тебя мало, Ведас Дрок, агент тайной канцелярии! Тебя за какие заслуги взяли на работу? За мерзкие серые глаза? Ненавижу сероглазых! От них всегда много проблем! В моей жизни еще не было ни одного сероглазика, который принес бы мне хоть немного добра, не перечеркнув его злом. Или это часть проклятья, навешенного на меня одноклассниками ангелочертки?

— Зачем ты мне шалаш уничтожил? — тихо, хмуро спросила я. Агент Дрок меня даже не услышал, обнимаясь с гаражом, который я наваяла на скорую руку. И вдруг плевать мне стало на лордов-шлордов и подобную аристократическую дребедень. — Ты какого черта мне опять все уничтожил?! Я только прибрать за подчиненными просила, а не сжигать мой шалаш!!!

Кричала я с надрывом, с чувством и даже не удивилась, как мужик по соседству ударом распахнул ставни на втором этаже своего дома и зверем заорет:

— Заткнитесь, ироды! Вы мне ребенка разбудили!

Ночной сон маленького ребенка — это святое, поэтому я немедленно замолчала. Только тогда я наконец заметила странное поведение агента Дрока. Притом заметила не так, что сделала отметку где-то на периферии сознания, а реально так заинтересовалась, что именно его так прорвало. Всего лишь каменный гараж без окон и дверей.

Подойдя поближе, я заметила, с этим «гаражом» что-то не так. Он больше походил на гигантский отшлифованный камень, притом монолитный, чем на результат строительства. Может быть небесная магия предлагала мне из вот этого построить себе дом, как из пластилина?

Наконец агент Дрок соизволил ответить на мои возражения, когда я уже переключилась на другую тему.

— Та куча мусора была вашим шалашом? — как бы беспечно спросил он, а у меня руки потянулись к его горлу. Он как раз спиной ко мне стоял и не видел. Его спасло от неизбежной смерти только то, что я банально не дотянулась из-за разницы в росте.

Земля под нами дрогнула, и я не успела выговориться. Дрогнула во второй раз, и агент Дрок схватил меня за руку и потянул за собой за пределы участка. Землю тряхнуло в третий раз, и «гараж» просел. Четвертого раза я не почувствовала. Поняла только, как упала вместе с Дроком на понравившуюся дорожку, которая некогда вела от калитки и до

крыльца. Неужели она после двух «уничтожений» осталась «живой». Я ее раньше не замечала!

— Проклятье слишком долго действовало. Оно не только довело дом до ужасного состояния всего за несколько лет. Под его влиянием прогнила земля. Бежим! — прокричал он.

Но я подвернула ногу, и не успевала среагировать. Тогда он подхватил меня за талию, как смог, и буквально вывалился с участка, вынеся и так сломанную калитку. Я даже ахнуть не успела, как «гараж» просел сильнее, а потом вовсе рухнул вниз. Это вообще как так?!

Агент Дрок помог мне подняться, и мы приблизились к забору, не решаясь пересекать его. Я вдруг почувствовала себя на крыше многоэтажки смотрящей вниз. «Гараж» собою пробил длиннющий туннель, и я не видела ни его конца, ни рухнувшего «гаража». Внизу настолько темно, что я сомневалась, помог бы мощный фонарик немного осветить тоннель.

— И как его теперь оттуда поднимать? Земля вся пропитана проклятьем... — задумался агент Дрок, и я офигела от его наглости.

Вот теперь у меня опускались руки. Пока у меня был хотя бы клочок земли, я не была бездомной. С едой я бы еще что-нибудь придумала, с крышей над головой — тоже. А что делать, когда места для меня нет? Теперь вместо участка — огромный кратер, глубокий как туннель. Еще и агент Дрок явно в своей ошибке винит неведомое защитное проклятье.

— Где мне теперь жить, а не как его оттуда поднять?! — возмутилась я и вскинула руки.

Из туннеля поднимались яркие разноцветные огоньки, и перед нами вспыхнул плотный белый щит, в мгновение ока закрывший нас в сфере. Несколько секунд все было тихо, как вдруг огоньки появились внутри сферы, проникнув в нее и совершенно не встретив сопротивления.

Агент Дрок разрушил сферу и попытался сделать еще что-то, но огоньки закружились вокруг подаренного ангелочерткой браслета и превратились в уничтоженные при строительстве бусины. Дрок вперился в меня взглядом, и так мы стояли, наверное, несколько минут. В молчании, в тишине и практически во тьме. Только пара соседских фонарей освещало пространство и луна.

— Что у вас за браслет? Из проклятого тайника? Вы с детства хорошо знали преступника... вы с ним заодно?

— Опять двадцать пять! Я ни черта не понимаю, что здесь происходит! И вообще... кто-то там работу предлагал. С проживанием?

— Будто бы я поверю настолько подозрительной женщине, связанной с преступником. Еще и беременной!

— С чего ты вообще взял, что я беременна? Сам, что ли, участвовал?! Не сочиняй!

— Да заткнитесь вы наконец! — снова прокричал сосед, и в нас полетела молния. Или просто свет, похожий на молнию. Я так и не поняла, что это было за заклинание и имело ли оно физический уровень.

— Ваши действия можно квалифицировать как нападение на стража при исполнении! — прокричал агент Дрок в ответ соседу. Не прошло и секунды, как гулко ударили ставни на соседском окне.

— Так где мне теперь жить, Ведас не-важно-кто? — спросила я у агента Дрока. — Вот честно, ты мне не докажешь, что земля провалилась не из-за того, что кое-кто переборщил с магией. Можно ведь было как-то... полегче?

— Нечего было у меня помощи просить! — прошипел он.

— А ты уничтожаешь все, к чему прикасаешься? Я понятия не имела, что это так!

— Просто заткнись, — приказал он и, схватив меня за руку, попытался снять райский браслет.

Сначала у него ничего не выходило, а потом Мотя протаранил его голову. Не убил. Таранил белый-белый щит, вспыхнувший мгновенно, так, что аж искры в стороны летели. А щит становился все менее прозрачным и толстым. Нет, так дело не пойдет. Пусть Ведас Дрок меня в столицу везет и там помогает устроиться.

А почему бы и да?

— Мотя, фу! Он хуже гречки!

Мотыль резко сиганул в сторону и вернулся ко мне на плечо. У него, по всей видимости, на слово «гречка» развился рефлекс. Агент Дрок щит опустил не сразу, а только после того как убедился, что ему ничего не угрожает. Умно. Помнится мне, как всего несколько часов назад Мотя вынес дверь в следственном изоляторе. Могу себе представить, что бы произошло с агентом Дроком, не успеет он...

...надо будет объяснить Моте, что налетать на людей нельзя. А-то он так и убить кого-нибудь может. Ужс!

Глава 8

Участок оцепили спустя буквально несколько минут, а на меня у агента Дрока были несколько другие планы. Он, жутко недовольный, объявил, что я отправляюсь под его конвоем в столицу. (Хорошая новость! Лучше ведь там устроиться. Поближе к Хранителю! А вот то, что не «в сопровождении», а «под конвоем» — плохо).

На его зверюге мы не полетим, на мое счастье. Дрок боится, что я его зверюгу покалечу. Я? Такая маленькая я... его гигантскую чешуйчатую зверюгу? Он явно переоценивает мои способности! Или степень моего фатального невезения! Я, между прочим, за всю свою жизнь только один раз серьезно пострадала в ДТП на междугороднем маршруте!

Уж лучше бы мы тогда полетели на его зверюге, чем на поезде. Под его колесами не были привычной мне железной дороги, зато имелись матовые синие полозья, внутри которых текло нечто похожее на жидкость, а на самом деле было магической энергией. Я бы, конечно, могла бы повосхищаться безотходной работой местного транспорта, но этот конкретный момент меня больше всего интересовало другое.

Перед тем, как отправиться на станцию, Дрок запер меня в дешевом гостиничном номере, чтобы я могла привести себя в порядок перед отъездом. Одежду он мне принес мужскую и, судя по габаритам, снял со своего плеча. Не то чтобы я была рада, но... одежда была чистой и даже пахла чистотой. Я просто не стала возражать, когда он крикнул, что поеду в том, в чем он меня застанет через три минуты... А по факту мы выдвинулись из гостиницы только с первыми лучами солнца.

Станция междугородней линии (магический поезд тоже имел свое название, но я не стала его запоминать) вау-эффекта на меня не произвела. Здание-коробка ярко-синего цвета (на несколько тонов светлее, чем магические рельсы), в котором размещались две кассы, зал ожидания, буфет и «комнаты гигиены». Не скажу, что для меня что-то здесь было в новинку. разве что отсутствие неработающего советского телефона и кофейного автомата.

— Рейс через десять минут, Шторм, — сообщил Дрок. Как-то совсем незаметно мы перешли на фамилии и на «ты».

Так точно, сэр! — я мысленно подначила, внешне только слегка усмехнувшись. Мои самые страшные неприятности наконец-то закончились. В столице Дрок обещал мне комнату и пропитание на первое

время, пока не устроюсь хотя бы с минимальным комфортом. Но я полагала, что «комната и пропитание» будут моими только до тех пор, пока он не придумает, как снять с меня ангельский браслет.

О происхождении браслета я стойко молчала и отрицала отношение к проклятому тайнику. Дрок предполагал, что я за столько дней проживания в доме не пострадала потому, что знала о проклятье и имела какую-то особенную защиту. И еще он уверял меня, что сам почувствовал «нехорошее» еще рядом с домом, а когда вошел ему было «трудно разговаривать», настолько сильно проклятье воздействовало на все живое на участке и рядом с ним.

Ну не бред, ли? Сад о-очень хорошо зарос, а не умер! Я тому главное подтверждение. Такие ягодищи выросли (особенно с моей посильной помощью). Как долго Дрок будет врать мне прямо в глаза и не краснеть? Совсем никакой совести нет! Может быть мне попытаться выцыганить у него маленькую квартирку в счет уничтоженного участка? Кажись, к «мозгоимению» у Дрока есть определенная «дыра» в психологической защите.

Билетер в темно-синей форме в цвет магрельсам принял два билета у Дрока и впустил нас в поезд. На тот момент я все еще находилась в чудесном неведении, что путь займет времени не меньше, чем то происходило в моем родном, немагическом мире. Мы успешно расположились в достаточно привычном для меня купе и никто до самого отправления не тревожил нас.

— Не хочешь отдать мне книги? — спросила я у Дрока.

В тот момент в кабинете, отданном ему во временное использование, в местечковом управлении Стражериума я даже заикнуться не посмела, чтобы их мне отдали. Дрок был злой, как черт, и мне даже казалось, что пикни я, и он разорвет меня на миллиард маленьких ирисочек. А потом съест! Не разорвал и не съел. И на том хорошо.

— Не хочу, — хмыкнул он. — Как вернемся домой, отправлю книги на диагностику...

— До сих пор считаешь, что я преступница? — перебила я его. — Насколько твердолобым дураком нужно быть, чтобы считать меня преступницей? Ты точно агент тайной канцелярии и лучший ученик ее главы? Или ты единственный ученик главы, поэтому и лучший? После тебя глава просто-напросто расхотел иметь учеников? Или...

— Лучше молчи. За умную сойдешь.

— А зачем мне «сходить»? Я и так умная!

Дрок надо мной насмеялся. Он поставил руку на переход между

стенкой и оконным стеклом, на руку — голову, и сдерживался, чтобы не засмеяться в голос. Вот же ж... кассел! Еще и смеется надо мной! Ну, ничего. Встречусь с его учителем, тот меня оправдает и назовет Дрока придурком! О-да~ Тогда и посмотрим, кто кого, Ведас Дрок!

Интересно, а какой он... Хранитель? Жизнь научила меня во всем полагаться только на себя саму и на те деньги, которыми обладала в конкретный момент. А тут мне требовалось довериться совершенно незнакомому мужчине... Попробовать ли? Или воспользоваться «по назначению» и уйти по-английски? А если с первого раза не получится? А если со второго-третьего он привяжется ко мне и мне самой не понравится?

«Плохие» варианты я хотела рассматривать еще меньше, чем собственное отражение. Я избегала всякой возможности «столкнуться» с зеркалом и зеркальными поверхностями, но ванная комната в гостиничном номере вынудила меня принять новую себя. Пожалуй, новая внешность — это то единственное, что не могло меня не задеть. Я готова была пройти любое испытание, я уже многое прошла за пролетевшие несколько дней...

...но только не то, что в отражении появится совершенно другая женщина. Мимолетный взгляд на матовую поверхность голубого стекла вновь показал мне не меня, а ее. Ту Ирис, которую знали люди из этого мира.

Не хочу ее видеть! Никогда! И оттого больнее, что поведение Дрока, его отношение ко мне и его насмешки надо мной вполне можно было отнести не ко мне, а именно к той внешности, к тому телу, которое я, как шубку, ношу сейчас. Я стала младше, скинув лет десять, перекрасилась и... Лицо, разрез глаз, фигура, рост — все во мне кардинально изменилось, и меня тошнило от этого.

Объективно, «шубка» мне досталась хорошая. «Пробег» чуть за двадцать, без видимых проблем со здоровьем, зато с невероятной (возможно приобретенной при ангельском воздействии) выносливостью. Личико у тельца смазливенькое, ручки-ножки тоненькие, ярко выраженная талия, благодаря чему верхние «восемьдесят» выглядят на все «девятьюсто пять».

А еще мне довелось сразу же понять, что я-таки не Мери Сья, и мужики табунами склоняться к моим ногам не спешили. Взять того же Дрока. Он вбил себе в голову, что я плохая-преплохая... (Или это я себе придумала, пытаюсь объяснить его поведение со мной? А вдруг?.. он?.. Нееет!)

Я, конечно, исподлобья кинула на него несколько взглядов, но глаза снова и снова натывались на непривычное отражение, и я отворачивалась.

Естественно, таким поведением я вызывала дополнительные подозрения Дрока, что его немало нервировало. А мне нравилось его бесить настолько, что возможные неприятности в будущем казались такими мелкими и незначительными...

— Кого-то ждешь? — спросил Дрок.

Мне пришлось повернуться к нему лицом, лицом к окну, и тогда я ахнула. мы ехали по небу! Это ж не просто поезд, а поезд-самолет! Тогда я кинулась к окну, отодвигая от него Дрока. Пинаясь и отталкивая его руками. А неплохая идея, кстати! Белоснежные мягкие, будто невесомые, облачка (да-да, я видела в интернете пикчу, что средний вес облака шестьсот тонн) парили за стеклом.

— Ты что, никогда не летала? — возмутился Дрок, оттаскивая меня от окна за талию. Вот только я прилипла к стеклу хлеще, чем языком к железу в минус тридцать мороза. — Что за детская выходка!

Ах, точно. Чтобы добраться до окна, мне пришлось залезть к нему на колени. Ну, извините уж, великолепнейший и наилучший ученик главы тайной канцелярии, агент тайной канцелярии Ведас Дрок. Вы, знаете ли, тоже мне некоторые неприятности принесли, так что сейчас будьте добры стойко вытерпеть! Такая маленькая девушка, какое тело мне досталось, не могла весить много ни в одном из миров!

— Шторм! Прекрати немедленно! — рычал Дрок, за что я стукнула его локтем по голове.

Стукнула совершенно случайно, притом легонько. Я просто пыталась сохранить равновесие, потому как моя «табуретка» разъезжалась в стороны, и я неизбежно отрывалась от созерцания небесных красот. Раньше я была стойко уверена, что до смерти боюсь высоты, поэтому никогда не летала на самолете. (Да и своего невезения побаивалась тоже). Может быть новое тело помогло избавиться от фобии? Хотя... при взгляде в туннель, образовавшийся вместо моего участка земли, голова тоже кружилась. Непонятки!)

— Сядь ровно, ребенок! — недовольно пробухтел Дрок. По всей видимости, «гейм-тайм» закончился, и со мной церемониться больше не собирались. — Перед носом мне...

— Извращенец! — прикрикнула я, немедленно отскочив от Дрока и закрыв руками грудь. — У кого что болит! — Дрок фыркнул. И вякнул. Зря, наверное.

— Нечему у меня болеть!

У него нет сосков? Правда что ли? И сильно ли он обидится, если я посмотрю сама, чтобы убедиться собственными глазами в данном

утверждении? Или тогда я сама буду выглядеть извращенкой? Я ведь не извращенка... Если только совсем чуть-чуть. Чуточку. Ему даже больно не будет, если я его слегка помучаю. Дрока, в смысле.

Мотя абсолютно солидарен с моими мыслями, чему я более чем рада. С тех пор, как мотыль не смог продырявить барьер, Дрока он недолюбливал. Мотя частенько рылся в моих воспоминаниях, набирался слов, значения которых не помнила я сама или не могла выговаривать из-за их сложности. А Мотя мог... раза так с двести двенадцатого.

— Ты чего замолчала? — подозрительно поинтересовался Дрок спустя несколько минут полной тишины. — Еще и смотришь на меня так странно.

А как мне смотреть на мужчину, сообщившего мне настолько интимную подробность физиологии своего тела? Отвернуться? Зачем? Он ведь не в инвалидности признался, так что и бояться мне, что не смогу удержать спокойный взгляд, не стоило.

— Нет, ничего. Просто поверить не могу, что еду в общественном транспорте, — Дрок удивился моим словам, и его лицо изменилось мгновенно, а правая бровь поползла вверх. — ...и до сих пор ничего не произошло. Впервые такая спокойная поездка. Самой не верится. Обычно всегда что-то происходило! Притом совершенно случайно! Иногда... — тут мой голос совсем стих, — ...трагически случайно.

— Тц.

Мотя царапался под мужской рубашкой, требуя дать ему еще один шанс одолеть Дрока. Я не разрешала. В отличие от своего питомца, Дрока за конченного идиота я не считала. Более того, я признавала, что он гораздо сильнее и могущественнее всех тех, с кем мне до сегодняшнего дня приходилось сталкиваться. Более того, он был в достаточной мере проницателен, чтобы обнаружить ловушку до того, как попасть в нее. Я про иллюзию, связанную с лампой.

Летающий поезд тряхнуло, и он резко затормозил. Мы уже прибыли? Вау, как быстро! Разве Дрок не упоминал, что лететь нам довольно далеко, и времени на путь уйдет немало? Если для него несколько часов — это немало, то я реально не могу себе представить, насколько быстро он смог бы преодолеть этот путь на своей крылатой чешуйчатой зверюге!

— Мы прибыли? — в гробовой тишине прошептала я. Ой, как мне не нравился взгляд Дрока! Уж слишком он был... опасующимся. Опасующимся чего? Или... кого?

— Нет. Нам еще четверо суток лететь, — ответил Дрок, и теперь уже я начала нервничать. — На этом рейсе предполагаются остановки каждые двадцать часов.

То есть как четверо суток? Я точно попала в прогрессивный магический мир, а не в отсталый? Какие еще четверо суток на поезде? Они что... порталы еще не придумали? Как так? Деятнадцатый век какой-то! Пока я перегрызала одну неприятную мысль за другой, Дрок «рвался в бой», но не двинулся с места. Он жестко отслеживал мою реакцию на неожиданную остановку.

Он думает, в ней повинна я? Опять? Всего лишь потому, что я предупредила про неприятности каждый раз, когда я еду в общественном транспорте? Так я не угрожала, а констатировала факт! И этот факт решил подтвердиться в очередной раз, то ли магнитом притянув полонку, то ли очередных бандитов. Хорошо хоть про себя подумала, а не вслух, потому что дело мы имели как раз-таки с бандитами.

Я не запоминала их имен, если они вообще называли их. Зато я хорошо запомнила их лица, которые, наверно, больше никогда не забуду. Я запомнила их голоса, и больше никогда не забуду. Босс, два телохранителя и еще кучка подчиненных. Притом подчиненных магов, а не тех пародий на магов, которые встретились мне в переулке вчера ночью.

— Она проклята! — пробурчал под нос Дрок, видимо думая, что я не слышу. А я ой как хорошо слышу! Сойдем на землю, и кое-кому прилетит по затылку лещ!

Мы сидели, смотрели друг на друга, сверлили друг друга взглядами... ровно до тех пор, пока двери нашего купе не разъехались в стороны. Два незнакомых бандита влезли к нам, за что получили по щам от Дрока. Он даже без применения магии врезал им так, что оба вылетели в коридор синхронно. Дрок выглянул в коридор, и я за ним.

Он посмотрел сначала в одну сторону, затем в другую. Вдали первой вспыхнул красный огонечек, и мне это совершенно не понравилось. На автомате я потянула за собой Дрока, буквально вынудив войти обратно в купе. Мимо нас пролетел лазерный луч, который мог попасть в цель и как раз продырявить невероятно умную голову самого лучшего ученика главы тайной канцелярии!

— Дура! — закричал на меня Дрок. Почему? Я ведь ему жизнь спасла! — Нужно было поглотить луч! Нельзя здесь использовать боевую магию! Иначе эта груда металлолома грохнется на землю!

Упс. Все ведь хорошо кончится, да? Со мной всегда все заканчивалось хорошо! Ну, кроме того ДТП. Автобус на междугороднем маршруте. Тогда выжила только я... Я не хочу стать причиной смерти стольких людей. На станции билетер пропустил немало народа! Весь поезд полон попутчиками!

Грохот разрыва поезда я слышала отчетливо. Несколько купе отрезало от основной части поезда, которая неожиданно начала набирать скорость. Дрок выбежал из купе и кинулся к разрыву. Я пошла за ним туда, где образовалась дыра. Было жутко, и я старалась смотреть на удаляющуюся головную часть поезда с сидячими местами, где была распродана наибольшая часть билетов.

За моей спиной слышался стук дверей других купе, и из них начали выглядывать люди. Дрок, стоя на самом краю обрыва пола, хлопнул в ладоши. Не прошло и нескольких секунд как в яркой вспышке рядом с висящим в воздухе поездом появилась его чешуйчатая зверюга.

— Сиди здесь и не высовывайся! Поняла меня?! — крикнул Дрок настолько громко, что мне заложило уши. — Я разберусь с ними и вернусь за тобой.

Неужели он реально думает, что я сейчас кинусь на шею его зверюге, чтобы принять активное участие в магическом бою с бандитами? Он меня за кого принимает? За самоубийцу? Я высоты боюсь! Сидеть и глядеть в окно — совершенно не одно и то же, что стоять и смотреть в пропасть! От одной мысли сделать еще хоть один шаг вперед к обрыву, и у меня начинается паника.

Зато Дрок бесстрашно запрыгнул на свою зверюгу, и та обдала меня ветром, поднятым мощными крыльями. Я даже на спину завалилась и уткнулась в стенку. Неужели такие существа на самом деле живут себе преспокойненько на другом конце света? Нет, не света — в другом мире. Невероятно! Разве эта зверюга — не настоящий дракон? Еще и ездовой к тому же!

Выглядывающие из-за створок купе люди начали выходить в тамбур. Серые и белые лица яркими пятнами перемешивались перед глазами, и я начинала путаться. В принципе, в оторванном «вагоне» нас оставалось человек десять, и Дрок обещал вернуться за нами, как только разберется с бандитами. Надеюсь, запас моего невезения на этом закончился. Ох, как же я ошибалась! И степень глубины моей ошибки объяснил маленький пузатенький старичок-попутчик.

— Как скоро нас эвакуируют? — он тут же просек ситуацию и предложил весьма разумное решение. Нужно вызывать местную службу спасения! — Участки пути активируются с интервалами в полчаса, чтобы не мешать разным линиям передвигаться. Через двадцать минут мы рухнем на землю, если не поедем дальше! Я знаю! Я тридцать семь лет отработал машинистом! Я знаю, о чем говорю.

Судьба, ты издеваешься надо мной, да? Я пересилила себя и

посмотрела вниз, где десятки серых ленточек-рельсов пересекались с двумя темно-синими, на которых стоял наш «вагон». И цвет этих магрельс медленно и неотвратно тускнел, переходя из активного состояния в неактивное.

— Сколько у нас времени?! — я метнулась к старому машинисту и схватила его за предплечья. — Двадцать минут?!!

— Восемнадцать минут и сорок три секунды, — отчитался он, даже не глядя на хронометр, спрятанный в кармане. Я только цепочку узнала, прикрепленную к хлястику на штанах.

Мои попутчики заволновались и с надеждой взглянули на меня. Почему на меня? Потому что на мне... черт! Да на мне же дроковская униформа стража! Мне только черной косы для завершения образа не хватает! Эти люди посчитали меня представителем стражериума? Думают, что я могу их спасти? Я о существовании магии узнала только несколько лет назад, а они от меня что-то настолько серьезное ждут!

О, мы все умрем, если Дрок немедленно что-то не придумает! Я посмотрела вдаль, куда ушла головная часть поезда. Там, вдалеке, грохотало, что-то постоянно взрывалось, и яркие всполохи озаряли небо. Там идет сражение ни на жизнь, а на смерть. Здесь идет другое сражение. За жизнь против смерти.

Время шло стремительно, а Дрок появляться не спешил. Когда часики протикали «осталось десять минут», я вздрогнула и постаралась унять бешено стучащее сердце. Не сразу, но я вспомнила, что в поезд Дрок зашел вместе с черной-пречерной сумкой (сразу в голове всплыл анекдот), которую из купе уже не забирал. А вдруг там мои книжечки, которые он собрался отдать на экспертизу? Универсальная — настоящая кладезь полезной информации!

И верно! Нужная сумка отыскалась под лавкой у окна, где сидел Дрок. Он запихал сумку под себя и охранял ее, закрывая ногами. Боялся, что попытаюсь стащить? Ну... я бы тоже боялась, если бы у меня была ручная кладь. Мы как бы люди чужие друг другу, практически незнакомые. Я раскрыла сумку и без удивления обнаружила не то что искала, но то что там должно было быть. Личные вещи. Четыре пары трусов и десять пар носок, пять маек-алкоголичек (такие в этом мире есть???), одна пара перчаток без пальцев, несколько рубашек и брюк.

Я выпотрошила всю сумку, но кроме самого необходимого барахла и мешочка с небольшой суммой денег, ничего не нашла. Разве что попалась какая-то странная штука, похожая на детскую игрушку. Зачем Дроку детская игрушка? Он случаем не своему детенку няню ищет? Значит, мне

про работу он врал. Раз ищет своему, значит меня, все еще подозреваемую непонятно в чем, нанять точно не собирался. И, если я срочно что-нибудь не придумаю, нанимать будет банально некого. Дрок заканчивать битву с бандитами в ближайшее время явно не намерен.

— Юноша... — обратился ко мне мужчина из купе, напротив нашего с Дроком. — За нами прилетят?

Он ехал (или летел?) вместе с двумя детьми и женой, и точно не хотел погибнуть, разбившись насмерть. Я тоже не хотела, как и пожилой машинист, направляющийся на семейный праздник к дочери, вышедшей замуж и уехавшей на постоянное местожительство в столицу. Еще несколько попутчиков постарались вообще не отсвечивать и мне не мешать думать.

На «юношу» я даже не обиделась. Все-таки в мужской одежде еду! Развеивать недоразумение я не собиралась, потому как тогда паниковать начну не только я, но и весь наш круг обреченных. Мне оставалось только надеяться, что совершенно чужеродная финтифлюшка в сумке тайного агента была чем-то большим, чем просто детская игрушка.

Из воротника платья вылез Мотя, и в моей голове понемногу начал складываться весьма громоздкий и не поддающийся критике план. Дрок за него меня бы убил, но, если я не воспользуюсь своим единственным планом, жизнь меня убьет раньше, чем до меня доберется Дрок.

«Моть, скажи честно, это вообще реально???»

Мотыль молчал, что я с удовольствием приняла за согласие. Сейчас посмотрим, насколько питомец у меня черныбыльский, и сможет ли вообще вытянуть на себе нас десятерых? Оставалось четыре минуты до дезактивации магрельс. Я сложила все вещи Дрока обратно в черную сумку, перекинула ее через плечо и встала примерно в трех шагах от обрыва. Пришло время действовать, а не ждать, пока медлительные тайные агенты нас спасут!

Чем я выгодно отличалась от магов этого мира, помимо иномирного происхождения? Возможностью создавать предметы практически из ничего! Где там моя волшебная коричневая бусинка строительства? Как знала, что меня ангельский браслетик выручит еще не один и даже не два раза. Из того материала, из которого я на своем (ныне уничтоженном) участке создала «гараж», сделала прицеп размером с кузов снегоуборочной машины.

Не подрастала немножко, и он рухнул вниз, обломив часть поезда. Мотя стрелой улетел вниз за ним, и буквально через полминуты огромный, гигантский, колоссальный Мотя размером с двухэтажный дом воспарил над

поездом вместе с созданным мною прицепом-кузовом. Я сглотнула, но сделала вид, будто все идет по плану. Если честно, то я, конечно, надеялась на силу малыша Моти, но не на то, что он за пару секунд вымахает до таких необъятных размеров!

Игрушку я распотрошила, послав в нее небольшой разряд чистой магической энергии. Этого оказалось мало, чтобы создать веревки или еще какие-нибудь «меры безопасности» для полета «Мотей Экспрессом». Веревок не получилось, зато после многочисленных попыток у меня вышла упругая и тяжелая на разрыв сеть. Если накинуть ее сверху и привязать по краям, никто не должен вывалиться.

Не успела я объяснить, что и как делать, мужчины взялись за работу. К ним присоединились женщины, кроме одной, которая следила за детьми. Проказники не понимали ужаса происходящего и мешали слаженной работе. Когда «транспорт» был готов, их засунули в кузов первыми. Затем залезли женщины, за ним — мужчины. Я же была вынуждена вскарабкаться Моте на загривок, поэтому прихватила с собой «наверх» старого машиниста, чтобы указывал дорогу.

Мотя понимал меня с полумысли, и он вспорхнул буквально за секунду до того, как магрельсы окончательно потухли, и наш вагон полетел вниз. Мотю шатало, кузов, который он держал в лапах, качало, но, в отличие от вагона, Мотя набирал высоту, а не терял ее. По наводке машиниста мы в считанные минуты нагнали горящий поезд, с которого активно шла эвакуация. Дрок восседал на своей зверюге и смотрел в другую сторону. Меня он пока еще не заметил.

Мужчины в тех же костюмах, что и я, на эвакуационных платформах, похожих на летающие тарелки с высоким ограждением по всему периметру, сопровождали как пассажиров, так и бандитов. И тут Дрок обернулся в мою сторону. Я помахала ему ладошкой, стараясь смотреть ему прямо в глаза и ни на секунду не опускать взгляд вниз, где до земли было не меньше нескольких километров. Буквально на мгновение Дрок потерял лицо, ошалев от размеров Моти, и тут же снова надел маску спокойствия, безразличия и... уверенности.

Спуск для моих пассажиров был болезненным, потому как Мотя даже не пытался держать себя в лапах и спускаться аккуратно. Люди болтались между кузовом и сеткой, но ни один не всхлипнул, стоило только ступить на землю. Взрослые заставили детей замолчать еще до того, как те успели заплакать.

А я разревелась на груди у спрыгнувшего с чешуйчатой зверюги Дрока. Экстремальные полеты — ненавижу!

Глава 9

Дрок ожидаемо не расчувствовался, хотя ревела я не то что натурально и в три ручья, а совершенно искренне. Впрочем, через полчаса мне действительно полегчало, а с вымоченной слезами рубашкой пусть Дрок сам разбирается, раз даже ни одного слова утешения я от него, от жадюги, не услышала! Он расщедрился только на легкое объятие, но я чувствовала: дернусь — меня скрутят, как преступницу.

На моего Мотю, который значительно превышал размерами его чешуйчатую зверюгу, он поглядывал с опасением и готовностью защищаться или атаковать в любой момент. Ну, вот... снова я крайней буду! А я (мы), между прочим, людей из смертельной ловушки вытащили! Вот где был агент тайной канцелярии Ведас Дрок, когда вагон должен был вот-вот рухнуть с небес на землю? Явно витал в облаках!

А теперь без шуток. Бандитов схватили во второй раз, и почему-то я не сомневалась, что вскоре они снова окажутся на свободе. Кто-то ведь их вытащил из застенков! Но это уже не было моей проблемой. Моей проблемой было другое — Дрок продолжал меня легонько обнимать даже после того, как я прекратила плакать и, развернувшись, попыталась выбраться.

Не тут-то было! В результате я осталась стоять к нему спиной и даже прижиматься ею к его груди. Его руки лежали у меня на талии, и одному богу известно, что о нас подумали пассажиры и другие стражи! Я-то в мужской одежде! Они (по крайней мере, мужчина с семьей из моего вагона) считали меня парнем! Кое-кому вообще плевать на свою репутацию? Или в столице нравы посвободнее?

К нам подошел один из стражей, но я не могла сказать, сталкивались ли мы с ним раньше или нет. Они все в форме были похожи друг на друга. Удачное решение для сокрытия и анонимности, чтобы преступники не отомстили семье! А еще я стояла и сгорала со стыда. Меня прилюдно обнимал мужчина и в ус не дул, что это выглядело неприлично!

— Здесь то, что вы просили, сэр, — кивнул незнакомый страж и протянул небольшой сверток.

— Свободен!

Страж кивнул и вернулся к своим. Поезд все еще висел высоко в небе. Почему же он не падает, как вагон с купе? Магрельсы в этом месте заблокировали для эвакуации? Почему же тогда нам пришлось спасаться на

Моте? Я чуть богу душу не отдала, настолько сильно испугалась! Почему Дрок забыл про меня? Про всех нас, кто остался в оторванной части поезда?

В свертке лежали два грубых, массивных браслета. Я и ойкнуть не успела, как один из них застегнули мне прямо на ангельском подарке. Серебро будто сожрало бусины, а я только и могла что молча офигевать от происходящего. Это что... блокатор? Если да, то как я теперь буду магичить? Дрок застегнул на своем запястье такой же и спрятал под рукавом куртки.

— Объяснись! — приказала я Дроку, но он не ответил. Зато отпустил и претворился, будто меня вообще не существует. Эти жуткие браслеты — «беспроводные» наручники? Какой ужас! У меня случился приступ творческого отравления. Они ужасны!

9.2

Жертвой подлянки я стала буквально через несколько секунд. Дрок направился самолично контролировать завершение эвакуации и опроса участников неудавшегося теракта. Не успел он отойти от меня даже на десять шагов, как нечто невидимое и неосязаемое толкнуло меня в его сторону. Не толкнуло, а потянуло!

Все-таки браслеты были наручниками. Теперь я не могла отойти от Дрока более, чем на восемь шагов. А он, зараза, идет и ухмыляется! Еще и тащит меня, как на буксире, совершенно не прикладывая никаких усилий! Что за мужчины пошли? Вместо того, чтобы такую замечательную и великолепную меня на руках носить, посадил на поводок и рад стараться!

Я не могла строить из себя послушную девочку после такого пренебрежения! Мотя на команду «фас» не отреагировал, и только на третий раз, зевая, просопел «кака, фу!» С сообразительностью у него все еще туго, зато память работала очень хорошо! С первого раза запомнил, что Дрок — дядя, который хуже гречки. А на гречку у него психологическая аллергия.

— Дрок, имей совесть! — фыркнула я. — Вот чего ты до меня прикопался? Не надоело еще обвинять меня во всех смертных грехах? — он не подал вида, что услышал меня, пока не отдал еще несколько приказов. — Отвечай! — я встала перед ним, не давая ни обойти меня, ни проигнорировать. — Почему ты бросил меня... нас(!) там, в поезде?

— Я... — он явно не хотел отвечать, но я вынуждала. — Я не знал, что рельсы активны ограниченное время. Думал... вы там в безопасности. Будешь издеваться надо мной? Над моей ошибкой, которая могла стоить стольким людям жизни?

Он говорил совсем тихо, срывался то на шипение, то на надрывный шепот. По его голосу я словно слышала сквозившую в его словах ненависть то ли ко мне, то ли к тому, что я макнула его в «лужу», как котенка, нагадившего в дорогие кожаные туфли или на диван. Мы так и стояли, прожигая друг друга взглядами, пока незнакомый страж не окликнул Дрока.

— Мы закончили. Возвращаемся!

— Я в столицу, — прикрикнул Дрок. — Опросите свидетелей и отправляйте гадов по этапу. Отчет отправите в центральное управление в течение двух суток. — Следующее он сказал уже мне, притом гораздо тише. — Как раз до дома доберемся за это время. На летунах гораздо быстрее, чем общественным транспортом.

Что? Снова подниматься в небо? Ни за что на свете! (Если только за главу тайной канцелярии в роли золотой рыбки с ее тремя желаниями). Я до сих пор не могла понять, как я не умерла от страха, когда летела на Моте вместе со старым машинистом. Может быть дело в том, что я была не одна? Но я не хочу лететь вместе с Дроком на одной спине! Фу-фу-фу! Снова ко мне прижиматься будет! Мне уже обнимашек с ним на всю оставшуюся жизнь хватило!

— Почему ты такой придурок, Дрок? — спросила я на полном серьезе. — Можно же... как нормальные люди. А ты...

— Что я? — хмыкнул он. — Я при исполнении и в няньки невоспитанным пансионеркам не нанимался.

И почему каждый раз, когда он произносит слово «пансионерка», в его исполнении оно звучит как «пенсионерка»? Как же он меня бесит! От него одни неприятности! И это я себя еще считала неудачливой, магнитом для бед? И кто из нас теперь проклятый магнит? Уж точно не я!

— Я не полечу. Я высоты боюсь.

— Только что нормально летала.

— Только что альтернативой было лететь отвесно вниз и быть погребенной заживо кучей металлолома.

Мы снова начинали спорить, и мне это не нравилось. Я благодарила всех богов, что Ведас Дрок не являлся тем самым Ведасом, который мне был нужен. Я не оставляла надежды, что с нужным мне Ведасом мы сможем поладить или даже полюбим друг друга. Насколько мои желания были реальны, покажет только время и личное знакомство с тем Ведасом, который глава тайной канцелярии.

— Поранишь моего летуна, обычным выговором не отделаешься, — предупредил меня Дрок и развернулся в сторону своей зверюги.

Я к ней и близко не подойду! Пусть даже не надеется! Меня тянуло магией связи, закрепленной в наручниках, но я всячески сопротивлялась. Зевающий со скуки Мотя поднялся, встрепенулся и преградил мне путь лапкой. Я будто бы стояла не рядом с ним, а за мечом и щитом. Дрок сделал еще один шаг вперед, и его утянуло назад. Плюс один в мою пользу! Значит, связь наручников действовала в обе стороны!

Пора бы проучить Дрока! Ради святого дела готова снова подняться в воздух. Но только на Моте!!! У меня с ним, если что, телепатическая связь, так что не свалюсь с него. А если свалюсь, то Мотя тут же меня поймает. Пусть попробует догнать! И с хитрющим взглядом я запрыгнула на пригнувшегося Мотю и обняла его за шею.

— Вверх!

— Нет, стой! — яростно воскликнул Дрок и немедля ни секунды запрыгнул на свою зверюгу.

Вот только его чешуйчатая зверюга не набирала и половины той скорости, с которой летел Мотя, за что я его полюбила еще больше. Дрока мотало из стороны в сторону, пока он наконец не удлинил сковывающую нас от браслета к браслету цепь. Она стала видимой и осязаемой. Так вот что за штука испортила мне настроение!

Ну уж нет! Не так все просто! Вряд ли ангельскую магию мог заблокировать человеческий артефакт. Я просто взмахнула рукой с поглощенным серебром браслетом, и яркие золотистые огоньки маленьким вихрем взвились от земли и вернулись в браслет. А чтобы добить окончательно Дрока, я представила, как на моем запястье защелкнулся не браслет, а аккуратненькие женские часики. Немного фантазии и вуаля — красивое украшение с разноцветными камешками вместо циферок.

— Неужели ты думал сдержатъ меня, Дрок, такой некрасивой игрушкой? — я смеялась и не замечала, как тайный агент мрачнел все сильней и сильней. Я не замечала беды и даже не задумывалась, что делала что-то не так. Кое-что очень сильно не так. — Ну что, сможешь меня догнать? Сможешь?

Его зверюга сильно отставала в скорости от Моти, и я им гордилась. Не зря он слопал райское яблочко! Ой, не зря! Если бы он проиграл по всем параметрам дроковскому летуну, то я бы сильно пожалела, что не уследила за яблоком. А так вроде и не жалко совсем.

— Так и знал, что ты не так проста, как хочешь казаться! — прорычал Дрок. Его зверюга как раз парила под нами с Мотей, но цепь между мной и Дроком не натягивалась. Просто висела.

О, какой же он придурок, этот Ведас Дрок! Я просто... особенная. Не

такая, как все! Всего лишь иномирянка, каких в этом мире с роду никогда не было. Вот и весь мой секрет. А еще мне немного помогала ангелочертка, желающая из академии смерти перейти в академию демиургов, чтобы научиться самой создавать миры. У меня, в отличие от ангелочертки, запросы были не такие глобальные.

— Ну, хватит! Правда! Меня уже тошнит от твоих подозрений, Дрок! У меня всего лишь большой потенциал, и магия льется из меня сверх меры!

— И я должен поверить в эту ложь? Так не бывает!

Мы могли препираться до посинения, и я не нашла ничего лучше, как прокричать:

— Я высоты боюсь, придурок!

И как завизжала! Настолько громко и пронзительно, как только могла. Со всех сил и накопившейся дури. Правда, высоты я действительно боялась... когда смотрела вниз и осознавала, что подо мной не было земли минимум на километр. Вот тогда становилось страшно и комом в горле собиралась паника. Тогда Мотя тоже начинал бояться, и терять высоту. Он будто выполнял трюк, но... никаких трюков не было. Под влиянием моей паники он и сам терялся в воздухе и путал небо с землей.

Дрок тихо выругался, но я все равно его услышала. Мотя метался из стороны в сторону и вверх-вниз, а я окончательно потеряла над ним контроль. Зря сунулась в небо! Вот зачем? Дрока позлить? Позлила! Теперь я сидела на Моте, как на гарцующем коне, который грозился меня скинуть в любой момент. Конечно, Мотя меня не затопчет — копыта отсутствуют биологически. Но разбиться, упав с высоты, я имела все шансы!

Вдруг в один момент тело Моти пошло рябью и начало стремительно уменьшаться. Я даже пикнуть не успела, как вместо гигантского летуна подо мной остался маленький мотылек размером даже не с бабочку, а с домашнюю моль. А в следующий момент меня подхватил Дрок и посадил перед собой боком.

— Наигралась? — спокойно спросил Дрок, а я не стала отвечать. Уткнулась ему в шею и старалась не заплакать.

Вот зачем я, глупая, доверилась Моте на все сто? Он же еще маленький, полученную от ангельского яблочка силу контролировать научился даже в меньшей степени, чем я свою, которой меня одарила ангелочертка. Мне чертовски повезло, что Мотя смог эвакуировать меня и других пассажиров из смертельной ловушки. Но я не должна была переоценивать его способности.

Мотя размером с моль. Он научился превращаться в совсем маленького, и теперь ему не составляло труда незаметно пробраться мне

под рукав и затаиться на запястье, замаскировавшись под татуировку. Но я почувствовала его присутствие и даже радовалась, что с ним ничего плохого не случилось. Со мной тоже. Есть-таки прок от Дрока! И да, я все-таки всхлипнула. Один раз. И после него стойко держала себя в руках до самого приземления.

— Прости. И спасибо.

Дальнейший путь в столицу по воздуху невозможен. Дрок не говорил мне об этом напрямую, но я и сама не дуручка. Все поняла. После теракта (слава богу, пострадал только поезд) в течение не менее нескольких суток, а попытка отправиться на летуне кончилась тоже не очень хорошо. Стоит мне только посмотреть вниз, как меня сразу бросает в ужас, и накатывает паника, поглощая разум.

Дрок не мог ждать, пока восстановят движение магпоезда, поэтому мы двинулись в путь к «одному его другу». На меня тщательно наложили иллюзию, чтобы я не смогла позже восстановить путь. Учитывая, насколько успешно его иллюзии действовали на меня раньше (жалкая попытка быть и стажером, и тайным агентом одновременно), никакой иллюзии я не заметила вовсе. Я просто-напросто не видела их.

Шли мы, кстати, совсем недолго. На краю городка у кромки леса стоял, никем не видимый, неприметный одноэтажный домик, словно пряничный. И жил в нем маленький коренастый старичок, чем-то отдаленно напоминающий пожилого машиниста. То ли родственники, то ли все местные старики похожи друг на друга одеждой и типом внешности.

— Друг мой, Ведас! — воскликнул старик и распахнул руки, как двери, в приглашающем жесте дружеских объятий. — Какой путь завел тебя в мой дом спустя столько лет!

— Я навещал тебя четыре месяца назад, — поправил Дрок и обнял старика. Тот только отмахнулся от поправки. — Ты прав, друг мой, время быстро бежит. Оглянуться не успеваешь!

И что мы здесь забыли? Разве Дрок не спешил вернуться в столицу? Тогда почему он тратит время на дружеские встречи? Наверняка сейчас еще и посиделки устроит по типу встречи выпускников, и до столицы мы доберемся не раньше, чем через неделю. Надо бы ему напомнить, куда мы направляемся, но вмешиваться в чужой разговор я не стала. А вдруг у этого друга есть еще один способ передвижения?

— Что-то случилось? — спросил старик, приглашая в дом.

Дом, кстати, показался мне немногим лучше, чем мой, уничтоженный. В принципе, этот выглядел намного приличней и не казалось, что он вот-вот развалится по камешку. Но и ему не хватало хорошей «косметики»,

чтобы привести в порядок. Стены, вроде бы, не падали. В окнах стояли добротные рамы и чистые стекла. Даже занавески висели внутри!

— Мне нужно воспользоваться порталом. Мать просила вернуться домой как можно скорее. Бывший жених Эльрем сбежал из-под стражи.

— Этот паршивый змей! — процокал старик. — Пусть врагом ему будет наша империя и даже самый отдаленный ее уголок. Конечно, поспеши. Одному Создателю известно, на что способен этот мерзавец!

Портал? Вау! Тогда мы доберемся до столицы в считанные секунды! Почему Дрок сразу не привел меня сюда? Знал о готовящемся теракте? Вроде бы нет. Он ведь на зверюге своей летел, когда мне на помощь против бандитов пришел. Тогда почему? Портал — секретный объект, о котором мне знать не полагалось? Наверное. Других вариантов у меня не было.

— Шторм отправляется со мной, — сообщил Дрок и взял меня за руку, будто наивно уверен, что я до сих пор нахожусь в иллюзии и не вижу, и не слышу ничего, что вокруг меня есть и происходит. — У нее очень необычная магия. То ли она преступница, то ли просто повезло родиться особенной. Странно, что ее до сих пор не заметили особые службы.

Особые службы? Это какие? Разговор явно не предназначался для моих ушей, но речь шла именно обо мне. Значит, он все-таки сомневается! Дрок сомневается, что я причастна к преступлениям, а значит и до «амнистии» недалеко. Наконец-то он признает, что я ни в чем не виновата, а-то как-то уже бесит, что он меня преступницей считает.

— Проверь ее на шпионаж. Девочка, чьих родителей ложно обвинили в государственной измене и казнили без суда и тщательного следствия, могла затаить глубокую обиду. Использовать ее в преступном деле легче легкого.

— Обязательно. Я в курсе ее истории и никогда не доверюсь ей. Жажда мести, как клеймо, будет напоминать о себе. Пусть не сразу и не через год, а через десять... двадцать лет. Рано или поздно боль утраты проявит себя.

— Поэтому ты так жаждешь уничтожить Змей. Мстишь за смерть отца.

— Мщю. И меня никто не остановит. Не тебе меня отчитывать. Сам нечист! Разве не из мести ты сотрудничаешь с канцелярией?

Старик молчал. Вопрос явно был риторическим и не требовал ответа. Как же я жалела, что вчера или позавчера шутила на змеиную тему. Теперь она для меня табу! Возможно, что «змеи» были в этой стране понятием нарицательным, известным всем и каждому. А я насмеялась! Неудивительно, что Дрок ко мне так подозрительно относился.

Да, действительно... иногда лучше держать язык за зубами. Впредь буду умнее. Смерть отца — не повод для шуток. Еще и незримая, неосязаемая цепь, которая связывала мои новые волшебные часики с браслетом на запястье Дрока, начала нервировать еще сильнее. Есть ли у нее еще какие-нибудь функции, кроме ограничения передвижения? Изначальные восемь шагов давно превратились метров в сто-триста-пятьсот и, как пообещал Дрок, мы вполне сможем, не мешая друг другу, передвигаться в границах столицы, но не дальше.

Мне показалось, что Дрок заводился не на шутку, начиная злиться. А нервишки-то шалют. Валерьяночки попить надо бы для профилактического эффекта. Сказать этого вслух я никогда не решусь, а вот немного отстать, осторожненько вытянув руку из его руки — запросто. Все равно он не заметит моего исчезновения, пока между нами не натянется цепь. А она не натянется, наверное, никогда, пока браслет и часики соединены друг с другом.

Мы втроем спускались в подвал, оказавшийся настоящим подземельем! Если над землей выглядывал лишь один жалкий этажек, то под землей начинался настоящий дворец! Не, не дворец — крепость! Это же секретный объект! Права я была, когда предположила, что мне здесь делать нечего, и портал — нечто совершенно секретное. Поэтому Дрок привел меня сюда только после того, как использовал все альтернативные варианты!

Я хотела отстать всего на несколько шагов, чтобы в случае чего не попасть под горячую руку. Тем более руку того, кого я последние сутки изводила с преступной изворотливостью. Но вместо нескольких шагов я отстала минимум на сто и потерялась в подземном лабиринте коридоров. Куда мне идти?

Это было бы перебором несчастий на мою голову, если бы я не жила в таком темпе всю свою жизнь. Но я к «неожиданным» поворотам и вывертам судьбы привыкла, а поэтому даже не удивлялась, когда набрела на одну странную комнату. В ней стоял удушливый запах мертвечины, и на разбросанном по всей комнате брезенте проступали бурые пятна затхлой крови.

Сглотнув, потянулась к новеньким часикам и несколько раз дернула за застежку, будто пытаюсь их снять. После того, что я только что увидела, в одиночку мне живой из этой комнаты не уйти. Паникуя, я подергала застежку еще сильнее и еще раз, и еще раз, пока наконец не сорвала серебряный браслет с руки.

Не прошло и трех секунд, как Дрок влетел в комнату, в которой я

обнаружила неприятный сюрприз. Дрок принялся, окинул взглядом комнату, остановившись взглядом на каждом «холмике» с бурыми пятнами и повернулся ко мне. Он смотрел на меня настолько жестко, будто я собственными руками сотворила этот «интерьер».

— Я только пару дней назад из пансионата приехала, — несколько жалобно протянула я, вертя в руках серебряные часики. — Это не я. Правда. Клянусь!

— Ты, наверное, проклята, Шторм! — рыкнул Дрок и вышел из комнаты. Явно на поиски пожилого хозяина дома.

А мне не сиделось (точнее не стоялось) на месте. Я подошла к одному из «холмиков» и откинула брезент в сторону. Действительно, труп. Причем труп не первой свежести и даже не второй. Я бы с визгом отпрыгнула в сторону, если бы не обнаружила один малюсенький момент: черные волосы мужчины были неровно срезаны. Почему?

Тогда я потянула брезент на себя и открыла другие тела, у которых также были срезаны черные волосы. Странная закономерность. Чем убийцам помешали волосы жертв? Какое-то ритуальное действие? Или... нет, быть того не может. Неужели?.. Невероятно! Они с ума здесь посходили!

— Дрооооок! — я-таки с визгом вылетела из комнаты на поиски тайного агента. Я не хотела больше оставаться в одиночестве в этом жутком доме с непреступной крепостью под землей. — Убитые... стражи!

— Я знаю, — холодно отозвался Дрок, когда я наконец догнала его. — Инспектируя управление, я наткнулся на несколько несовпадений. Особенно это касалось подтверждения личности. Магическая печать соответствовала, а рукописная подпись нет. Змеи заменяют стражей своими людьми. Печати официально меняют каждые полгода. Им только оставалось дождаться нужного момента, и уже никто не смог бы распознать подмену.

Ой-ей, во что я вляпалась? Что случайно обнаружила? Мы ведь должны были спокойно пройти по главному коридору к порталу и без единой проблемы и остановки оказаться в столице буквально через несколько минут. Вот почему мне захотелось отстать? Почему я потерялась в коридорах?

— Ты точно проклята. Или благословлена, — отшутился Дрок. — Надо выбираться отсюда.

Его напряжение передавалось мне, отчего становилось совсем тошно. Или тошнило от трупного смрада, который будто бы въелся не только в одежду, но и забрался под кожу. До сегодняшнего дня мне приходилось

видеть мертвые тела только по телевизору или в интернете. В живую — никогда. Я могла только представить, что нахожусь на съемочной площадке фильма ужасов, а тела — реквизит. Только так я не грохнусь в обморок.

Он сказал, что нужно уходить, но не сделал ни одного шага к выходу? Тоже запутался и не знает, в какой стороне выход? Или надеется воспользоваться порталом, потому что дома проблемы и нужно как можно скорее вернуться домой? Если его мать — женщина, не склонная к выступлениям, то ее просьба скорейшего возвращения могла преуменьшать беду, а не преувеличивать ее.

Со всех сторон одни неприятности! А началось-то с чего? С моего появления? Или с того, что я ни там и ни тогда объявлялась и спутывала все карты? В конце концов, не я выбрала свой дом в качестве залежки и не я убила стражей, чьи тела гниют в той комнате уже которые сутки.

Мотя спал глубоким сном, оборотившись татуировкой на моем запястье, и просыпаться в этом тысячелетии не планировал. Значит, надеяться на его помощь смысла не было совершенно. Меня, в принципе, интересовало всего два вопроса. Где я буду жить в столице хотя бы первое время? И мне ведь не придется свидетельствовать в обнаружении этих тел? Не хочу, чтобы меня приписали к делу. Или того хуже — «пришили». Дрок ведь не подумает, что я и здесь «виновата»?

Ему, кажется, понравилось, обвинять меня во всем, чего я нечаянным образом касалась.

— А где тот старик? Который живет в этом доме и поприветствовал тебя, как друга? — я забылась и задала весьма неуместный вопрос. Вот сейчас он догадается, что я слышала их беседу и снова придумает про меня какую-нибудь гадость.

— Я забыл активировать иллюзию сокрытия? — подавленно спросил Дрок, и я бездумно кивнула. Пусть уж себя винит в халатности, чем меня в прозорливости. — Шторм, о порталах знает только тайная канцелярия. Даже не все наши агенты имеют права пользоваться ими. Только в конкретных случаях и то придется отчитываться перед «верхушкой».

— Я поняла. Буду молчать, как мертвец. Погребенный и без права восстания.

Наконец мы выдвинулись вперед и спустя минут пятнадцать тупого, как мне казалось, гуляния по безликим одинаковым коридорам вышли в комнату, залитую ярким фиолетовым сиянием. Это был портал!

— Активен. Он сбежал и бросил портал. Как только посмел?

Дрок взял меня за локоть и в крайне мерзком настроении потянул за собой. Он держал меня крепко, до боли, но я не смела даже пискнуть,

потому что медленно, но верно начинала осознавать произошедшее. Старик (и давний друг Дрока), жаждущий отомстить Змеям, присоединился к ним. Должно быть, это предательство сильно ударило по Дроку, и я не хотела его добивать своим взбалмошным характером.

Глава 10

Не только мой взбалмошный характер мог добить Дрока, но и неправильно настроенный портал. По крайней мере, настроенный не туда, куда мы планировали. Поначалу я не заподозрила подвоха и преспокойно вышла на заполненную людьми площадь. Их было настолько много, что я не сомневалась — мы попали в столицу. Вот только не в ту.

Дрок схватил меня, перекинув через плечо, и юркнул в глухой переулок, быстро проскочив толпу, что нас даже не заметили. Еще несколько минут он юлил по городскому лабиринту, и наконец поставил меня на землю. Куда мы попали, что Дрок так сильно взволнован?

— Мы не там, где надо, да?

— Мы там, где не надо!

На меня еще никогда не рывкали, и, если бы мне не передалось взбудораженное состояние Дрока, я бы точно ответила ему по высшему разряду. Как выяснилось, я умею капать на мозг и виртуозно играть на чужих нервах. По крайней мере, этот мужчина потихоньку начинал сдавать позиции.

— А где не надо... это где?

— В столице враждебного королевства, где мое лицо каждый погончий знает.

Дрок говорил жестко и тихо. Я следила за практически не меняющимся выражением его лица и пыталась додумать, что означало слова «погончий». Ничего более умного, чем «коллега» тайного агента или стража, я не придумала и предпочла промолчать. Раз уж нас занесло во враждебное королевство, то ничем хорошим это обернуться не могло по определению.

— Мы в ж?..

— Да.

Тихий, спокойный ответ обреченного на смерть. Неужели все настолько плохо? Я не могла поверить, что мы ничего не могли сделать. Раз его лицо здесь каждый погончий знает, это могло означать лишь то, что в этих местах он уже бывал и знает, где найти еще один портал домой. Или просто как выбраться отсюда.

— Как ты вернулся в прошлый раз? — я старалась не давить, а легонько подталкивать к интересующему меня ответу.

— Меня выкупил император, как будущего зятя. Во второй раз та же

ложь не сработает.

Н-да, мы влипли. Лично у меня не было ни одной идеи, как выкарабкаться из той ж... ямы, в которую по неосторожности влетели. Разве Дрок не знал, что портал вел не только в нашу столицу, но и в эту? Почему он даже не проверил, как настроен портал, а просто потащил меня в него? Был расстроен предательством старого друга? Ничем другим его ошибку я объяснить не могла.

— В это время года на территории королевства начинает темнеть рано. Нужно найти укрытие на ночь. Утром сольемся с толпой и попробуем найти предателя. Ради всего, что мы с ним прошли, он должен помочь вернуться.

— Предатель? Помочь? — я не могла поверить в наивность Дрока. Старик явно затащил нас сюда обманом, прекрасно зная, что Дрок не станет проверять настройки портала. Вероятно, он этого даже не умел. — Ты совсем дурак?

— Он предатель империи, но мне не враг!

Точно больной. Его так называемый «не враг» нас на явную смерть послал, а он его продолжает защищать! Ну как так можно? Сам Дрок ведь не собирается предать империю? Мне к Хранителю попасть надо! А Дроку нужно вернуться домой и защитить некую Эльрем от ее бывшего жениха. Племянницу? Сестру? Точно родственницу, раз именно его мать просила вернуться домой как можно скорее.

Убедить, что искать того мерзавца нужно исключительно из желания ему навалить и лещей надавать, я не смогла. Давить на Дрока дальше смысла не было, потому что нельзя терять время попусту. Нужно, как он уже сказал, искать место, где можно перекаптоваться ночь.

По моим ощущениям время только-только перевалило за три-четыре часа после полудня. Точнее я сказать не могла, ведь у меня до сих пор не было возможности правильно выставить новенькие часики. Кстати, а я ведь сумку Дрока в кузове оставила. Она, случаем, не примагичилась в часики вместе с бусинами? А вдруг мне хоть раз повезет?

— Ты знаешь, куда можно пойти? — ответа на этот вопрос я и ждала, и боялась. Если он сейчас скажет, что не имеет никакого понятия, то я опущу руки.

В чужом городе, в чужой стране, в чужом мире... что я могла сделать? Пока у меня был дом, я знала, что со всем справлюсь. Когда мой дом уничтожили, но оставался земельный участок, я держалась. Затем у меня отобрали и его, но появилась возможность отправиться в столицу, и Дрок обещал помочь в первое время — тогда я воспряла духом. А что мне делать

сейчас?

— Есть одно место, где всякий сброд шатается. Но там нельзя оставаться надолго, — задумался Дрок. — Идти в гостиницу тоже нельзя. Там либо сдадут, либо грабительские счета выставят.

— Или обдерут до нитки и сдадут, — продолжила я. Перспективы, конечно, «великолепные». — А есть что-нибудь такое... заброшенное? Что-нибудь с дурной репутацией?

— Есть Ирис Шторм с дурной репутацией. Мало? — взвился Дрок. — Неприятности собираешь направо и налево!

— Хочу заметить, что в ту летучую кучу металлолома и к своему «другу» меня потянул ты! А до этого именно после твоего вмешательства от моего земельного участка осталась одна дыра!

— Не вали все на меня! — крикнул, рыкнув, Дрок.

— Не ори! Это твое личико здесь знает каждая собака, а не мое. Тише. Лучше подумай, куда мы можем теперь пойти. Я в этом королевстве, в отличие от некоторых, в первый раз!

Дрок сел на корточки и прислонился к стене. Я осталась на стреме на случай, если в облюбованную нами подворотню кто-то сунется. Мы, конечно, влипли, но попали в далеко не безвыходную ситуацию. По моему мнению, безвыходная ситуация была всего одна и у всех — смерть. Со смертью никто ничего сделать не мог.

— Есть одно «проклятое» место, которое нормальные люди обходят стороной. Говорят, там одичавший дебрахар водится. Эти существа любят заброшенные погосты, и выгоняют людей, если поселяются рядом.

Погост... знакомое слово! Случаем это не кладбище при церкви? Ой, мамочки. Нам ночевать на кладбище что ли? Уж лучше в церкви, хотя я ни разу в жизни в церкви не спала и в принципе не собиралась. Да еще и слухи про одичавшего зверя...

— Ты ведь, в случае чего, сможешь от этого дебра защититься?

Он посмотрел на меня, как на клиническую идиотку. Разве я спросила что-то настолько глупое, что заслужила этот тяжелый взгляд его серых глаз? Взгляд исподлобья, словно у затравленного зверя. Как же мне не нравились мужчины, которые начинали ныть, оказавшись в якобы безвыходной ситуации. Возьми себя в руки, тряпка!

— Я из тайной канцелярии, а не из департамента отлова диких магических существ.

Нет, Дрок не ныл. Вслух. Но его самобичевание начинало раздражать. Дрок же крутой мужик! И далеко не слабый маг! Вон, у него даже своя чешуйчатая зверюга есть. Настоящий летун! Полагаю, раз многие

пользуются магпоездом, то не у каждого мага есть свой крылатый питомец. Так откуда упадок уверенности в собственных силах.

— Маги империи и королевства используют разные типы энергий. Стоит нам воспользоваться магией, и целый погончий взвод явится за нами спустя три секунды. Там меня взяли в прошлый раз.

Неприятки. Если ко всему прочему магией нельзя пользоваться, то мы в большой беде. Еще и погода начинает портиться, как мне кажется. Над головою темнеет небо и медленно собираются тучи. Вот наверняка ливанет так, что лучше к этому времени спрятаться под крышей. Я согласна даже на крышу кладбищенской церквушки.

— Идем! В обход есть шанс добраться до погоста раньше, чем начнется дождь, — сообщил Дрок и встал на ноги.

Теперь он выглядел совсем иначе. Теперь он был собран и уверен в себе, готов выдержать любую беду и преодолеть даже самое тяжелое препятствие. Вот таким он мне даже нравился, а не тем раздолбаем, которого я встретила в ресторане и который хамил мне так, будто от этого зависела его жизнь.

Рядом с таким Дроком я не боялась ничего и никого. Даже злополучный дебр... как его там?.. не казался мне чем-то определенно ужасающим. Так, ручная зверюшка. И чего ее или его все боятся? Ошейник на шею и дом охранять, а не заброшенную церквушку!

Поначалу я шла бодро, держала Дрока за локоть и старалась подстроиться под его широкий шаг. Мы шли закоулками, где нам не встречалось ни одной живой души, а на улице стремительно темнело. Я чувствовала холод и начинала подозревать, что там, куда мы идем, согреться не получится.

— Почему так холодно?

— Королевство находится севернее. Зима сюда приходит быстрее, чем в наши края, — объяснил Дрок. — Жаль, сумка осталась под лавкой. На непредвиденные случаи у меня всегда есть много заготовок.

— Я ее забрала из купе, — сказала и побоялась, что не смогу договорить под пристальным взглядом, в котором сквозила то ли надежда, то ли другое похожее чувство. — Она вместе с железной корзиной и сеткой спрятана в моих часиках...

Вздых разочарования прозвучал то ли от Дрока, то ли с моей стороны. Это в принципе было неважно, раз мне нельзя использовать магию и достать сумку из загажника. Уж как-то слишком тяжело я в этот раз попала. Хотя... нас ведь до сих пор не обнаружили и не арестовали, как шпионов. Во всем можно найти положительные стороны.

Дома закончились, и нам предстояло пройти достаточно большое расстояние по открытой местности. Я видела вдалеке маленький силуэт часовенки, до которой нам предстояло дойти. Я не разбиралась в религиозных постройках, но, как мне казалось, церквушка должна быть размером побольше.

Мы стояли, прислонившись к стене дома, и ждали, когда стемнеет окончательно. Показываться на глаза погончим, делающим вечерний обход, было бы крайне глупо. В конце концов, мы одеты в черную униформу имперских стражей, а у Дрока еще и черная коса заплетена. Комбо отличительных черт!

— Нельзя надеяться на того старика. Только на себя, — прошептала я и повернула голову к Дроку. — Есть какой-нибудь другой выход? Мы далеко от границы между государствами? Или империя и королевство не имеют общих границ?

Дрок устало, с ноткой обреченности, усмехнулся.

— Если бы не было общих границ, не было и проблем. Королевство славится своими ремесленными товарами, а выхода к морю не имеет. Император, как никто другой понимает выгоду, и задирает пошлины на провоз и пользование водными переправами. Почти двадцать процентов дохода казны исходит от торговых пошлин королевства и других соседних стран.

Ясно. Во всем виноваты деньги, как обычно. Значит, империя и королевство недолюбливают друг друга с одной стороны, а с другой поддерживают торговые отношения. Какое милое политическое лицемерие. Но почему тогда Дрок настолько боится, что нас обнаружат?

Или за спиной у «официального лица» творится беспредел? Дроку лучше знать, как относятся к чужакам в королевстве... и в империи. Не стоило обелять руководство и исполнителей одной страны только потому, что мне предстояло жить в ней до конца дней своих.

Но я не смогла не спросить, хотя понятия не имела, кто дернул меня за язык:

— Тебя держали как пленника? Допрашивали? Пытали?

Ответ я получила далеко не сразу. Сначала Дрок молчал, призадумавшись. Вспоминая о прошлом, он посерел лицом и, мне показалось, даже посинел слегка. Но это была просто игра сумеречного света на его лице. Зря я, наверное, спросила у него. Но мне нужно было знать, что меня ждет в случае провала. Неизвестность пугала больше, чем известные ужасы.

— Они сразу поняли, что я не последний человек в империи. Хотели

знать о новейших разработках... после того случая я ушел в канцелярию и занялся внутренней безопасностью. Дал слабину, — горько усмехнулся он. — В моих руках был весь мир, а я...

— Прости.

— Забудь.

Я будто в мыслях слышала продолжение истории, хотя придумала ее сама. Но это было так просто, логично и я бы сказала, что даже типично. «Я был молод и глуп. Рвался в бой. Не думал о последствиях. Победы подогревали во мне азарт, а адреналин подбивал на новые свершения. Я знал, что мне все по силам и нет ничего, с чем бы я не смог справиться».

— Идем, — прошептал Ведас и двинулся вперед.

Он все еще держал меня за руку, хотя я совершенно забыла об этом. Но я рада, что мы вместе, а не по одиночке. Страшно подумать, что бы было, если бы портал раскидал нас далеко друг от друга. Я бы не смогла определиться в ситуации, Ведас — взять себя в руки и подавить эмоции. Клянусь, он сделал это только потому, что не мог оставить меня на погибель. Сам он вряд ли смог так быстро сориентироваться.

Дождь застал нас примерно на середине пути. Земля под ногами мгновенно превратилась в грязевое месиво, и у меня соскальзывали ноги. Погост, как оказалось, располагался в низине, и в один момент я поскользнулась на грязи, упала и покатилась вниз. Заодно и не устоявшего на ногах Ведаса за собой потащила.

Наконец скольжение остановилось. Мне было смешно, потому что я привыкла: сейчас встану и подую домой мыться и греться у батареи. Если все равно будет холодно, включу обогреватель. Но дома здесь не было, как не было и обогревателя в той часоуенке.

— Вставай! — приказал Ведас. — Дождь усиливается, а мы еще не дошли!

Можно было кричать. Нас все равно никто не услышит. Дождь разыгрывался не на шутку, и ветер солидарно взвился настолько сильный, что сбивал с ног. Но теперь никто и ничто не испортит мне настроения. Я буду гореть, как звезда на новогодней елке, только бы поддержать Ведаса. Я вижу, как ему тяжело.

Больше не буду звать его по фамилии, когда мы наедине. Все то, что мы прошли с ним вместе и еще пройдем до тех пор, пока не выберемся из ловушки старика-портальщика, сделало нас достаточно близкими знакомыми, чтобы не хамски не язвить друг другу, выплевывая фамилии друг друга, как ругательства.

— Прорвемся, — тяжело пробормотала я, поднимаясь сначала на

колени, а потом на ноги. И не через такое проходили. Хуже, чем ДТП с последующим «отпуском» в реанимации, со мной все равно ничего не произойдет.

Мы все-таки смогли добраться до часовенки. Я с неприязнью смотрела на заброшенное заросшее кладбище, пока Ведас ломал дверь. Прости нас, господи, мы не вандалы. Нам нужны твои помощь и покровительство. Наконец дверь скрипнула и поддалась. Ее даже с петель снимать не пришлось. А есть ли у местных дверей петли?

Ведас вошел первым, и я за ним. Дверь оказалась настолько тяжелой, что в одиночку ее закрыть не смогла. Мы фактически прикрыли ее, вставив в проем, и заперли горизонтальной доской, как в фильмах про средневековую Европу. И как я вляпалась во все это? Только я, наверное, и могла. Еще и Ведаса за собой потянула...

Первое, что бросилось мне в глаза, даже не убожество обстановки. Кроме алтаря в маленьком, квадратных метров в шесть, помещении не было ровным счетом ничего. Зато было холодно. Гораздо холоднее, чем на улице. Камень стен и пола не хранил тепла и преграждал ему путь днем.

— Здесь лучше, чем я думал, — невзначай сказал Ведас и стянул с себя промокшую насквозь и испачканную в грязи куртку.

Я бы тоже могла раздеться, но боялась заболеть. Мы оказались промокшими до нитки, испачканными в земляной грязи в холодном помещении, где в лучшем случае есть градусов десять-тринадцать. Не выше. Не так страшны вражеские маги, как бытовые тяжести. А если один из нас к утру сляжет с ангиной или орз? Как нам тогда поступить? Как выбираться из ловушки?

— Магией совсем нельзя пользоваться? — жалобно спросила я. — В мокрой одежде в холодном помещении... заболеть на раз-два!

— Не смей! — закричал Дрок. — Отсидимся и свалим на твоём летуне. Надо придумать, как быстро совершить призыв и успеть уйти от преследования. Моя девочка недостаточно быстрая для погони. Твой... Мотя... единственный шанс без обращения к нему...

«К нему?» К старику-портальщику? Слава богу, он поумнел и больше не рвется лезть к предателю! Тот скорее всего натравил на нас королевских цепных псов, если он вообще вошел в портал перед нами. А ведь мог спрятаться где-нибудь поблизости! Ведаса же спутал активный портал, и мы, по общей глупости, вошли в него, не проверив!

— Мотя? — я подтянула рукав куртки и рукав рубашки одновременно и посмотрела на татуировку. Попыталась позвать мотыля мысленно, но в ответ только глухое сопение. — Он выдохся на эвакуации. И я понятия не

имею, как долго он еще будет спать.

— Тогда нам ничего не остается, кроме как ждать, — подвел итог Ведас. — Отвернись, я хоть рубашку выжму.

Я не могла упустить такой удачный момент и подколоть его. А что? Хороший способ разрядить обстановку!

— Стесняешься меня, Ведассс? — его имя я прошептала, прислонив указательный палец к губам в жесте «сохраняйте тишину».

— В обморок не упадешь, пансионерочка? — усмехнулся он в ответ, поняв, к чему я клоню. Нам нужно было немного сбросить напряжение, и удачная шутовская беседа была как нельзя лучше.

Да ладно? Неужели он поддержит начатую мной игру? Когда Ведас начал медленно расстегивать пуговицы, хитро глядя на меня исподлобья, я не выдержала. Нет, я не закрыла глаза и не отвернулась. Я прилегла на ступеньки алтаря и стала легонько отстукивать ритмичную мелодию. Раздеваться на показ? Только с музыкой!

Ведас моей идеи не заценил. Он, передернувшись, повернулся ко мне спиной. От игривого настроения у нас обоих не осталось и следа. Ему, по всей видимости, не понравилось «музыкальное» сопровождение, а мне — шрамы, которыми была испещрена его спина.

Я встала и украдкой подошла к нему. Эти шрамы — материальные воспоминания о плене у королевских погончих? Мне стало тошно и мерзко от того, что с ним могли делать моральные уроды, что на спине не осталось ни одного живого кусочка. Мне было страшно прикоснуться к испещренной шрамами коже в страхе принести еще больше боли. Хотя это было глупо. Раны зажили, прикосновения к шрамам приносят только душевную боль, ностальгическую.

Поворот его головы я почувствовала всем телом, и решила — обняла. Его торс, рельефный даже слишком. Тоже перечеркнутый несколькими шрамами. Раз уж сам Ведас Дрок боится попасть в руки погончих, то и мне подавно там делать нечего. Быстрее бы Мотя выпался, и тогда мы сможем улететь на нем. Вместе. Вместе не так страшно.

Я положила голову на его спину и подняла руку к его сердцу. Оно медленно, но четко билось. Грудь поднималась и опускалась, подчиняясь глубокому дыханию. Мокрая рубашка с шлепком упала на каменный пол. Вторая рука лежала на пряжке его ремня, и я чувствовала, что самое время ее расстегнуть.

— Ирис, прекрати, — прошептал Ведас. — Ты не знаешь, что творишь. Пожалеешь. Завтра или через месяц.

— Знаю, — пряжка щелкнула. — Если не хочешь, просто откажись.

— Не путай сиюсекундный интерес с настоящим желанием, — пытался меня образумить Ведас, но получалось у него из рук вон плохо. — Пожалеешь. Сильно.

Силы его словам не предавало даже его собственное тело. Горячее. В холодной каменной комнате к нему наоборот хотелось быть как можно ближе. Эдакое теплое верблюжье одеялко, которое уже никогда не дождетя улетевшую в другой мир хозяйку и одиноко скупающее в заправленной постельке.

— Ири... — не выдержав, Ведас круто развернулся и схватил меня за руки. — Я сказал, прекращай! Если не сможем выбраться, догадываешься, что с тобой сделают? Так вот, будет еще хуже!

— Боишься, что на шею сяду до конца твоих дней? Так не бойся, никаких последствий. Я бесплодна!

Я не кричала. Говорила спокойно. У меня было время смириться с диагнозом, как и обрадоваться возможностью преодолеть его. Но не с ним и не сейчас. Сейчас мною двигало совершенно иное чувство, и я хотела его удовлетворить. Не похоть и даже не страсть. Нежность. Я только боялась, что оно могло перерасти в нечто большее и в будущем стать непреодолимым препятствием.

— Сочувствую, — вздохнул Ведас и опустил мои руки. У меня сердце ухнуло вниз. — Поэтому тебя выгнали из «Любериса»? Тебе еще нет двадцати трех, и замуж ты не вышла. Но уже вернулась домой...

Давай, сочини мою историю сам! Я, конечно, понимала, что не каждый встречный-поперечный знал правду обо мне. И то, что никто не задавал неудобных для меня вопросов, на которые я не знала ответов, это тоже было хорошо. Но... мне омерзительно проживать чужую жизнь в теле с чужой внешностью. Я ненавижу новое лицо, которое объективно можно назвать более чем симпатичным и даже красивым.

— Не надо мне сочувствовать!

Некоторых особо совестливых мужчин нужно просто... целовать!

Кажется, он только моргнуть успел, а я уже целовала его, и штаны его, брякнув напоследок пряжкой, упали к ногам. Будет убегать — запутается и упадет. Далеко не убежит! Но шутки в сторону. Убегать Ведас не собирался. Наоборот, он сжал меня в объятиях и целовал.

Мне хотелось другого, нежности, но страсть затуманивала разум, и мне в принципе стало плевать ласкают ли меня, ласкаю ли я, или мы просто пожираем друг друга. Голова кружилась, глаза закрывались, а руки и губы, все тело, поддавалось, отдавалось ему и собственным чувствам.

Я задыхалась и теряла чувство приземленности. Будто парила в небе

без поезда, без Моти и без страха потерять равновесие и рухнуть вниз. Я не боялась разбиться насмерть, я хотела потерять себя, растворившись в нем. Заблудиться в собственных чувствах, захлебнуться его эмоциями.

— Не жалеешь? — вывел меня из забытья тихий голос Ведаса. Ни разу не слышала его в такой нежной тональности.

Не сразу получилось осознать заданный вопрос. Я чувствовала холод камня под разгоряченной кожей, ощущала стелящийся по полу сквозняк из поддверной щели. Я лежала с закрытыми глазами, касалась ладонью груди Ведаса и не думала ни о чем. Просто наслаждалась приятным послевкусием и бессознательно тянулась к одежде, чтобы укрыться от пронизывающего холода.

— Не жалею, — ответила я не раньше, чем через десять минут. Он, наверное, уже и не ожидал получить от меня что-то вразумительное, как не ждал того при нашем знакомстве и во время невероятных приключений.

Пусть все то, что между нами произошло с момента знакомства и до первого поцелуя, будет именно приключением, пускай и местами жестоким.

Ведас гладил меня по волосам, шептал что-то приятное время от времени, но я не слышала его слов. Мне просто было очень хорошо с ним, как ни с кем другим прежде. Меня больше не заботил ни серый цвет его глаз, ни местами язвительный характер. Я видела в нем мужчину, который, столкнувшись с собственным страхом, вышел из сражения с ним как минимум не проигравшим, а то и победителем.

— Я никогда не жалею, даже если совершила несусветную глупость. Некоторые ошибки должны быть совершены, а некоторые только кажутся ошибками.

Почему-то меня потянуло на философию, и я, словно Шахерезада, что-то говорила и говорила, желая высказаться. Меня слушали, не перебивая. И, если бы Ведас прекратил гладить меня по голове, я бы решила, что он вовсе уснул. Но он, как и я, не спал. Думал? О чем? Обо мне? Или о предательстве?

Когда туман в голове немного рассеялся, я тоже задумалась. Не о политических интригах и не об империи или королевстве, в которое угодила. Я думала обо всем, что со мной произошло за последние дни, и ни о чем одновременно. А еще меня посетила странная мысль, когда я открыла глаза и посмотрела Ведасу в лицо. Я, кажется, влюбилась в него.

Было так спокойно... пока нечто не врезалось в запертую дверь церквушки.

Глава 11

Ведас подскочил немедленно, а вот я, как зефир в желе, раскачивалась долго. Даже грохот нечто, что билось в дверь, меня не испугал и не вынудил резко одеваться и собирать вещи. Я тупо поглядывала на Ведаса. Он подпрыгивал на одной ноге, пытаясь натянуть все еще влажные штаны, с которых осыпались комья грязи. Затем перевела взгляд на дверь, которую вот-вот выбьют.

— Ирис! — мне в лицо прилетела рубашка, и я нехотя начала собираться.

Вот почему некто не мог подождать до утра? Нам так хорошо было вместе, и такой облом! Одно радовало — нам не помешали «в процессе», как то обычно происходило в книгах и сериалах по закону подлости. Жизнь, все-таки, более благоразумна, в отличие от сценаристов и писателей!

— Ирис! — крикнул Ведас. — Надо уходить! Срочно! Хватай вещи! Буди летуна!

Доска, удерживающая дверь запертой, разлетелась в щепки. Сама дверь просто упала к моим ногам и чуть не пришибла. Бывшие приглушенными звуки дождя резко ударили по слуху, и ворвавшийся в часовенку ветер сбивал с ног.

Я стояла с одной поднятой ногой, на которую натягивала ботинок, и подняла голову. В дверном проеме рычало огромное лохматое существо с яркими золотисто-желтыми глазами. Второй ботинок прищемило дверью, придавленной невиданным четырехлапым зверем, и его не вытащить.

— Ирис! — прокричал мне над самым ухом Ведас. — Очнись!

Он схватил меня за руку и утянул себе за спину. Я все еще сонная и расслабленная, поэтому не могла сосредоточиться. Он сжимал мою руку, не контролируя силу. На запястье потом точно появятся синяки. А я смотрела на зверя и недоумевала от чувства дежавю. Разве не то же самое произошло, когда я впервые увидела Мотю

Ноги меня не держали, так что я все равно не смогла бы далеко убежать. Еще в рубашке и в одном ботинке. На улице такая грязь и лужи, что добираться можно только вплавь.

— Щенок, — с меньшей паникой в голосе произнес Ведас. — Если его матери нет поблизости, то отбиться шансы есть.

Щенок дэбра? Он больше похож на черного, грязного бобтейла, давно

не знавшего стрижки. А с ванной незнакомого с самого рождения, а то и незнакомого во втором-третьем поколении. Выглядел зверь жутко, вонял еще хуже, и рычал. Он рычал, потому что самого себя выносил с трудом?

Ни Ведас, ни зверь не нападали друг на друга. Зачем вообще биться, если можно было вместе сесть в уголок и пострадать над общей бедой? Мужчины! Лично я незваного гостя опасным не считала. Собака лает — караван идет! Мотя, когда я его впервые увидела, выглядел гораздо страшнее!

— Сидеть! — рывкнула я так, что даже Ведас вздрогнул. Зверь оказался покладистым. В ту же секунду прекратил рычать и припечатал попу. — А ты боялся... Всего лишь одичавший песик, а не дебр.

Ведас мне не поверил. Он опустил мою руку и медленно, не совершая резких движений, приблизился к собаке и опустился на одно колено. Он что-то прошептал, и пес немедленно поднял лапу. Перед нами — дрессированная одичавшая собака, а не магическое существо! Неудивительно, что мы перепутали их. Внешний вид «домашнего» песика оставлял желать лучшего.

— Ты права. У дебрахаров подушечки на лапах жесткие, когти длиннее и острее даже у щенков. Этого еще и стричь надо... — Ведас потрепал пса по холке и повернулся ко мне. — Ты как догадалась?

Я пожалала плечами. А что мне следовало сказать? Можно было бы рассказать ему правду о Моте и о нашем знакомстве, да боялась я, что он неправильно воспримет информацию и попытается Мотю сжечь, как весь мой дом. А Мотя хороший. Он мясо не ест. Только ягоды и фрукты. И каши ненавидит — особенно гречку.

— Женская интуиция? — предположила я и заглянула Ведасу за спину. Где-то там, под дверью был завален мой второй ботинок, который хотелось бы получить обратно.

— Ооо, не начинай! — Ведас закатил глаза, и я в очередной раз уверилась, что у него есть достаточный опыт общения с женщинами моего психотипа. Наверное, поэтому он так легко переносит все мои неприятности и скачки настроения. — Скажи, твой Мотя сможет поднять нас вместе с собакой?

— Мой Мотя корзину с десятком человек поднял! — фыркнула я. — Уж нас троих точно вынесет, не сломается. Другое дело, что потом либо спать завалится, либо половину продуктовой лавки обчистит. Мотя, как я заметила, очень любит покушать!

Сомневается в способностях моего мотыля? Как он может? В Мотю, как в Россию, можно только верить! Обидеться или нет? Все равно он не

заметит, раз уж спокойно переносит все мои выкиды.

— Ладно-ладно, не бесись, — пошел на перемирие Ведас. — Лучше скажи, как он там? Выспался? У меня нет никакого желания оставаться в этой проклятой стране еще хотя бы на сутки.

Все-таки обижусь! Минут на десять! Дольше не смогу, и опасно на вражеской территории дуться на единственного союзника, который к тому же и мой любовник. Стал им буквально за последний час, и это был самый лучший час в моей жизни. Как же я люблю мужчин с серыми глазами... предаст — мало не покажется!

Зачем я это сделала? Стою, размышляю, изменит ли мне Ведас в будущем или нет, а сама забыла, зачем на самом деле я стремилась в столицу. Не ради работы или непонятного жилья, которое мне на первое время обещал Ведас... Я направляюсь туда ради знакомства с Хранителем. С учителем Ведаса! Притом знакомства с одной единственной целью. Далеко не платонической. Не будет ли это изменой? Предательством по отношению к нему?

— Ирис? — беспокойно позвал меня Ведас и встал на ноги. Пес сразу же отреагировал и прыгнул на него в поисках руки, что его гладила. — Что случилось?

Пес был достаточно тяжелым, чтобы повалить Ведаса на пол, но тот удержался. Только разогнулся и отошел назад на несколько шагов. Сердце сжалось от осознания, что этот Ведас — не тот, который мне нужен. Но именно этот стал частью моей новой жизни в мире, полном магии и надежд.

— Думаю, как ботинок из-под двери достать. Наверное, в одном мне будет неудобно ходить.

Я говорила на полном серьезе, выдерживая «правильную» интонацию, но даже мне самой становилось смешно. Или тошно. Я еще не определилась с чувствами, которые испытывала в данный момент. Но в одном я была солидарна с Ведасом — оставаться здесь, в потенциально смертельно опасном месте, желания никакого не было.

Отведя собаку в сторону, Ведас поднял дверь и прислонил ее к стене. Ботинок ожидаемо измялся, но оставался пригодным к носке. По крайней мере, до столицы я в нем спокойно долечу. Ну, не спокойно, конечно. Когда это я чувствовала себя спокойно в небе? Ни разу не было такого!

Мысли путались и уходили не в ту степь. Я словно специально оттягивала тот момент, когда снова придется подняться в небо. К Моте я специально не обращалась, притом Ведас был абсолютно уверен, что тот сопит в две дырочки, если те у него вообще имеются.

Влажные штаны я смогла натянуть только потому, что они мне большие на несколько размеров. И то, надевать их удовольствие было то еще! Зато с курткой проблем не было. Но мне все равно было холодно, очень холодно. Тело остыло, а температуры окружающей среды не дотягивала до комфортного уровня в примерно двадцать градусов тепла.

За выбитой дверью — глубокая ночь. Спать бы сейчас в родной постельке под верблюжьим одеялком, но нет же. Понесло меня в другой мир, как только спустился ко мне с небес недоангел — ангелочертка. Впрочем, я не жалела. Даже в нынешнем моем состоянии оставалось немало плюсов, и они перевешивали все минусы. Притом все эти минусы я планировала перечеркнуть и превратить в плюсы в ближайшее время.

Как говорится, секс должен быть таким, чтобы после него даже соседи вышли покурить! Я не курю, и воздуха в часовенке с выбитой псом дверью хоть отбавляй, но мне нужно было выйти на открытое пространство. Поцеловав Ведаса, я вышла из-под крыши, и ливень окатил меня не то что как из ведра, а как из шланга диаметром с приличный тазик.

Вода словно смывала с меня все то нехорошее, что со мной происходило в этом мире, и в том, в котором я родилась. Даже больше она смывала именно мое прошлое, в котором у меня почти ничего не было. Съемная квартира, работа в магазине цифровой техники в три погибели, жалкая зарплата и университет... Для некоторых людей и это — счастье.

Но я не чувствовала себя счастливой, когда увидела, что мой любимый молодой человек дарит выбранные мною для меня сережки неизвестной девушке. В тот момент я ненавидела ее, ненавидела его, но никогда и ни в чем не винила себя. Не хотела унижаться, как мать перед отцом, только бы не стать «разведенкой». Я ненавидела ее за это, ненавидела его за это и... просто не видела смысла в периодической череде сменяющих друг друга событий.

— Как дождь закончится, полетим, — сообщил Ведас, прислонившись к вырванному «с мясом» дверному косяку. — Лучше, если вылетим за час-два до рассвета. Самое спокойное время для пересечения границы.

Дождь, как мне казалось, никогда не закончится. Я стояла и наслаждалась тем, как вся грязь прошлого стекает с меня, оставляя только хорошее и даруя возможность начать жизнь с чистого листа. И сразу так легко стало, тепло на душе, когда отпустила все плохое и сожгла мосты за спиной.

Казался мне не только бесконечный, как библейский потоп, дождь, но и мужчина, направляющийся к часовне. Его силуэт скрадывал ливень, и я даже не могла быть уверенной, что мне идущий к часовне мужчина не

привиделся, как пустынный мираж.

— Кто-то идет! — чуть ли не взвизгнула я. Кошмарные шрамы на теле Ведаса «прыгали» перед глазами, и я уже представляла, как мы оба попадем в плен к королевским погончим. — Вижу одного!

Ведас выскочил на улицу и взгляделся в приближающегося незнакомца. Не мне одной почудился один мужчина. Других не заметил и Ведас, вглядываясь сквозь дождь. Но и одного в нашей ситуации было слишком много. Один успеет подать сигнал своим, и, как говорил Ведас, через три секунды нас окружают и скрутят.

Пес зарычал, а мое сердце будто остановилось в ожидании худшего. Я пыталась ментально докричаться до Моти, но он слишком крепко спал и не слышал меня, как бы громко я не взывала к нему. Магией пользоваться тоже нельзя было. Тогда активируется некая сигналка-оповещатель, о которой я знала слишком мало, чтобы попытаться ее обойти.

Когда мужчина наконец подошел достаточно близко, чтобы можно было разглядеть.

— Я ее старший брат. А вот кто ты такой? И что здесь произошло? — бушевал... брат Ирис.

Как мы умудрились встретиться в чужом государстве? Так далеко от дома? И что он вообще делал в королевстве? Как Ирис оказалась в «Люберисе»? Этот пансионат что-то вроде детского дома для старшего возраста или школы для девочек? Я не знала, но начинала беситься, предчувствуя, что новообретенный братик будет лезть в мою жизнь и пытаться решать все за меня. Не позволю!

— Лучше скажи, как обратно в империю вернуться, а не читай нотации! — рыкнула я, действуя на голых эмоциях. Тотальный контроль был главной причиной разлада с родителями, несмотря на целую гору других причин. — Я полечу в столицу и там как-нибудь устроюсь.

Брат цыкнул. Он провел пятерней по стриженной ежиком голове и прибил меня взглядом. Он догадался, чем мы тут с Ведасом занимались до его прихода. Мне показалось, что именно это взбесило его больше всего. По его виду было ясно, что кулаки у него знатно чесались, и ему хотелось сказать что-нибудь эдакое, заковыристое и явно нецензурное в его адрес. Но о «нежной девичьей психике» побеспокоился и не стал.

— Ты хоть летуна призвать способен? — выплюнул братик так, будто насмеялся: «а не импотент ли ты часом?»

— Могу, — сказал, как отрезал, Ведас. — Но гораздо умнее будет призвать летуна Ирис. Мой вынослив, но недостаточно быстр. Зато спринтер Ирис способен за один заход преодолеть расстояние отсюда и до

пограничного города по ту сторону.

Брат с недоумением и подозрением во лжи уставился на меня, как на восьмое чудо света, не меньше. Будто я вдруг сама превратилась в богиню и раздавала божественные «лещи» направо и налево, как древнегреческая богиня Гера, жена Зевса-громовержца.

— С каких пор у тебя есть магия, Ирис? — недоверчиво спросил брат. — У тебя никогда не было ни предрасположенности, ни таланта. Откуда появилась магия на двадцатом году жизни?

Я пожала плечами и состроила смешную рожицу. Отвечать мне было нечего. Не могла же я рассказать правду о встрече с ангелочерткой и ее великолепнейшей идее переселения меня в другой мир. А что касалось магии... так я чудом выбила себе поблажки! Каких титанических усилий мне это стоило — никто не представляет!

— Ирис, что-то ты мне не договариваешь. Ты никогда не была такой... самовольной!

Оооо, начинается! Сейчас меня попытаются прижать банальным «место женщины — на кухне!» Я, конечно, понимаю, что домострой неискореним, но могу согласиться только с другим утверждением. Место женщины — в постели! И ночью, и утречком поспать подольше и понежиться в тепле одеялка и мягкости подушки! Все остальное — по личной договоренности с разделением домашних обязанностей!

— Я выросла. И ложиться под того, под кого прикажут, я не буду! — и ножкой топнула, подтверждая слова.

Кажется, я сделала это зря. Потому что от Ведаса последовал закономерный, но не учтенный мною вопрос.

— В «Люберисе» процветает проституция?

Что-то разговор не в ту степь уходил. Не порядок! Я ведь сама слабо представляла, что за пансионат такой «Люберис» и никогда там не была, поэтому попыталась элегантно соскочить с неприятной темы. Никто не вынуждал меня говорить об «ужасах девичьего пансионата», тем более Ведас уже сложил определенное мнение о нем из моих случайных оговорок и по моему поведению.

— Дождь заканчивается! Давайте лучше подумаем, что нам дальше делать? Мотю я не могу разбудить! Мы не можем улететь!

Брат не понял, какого Мотю я не могу разбудить, и посмотрел на зевающего во всю пасть пса. Странно так посмотрел, с подозрением. Он ведь не думает, что у лохматой длинношерстной собаки сейчас вырастут крылья, которые унесут нас из королевства в империю? Вот это фантазия у мужика! Я себе такую же хочу! Может быть во второй раз со строением

собственного жилья не промахнусь!

— Это собака, — подначил Ведас. — Собаки не умеют летать.

Подколка жертве не понравилась от слова совсем. Чую, стоит мне только отвернуться, и здесь начнется мордобой. Мужчины явно не полюбились друг другу с первого взгляда. Да и мне бы не понравилось, если бы полюбились. Как бы один из них стал моим любовником и узнать, что он слегка «того» было бы... ммм... неприятно! Крайне неприятно!

— Я вижу, что это собака! — огрызнулся брат. — В пояснениях не нуждаюсь!

А как его зовут, кстати? Ни на фотографии, ни на ее обратной стороне не было никаких надписей. Как Ирис обращалась к нему? Пока мне удавалось избегать моментов, когда нужно было звать по имени, но в будущем такие моменты точно будут. Что мне тогда делать? Я же просто заврюсь и где-нибудь допущу фатальную ошибку. Меня раскроют. Узнают, что я не настоящая Ирис. Точнее настоящая, но не та. Другая.

— Прааавда? — протянул Ведас. — Мне показалось, что крайне нуждаетесь!

— Тыыы! — прорычал брат.

Мордобой случаем не начнется при мне? Может быть лучше отвернуться и вообще из часовенки выйти, чтобы не задела ненароком в пылу «великого сражения»? Пусть пар сбросят. Как раз за это время дождь закончится. Вон, уже понемногу стихает. А тем временем накал страстей достиг своего апогея, и я-таки сбежала на улицу. Пусть мужчины кулаки почешут, раз им невтерпеж.

«Уж замуж невтерпеж» — вспомнилось правило русского языка. Вроде бы оно об исключениях о непроставлении мягкого знака в конце, но в силу временных причин, я уже и не помнила.

Зато погода радовала. Ливень стал моросью и ветер успокаивался. А еще у меня на запястье зашевелился Мотя. Татуировка наконец-то обрела 3D-формы. Мотыль шевелил усиками и встряхнул крылышками, прежде чем поднялся на лапки и посмотрел мне в глаза.

— Что, Мотя, не нравится дождь? Спишь? — спросила я у него. Не давила, не насмеялась. Просто по-доброму спрашивала, потому что он до сих пор выглядел сонным.

— Просыпааа...юсь, — зевнул Мотя. — Летим? Уже?

Я украдкой заглянула внутрь часовенки и немедленно отлетела от выломанной двери куда-нибудь подальше. Если так пойдет и дальше, то кладбище при часовенке придется использовать по назначению. Не хотелось бы, конечно. Но в драку не полезу, иначе на этом самом кладбище

похоронят меня.

— Знаешь, Моть... минут через двадцать. Или тридцать.

Ломать в часовенке, кроме костей, было в принципе нечего, и особого грохота изнутри не доносилось. Пес, рыча, выбрался на улицу от греха подальше. Даже собака умнее этих двоих д... дураков. Два дурака — это сила! Не могу же я называть их теми определениями, которые они устроенной дракой заслужили? И это его поначалу приняли за дикого опасного зверя, наделенного некой магией? Это же домашний песик, который одичал без своей будки и свежей еды несколько раз в день. Сколько собак кормить полагается?

Мотя встрепенулся и окончательно проснулся к моменту, когда два д... дурака выползли на улицу. Дождь окончательно закончился, и нам ничего не мешало улететь. До рассвета еще оставалось время. На горизонте еще не было ни одного намека на первые лучи рассветного солнца, но я чувствовала — пора лететь. Вот только сколько человек полетит? Трое в лодке, не считая собаки?

Оглянулась и посмотрела на двух «героев». Оба сутулились, но под моим суровым взглядом немедленно выпрямились и сделали вид, словно ничего не было. Побитые, костяшки пальцев содраны, но(!) ни одной царапинки на лицах. Я всматривалась сначала в лицо одного, затем в лицо другого и недоумевала. Неужели в этом мире не считают святой обязанностью раскрасить в драке противнику фейс?

— Померялись чувством собственного достоинства? — нахраписто спросила я и фыркнула. Естественно я имела в виду не чувство, а кое-что другое, и меня, полагаю, поняли правильно. — Значит, теперь можем заняться насущными проблемами. Мотя проснулся и готов лететь.

— Как вернемся, немедленно в «Люберис» инспекцию отправлю, — под нос пробормотал Ведас, но я его все равно слышала. На слух никогда не жаловалась и не планировала ближайшие лет пятьдесят.

— Мне нужно вернуться. У меня утреннее дежурство, — сообщил брат.

— Глубоко забрался, — оценил Ведас. — ты сильно рисковал, когда пришел к нам. Именно на внедрении в корпус погончих меня поймали. Будь осторожен.

Мужчины пожали друг другу руки, и я слегка... удивилась. Только что тумаками друг друга награждали, а спустя минуту — рукопожатиями обменивались! И это еще женская логика ненормальная! Пусть только хоть один из них скажет что-то на эту тему — удавлю!

— Защити Ирис до моего возвращения, — попросил брат. Не верю

своим ушам! Он, действительно, просил! Уважительно! Эти двое точно были другими двоими, которые подкалывали друг друга еще совсем недавно? Притом достаточно обидно подкалывали! Издевались!

Они во время драки еще и поболтать за жизнь успели? Ничем другим, кроме как киношным разговором по душам, я назвать их финальное перемирие не могла. Слишком быстро «подружились». Настолько быстро, будто не помирились, а стали союзниками в заговоре против третьего лица. А третье лицо наличествовало только в одном экземпляре, «не считая собаки».

Чувствую себя клинической душой. Или овощем. А как иначе, когда за меня решают, что я буду делать, и что я буду хотеть? Неужели эти двое действительно верят, что я буду сложа ручки сидеть под покровительством Ведаса, а потом также послушно переползу под крылышко к брату (притом, откровенно говоря, чужому)?

— Мотя, полетели отсюда, — обратилась я к мотылю, обидевшись напоказ. — Мы здесь никому не нужны.

— А куда лететь ты знаешь? Или Мотя знает? — поддел Ведас с усмешкой. И попал в яблочко! Так сильно захотелось осадить его, назвав по фамилии, но я не стала этого делать. Как минимум потому, что обещала самой себе. — Вперед, душа моя! Лети!

С удовольствием стерла бы ухмылочку с его лица. И с лица брата! Они точно сговорились против меня! Ну уж нет, так не пойдет, мальчики! Я вам еще покажу, где раки зимуют, если попытаетесь на меня надавить! Со мной этот номер не пройдет! Не учите ученого! Я все несовершеннолетие провела под родительским прессингом, сравнимым с жестокостью взрослых аристократов к своим детям!

— Мотя. К бою готов?

«Да, капитан!» — взвизгнул Мотя в мыслях, напомнив мне заставку к «Спанч Бобу». Я немедленно отбросила глупые мысли, чтобы не забивать ими маленькую головку своего летуна. Он спрыгнул с моего плеча, где до этого удобно расположился, и его тело снова пошло рябью. Пришлось немедленно отходить в сторону, чтобы меня банально не задавило мотиной лапкой, за несколько секунд превратившейся в лапищу размером с меня саму.

Ведас забеспокоился о сигналке, но брат успокоил его. Магия Моти не создавала энергетической вспышки, и постовой вроде брата не мог ее засечь. Магия у Моти исключительно яблочного происхождения. Значило ли это, что я могла спокойно достать из часиков сумку и переодеться в чистые вещи, не боясь быть схваченной отрядом погончих? Не факт.

Мы все равно не решились задерживаться и поспешили собраться в путь. То ли из желания помочь, то ли из жалости брат вымочил насквозь пса сферическим водным потоком. Он в своем уме или как? Чем теперь сушить пса?

— Ирис! Как долетим, отдадим пограничникам. Пусть с ним специалисты работают!

Ничего другого не оставалось, как довериться Ведасу. Если подумать, то мои поспешные действия могли навредить собаке. Все равно пес далеко не один месяц жил на улице и за несколько часов с ним точно ничего критического не случится.

Показав кулак брату, залезла на Мотю следом за Ведасом. При этом пес забрался на летуна гораздо мягче и комфортнее для Моти, чем мы оба. Да ему не впервой летать! Кто же бросил такого чудесного обученного пса? И бросил бы сам пес хозяина, обучившего его всему? Вряд ли. Значит, погиб. Других вариантов я не видела.

— До встречи! — прокричал брат, когда Мотя только-только оторвался от земли.

Я, конечно, тоже что-то крикнула, но не придавала своим словам особого значения. Появление брата Ирис могло мне все испортить, так что встречаться с ним снова желанием не горела. И вообще в данный момент меня волновали всего три вещи. Во-первых, крепко держаться за Ведаса, обхватив его руками. Во-вторых, чтобы пес не выскочил из его рук. В-третьих, чтобы сам Ведас не навернулся с Моти.

А в остальном все было прекрасно. Я просто зажмурилась и представила, что села на аттракцион, а не на летуна, который стремительно поднимался в небо.

Глава 12

Рассвет понемногу заливал весь небосклон, и ни один магический луч не преградил нам пути. Я не могла поверить, что мы с такой легкостью пролетели над половиной континента и остались незамеченными. Да, Мотя быстр, но не мог же он скоростью обдурить всех магов-специалистов? Брат помог? Его магию, как дозорного, явно не отслеживают.

О пересечении границы я узнала не от Ведаса, а от собственных ощущений. Ветер бил, не позволяя ни кричать, ни слышать, что кричит другой. Мотя пошел на снижение и в этот раз не отвесно вниз, а кругами. Как научился? Умудрился с Ведасом ментально связаться, и тот поделился своим опытом пилота-наездника?

Пес даже не чихнул и весь полет вел себя прилично. Он, в отличие от некоторых, не будем показывать пальцем, высоты не боялся. Зато не успел Мотя приземлиться, как нас окружили стражи границ, вооруженные до зубов. Я осмотрелась и заметила несколько лучников на пограничной стене. Теплый прием, ничего не скажешь... Приятное возвращение домой с транспарантом «Добро Пожаловать» и с хлебом да солью.

Ведас скатился с Моти, а я предпочла остаться на нем, чтобы в случае чего удрать по-быстренькому. Вряд ли меня отпустят так просто, но на территории империи я, по крайней мере, могла пользоваться магией без опасения, что меня будут пытаться. Ведас ведь не даст меня в обиду, верно?

Кажется, я зря опасалась. Ведас переговорил с объявившимся командиром и скинул пса ему в руки. А что? Правильно сделал! Пустая голова рукам покоя не дает! Если голову чем-то занять, то и руками размахивать и боевыми заклинаниями направо и налево кидаться без разбора больше не захочется.

— Спускайся и бери с собой Мотю. Здесь накормят, умоют и спать уложат, — отшутился Ведас.

А вот мне было не до шуток. На слове «накормят» Мотя будто взбесился и в четыре секунды превратился в маленького мотыля, каким я его встретила в свой первый день в этом мире. И эта зараза спрыгнула с воздуха, как с моего плеча, и споро потопала к Ведасу! Мне же оставалось только повернуться на землю и приземлиться без особого комфорта.

Да, я тоже была рада, что нас «накормят, умоют и спать уложат», но это не было причиной, чтобы вот так ломиться, забыв обо всем на свете! Особенно о хозяйке на спине! Мотя, как же так? Я понимаю, ты любишь

кушать. А единственное, чем я смогла тебя накормить, — это нелюбимая гречка. Но вот так... споро лапками передвигая... от меня!

— Иду-иду, — пробурчала под нос, встала и показательно отряхивала штаны от невидимой пыли. Ее было совершенно не видно на фоне собранной в королевстве грязи. — А что дальше?

Я подошла к Ведасу, закончив бойкот до того, как начала его. А смысл? Смысла игнорировать окружающих и обижаться на них не было никакого. На Мотю? Летуна с интеллектом трехлетнего ребенка? Он только-только научился говорить и понимать элементарные вещи. Остальное придет со временем. Ведаса? Только не его! Не хочу его бойкотировать!

— Дальше мы идем мыться, а пса триммингуют и отправят к ветеринару. Неизвестно, каких болячек за время бродяжничества он собрал.

Ну вот собаку отобрали. Малыш грустит, а Карлсон с банкой варенья наворачивает круги под потолком. Ненадолго варенья при таком подходе хватит, но я не жаловалась. Не хотела я быть Мотей, но не согласиться с ним я тоже не могла. Организм просит еды, а не воспоминаний о сваренной в походных условиях гречки.

Экскурсии ожидаемо не было. У меня и сил не находилось топтать за экскурсоводом и развешивать уши, впитывая историю пограничного пункта. Быстро, по-военному четко нас с Ведасом провели в незаметную каморку. В ней не просто ощущалась влажность, в ней пахло влажностью, и я поморщилась. Но внутри, вопреки ожиданиям, было чисто.

Нам выдали два комплекта гражданской формы, и для меня платья ожидаемо не нашлось. Помощник командира так виновато стоял передо мной, склонив голову, будто самолично оскорбил меня этим. Какие глупости! Я, конечно, люблю платья, но не настолько, чтобы забыть про джинсы. В этом мире с джинсами я пока не сталкивалась, но... а вдруг? Деним очень удобный материал!

— Спасибо. Большое, — криво улыбнулась я, пытаюсь подбодрить паренька. Ему около двадцати пяти лет, и в гарнизоне он явно недавно. — Я дальше как-нибудь сама справлюсь.

— Да-да, конечно! — воскликнул парнишка, выпрямился и выразил желание уйти.

Я кивнула недоумевая. Он ведь мой тихо принести вещи, о которых договорился для нас Ведас, и также тихо уйти без здравствуйте и прощайте. К чему этот пиетет? Я не начальница и даже не старшая по званию. Зато Ведас посмеивался, сидя на лавке для переодевания. Кажется, ему такое поведение казалось нормальным и даже привычным. Или чего именно застеснялся помощник командира?

— Что? — обернувшись, спросила я у Ведаса. — Не смейся надо мной! Лучше объясни!

— Собираешься мыться одновременно со мной? Не собираешься меня выгнать, чтобы я часа два, а то и все три ждал под дверью?

Предположения Ведаса могли звучать логично, если бы между нами не произошло то, что произошло в часовне. Мы стали значительно ближе друг к другу, и я не заметила, чтобы мы отделились. Разве мы ссорились? Не помню такого. Разве Ведас сделал что-нибудь эдакое, за что мне следовало обидеться и наказать его? Вроде бы нет.

— Кайся, — с подозрением я посмотрела на него, сузив глаза. — В чем провинился?

Вероятно, я перебарщивала, а замечания исходили исключительно из правил приличия, привычных в этом мире. Неужели здесь любовники не имели права оголяться за пределами постели? А в постели заниматься сексом исключительно в темноте и под одеялом? Ну, извините! В часовне одеяла не было! А из-за яркой луны темноты добиться тоже не получилось. Стрельчатые окна пропускали свет.

— В чем? — то ли косил под дурачка Ведас, то ли реально не понимал, что я имею в виду. — Может быть, лучше ты расскажешь немного о себе? И о жизни в «Люберисе». Мне крайне любопытно услышать это именно от тебя.

Ожидаемо. Честно. Рано или поздно меня бы стали спрашивать о прошлом Ирис, но отвечать мне было нечего. Я совершенно не знала ничего о ее жизни, и не оплошала при встрече с братом только потому, что видела его совместную с Ирис, явно старую, фотографию. Не так чтобы совсем старую, но в достаточной мере, чтобы с трудом узнавать Ирис в детской фотографии девочки двенадцати-четырнадцати лет.

— А о себе рассказать ничего не хочешь? — я попыталась перенаправить разговор встречным вопросом. Мне показалось, что вести беседы о себе Ведас желанием не горел. По крайней мере, были несколько запретных тем, каких он предпочитал не касаться или отмалчиваться.

— Но ведь не я веду себя странно после обучения в строгой девичьей школе, — поддел Ведас. За это он заслужил мухобойкой по носу. Но не сразу. Я выдержала небольшую паузу, ожидая минуты накала эмоций.

— Так вот что ты имел в виду, спрашивая о проституции в «Люберисе». Решил поставить меня на место? — дрожащим голосом произнесла я, скрестив руки под грудью. Если бы я хотела убить Ведаса, я бы выжгла его взглядом немедля.

Удачно я вспомнила его абсолютно глупый вопрос! Понимаю, что он спрашивал о «Люберисе» не для того, чтобы оскорбить меня, но стоило его проучить еще в тот момент. Надо уметь отвечать за свои слова! Разве он спрашивал, не понимая, что может оскорбить меня?

— Не передергивай! И не перевирай мои слова! — от прежнего спокойствия не осталось ни следа. Ведас поднялся с лавки и подошел ко мне. — Я не оскорблял тебя. Я спрашивал, что творится в «Люберисе»?

Он точно нарывался на ссору! Прекрасно ведь видит, что эта тема мне неприятна! Пытается скovyрнуть подсохшую корочку раны? Не получится! Потому что под пластырем чистая кожа!

— Вот сам и слетай туда. Разведай сам, что там и как! — нахамила я. — Но, раз уж мы начали говорить по душам, то рассказывай. Как ты так быстро доверился моему брату, а? Я даже не уверена, что это именно он, а не Змей под личиной! Вот скажи мне, что моему брату делать в столице враждебного империи королевства? И как он нашел нас так быстро? С тех пор как мы вышли из портала, прошло всего несколько часов!

Ведас молчал. Нахмурился. Он явно был недоволен, что я отказывалась отвечать на его вопросы и требовала ответов на свои. Что, не нравится, когда требуют ответа прямо в лоб? Вот и мне не нравится! Так что либо отвечай, либо молчи вечно. Не так ли завершает свою речь священник на венчании? «Пусть скажет сейчас или вечно хранит молчание!»

— Что произошло? Не до нашей встречи, а сегодня ночью, — спросил Ведас. Интересный поворот! Это он о чем вообще??? — Когда ты вышла под дождь... ты будто сломалась. В твоих глазах больше нет той нежности, которая была всего лишь несколькими минутами ранее. Ты поддалась мимолетным чувствам для психологической разрядки... и пожалела. Как я и предупреждал. Верно?

— Я не пожалела. Не в этом дело, — не согласилась я. — Ты сочиняешь.

— Так, расскажи, чтобы я не сочинял!

И вот тут я должна придумать сказку и вплести в нее, как мое бесплодие связано с одним конкретным магом, который, вероятнее всего, является его учителем и главой тайной канцелярии по совместительству. Я не хотела врать. Я уже сыта враньем по горло, но и рассказать всю правду я не имела никакого права. Хотя бы ради собственной безопасности.

— Я устала. И сейчас с ума сойду от грязи!

Не найдя, что сказать, и не решив, как поступить, я попыталась уйти от разговора. Ведас давил на меня взглядом, но я оставалась непреклонна.

Потому что оттого что он будет сильнее давить, ничего толкового я все равно рассказать ему не смогу. А вот высказаться так, что рассоримся в пух и прах — запросто!

Ждать реакции не стала. Забрала узкое полотенце, которым разве что волосы обмотать можно, и направилась в душевую и, к моей невероятной радости, никаких магических штук там не было. Видимо, на случай какого-нибудь антимагического полога с вражеской стороны.

Зато имелась знакомая, отделанная кафелем «коробка», два ряда инсталляций «тропического» душа с одной-единственной кнопкой на стене. Большой такой. Попасть в нее можно даже с закрытыми глазами. Потрясающее удобство! Один минус — инсталляций в кафельной «коробке» не меньше сорока, и мыться, когда душевая забита под завязку, я бы постеснялась.

С облегчением наконец-то сняла грязную одежду и отбросила ее в сторону. Под каждой инсталляцией имелся слив, так что своим присутствием грязи не разведу. Разделась, глубоко вдохнула и выдохнула, встала под душ и потянулась к кнопке. Вода потоком полилась на голову, и я как завизжала. Она ледяная!!!

Визжала я, как резанная, еще и навернуться умудрилась, отскакивая от душа. Налицо несоблюдение техники безопасности с моей стороны! Ударилась несильно, но ощутимо. Ноги обмывала ледяная вода, будто мне вздумалось в проруби купаться. И на помощь мне кое-кто лжестажеристый не пожаловал!

Ан-нет, пожаловал! Стоял в дверях, наслаждался зрелищем, как я растянулась на кафельном полу. Нет бы подойти и помочь мне подняться. Я, кажется, лодыжку ударила и голень потянула. Разве нет ни капли сочувствия? Как так? С обидой я стрельнула взглядом в Ведаса, а он только и ответил.

— А меня не потянешь вниз? — поинтересовался он.

— Зачем? — не поняла я. Чтобы он здесь что-нибудь сломал? Я вроде без серьезных травм обошлась.

— Мало ли, — он пожал плечами и решился. Подошел, подал руку, помог подняться. — Эль точно не упустила бы возможности извалить меня.

Какая еще Эль? Что-то мне уже начинало казаться, что я Ведаса и его навыки общения с эмоциональными женщинами переоценила. Сильно. Будь у него мало-мальский опыт, он бы никогда не вспомнил, что какая-то другая женщина в данной ситуации повела себя по-другому! Чего он этим хотел добиться? Или не подумал, впрочем, как всегда?

Ведас прижал меня к себе, а у меня из головы не выходило его «Эль

точно не упустила бы возможности». Не близость его тела волновала меня, а именно треклятое «Эль точно не упустила бы возможности». А я, значит, упускаю?! Упускаю?! Ну, раз, обнимая меня, он вспоминает про какую-то Эль... значит точно упускаю!

— Придурок! — фыркнула я, пробормотав под нос. Плевать, что он услышит. Плевать, какие выводы из этого сделает. А вдруг задумается над своим поведением? Зная мужчин, я сама не верила в это. Вероятность минимальна, и факт превращается в легенду.

— Женщины! — вздохнул Ведас. — Постоянно что-нибудь навывдумывают. Вы находите проблемы, превращая в них ничего.

Это я из мухи делаю слона?! То есть он «подбрасывает на вентилятор», а мне терпи? Я похожа на терпилу? Я не буду строить из себя всепрощающую мать Терезу, закрывая глаза и на хамство, и на оскорбления. Пусть учится держать язык за зубами, иначе нам не по пути.

— Руки убрал! — гаркнула я и ударила по ним, выходя из объятий. — Зачем вообще подошел? В душу нагадить?

Может быть, эта ссора и к лучшему. Мне нельзя было в него влюбляться. Ему нельзя было в меня влюбляться. Он не тот. И я, наверное, не та, кто ему нужен. Он — местами язвительный хам, но в целом нормальный мужик, способный в трудную минуту взять себя в руки и делать то, что должен. Я не хотела испортить его... предательством.

— Сама позвала.

— Не помню, чтобы говорила нечто подобное!

Мне надоела неопределенность, недосказанность. Я никогда не смогу рассказать ему, кто я на самом деле, и буду до конца своих дней носить чужую фамилию и жить чужой жизнью. Он никогда не сможет рассказать мне о себе, потому что большая часть его жизни связана с секретной государственной работой. Когда в паре врет один, к этому еще можно подстроиться. Когда врут оба — ничем хорошим такие отношения не заканчиваются. И, тем более, не продолжают.

— Ты мне нравишься гораздо больше, когда молчишь! — вдруг заявил Ведас.

— Ты тож...

Не успела я договорить, как Ведас схватил меня и прижал к кафельной стене. Я и так охолонулась после неудачного душа, так еще ударилась о пол, и теперь меня собирались «повозить» по стене? Сердце пустилось вскачь, когда я представила вертикальный повтор случившегося в часовне. Ведас приблизился ко мне настолько, что практически касался губами моих губ, и прошептал:

— Ты же не думала, что на границе будут комфортные условия? От вражеских проклятий молоденькие мальчишки заживо свариваются за несколько секунд. Здесь, в этой душевой. Отсюда столько тел вынесено. Столько представлены трибуналу за халатность. А ведь всего лишь хотели в теплой водичке плескаться. Хочешь также кончить? Не смей. Здесь. Колдовать.

— Даже не думала, — от неожиданности выдавила я.

Я ведь и вправду даже не задумалась, что могу сделать водичку потеплее, если хорошенько подумаю. Не привыкла я еще до конца о магии в моей жизни и возможности самостоятельно ею пользоваться. Если бы прожила в этом мире чуть дольше, могла бы совершить непоправимую ошибку.

Ни о каком сексе речи и не шло, так что я успокоилась. И обиделась еще раз. Нельзя же так обламывать! Да-да, Ведас отстранился и ушел в другой конец кафельной «коробки» и на личном примере показал, что под ледяным душем тоже можно мыться и не визжать. Хорошо ему! Он приученный! А что мне делать? Той, кто с ледяной водой имела дело, только когда в чайник электрический воду на подогрев наливала?

Даже стриптиз и в принципе симпатичное «видео» меня не умолили и обиды не умалили. Наоборот, шрамы резанули по сердцу, и я отвернулась. Слишком много ужасов я представляла себе, когда акцентировала на них внимание.

Грязь одолела непривычку, и я встала под ледяную струю. Хотелось быть чистой, даже если придется пройти страшнейшее испытание. У меня на глаза слезы наворачивались, когда я пыталась в таких условиях мыться. Тело онемело спустя минуту, и я перестала ощущать руки через полторы. Через две я стукнула по кнопке включения-выключения, не выдержав. Даже голову не промыла как надо.

Все-таки надо мной сжалились. Когда я вышла из душевой, не забыв напоследок показать одному язвительному типу язык, в раздевалке находилась молодая женщина с двумя тазами и небольшим ведерком литра на три. О боги, какое это счастье нормально вымыть голову!

— Спасибо.

— Неженка! — грубо поддела она. — Из-за таких, как ты, женщин ни во что не ставят.

Наезд мне не понравился сразу. Я очень чутко уловила, когда из душевой прекратил доноситься шум падающей воды, поэтому не стала хамить в ответ. Зачем мне нарываться на неприятности? Но и оставить безнаказанной эту «бабенку» я тоже не могла. Не позволю вытирать о себя

ноги! Но сначала я все-таки окончательно промыла голову, чтобы эта дамочка не сделала мне гадости.

— Если кое-кто не в состоянии различать гражданских и военных, то это не мои проблемы. Или просто некоторые «военные» так стараются, что тянут только на «гражданских».

И хмыкнула. Как она вообще посмела на меня наезжать, будучи при исполнении? Не имела никакого права! Я гость в пограничном пункте и у меня есть право не наслаждаться весьма скромными условиями быта пограничников! Я разве возмущалась? Требовала предоставить мне джакузи с шампанским и клубникой? А затем широкую постель с десятью перинами, чтобы ни одной горошины не почувствовать?

— Ты!.. — прошипела негодяйка.

— Перечитай устав. Кое-кто явно забыл, как следует вести себя с высокопоставленным лицом, — я говорила спокойно. Я блефовала. Но хамка тут же побледнела и сглотнула. — Что тебе было приказано? Нагреть воды и принести? Считаешь, что приказы должны быть исключительно «бейся до последнего вздоха». В охране границ героям делать нечего. Здесь нужны защитники.

— Неплохо, — Ведас даже хлопнул несколько раз в ладоши. Он, кстати, из душевой так и не вышел. Оставался за стеной и не показывался пограничнице. А зачем девушку смущать? — Пса уже вычистили? Ветеринар его видел? Узнай, что с ним. Немедленно.

Девушка совсем растерялась и, отрапортовав, немедленно скрылась с глаз долой. Только тогда Ведас вышел в раздевалку за полотенцем. Мы молчали. Оба. Ладно я на него обиделась. На то есть свои причины! А он-то за что на меня дуется, не говоря ни слова? Придумал что-то тихо сам собою и обвинил в том меня?

Я не выдержала первой и спросила, как долго мы будем оставаться в пограничном пункте. Мне в принципе надоела канитель с путешествиями. Вроде бы и прошло мало времени, но так много произошло за одни лишь сутки. Сначала неудавшийся теракт на поезде. Затем предательство старика-портальщика с перемещением в частично враждебную страну и встреча-знакомство со старшим братом. Потом полет на Моте...

...а Мотя, собственно, где?

— Где Мотя, Ведас? — спросила я в лоб, встав лицом к лицу. — Где Мотя?

— У ветеринара, — спокойно ответил он, не ощущая, что назревает нечто нехорошее.

Если бы было за что, я бы схватила его. За воротник одежды,

например, но он был не одет. Смогла только за плечи, но это выглядело не столь угрожающе, как хотелось бы. Какой ветеринар для Моти? Он же зверь невиданный! Несуществующий фактически! Объевшийся проклятых ягод? Я не знала, что он вообще собой представлял, а потому боялась за него жутко!

— Какого черта, Ведас? Мотя не твой питомец! Ты не имеешь права! Будь ты проклят, если с ним что-то случится! — кажется, я даже кричала.

Быстрее ветра я одевалась, в первый момент даже порывалась броситься так, в чем была — всего лишь в одном узеньком полотенчике, но вовремя очнулась. Неужели Мотю собирались отдать на опыты? Я не позволю! Найду способ его вытащить! Пусть он лучше своего летуна на опыты отдает, а не моего!

Разве Мотя в чем-то провинился? От его лапок еще ни одно живое существо и недвижимое имущество не пострадало! Ненавижу! Я тебя ненавижу, Ведас Дрок. И ты будешь гореть в аду, если с Мотей произойдет что-нибудь плохое! Плевать, если за это прилетит мне или ангелочертки от хозяина этого мира, ректора академии демиургов! Но я ни за что на свете не позволю надругаться над единственным существом, ставшим мне по-настоящему близким в этом мире!

— Не истери! — он схватил меня за руку, когда я собиралась вылететь в коридор. — Все с ним будет в порядке. Его просто проверяют...

— Как мой дом?! Мне напомнить, что с ним случилось? По твоей милости, Дрок!

Меня было не успокоить. Я слишком сильно разошлась и не была готова идти на компромиссы. К черту Дрока! Плевать! И с его учителем я потом что-нибудь придумаю. Не бывает людей без слабостей! Тем более мужчин!

Нельзя пользоваться магией на границе? Да идите вы к черту! Дрок не впечатался в стену только потому, что сам умел колдовать и ушел от неприцельной атаки. На эмоциях магия лилась из меня бесконтрольно и безмерно. Верните моего Мотю, изверги!

Я словно потеряла контроль не только над собственными эмоциями, но и над телом. Будто меня захватили в плен и игрались мной, как театральной куклой, дергая за ниточки. Используя магию, я попала под действие вражеского проклятья? Неужели здесь нет совершенно никакой защиты против чужой магии?

Секунды текли водопадом, и я резко теряла контроль над всем своим существом. Спустя полминуты я слабо представляла, что творила, но цель все еще мельтешила впереди. Я должна была найти Мотю и забрать его у

живодера. Мотя не виноват, что он таким стал. Он просто сначала наелся того, чего нельзя было. Потом — тоже. Райское яблочко как-никак не для него предназначалось.

Он просто маленький глупенький мотылек, который по стечению необычных обстоятельств стал особенным. Его нельзя препарировать. Откуда я взяла, что его собрались препарировать и попал он к живодеру, а не ветеринару, я не задумывалась. Мне просто было не до того. Я бежала, не разбирая дороги и, кажется, умудрилась кого-то сбить на пути.

Мотенька, подожди меня. Я скоро тебя найду. Очень-очень скоро! Ты только держись. Ух, мы потом вместе Дроку рожу начистим. Зря я тебе не позволила подправить его в прошлый раз. Ты его подноготную раньше меня почуял! Как я могла обмануться в нем так сильно? Маленькая! Глупая! Девчонка!

Вдруг я почувствовала его. Наша ментальная связь еще пока не набрала максимальной силы, но она была уже достаточной, чтобы я могла его найти на небольшом расстоянии. Он был рядом. Совсем рядом, но выше. Я пулей пролетела несколько лестничных пролетов и ворвалась в казавшейся со стороны обычную комнату, как и многие другие здесь.

Мужчина в кресле для посетителей притягивал взгляд. Не только тем, что он крутил-вертел в руках спящего, обожравшегося вдрызг Мотю. Он сам по себе, в черной одежде, сильно выделялся на сером фоне стен и обстановки. Шоколадный брюнет по-хамски развалился в кресле и поднял задрал ноги на стол.

Эта комната походила на кабинет местного начальника — командира, и раз гость (а он был именно гостем, я чувствовала) позволял себе вести себя подобным образом, то его значимость и влияние были гораздо выше. Но его игра с Мотей не нравилась мне совершенно! И это подлило масла в огонь, и я взбесилась с новой силой.

— Положи Мотю на стол, чудовище! — крикнула я.

Он знал, что в кабинете был не один. Могу поклясться, что он услышал мое приближение и то, как сильно я захлопнула за собой дверь. Этот грохот весь этаж должен был слышать. В конце концов, Мотю он оставил в покое и положил на стол, как я требовала. А потом повернул голову ко мне, и выражение его лица говорило только об одном. Ему скучно.

— Кто ты такой?!!

— Ведас Крайлу. Глава тайной канцелярии.

Глава 13

К-крайлу? Та самая фамилия? Глава тайной канцелярии? Я не ожидала встретить его здесь, на границе, и была дезориентирована. Ведас Крайлу, как меня и предупреждали. В голове не укладывалось, что я наконец-то увидела его вживую, а не в догадках о факте его существования. Правда ли, что он тот самый Хранитель, которого я собиралась искать, как только устроюсь на новом месте?

— Искала меня? — спросил он, и его выражение лица и глаза не выражали ни капли экспрессии. — Вот он я. И чем же вы хотите меня порадовать, Ирис Штормицкая?

Откуда он узнал мою настоящую фамилию? Он узнал, откуда я родом на самом деле? Ему хватило всего несколько секунд, чтобы распознать во мне иномирянку и вывести меня на чистую воду? Точно глава тайной канцелярии! Но как? Я ведь... прибыла настолько издалека, насколько это вообще возможно!

Эмоции переворачивали меня с ног на голову, а сознание хлестало по щекам. Именно сейчас мне нельзя было выступать и устраивать концерты. Если Ведас Дрок терпел меня по непонятной причине, то у Ведаса Крайлу терпелка явно покороче будет.

Без лишних слов я села напротив него во второе кресло для посетителей и... и не знала, что делать дальше. Мотя с подтянутыми под себя ножками и сложенными на спине крыльями лежал на столе между нами, но я не смела нарушить гробовую тишину и потянуться за Мотей.

Ведас Крайлу пугал меня до дрожи. Он лет на пять старше Дрока, но все еще молод. Значит, меня не обманули насчет его возраста. Выглядел он также привлекательно, и придраться мне насчет его внешности было не к чему. Какие критерии я еще предъявляла к кандидату? Молод, богат, силен, идеален?

Молод? Вполне! По виду ему немного больше тридцати, но явно меньше сорока. Не старик. Богат? Одежда явно не из дешевых тканей. И пошито прилично. Принимается! Силен? Скорее всего. Как он узнал мою настоящую фамилию? Идеален? Хороший вопрос! Проверим!

— Мотя мой летун... — прошептала я, глядя исподлобья и обидчиво. — Не надо его обижать.

— Насекомых запрещено использовать в качестве летунов. Первый курс в программе любой магической академии.

Какой-какой академии? Магической? Я колдовать-то несколько дней назад начала, а он мне про какую-то магическую академию втирает! Но его слова попали в точку. Я о магии и ее использовании знала мизер. Только то, что успела прочитать в универсальной книжке.

— Я не проходила обучение в академии... — признание выдалось гораздо тяжелее, чем я думала.

Одиннадцать лет в школе. Несколько лет на профессиональных курсах, кончившихся бесполезным «дипломом», который даже не о высшем образовании. И даже не о среднем профессиональном. Затем универ... почти год, и вот я здесь. И теперь мне снова ходить в «школу»?

— Это заметно, — подтвердил Крайлу. Ноги со стола он опускать не спешил и как собеседника меня не воспринимал вовсе. — Ирис Штормицкая. И что же мне с вами делать? Отправлять на отсечение магии? В вашем возрасте подчинить магию невозможно.

Я сглотнула. На контакт глава тайной канцелярии не шел от слова «совсем». Еще и предлагает лишить меня магии. Ни за что! Не он меня ею одарил, не ему и меня ее лишать! Мотю я забрала себе на руки, но он спал настолько крепко, что спрятать его в татуировку не было никакой возможности.

— И что вы предлагаете? — на мой вопрос Клайлу вздохнул.

— Уничтожение индивида невозможно. Я уже пробовал, — у меня от его слов, наверное, волосы дыбом встали. Как он мог так легко говорить об убийстве живого существа?! — Будем превращать. Закон «о неиспользовании в качестве летунов и фамильяров» не должен иметь исключений даже случайно.

Кого превращать? Мотю? Я против! Я не позволю издеваться над моим мотылем. Никому не позволю! Почему Ведас Крайлу говорит настолько жестокие вещи? Я ведь просила найти идеального, а не идейного мужчину! Она что снова все попутала и во всем ошиблась?

— Нет. Ни за что, — отрывисто воспротивилась я и вдруг почувствовала, что не могу встать. Меня будто приклеили к стулу. А через секунду я не могла пошевелиться вовсе. Не могла двигаться. Мне оставили свободу только моргать и говорить. — Нет!

Вдруг Мотя исчез из моих рук и оказался в жестком захвате руки Крайлу. Что он собирался с ним делать? Я ничего не могла предпринять, попавшись в ловушку сковывающего заклинания. Нечто подобное я уже проходила во время псевдоареста Дроком, но использованное сейчас заклинание было гораздо мощнее.

— Кто же вы такая, Ирис Штормицкая? — проявил толику

заинтересованности глава тайной канцелярии. — Ты не заметила, как я использовал против тебя оковы четырех различных уровней, и поддалась только пятому типу. Чтобы перенести твою букашку на незначительное расстояние мне потребовалось телепортационное заклинание восьмого уровня, четырнадцатого типа. Это выходит далеко за пределы возможностей не только обычных стражей, но и агентов канцелярий, и дозорных корпусов внешнего реагирования.

Опять неугодные вопросы, на которые я не могла ответить. Не потому, что не хотела. Ради спасения жизни я могла рассказать все. А потому, что меня минимум посчитают сумасшедшей, отсекут магию и отправят в дальний угол в специализированное учреждение. В любом случае кончу я плохо.

— Я Ирис Шторм, — если уж врать, то врать от начала и до конца. — Леди Ирис Шторм. И я требую к себе большего уважения, чем вежливое обращение. Ваши попытки обвинить меня хоть в чем-то смешны и неразумны!

— Разве я вам что-то ставил в вину? — переспросил мужчина. — Не помню такого. Я лишь спрашиваю, почему вы сами себя зовете Штормицкой? Как вы смогли нарушить законы сохранения и менять размеры и массу вашего летуна по собственному усмотрению? Как умудрились научить насекомое не только понимать команды, но и примитивной речи?

У Моти не примитивная речь! Он уже научился строить сложные предложения! Мотя, в отличие от некоторых, очень умное насекомое! Умное, сообразительное, дружелюбное и ответственное! Частично. За еду он жизнь отдаст...

Именно из-за его помешанности на жрачке мы попали в беду. Вот почему он, услышав слово «кушать», воспринял его как команду? Аж рванул, бросив меня, окруженную неизвестными личностями в пограничной форме. Но и я, конечно, «хороша». Побежала в душ, как только выдалась такая возможность и совершенно не подумала, что маленький глупенький Мотя исчез из поля видимости.

— Чего ты хочешь? Те не стал бы меня мучить, если бы ничего не хотел! — заявила я. Это было логично, и я страшилась, что это чудовище могло от меня потребовать. Даже если он единственный и неповторимый, я банально боялась иметь с ним какое-либо дело. Тем более такое важное, как... — Что? Что ты на меня так уставился?

Ведас Крайлу встрепенулся и опустил ноги на пол. Неужели он снизошел до вежливости по отношению к моей аристократической

персоне? Как-никак, Ирис Шторм была аристократкой, пусть и обнищавшей сиротой по ошибке и бездомной по вине агента Дрока. Он совершенно не умел держать свою силу в узде, раз уж умудрился уничтожить мой земельный участок, сделав его полностью непригодным к восстановлению.

Это еще слабо сказано «непригодный к восстановлению». Вместо земельного участка за забором с калиткой теперь находился кратер, глубокий-преглубокий туннель в некуда. К центру Земли. И я не могла сказать, насколько он глубокий получился в реальности.

— Что я хочу, ты мне дать не можешь, — отмахнулся Крайлу. — Это раз уж мы перешли на «ты». Рамзеса я забираю. Можешь даже не устраивать истерики. Ты все равно не знаешь, как обращаться с собаками, а Дрок его не потерпит. Как-никак любимая зверушка мрази, которая его чуть ли не до смерти пыталась месяца три-четыре. Ты ведь уже в курсе, да? Должна была видеть шрамы и в душевой, и в часовне, когда он тебя...

— Заткнись! — рыкнула я. — Это не твое дело!

Я ненавидела мерзавцев, считавших секс — отличной темой для оскорблений. В сексе по обоюдному согласию в принципе не было ничего пошлого или унижительного. Нецензурщина в отношении, даже в разовые, по моему мнению, не вписывалась никак.

Не я ли проклинала Ведаса Дрока десять минут назад? Так вот, не его! Если у меня был лимит проклятий, то пусть все они свалятся на голову Ведаса Крайлу. Мерзавца, сидящего передо мной и насмехающегося надо мной! С ужасом я смотрела на Мотю в его руке и не верила, что мы сможем выбраться из ловушки без потерь и без ранений.

— Значит, насчет пса устраивать истерику не будешь, — протянул Крайлу. Это единственное, что он вынес из моих слов? — Хорошо. Один вопрос решили.

Насчет пса? Он забрал собаку? Разве можно было этому живодеру отдать в руки собаку? Такие руки «добрыми» не могут быть по определению. Это аксиома! Что он с ним, с этим Рамзесом, сделает? И почему он назвал его Рамзесом? На шее пса был ошейник? Из-за колтунов и густой длинной жесткой шерстки я даже шею разглядеть не могла, не то что ошейник.

— Следующий вопрос...

Нас прервали. В комнату вошел высокий мужчина, которому на вид можно было дать от пятидесяти до шестидесяти лет. Его голову и лицо скрадывала седая щетина. Как я видела, все пограничники коротко остригли волосы. Даже женщина. Это из-за невозможности нормальной

головомойки? В холодной воде нормально волосы не промоешь и не сполоснешь после шампуня. Ха-ха, какой здесь шампунь? В лучшем случае, хозяйственное мыло!

— Ректор Денвер, — я благодарен вам, что вы так быстро отреагировали на мой вызов, — поздоровался командир. Именно с ним договорился Дрок, и нас пропустили помыться и дали чистую одежду.

Ректор Денвер? Не глава тайной канцелярии Крайлу? Что-то мне подсказывает, что меня только что обвели вокруг пальца. Он меня нагло обманул! Обманщик полностью сосредоточился на командире, а мне захотелось его придушить. Вот как так он мог со мной поступить?

О, боги! Можно я его придушу собственными руками? Этот Денвер полностью заслужил быть повешенным под потолком! Я уж было испугалась, что это с ним мне детей крестить! Какая катастрофа могла бы быть, если бы он действительно оказался главой тайной канцелярии! Более того, оказался тем самым Хранителем, которого я собиралась начать искать, как только обустроюсь на новом месте.

Денвер, будто чувствовал, что о нем думали плохо, поперхнулся и скрыл кашлем. А он случаем не умеет в голове копать? Как-то его слова слишком правильно играли на моем настроении и на моих мыслях. Про то, что он узнал о нас с Дроком еще можно было объяснить болтливостью последнего. Но откуда ему стало известно о Штурмицкой, как не из моей головы?

— Я не мог не прилететь, когда узнал о собаке редкой породы, — улыбнулся Денвер. Лицемер. Со мной он не был настолько приятным в общении. А ведь мог быть и повежливее. — И я был крайне удивлен, как только узнал, что вы имеете дело с Рамзесом. Новость о скорой кончине его хозяина только в позапрошлом месяце дошла до императора.

— Полагаю, что Рамзес оказался на улице гораздо раньше. Полгода. Не меньше.

Командир и ректор Денвери завели пространный разговор, в принципе не несущий никакой ценности для меня, так что я отвлеклась от их беседы и сосредоточилась на том, как выйти из оцепенения. Я пыжилась-пыжилось, а заклятье спадать никак не хотело до тех пор, пока Денвер не щелкнул пальцами.

Вот ведь!.. Я б подумала, кто он такой! Да только были опасения, что он мысли мог читать, поэтому я гнала от себя все, что могло представлять собой важную информацию. Такого было мало, самый мизер, но некоторые скелеты лучше не вытаскивать из старых шкафов.

Освободившись, я немедленно кинулась к Моте. Он застыл, словно

камень, и у меня не получалось растрясти его не ментально, ни физически. Что с ним произошло? Мне казалось, он спит от переедания. Но он ведь не спал, верно? На него наложили какое-то заклинание, чтобы он не вырывался из чужих рук?

— Стазис, — вдруг ответил ректор Денвер. — Если бы твой Мотя вырос в размерах внутри помещения, он мог нарушить целостность системы безопасности.

Стазис? Какой еще стазис? Это навредит ему? Немедленно вытащите Мотю из этого ужасного состояния! Ему гораздо комфортнее быть маленьким мотыльком! И мне гораздо комфортнее его таким видеть! Еще ни разу на моей памяти Мотя никогда не был причиной неприятностей, в отличие от некоторых очень проблемных мужчин!

Я с угрозой и холодом во взгляде давила на ректора Денвера, желая осадить его. И ведь даже не подумала, за какие такие прегрешения командир, имени которого я так и не услышала (и не поинтересовалась им), назвал его ректором. Правда ли он руководит академией? И магической, наверное? Не зря же он мне про магические законы втирать начал! А теперь еще и про стазис с системой безопасности!

Пошел он лесом! — подумала я про себя, а в слух сделала обратное, позвав к себе.

— Денвер, иди сюда! — он даже сориентироваться не успел. А он случаем до сих пор не «открыт» ли? А умеет ли вообще закрываться от чужих мыслей?

Обманщик обернулся и даже как-то посерел лицом, увидев мое хитрющее выражение лица. Неужели он думал, что за обман не получит сполна? Уж я отомстить сумею! Да так, что не подкопаешься! Посмотрим, как ему придется по вкусу русская-народная детская песенка! Но сначала — Мотя.

— Нет, — резко ответил он мне, прожигая взглядом. — Пока Ведас не скажет, что вы улетаете, я тебе зверюгу не отдам.

Еще и фыркнул, гад! Это у Дрока крылатая чешуйчатая зверюга, а у меня маленький мотылек! Денвер снова фыркнул. Он точно не видел большого Мотю вживую, и знал о нем исключительно со слов очевидцев. Могу себе представить, что они насочиняли!

— А ты вообще кто такой, ректор Денвер? — возмутилась я и, встав из кресла, присела на краешек стола, скрестив руки под грудью. Мотю пришлось положить обратно на стол.

— Сама ответила на собственный вопрос, — поддел Денвер. Командир поспешил ретироваться, чтобы не попасть под перекрестный обстрел. —

Сначала отвечай на мои вопросы. Потом я подумаю, имеет ли смысл отвечать на твои.

Превосходно! Кое-кто возомнил о себе слишком много! И где шатается Дрок, когда всякие Денверы выдают себя за его учителя и портят доброе имя Ведаса Крайлу? Разве не нужно всяких Денверов наказать, чтобы не пользовались чужим служебным положением? Это ведь явно противозаконно!

— Не угрожай мне! — прошипел Денвер и ткнул пальцем воздух. — Ты никто. И зовут тебя никак. Знай свое место, девчонка!

Я-то свое место знаю, а вот кое-кто потерялся в пространстве. Я ведь права? Использовать чужое имя в целях запугивания третьего лица запрещено? Называться кем-то высокопоставленным в принципе не может быть разрешено. Или я что-то не понимаю в законах? Конечно, я не понимаю многое... но все не так плохо! Кое-кому влетит по самое нехочу, если я нажалуюсь. Верно?

Кажется, я его довела. Ректора Денвера, в смысле. Он действительно умел читать мысли и явно нередко пользовался способностью. Редкая, наверно. Неуловимая. Классно чувствовать себя безнаказанным? А всемогущим? Кое-кому совершенно точно не хватает хорошего выговора и профессиональной порки. Без интима, разумеется.

— Что? Не нравится? Мне, между прочим, тоже не нравится, когда мне угрожают. Но, в отличие от некоторых, моей вины нет, и я ни в чем не виновата! А когда рыльце в пушку, так и реакция другая. Согласен?

Мне показалось, что он меня сейчас убьет. А если не убьет, то возьмет в плен и будет пытать-пытать-пытать. Судя по появившемуся на его лице оскалу, именно этим он и собирался заняться. Чем мне это грозило? Мне совершенно не нравился настрой Денвера, и я боялась, что ничего не смогу ему противопоставить.

— Арата, сообщи нашему дорогому другу, что я забираю его маленькую леди в академию. Будем ее, тридцатилетнюю, учить. Я же не отступаю в тяжелых случаях. Никогда не отворачиваюсь от учеников, если им нужна моя помощь. Я же хороший ректор!

Маленькая карманная собачка появилась на полу, твякнула, и также исчезла в серебристой блестящей дымке. Я даже рассмотреть эту Арату не успела, зато прекрасно поняла, о каком «нашем дорогом друге» шла речь. О Ведасе Дроке! Денвер собирался похитить меня! Как ему только в голову пришло нечто подобное?

— Разве маленькая леди не хотела учиться магии? — слащаво поинтересовался Денвер, явно издеваясь надо мной. — Так я дам отличную

возможность. Даже плату за обучение не потребую!

Какая оплата? Ты собираешься развлекаться за мой счет! Ты сам мне доплачивать должен! Не хочу я отправляться ни в какую академию! Да еще и под предводительством такого стремного типа! Я попыталась разбудить Мотю, но он из стазиса все никак не выходил, сколько бы я не звала его ментально.

Тогда я прижала Мотю к груди и, стукнувшись спиной о стену, зажмурила глаза. Денвер надвигался с неотвратимостью асфальтоукладочного катка с пробитым хулиганами тормозом медленно и безжалостно. Перестав видеть, я испугалась еще сильнее и стала прислушиваться. Но ничего не происходило. А как только приоткрыла один глаз, так Денвер схватил меня за руку и потянул на себя.

Нет, не на себя. Себе за спину, где притаился активированный портал. Он был совсем маленьким, в отличие от того в подzemелье, которое охранял знакомый Дроку старик. Тот был размером с два-три этажа. Чтобы войти в этот, следовало пригнуться.

Я влетела в портал вне зависимости от собственного желания. Успела только сгруппироваться так, чтобы Моте сильно не прилетело. Пока летела, умудрилась навернуться и кубарем прокатиться по коридору, перевернувшись раз — дцать, не меньше. Заработала себе несколько ушибов, и на этом неприятности закончились.

Точнее, на этом неприятности не закончились! Они только начинались! Я услышала стук толстых каблуков туфель Денвера, и поспешила подняться. Я оказалась в длинном коридоре медно-коричневого цвета словно монолитной постройки. Ни окон, ни вентиляции.

— Это порталный узел академии магии «Тинрас», студентка Ирис Штормицкая! — Денвер лыбился, как ненормальный, явно предрекая мне скорую не смерть, но что-то очень близкое.

Как же хотелось поставить зарвавшегося Денвера на место! Ай, черт с ним! Сыграем по его правилам! И пусть не плачет, когда проиграет мне в пух и прах! Пока я злилась, Мотя начал выходить из стазиса и понемногу двигать лапками. Я так испугалась за него. Кто бы только знал, насколько сильно!

— Мое имя Ирис Шторм, и мне двадцать лет, — хмыкнула я, передергивая. — Откуда тридцать? Откуда эта странная фамилия «Штормицкая»? Никогда такой не слышала ранее!

Я думала, что он начнет закипать, но нет. Наоборот, Денвер неожиданно для меня взял себя в руки. Он словно светился уверенностью, как лампочка в две сотни ватт, чем бесил меня крайне жестко. А еще тем,

что в портал он вошел, лишь слегка пригнувшись. Я же влетела и неслабо проехала по полу в «портальном узле».

— Врешь, как дышишь, — усмехнулся Денвер.

— Документики проверь! — отмахнулась я. — У Дрока спроси. Он мой дом сжег дотла, так что пусть и документы восстанавливает за свой счет.

Вряд ли в каком-либо из миров жадная бюрократия восстанавливала документы, выдавая новые взамен утраченных, бесплатно. В безвозмездное оказание услуг я не верила никогда, разве что какие-нибудь мошенники нагреют на «дополнительных функциях», которые в принципе не нужны клиенту.

— Я в этом не нуждаюсь, Штормицкая. Тебе меня не обмануть.

— Твое дело. Только зарегистрируй меня по документам, а не по собственной прихоти.

Постепенно настрой биться до последней крови иссяк, и я почувствовала, как же сильно на самом деле устала. Постоянное напряжение давало о себе знать тяжелым откатом. Я валилась с ног, но до сих пор не упала только по двум причинам. Во-первых, не позволю Денверу лишний раз посмеяться надо мной. И во-вторых, только я могла защитить Мотю от посягательств.

Неожиданно настроение Денвера переменялось. Он вдруг нахмурился и скрестил руки на груди, притом пристально смотрел на меня, мне в лицо, в мои глаза, будто в одно мгновение разучился читать мысли и до сих пор не верил в исчезновение природного магического дара.

— Не разучился, — уточнил Денвер с толстой ноткой сомнения в голосе. — Ты правда собираешься учиться?

Неужели это так странно? Да, я собираюсь научиться колдовать и однажды я надеру тебе задницу, Денвер! Можешь не сомневаться в моем обещании. Я реализую его! Денвер, зараза, рассмеялся. Неужели уверен, что раз он какой-то там ректор, то самый-самый крутой маг на всей Земле?

— Я ректор не просто какой-то академии, а «Тинраса», — пояснил зараза и обманщик. — И нет, я не самый-самый. Самый-самый крутой маг империи не я, а Чародей. Маг ранга «3S2», если это тебе о чем-то скажет. В разговорном эквиваленте просто «эс-шесть».

О, прямо как я! Не успела я восхититься, как лицо Денвера перекошилось. На мгновение у меня из головы совсем вылетело, что он умеет читать мысли! Как я могла перед ним так облажаться и раскрыть половину козырных карт? Ой, дура-дура. И ведь это не лечится!

— Ты... «эс-шесть»? Детка, ты ничего не попутала часом? —

подозрительно склонился ко мне Денвер. — Ты вообще знаешь, что значат цифры в ранге мага?

— Дааа... — протянула я. — Существует три дополнительных типа магии помимо основной, общей для всех. Атакующая, защитная и целительская. Так вот, одна «эс» на каждый максимум потенциала и возможности использования. И вторая «эс» на потенциал и возможности создания совершенно новых, не связанных с существующими, заклинаний. Короче, разрабатывать новые.

— Садись, студентка, два! — осадил меня Денвер, и я вспыхнула от несправедливости. Правильно же! — Общая магия является основной, а триветвенная считается дополнительной.

Вот же ж! Ни за что первую двойку схлопотала. А ведь меня даже не успели принять в академию. Зато теперь у меня гарантировано есть крыша над головой и трехразовое ежедневное питание. Мне же полагается, да? Ты, Денвер, сам обещал, что я ни за что платить не буду, пока учусь в академии!

Ректор округлил глаза и в шоке уставился на меня. Ну, да. Платить за «все», что я могла пожелать, он не обещал. Но за все, что относится к получению магического образования, обещал. Итого учеба, учебники, канцелярия, проживание в достойных условиях, питание и академическая форма два-три комплекта, включая спортивную.

Денвер смотрел на меня с неммым вопросом: «а не офигела ли ты часом, Ирис Штурм?» Но, в отличие от него, я мыслей читать не умела и сделала вид, будто не поняла значение его тяжелого взгляда. Как иногда удобно «включить» дурочку! И это был тот самый момент, когда у меня получилось ее включить в то самое время, в том самом месте!

— Невозможно. «Три-эс» не так распространены, а «конструкторов» раз-два и обчелся, — хмуро произнес Денвер. — Единственный конструктор, который доказал наличие всех трех дополнительных типов магии — это Чародей. И он на особом счету у императора. Он достиг абсолютного максимума в магическом искусстве... Не могу поверить. Ты действительно считаешь себя способной сравниться с ним?

Я о чародее впервые услышала от тебя. О каком еще сравнении идет речь? Я не считала себя обязанной говорить вслух, раз уж Денвер легко и просто читал мои мысли, как открытую книгу. А зачем напрягаться? Пусть он напрягается. Учится закрываться от других людей. Могу поклясться, что однажды это навек ему жизнь спасет.

— Какая искренняя забота! — усмехнулся ректор. — Благодарю за оказанную честь!

Он, конечно, издевался. Ничем иным, кроме как издевательством, это быть не могло. Зато наконец мы двинулись. Мне, откровенно говоря, надоело стоять в медном коридоре, названном порталным узлом, и ничего не делать. Точнее заниматься глупостями и мериться остротой языков. Я прекрасно понимала, что мы оба умели ужалить побольнее. И, если я была не столь прямолинейна, то Денвер мог позволить себе даже грубость по отношению к оппоненту. Я себе этого позволить не могла.

— Идем. Зарегистрирую, — позвал за собой Денвер. — Посмотрим, насколько ты на самом деле жаждешь...

...грызть гранит науки? — продолжила я мысленно, и Денвер кивнул, согласившись. Было бы скучно, если бы ничего не произошло вскоре, верно? Тогда эта история была бы совершенно не обо мне!

Глава 14

За пределами порталного узла здание, названное магической академией, было таким же темным. Стены, пол и потолок казались монолитными, выплавленными из бронзы с примесью меди. А еще коридор был совершенно пуст, за исключением частых колонн, которых было слишком много для функции опоры, и они были слишком простыми для украшения интерьера.

— Почему здесь так пусто? Голые коричневые стены, — я поинтересовалась у Денвера. — Весь твой «Тинрас» такой неухоженный?

Денвер отреагировал странно, как мне показалось. Он остановился, встал передо мной, заставив остановиться меня, и взял в руки мою голову. Зачем? Я уж было начала предполагать худшее, но он только и делал, что смотрел глаза в глаза. Ничего преступного или болезненного со мной не совершал.

— Почему ты не видишь иллюзий? — удивился Денвер. — Мне еще не приходилось сталкиваться с подобным отклонением. Мои иллюзии хвалил сам Чародей, а он толк в них знает, как никто другой.

— Не знаю. Я несколько дней назад заметила. Дрок то в стажера играл, то в агента тайной канцелярии. И врал прямо в глаза, что он два разных человека. Но я-то видела правду!

Денвер отпустил меня и сделал шаг назад. Неужели я его заинтересовала? Надеюсь, не как подопытная зверушка. Незавидная перспективка! Я так понимаю, не видеть иллюзии — это аномалия. А меня, как аномалию, раскрыли еще на Моте и на ранге «эс-шесть», о котором я случайно «проболталась» в собственных мыслях на глазах у опытного прирожденного менталиста.

Вряд ли он поверил про ранг, который я присвоила сама себя, но я-то знала правду. Мне уже доводилось пользоваться всеми тремя дополнительными типами магии, а значит я как минимум имела ранг «эс-три». Или «три-эс»? Что-то я слегка запуталась.

— Лучше не думай ни о чем, — предложил Денвер. — Путаешься в элементарных мелочах. Это немного раздражает.

Я не могла упустить возможности, чтобы задать несколько заинтересовавших меня вопросов. Например, когда явится Дрок? Ему точно не понравится, что меня столь нагло похитили из-под его носа. Во-вторых, что он там говорил про собаку? Рамзеса? Он любимец твари,

пытавшей Дрока в плену на территории королевства? И...

— Хватит! — остановил поток моих мыслей ректор. — Я все равно не смогу ответить на твои вопросы. Большинство из них, практически все, выходят за пределы моего уровня доступа к секретной информации.

— Правда? Ты же крутой ректор! — удивилась я. — Сам же говорил, что ты ректор «Тинраса». А «Тинрас» крутая академия?

— В первую очередь, я ректор гражданской академии, а не военной, — уточнил Денвер. — Пределы доступной мне информации гораздо уже, чем можно было представить.

— Ясно.

Ничего подобного! Я весьма сомнительно поняла его слова при условии, что его командир пограничного пункта вызвал по непонятному делу. Слышала, на слух не жалею! Пусть даже не пытается мне врать. Раскрою в два счета! Чего я точно не понимала, зачем вообще ректора магической академии вообще вызывать в пограничный пункт?

— Ты знала, что командир пограничников еще и отчим Ведаса? А также отец его младшей сестры Эльрем?

Вопрос Денвера застал меня врасплох. Конечно, я знала, что отца Дрока убили кто-то из «Змей», но о его отчине я не слышала ни слова. Да и Эльрем... знакомое имя! Разве Дрок не упоминал Эльрем в разговоре с предателем? И в душевой он вспоминал про какую-то Эль... Не про нее ли?

— Про нее, про нее, — подтвердил Денвер. — Вряд ли Ведас мог вспомнить кого-нибудь в такой пикантный момент.

Это ты вообще о чем?! Что значит, никого другого, кроме собственной единоутробной сестры?!!

— Фу, о чем ты? — не понял Денвер. — Я про то, насколько «профессионально» он держит эмоции под контролем, когда того требует ситуация. А ты о чем подумала? Могу себе представить...

Согласна, облажалась. И нечего смеяться надо мной! Ошиблась. С каждым может произойти! Ничего смешного в этом нет. Не, ну правда! Прекращай ржать, Денвер! Но тот и не собирался заканчивать. Сначала он просто улыбнулся на мгновение. Потом заулыбался во всю ширь оскала. Затем обнаглел вконец и рассмеялся на полную катушку.

— Если ты немедленно не прекратишь, я больше никуда с тобой не пойду! — возмущившись, притопнула ножкой. По-детски и глупо, но мне не хотелось ничего выдумывать. Зато очень хотелось спать.

Во всей сложившейся ситуации мне нравилось только одно — Мотя лежал на моем плече без поддержки. Самостоятельно. Из стазиса, как я полагала, он выходил постепенно и до сих пор не пришел в норму

окончательно. Зато теперь он десять-двадцать раз подумает, прежде чем принимать еду из рук чужаков!

— А куда ты денешься? — подначил Денвер. — Ты устала. Тебя выкинуло порталом в чужом и очень большом городе, где у тебя нет ни родных, ни знакомых. А еще ты угодила в сердце самой надежной крепости во всем мире. Я собственными руками отстраивал академию. Поднимал из руин. И я, как никто другой, знаю, чего стоит эта малышка!

Ты ведь еще не все перечислил? Я права? Будто бы я сама не знаю, что по уши в неприятностях и проблемах! И что же ты мне можешь предложить? Ах, точно! Учеба в твоей академии, которую ты собственными руками восстанавливал по камешку! Превосходное достижение! А памятник себе воздвиг ли ты нерукотворный?..

— Давай-ка я тебе покажу свободную комнату. Выспишься, пообдуреешь сразу, — предложил Денвер, и я ни секунды не раздумывала, чтобы согласиться.

— Ты прав. Я просто устала, вот и срываюсь на всех подряд. Мне просто нужно поспать в нормальной кровати, и все сразу станет светлым.

И розовые пони будут какать радугой. Знаю-знаю. Что там еще? И потечет кисейная река по молочным берегам... Не помню, как там. От усталости в голове такая каша, что я с трудом вспоминаю, куда мы с Денвером идем. Он вроде бы обещал зарегистрировать меня в академии. Хоть свой угол будет в этом мире, и то славно.

— Идем. Мы почти пришли. Быстро запишу тебя и отправлю спать. Насчет остальных организационных вопросов поговорим позже.

Наконец-то наше общение пришло к определенному, удовлетворительному для обеих сторон результату. Цапаться сто процентов совместного времени не входило в мои планы, а встреча с Дроком на фоне недосыпа выглядела не такой уж и важной.

До самого ректорского кабинета пришлось топтать на своих двоих. Бронзовые голые стены уже не казались мне чем-то странным, а данное Денвером название зданию «крепость» немного развеивала подозрения. А он случаем не говорил правду, сообщая о восстановлении академии из руин? Она была разрушена?

— В каком захолустье ты жила, раз не знаешь о теракте Змей против старой столичной академии? — возмутился Денвер. — Мне казалось, об этом все знали!

— Ну... — плохой вопрос. Я сразу же перевела тему, не боясь выглядеть при этом конченной дурочкой. — А почему «Тинрас»? Это прежнее название? Или новое? После теракта оставлять старое название

как-то... доверия не вызывает.

— Это кличка моей первой собачки, — пошутил Денвер. — И это не шутка, — добавил он, в очередной раз прочитав мои мысли. — Шикарный был песик. Жаль, из короткоживущих пород. Но такой лапочка!

Он занимается с собаками? Поэтому потребовал отдать ему Рамзеса? Я вряд ли в своем положении смогу содержать и обеспечивать собаку всем необходимым. И это я еще не учитываю лечение, которое требуется Рамзесу. С его хозяином у Дрока, как я поняла, очень «горячие» отношения, и терпеть питомца своего главного (пускай и к нынешнему моменту скончавшегося) врага он не будет.

Каждый раз, когда я вспоминала о своем невероятном невезении, Денвер улыбался. Он не верил, и считал произошедшее частично плодом моего воображения, частично банальными совпадениями. Как же сильно он ошибался! Я предчувствовала, что скоро Денвер на собственной шкуре поймет, насколько «опасно» находиться рядом со мной! Дроку уже перепало моего катастрофического везения: теракт на поезде, предательство друга, встреча с Рамзесом...

— Такого просто не может быть! — отмахнулся Денвер и открыл одну неприметную дверь. Неужели мы наконец пришли? Слава богу!

Я ведь уже говорила, что мое везение распространяется на всех, кто посмеет быть рядом со мной? И я оказалась абсолютно права! В кабинете за столом сидели человек шесть, а трое из них склонились над документом. Впрочем, один все-таки стоял, собираясь вот-вот подписать документ. И это был Денвер! Второй Денвер!

И какой громогласной речью разразился Денвер номер один, когда вошел следом за мной и обнаружил двойника. Честно, я не понимала половины слов, которые он выдал. Я их банально слышала в первый раз в жизни. Зато собравшиеся перепугались не на шутку. Особенно Денвер номер два.

Он встрепенулся, поднял голову, в ужасе посмотрел на Денвера номер один, который притащил меня в академию, и, схватив неподписанный документ, сиганул в стену. Я ведь уже уточняла, что академия — это медно-бронзовая крепость без окон и с дверьми, как в подвальных убежищах? Видимо, в иллюзии в том месте находилось окно.

Двойник впечатался в стену, откинулся и рухнул на пол, продолжая сжимать в руках бумажку. Донельзя злой Денвер номер один прошел мимо обеспокоенных людей и опустился на корточки рядом с двойником. Минуты три он рассматривал бумагу, которую двойник пытался подписать от его имени и разразился еще одной «благостной» речью, и я снова ничего

не поняла.

— Не зря Ведас считает тебя проклятой, — пробурчал Денвер под нос, но я расслышала его преотчетливо.

И кто теперь смеется? Хорошо смеется тот, кто смеется последним! Пять оставшихся «заговорщиков» оставались на своих местах, не смея дернуться. В кабинете царило удушающее напряжение, и только я свободно прислонилась к косяку и насмешливо следила за потугами Денвера снять иллюзию с двойника.

Но никакой иллюзии не было. Если бы была, я бы видела сквозь нее. А так... Как я понимаю, никакого брата-близнеца у Денвера не было и в помине, раз он так бурно отреагировал. А что за бумагу двойник пытался подписать от его имени? Права на академию? Или на какую-нибудь псарню, которая могла иметься в его владениях? Или отказ от должности и передача ее конкретному лицу.

На последнем предположении Денвер номер один рыкнул. Значит, его попытались сместить с должности, лишив работы. Мило. А мне даже нравилось вот так переговариваться с ним. В одностороннем порядке. Правда, не могу гарантировать, что он сможет выдержать мое присутствие больше двух суток. Более того, я очень сильно сомневаюсь. Девушка я вдумчивая, и мои мысли просто-напросто сведут его с ума.

— Я не буду спрашивать, как вам ума не хватило поверить в такой гнусный развод, — прорычал Денвер и резко выпрямился, встав на ноги. — Я просто четвертую того, чье имя записано в этой туалетной бумажке... — вау, я удивилась! Неужели себя самого? Но Денвер уточнил, уловив мои мысли. — Наравне со мной.

Своевременное уточнение. Ректор как зыркнул на меня, что сердце в пятки ушло. Все, молчу-молчу. Ни одной мысли больше не произведу на свет божий! У тебя в голове и так еще пятеро испугавшихся крутятся, а тут я такая... язвительная! Наверное, уже надоела. Если бы я слышала мысли всех вокруг — точно свихнулась бы за недельку-другую.

— Секретарь. Подготовь документы на зачисление и договор на заселение в студенческое общежитие. Эта, — он кивнул на меня, — теперь будет учиться в нашей академии. Направление определим позже тестированием.

Со стула резко подскочила молоденькая девушка лет двадцати четырех — двадцати шести. Ее явно приняли на работу из-за «говорящей» внешности секретарши из анекдотов. Молоденькая, худенькая, личиком смазливая и умом неслабенько обделенная. Зато красивая! Ох, Денвер-Денвер, как сильно ты меня разочаровал!

Вот только ему было плевать на мое разочарование. Сейчас его интересовало только одно — кого четвертовать? Раз он не пошел вразнос сразу, значит второго имени на бумаге указано не было. Не успели? Планировали притащить кого-то «с улицы»? Или просто не стали заранее открывать, кто под личиной преподавателя является шпионом, например, тех же Змей?

— Уведи ее, — рыкнул Денвер. Все-таки я его достала. А ведь я ставила на то, что сутки со мной он все-таки протянет! Ошиблась. — Немедленно. Как регистрируешь, засели. Чтобы я ее ближайšie два дня в глаза не видел.

Светловолосая девушка увела меня буквально в соседнюю комнату, больше похожую на небольшой чулан. Я даже думать не хотела, как здесь была устроена вентиляция, но дышалось на странность свободно. Интересно, Денвер что-нибудь придумает, чтобы я смогла видеть иллюзии? Иначе как мне учиться в академии имени его первой собачки?

— Мое имя Эльрем Дрок, — представилась девушка. — И, как сообщил ректор Денвер, я его секретарь. Сейчас я выдам вам документы для ознакомления...

Вот это поворот! Эльрем Дрок еще что-то говорила, но я не слушала ее. Я рассматривала ее, стараясь ничего не упустить. Они с Дроком, с Ведасом Дроком, якобы ее младшим братом, совершенно не были похожи! Один черноволосый, вторая — светленькая. Глаза, правда, у обоих серые. Других схожих черт я в них не нашла. Ни одной!

— Что-то не так? — вежливо поинтересовалась Эльрем. Зря я о ней так плохо подумала вначале. Нельзя же судить о людях по их внешнему виду. Тем более, что она опрятная и аккуратная. На ее рабочем столе порядок.

— Нет, все в порядке. Просто... Ведас Дрок случаем не ваш брат? Он недавно упоминал некую Эль. А до того, вроде, Эльрем звал.

— Вы знакомы с Ведасом, — улыбнулась она. — К сожалению, его сейчас нет в городе...

— Он на границе, — перебила я. — Должен уже направляться сюда.

Эльрем недоуменно посмотрела на меня. Видимо, она была в курсе, что Дрок должен был находиться далеко от границы и этим временем спешить домой по срочному вызову матери. Одной фразой я перечеркнула весь лимит доверия, который она была готова предоставить незнакомому человеку.

— Нам пришлось сделать большой крюк на пути в столицу... — протянула я, пытаясь сгладить последствия от случайной ошибки. — Меня

ректор Денвер засунул в портал, а вот Дроку придется добираться на собственном летуне. Я его довела слегка. В смысле, Денвера.

Дрока, впрочем, тоже. Зато Эльрем поняла меня сразу, и я перестала замечать в ней настороженность по отношению ко мне. Передо мной легла стопка бумаг, которые мне предполагалось внимательнейшим образом прочитать. Проблем с чтением я не испытывала, несмотря на переезд не то что в другую страну, а в другой мир. Но... так лень. Честно.

— Как только внимательно прочтете, подпишите каждый лист. Также не забудьте заполнить анкету о ранее полученном образовании, — Эльрем передала мне еще один листок.

В него я вчиталась особенно тщательно и поняла, что не могу ответить ни на один вопрос. Никакого магического образования ранее я не получала. Могла бы поставить галочку в окошке «обучение на дому», но имен преподавателей я вписать не могла. Не было таких.

— А что насчет комнаты? Ну, где спать и домашнюю работу выполнять? — как бы невзначай спросила я. Именно этот вопрос волновал меня больше всего. Именно это мне в первую очередь обещал Денвер.

— Конечно. Я уточню насчет свободных мест у ответственного, — пообещала Эльрем. — Только найду новый образец договора. Недавно приняли новое постановление о...

Прости, но слушать о законах мне не хотелось совершенно. В отличие от Денвера, Эльрем способностью читать мысли не владела, зато она превосходно на интуитивном уровне уловила смену настроения собеседника и доставать меня не стала. Я отложила в сторону анкету, оставив заполнение ее строк на ректорскую совесть, и принялась за чтение основного документа.

— А можно я сначала посплю? У меня буквы перед глазами расплываются, — пожаловалась я и стукнулась головой о стол. Я даже не заметила, как умудрилась на автомате сесть в предложенное кресло для посетителей. — Я уже минимум двое суток не спаалаааа...

Скуку я гнала от себя, как могла, но она все равно брала надо мной верх снова и снова. Я настолько была вымотана, что всякие документки меня в принципе не интересовали. Мотя снова уснул, устроившись татуировкой на моей шее, и на плечо больше не давил. Останься он на том же месте, я могла бы потерять равновесие и завалиться на бок.

Эльрем долго смотрела на меня, я чувствовала ее понятливый взгляд, но предложить мне комфортные для меня условия не могла. Ясен пень, сначала я должна была подписать бумаги, а только после этого я имела право получить долгожданный отдых под государственной крышей.

— Давайте ваши бумажки, — согласилась я, надеясь, что не пожалею. — Но имейте в виду, Эльрем, в случае проблем разбираться вашему брату. Ему просто не повезло со мной связаться.

Она на мои слова никак не отреагировала, так что я безбоязненно подписала все, что мне было подsunуто. В конце концов, разбираться действительно придется Дроку. Или Денверу, если я скручу ему мозг морским узлом, то он сделает ради меня все что угодно. Даже на край света пойдет... не за мной, конечно. А чтобы утопиться подальше от меня. Обидно.

— Теперь пойдёмте, — пригласила Эльрем, прихватив документы в незаметный ящик в стене.

Ящик был незаметным, по всей видимости, только для меня из-за невозможности видеть иллюзии. Я начинала догадываться, что это скорее проклятье, чем благо. Я уж было встала, старясь не шататься, как что-то неожиданно грохнуло. Это была дверь. Только дверь о стену могла удариться с таким грохотом.

— Денвер на месте? — спросил Дрок, влетев в приемную ректора.

Я узнала его по голосу, потому что сейчас его лицо скрывалось черной обезличенной маской. Черные длинные волосы к моему удивлению были распущены, что странно. Сколько его знаю, он всегда носил заплетенную косу, как и любой страж Стражериума. Одежда тоже была другой. Хотя, нет. К униформе стража добавился плащ-накидка.

— Д-да, сэр, — Эльрем встrepенулась, жестом приказала мне сесть обратно и побежала открывать дверь в кабинет ректора, где сейчас было о-очень горячо. Денвер-то не в духе!

— Эй, а ну стой, Ведас! — окликнула Дрока я, но была жестко проигнорирована. Эльрем попыталась меня усадить, но я откинула ее руки. Почему она не узнала голос собственного брата? Как она вообще посмела его не узнать?

Как он посмел меня проигнорировать? Сбросил на руки давнему другу и рад стараться? Быть того не может! Денвер похитил меня самовольно, и я его самовольно закопаю под деревом на заднем дворе! Не сейчас. Но однажды. Научусь магичить, поступлю на какую-нибудь боевую магию, и полетят клочки по закоулочкам!

— Эльрем, хватит! — я потребовала у нее оставить меня в покое. — Я должна с ним поговорить. Срочно!

— С Ведасом Крайлу?! — воскликнула Эльрем. — Какие у вас могут быть дела с главой тайной канцелярии?! Оставьте их с ректором Денвером в покое!

Что за шутки? Я даже тормознула от неожиданности. Почему Эльрем назвала Ведаса Дрока главой тайной канцелярии? Неужели она действительно не узнала голоса собственного брата и подумала, раз страж в плаще и в маске так по-хозяйски влетел в приемную ректора «Тинраса» и потребовал Денвера, значит он обязательно тот самый Крайлу?

Естественно, Эльрем не смогла меня остановить, и я вломилась посреди весьма неприятной картины. Полумертвый обморочный Денвер номер два сидел на стуле. Перед ним, присев на краешек стола, находился Денвер номер один. Несколько незнакомых мне людей продолжали сидеть на своих местах, а Дрок отчитывал Денвера номер один в неправомерности проводимого им допроса.

— Что происходит у вас здесь? — спросила я и немедленно была послана... матом? Денвер не сдерживал чувств из-за проникновения в его горячо любимую магическую академию, а я не скрывала досады и злости.

— Выйдете, женщина, — приказал Дрок. Он реально не понимает, что я знаю, кто находится под маской? Денвер усмехнулся. Понял уже, что теперь жертва моего повышенного внимания не он, а Дрок!

— Сам выйди, мужчина! — нахамила я. Пусть либо учится нормально со мной разговаривать, либо пусть привыкает на хамство получать хамство. — Чего это с ним? — спросила я у Денвера. — Двойника поймали. Осталось только допросить его и выяснить, кто шпион и кого он покрывает. Худшего удалось избежать.

— Выйдите, — повторил Дрок нетерпеливо, и его перебил Денвер.

— Она видит сквозь иллюзии и не слышит наводок. Тебя раскрыли, друг мой верный, — усмехнулся он. — Арата, проводи студентку Шторм в четвертую гостевую комнату. С сегодняшнего дня она будет жить там. Под моим личным присмотром.

Почему меня пытались вышвырнуть вон? И почему Дрок строил из себя Крайлу? Чушь какая-то здесь творится. Вместо того, чтобы подчиниться, я отодвинула один из свободных стульев и села за стол. Если уж бойкотировать, то бойкотировать до конца. А почему присутствующие помимо Дрока и Денвера четыре человека отмалчиваются?

Я оглянулась, окинув взглядом каждого из них, и нахмурилась. Что-то здесь происходило нечистое и крайне нехорошее, раз в кабинете царила весьма некомфортная, давящая атмосфера.

— Ирис Шторм, выйдите пожалуйста, — снизошел Денвер. — Сейчас мы решаем вопрос той важности, которая касается персонала академии, а не ее студентов. Не забивайте свою умную головку лишней информацией.

Короче, у них там своя атмосфера. Не желая вляпываться в неприятности, я попрощалась с присутствующими и побрела вслед за маленькой и очень бойкой собачкой. Поспевать за ней было трудно, притом приходилось постоянно опускать глаза вниз, чтобы не упустить ее из виду. Зато всего через две минуты я оказалась на пороге того места, о котором мечтала уже несколько дней.

Бронзовая дверь отъехала в сторону внутрь стены, и передо мной предстала жилая комната. Большая, квадратов на двадцать — двадцать пять с полуторной кроватью у стены. Я не могла оценить ее комфортабельность, потому что она тоже казалась медно-бронзовой, как и все вокруг.

Собачка исчезла, и я переступила порог. Дверь за мной отъехала обратно, а на остовах кровати появился матрас, подушка и постельное белье. Одеяло появилось в последнюю очередь и перекрыло половину кровати. О-нет, мне еще и заправлять ее придется! А колдануть никто не мог, чтобы я просто пришла и упала?

Ни о каком застилании в моем состоянии речи не шло. Так, раскинула слегка, подушку в наволочку всунула и красиво разложила. На одну ночь мне сойдет, а после того как выплусь, можно будет и заправить нормально. Но в конце концов оставить все, как есть, я не смогла и пришлось переделывать. Не просто так ведь говорят, что лентяи всегда все делают с первого раза, чтобы потом не переделывать!

Перед тем как лечь спать, я проверила Мотю. Он спокойно сопел, и его состояние беспокойства не вызывало. Что за стазис к нему применил Денвер? И что за ветеринар его осматривал? Мотю, а не Денвера. Денвера, по моему исключительному мнению, к ветеринару нужно было отправить очень давно, да не давался видимо.

Я легла и наконец расслабилась. Закрыла глаза и... ничего! Я до смерти хотела спать. У меня болели и ноги, и все тело после «веселых приключений», выпавших на мою долю в последние несколько дней. И меня крайне утомлял факт, что я, наконец-то добравшись до более-менее мягкой постельки, лежала и мучилась от бессонницы. Разве это справедливо?

Что-то было не так. Я ощущала исходящую извне угрозу и в то же самое время понимала, как это глупо. Здесь, в бронзовой монолитной академии магии, мне ничего не угрожало. Не могло быть ничего, что могло навредить мне. Я долго-долго повторяла эти слова как мантру, но страх рос и медленно превращался в панику.

Мне удалось предотвратить паническую атаку, но сном пришлось пожертвовать. Я села на кровати и ждала. Чего — неизвестно. Здесь, в этой

комнате, достать меня мог только Денвер. Раз уж его хотели сбросить с ректорского трона, то он представлял существенную угрозу в создании дыр в безопасности академии. Раз в академию не мог проникнуть человеческий враг, то мог кое-кто другой — божественный.

Богу нет препятствий, а я в его мире — чужачка и захватчица.

Глава 15

Он пришел ко мне во сне... Не ректор небесной академии демиургов, которого я с таким запозданием начала бояться, а Дрок. По всей видимости, он собирался заглянуть ко мне как бы невзначай между работой и другими непереносимыми делами, но задержался.

Меня реально колбасило, и сон отказывал мне в аудиенции. С тех пор, как я попала в этот мир, со мной произошло столько всего, и так быстро, что я сама потеряла ощущение времени. В первый день я познакомилась с Дроком и местечковым боссом Змей. Во второй день я отравила местечкового босса Змей и меня арестовали.

Нет, я ошибаюсь. В первый день я не выходила из дома. Значит, покупка книг и знакомство с Дроком были во второй день. Не в первый. В третий день мы с Дроком отправились на поезде в столицу, но уже к ночи оказались в совершенно противоположной стороне — в столице враждебного королевства.

Четвертый день едва пересек полдень, а я уже собиралась лечь спать. Но у меня ничего не выходило, сколько бы я не пыталась. Меня накрыло отдачей восьмидесятичасового адреналина, и это было... больно. Больней чем случайный хват Дрока и Денвера, больней чем кубарем катиться по бронзовому полу порталного узла в академии.

— Не спишь, — не спросил, а констатировал факт Дрок. Я услышала не его голос, а скрип двери, отодвигающейся и задвигающейся за ним. — Ирис, ты многое узнала, что знать не должна была.

— У меня сил нет на выяснение отношений! — завывала я, не вставая с постели. Наоборот, я согнулась пополам, спрятав лицо в коленях. — Я спать хочу. И не могу.

Плакать я тоже не могла. Глаза были на удивление сухи, и я совершенно не понимала своего состояния. Я ведь ничем не травилась. Кофе не закидывалась, энергетиками промышленными тоже не баловалась. Почему сейчас мне было настолько плохо? На меня давила академия? Или эта комната?

Я слышала, как Ведас положил маску на незамеченный мною ранее стол, услышала шуршание его плаща-накидки, повешенной на спинку стула. Я вся превратилась в слух, и каждый даже тихий звук резал по ушам и нервам. Я устала! Сил у меня больше нет сражаться. Я спать хочу!

Ведас присел на корточки передо мной и поднял меня, чтобы заглянуть

в глаза. Не знаю, что он там увидел, но он немедленно поднял меня и встряхнул. Мне не понравилась его реакция, и сама испугалась сильнее всего. Я что-то подхватила? Заболела после ночи под дождем? Пришлось всю ночь провести в холодной часовенке в мокрой одежде.

— Когда? — прошептал Ведас недоуменно, и уложил меня в постель. Значит, я точно заболела. Немудрено.

Но почему тогда я не могла уснуть? Всю свою жизнь, стоило мне заболеть, как я немедленно засыпала. У меня не всегда хватало сил и выносливости, чтобы банально дойти до своей постели. Иногда даже засыпала на диване в гостиной или за столом в кухне. А сейчас... Что творилось со мной сейчас? Это явно было ненормально для моего организма!

— Я позову специалиста, — донесся до меня взволнованный мужской голос, но я уже не могла его опознать. Тяжелая голова отупляла меня, и постепенно и мучительно я теряла сознание, а сон все равно не шел.

Мужчина положил теплую ладонь мне на лоб, и я вздрогнула. Глаза открылись сами собой, и я тупо смотрела вверх. Надо мной стоял не Дрок. Другой. Мужчина, но я точно знала, что он не человек. Он возвышался надо мной, как колосс, а на его лице сияла благожелательная улыбка.

— Вы... ректор академии демиургов? — спросила я, чудом найдя в себе силы. Он легко кивнул, соглашаясь. — Вы накажете меня за самовольство? Я ведь не должна была покидать свой мир.

— Нет, Ирис, — благосклонно сказал бог. — Я не буду тебя наказывать. Выговор получит Вилеса. Она поступила некрасиво по отношению ко мне, но законом не запрещается вносить небольшие коррективы в чужие миры, если для мира последствия незаметны.

Вилеса — это та девушка-ангел, благодаря которой я попала в этот мир? Наверное. Но что бы со мной не произошло за пролетевшие, как один миг, три с половиной дня, я ни секунды не жалела. Муторный быт остался в прошлом. Впереди меня ждали даже если и не приключения, то веселое обучение в настоящей академии магии. Ради этого стоило бросить прежний мир!

— Тогда что меня ждет? И почему мне так плохо?

Губы почти не шевелились, и я с трудом могла разговаривать. Бог был похож на настоящего архангела, как их представляют в кинематографе. Платиновый блондин с длинными шелковистыми волосами. Его глаза серебряного, моего любимого, цвета. Одежда тоже белая, похожая на балахон. Либо просто у меня все расплывается в глазах.

— Тебя прокляли, — продолжил бог. — Обычный человек и даже маг

из этого мира погиб бы в течение нескольких часов. Но тебе хватило выносливости и желания жить, чтобы сопротивляться проклятью. И я хочу дать тебе шанс жить в этом мире, словно ты родилась здесь.

Прокляли? Меня прокляли? Когда? И кто? Или именно об этом проклятье толковал Дрок, а я отказывалась ему верить? Вдруг он действительно был прав насчет «защитного» проклятья в моем доме? И именно из-за него дом предали огню? Вряд ли такой глубокий, как туннель, кратер мог получиться всего лишь из-за того, что дважды использовали магию огня на земельном участке.

— Я выживу?

— Выживешь, — уверенно ответил бог. — Я дам тебе шанс. И буду лично присматривать за тобой, Ирис Штормицкая. Как говорят в твоём родном мире? Живи так, чтобы даже богам было интересно следить за твоей жизнью.

Он поднял надо мной руки, и черная с зеленоватым болотным отливом дымка потянулась из меня к его сияющим ярким светом рукам. Из меня будто клещами вытаскивали скверну, и я ощущала, как боль консервируется во мне и медленно уходит. Бог улыбнулся напоследок, и на его месте я увидела коренастого мужчину в бордовом одеянии.

Врач что-то магичил надо мной, а вокруг него бегало несколько помощников. Врачей могло быть и больше, но я не вглядывалась, кто там маячил за спиной мужчины в бордовой хламиде. Зато я хорошо рассмотрела его все еще молодое, но уже тронутое первыми морщинами лицо.

— Добрый день, — просипела я, откашлявшись. Тяжесть в груди, где комом собиралось проклятье перед тем, как покинуть меня, не проходила.

— Для кого-то он добрый, — натужно выдавил из себя мужчина, обливаясь потом. Больше он мне ничего не сказал.

О чем это он? Боялся, что я отправлюсь в мир иной у него на руках? Так пусть не волнуется — я уже находилась в ином мире и менять его на какой-либо другой не собиралась. Мне и здесь было достаточно некомфортно, чтобы бежать от «хорошего» и искать «лучшее». Полагаю, с моим везением «лучшее» можно найти, и цена мне совершенно не понравится.

Наконец-то меня клонило в сон. Пропали вес болевые ощущения, и тело, казалось, стало легким, как перышко. Полусонная, я не разбирала бормотание врача, зато осознавала голос Дрока. Он был рядом со мной все это время? Разве он не разбирался с двойником? Разве работа не превыше всего?

— Держись, — прошептал Ведас, присев на краешек моей кровати. — Так и знал, что то проклятье не обошло тебя стороной. Я был слишком глуп, раз не подумал об отложенном воздействии. Прости меня.

Я не ответила. Просто закрыла глаза. Ведас сию секунду встал, освободив место для врача, а сам был вынужден покинуть комнату. Последнее я уже додумала самостоятельно, уходя в сон. Наконец-то отдохну нормально! Но не успела я порадоваться, как меня будто выключило. И точно также включило, что обернуться не успела.

Но я ошиблась. Включило меня не через две секунды и даже не через два часа. Прошло гораздо больше времени, которое я провела не в выделенной для меня гостевой комнате номер четыре, куда меня проводила карманная собачка Арата. Я очнулась в просторном сером помещении, пропахшем привычным с детства запахом лекарств.

В груди все еще ощущалась тяжесть, и дыхание было немного затруднено. Тем не менее, я без сторонней помощи медленно села на узкой койке и свесила ноги вниз. Мною ощущалось небольшое головокружение, но в целом свое состояние я бы оценила на четыре балла. С плюсом. Это радовало. Господи, да я же выжила после смертельного проклятья! Ах, точно. Именно Господь этого мира исцелил меня! Как этот факт мог вылететь из моей головы?

Опустив ноги на пол, я встала и обнаружила, что на мне надета серая ночнушка с высоким мягким воротничком, рукавами по самые кисти рук и с юбкой до самого пола. Обстоятельное, одеяние. В таком даже на улице можно гулять в прохладную весеннюю погоду.

— Ау... — позвала я в пустоту хоть кого-нибудь, но за последующую минуту ожидания я никого не услышала. — Кто-нибудь есть?

Так и не дождавшись ответа или появления кого-нибудь, я попыталась отойти от больничной койки и найти выход. Нечаянно я врезалась в невидимую стену. Я, как мим, попыталась нащупать ее и была вынуждена признать, что да — стена. Она больше похожа на невидимый барьер для удержания пациентов, склонных к побегам. Разве я такой неугомный пациент? Кое-кто меня сильно переоценивал.

Невидимая стена пошла рябью, и передо мной появилась голограмма мужчины от макушки и до середины груди. Кто бы мог сомневаться, что этот мужчина мне знаком? Уж точно не я. Нет, это был не Ведас Дрок. И даже не ректор Денвер. Я была готова увидеть брата Ирис, но это тоже был не он. Это был местечковый босс Змей! Что он забыл в столичной академии «Тинрас»?!

— Здравствуй, сиротка, — фыркнул он в своей привычной манере. —

Кто бы мог подумать, что мы встретимся при таких обстоятельствах.

— Не поверите, ожидала не меньше вашего, — ответила я, все еще пребывая в смятении.

Что здесь делает голограмма этого типа? Иллюзией это быть не могло, потому что я прекрасно вижу сквозь иллюзии. Точнее я их банально не вижу. Что же тогда происходит? И почему я вижу именно его? Разве его не арестовали? Дрок ведь лично курировал арест, и он не мог пустить задержание на самотек. Или этот тип сбежал вместе со своими поделщиками? Даже если так, их побег не объяснял, что босс делал в столице!

— В связи с чем я удостоена вашим призрачным вниманием? — я старалась не язвить, потому что слабо представляла, где теперь находилась, но выходило весьма дурно. — Потолок вроде крепеньким выглядит. И кровати этажом выше быть не должно.

— Какая же ты... мерзкая, сиротка! — прошипел Змей. — Но я на тебя управу нашел. Припоминаешь договор?

Практически перед самым носом появилась бумага с крупной печатью. Над ней имелась строка «Директор пансиона для юных леди имени Святого Великомученика Любериса», имя директрисы и ее размашистая подпись, больше похожая на красочный вензель. А сверху — настоящая катастрофа!

Если верить этой туалетной бумажке, проститутское заведение под благовидным предлогом продало замуж Ирис Шторм. А продало ее как раз этому негодяю. Если эта бумажка имела юридическую силу, то у меня теперь был муж. Не ахти какой, но был.

— Без обид, но я лучше за того стажера выйду, — я поморщилась от незавидной перспективы, представив семейную жизнь вот с этим... быдлом. Пацанчики на районе и то поприличней одевались и разговаривали с девушками. — Он мне больше приглянулся. Особенно в категории «проблем с законом». Я очень не люблю, когда у мужчины есть записи в этой графе.

Голограмма рассмеялась. Я понимала, что в случае, если эта туалетная бумажка действительно стоила хоть несколько монет, то у меня наклевывались кое-какие проблемы. Как этому полоумному мозгов хватило посетить «Люберис» и выбить разрешение? Точнее, купить? Как ему вообще в голову пришло связаться со мной после нашего грандиозного знакомства и общения? Он мазохист?

— А твоего мнения никто не спрашивает, сиротка, — охамел Змей. — Ты... в принципе... с этого момента забываешь, что у тебя может быть личное мнение. Если только в фантазиях и книжных сказках для девочек.

Неужели он действительно верит во всю ту чепуху, которую несет? У меня в голове не укладывается, как он вообще мог поверить, что сможет меня заставить борщ варить в кружевных труселях? Уму не постижимо! По сравнению со мной, он — слабак. В дни нашего «общения» я весьма слабо представляла, что такое магия и как ей пользоваться, но все равно умудрялась оставить его с носом! Прости, «дорогой, но я предпочту самца более достойного моего внимания и ласки.

— В принципе... — я повторила интонацию Змея. — Мужчина в хозяйстве всегда пригодится! Все-таки полы мыть даже магией мне не понравилось.

Как его перекосило! С мерзким шипением «Ты за это ответишь!» голограмма исчезла. В то же мгновение барьер пал, и ко мне под ноги упала Эльрем. Я помогла девушке встать и отряхнуться, а затем мы обе сели на больничную койку. Точнее меня запихали под тоненькое одеяльце силой, а я согласилась только с условием, что она тоже стоять не будет.

— Ты не испугалась? Ограничительный барьер дал сбой и...

— А он для разделения помещения на палаты или для ограничения передвижения пациентов, чтобы не сбежали? — с подозрением спросила я. Второй вариант мне не нравился, потому что академия уже не казалась мне неприступной крепостью, как о ней говорил Денвер.

— Конечно же для разделения, — вздохнула Эльрем. — Ректор Денвер строил академию из расчета, что однажды придется использовать ее в военных целях. Поэтому в лазарете нет физических стен. Только барьерные.

Это хорошо. Тогда второй вопрос — где Дрок? Не Эльрем Дрок, а Ведас Дрок! А почему это она Дрок, если она дочь отчима Ведаса и его матери, а не наоборот? Почему она не получила фамилию отца, как обычно делали нормальные люди при втором браке? Или ее отец вошел в чужую семью и сами сменил фамилию? Чего я вообще над этим парюсь?

— Ясненько... Ведас где? Я знаю, это он меня нашел, когда меня проклятьем приложило, — молчать и претворяться, что я не знала ни о каком проклятьи, смысла не было. В конце концов, сам Ведас мне ни раз и ни два говорил о нем.

— Он сейчас очень занят, — чуть ли не плача прошептала Эльрем, явно волнуясь. И ее волнение передалось мне. — Ты ведь еще не знаешь. Император скончался. Его корабль потопила морская тварь.

И почему это произошло именно тогда, когда я появилась в этом мире? То есть теперь в империи царило безвластие и национальный траур? Может было не все так плохо, как я себе представляла? Вдруг у трона был один

конкретный наследник, который жесткой, но справедливой рукой поведет империю вперед?

— У империи что, нет прямого наследника? — предположила я, искренне надеясь услышать противоположный ответ. — Все будет хорошо, правда?

— Нет, — Эльрем мотнула головой. — У императора только две дочери двадцати четырех и восемнадцати лет. Регентом, вероятнее всего, будет назначен Ведас Крайлу. Он неплохо справляется на посту главы тайной канцелярии. Кто, как не он, может удержать стабильность в империи?

Во дела! Это катастрофа! Раз глава тайной канцелярии начнет управлять империей, то все тайные агенты получают дополнительную нагрузку. И Дрок тоже получит свою кучу неприятностей и проблем. С другой стороны, Ведас Крайлу «выйдет из сумрака» и станет публичной личностью. Тогда я с легкостью найду его и придумаю, как проверить, Хранитель ли он?

— Тогда мне нужен ректор Денвер, — решила я начать с него, а уж он передаст информацию Дроку. Разве нормально, что арестованный преступник оказался на свободе спустя... сколько времени? Спустя сутки? Или спустя несколько часов после задержания? — Есть пара серьезных вопросов, которые нельзя откладывать вне зависимости от внешней обстановки. Понимаешь?

Каюсь, меня весьма тревожила легитимность сделки купли-продажи молодой жены. Дрок уже ни раз и не два говорил, что при первой же возможности проведет проверку пансиона, но что-то мне подсказывает, что этой проверки не будет еще года два минимум. Засада! А ведь это был бы хороший шанс не только избавиться от неучтенного поклонника со странными психическими наклонностями, но и помочь другим пансионеркам избежать ужасной участи.

— Он у себя в кабинете. Просил не беспокоить, — сообщила Эльрем. — Но ведь ты не слушаешься меня, правда?

О господи, что этот обманщик наговорил обо мне этому светлому созданию? Могу себе представить, каких гадостей он обо мне наговорил! А я ведь его, несчастного, пожалела. Хотела «Кузнечиком» отравить, чтобы на зеленое, на огурцы и на самих кузнечиков у него рефлекс срабатывал. Не стала песенкой задалбливать! Если все совсем плохо, то от моей мести он нигде не спасется.

— Что он тебе сказал? Что я ему весь мозг выела? Я не плохая, правда. Просто кое-кто заслужил трепку! — мой вопрос вогнал Эльрем в краску, и

ее смущение вызвало у меня лавину недоумения и догадок.

— Ты правда с моим братом... — Эльрем замолчала, судорожно пытаюсь подобрать верное и приличное слово, — встречаетесь?

Действительно, подобрала самое «мягкое» слово из всех существующих. Хотя, нет. Самое «мягкое» — дружите. Я пожалала плечами, потому что никаких прямых предложений не получала. Зачем гнать лошадей? Чтобы встречаться с мужчиной, надо хотя бы раз с ним на свидание сходить! И вообще... секс на первом свидании — моветон. Так что в часовенке было не свидание!

— Кажется, кое-кто слишком болтлив, — хмыкнула я и добавила, чтобы Эльрем не подумала про себя. — Я о Денвере. Есть вещи, которые не должны выходить за пределы двух людей, а он ведет себя как шестое колесо. Вроде бы запасное пятое, а шестое идет в нагрузку.

— Да, соглашусь. Ректор Денвер... не всегда осознает, что посягнул на чужое личное пространство, — пролепетала Эльрем, и я почувствовала, что ей не нравилось говорить об этом. Они ведь не любовники, верно? Мне показалось, что нет. У нее ведь ребенок от бывшего жениха? Или я что-то перепутала?

— Пойдем, проводишь меня, — я попыталась встать, но Эльрем мне не позволила.

— Я позову лекаря.

— Зачем? — удивилась я. — К тому же, это связано с безопасностью академии. То, что ограничительный барьер заглянул...

— Это не связано... — хотела было что-то мне втереть Эльрем, но я ее остановила и заговорила сама.

— Змеиный босс из моего города каким-то образом связался со мной, пока ты пыталась пройти ко мне, — созналась я. — Это он или кто-то из его сподручных заблокировал барьер. И мне это совершенно не нравится. В любом случае, я должна все рассказать Денверу как можно скорее. И Крайлу тоже, если он вообще доступен, а не по уши в работе.

Неужели я действительно наивно полагала, что Эльрем выпустит меня из палаты в ночнушке? Пока не переоделась в предложенное коричневое платье, из палаты не вышла. Платье, кстати, оказалось как раз в пору и с симпатичными оборочками на груди.

— Это платье выходного дня, — пояснила Эльрем. — В платье такого цвета и кроя можно выходить на ужин и носить в свободное от занятий время.

Ой, еее... Еще и правила внешнего вида есть! А нельзя попроще? Что одел — то и носи! В пределах разумного, естественно. Если же придется

носить униформу двадцать четыре часа в сутки, я свихнусь уже через две недели. Но учиться надо. Особенно, если дают возможность учиться на бюджетной основе.

— Просто пошли, — не выдержав, я схватила Эльрем за руку. А что я одна должна страдать? Ее брат меня постоянно хватал! — Нужно успеть раньше, чем Змееныш успеет наворотить дел.

Мы вдвоем долго шли по медно-бронзовым коридором, которые были почему-то совершенно пустынно. Разве такой должна быть настоящая магическая академия? Где студенты? Где преподаватели? Где хоть кто-нибудь? Сейчас было время каникул? Может быть поэтому Эльрем даже спрашивать не стала, почему меня нужно зачислить в академию? Потому что вот-вот начнется новый учебный год?

Я почувствовала, что мы уже близко, и сорвалась на бег. Дверь отъехала передо мной, но в кабинете никого не было. Куда делся Денвер? А Дрок? Ах, точно. Дрока наверняка вызвал Крайлу, как и других находящихся в столице агентов. По крайней мере, я бы на его месте провела общее собрание и выдала рекомендации, как вести себя дальше и что делать в сложившейся ситуации.

— Возможно, он в архиве, — предположила Эльрем. — Вряд ли ректор Денвер покинул бы академию после обнаружения двойника.

Несвойственное Денверу поведение мне не нравилось. Оно меня пугало. Тогда Эльрем провела меня в архив, который находился сразу за ректорским кабинетом. Не совсем сразу — нам пришлось минут семь спускаться по крутой лестнице, чтобы наконец дойти до архива.

Денвера я нашла сразу рядом с одним из первых стеллажей. В руках он держал толстую книгу и только кивнул, заметив мое приближение. Перехватив книгу одной рукой, второй он жестом выпроводил Эльрем из архива. Зачем? Он хотел поговорить со мной на особую тему? Или, судя по собранной на столе стопке книг, собирался надавать мне подготовительных заданий, чтобы я и не думала вмешиваться в ход их расследования.

А оно мне надо? Мне и без расследования неприятностей хватало! Выше крыши, выше леса, выше гор! Не успела я сориентироваться, как Эльрем кивнула мне и направилась обратно на свое рабочее место, в приемную. Странное поведение. Денвер умудрился даже прилюдно подшутить на лже-Крайлу в исполнении Дрока. Уж собственного секретаря он точно не постеснялся.

— Присаживайся, — предложил Денвер. Я оглянулась, но ни одного стула, кроме одного с ректорским плащом, не заметила. Тогда села прямо на свободный край стола. — Я как раз хотел с тобой поговорить. О Крайлу.

О главе тайной канцелярии? А что о нем говорить? Я его ни разу в жизни в лицо не видела. Вот если бы я с ним познакомилась! Впрочем, это не для твоей головы, «друг мой». Обращение «друг мой» я переняла из его речевой привычки и осталась довольна. В данном случае оно подходило наилучшим образом.

— Я хотел, — повторил Денвер, — обсудить с тобой важность сохранять в секрете истинную личность Ведаса Крайлу.

Нуууу, обсуди. Давай обсудим! Но, имей в виду, что я действительно не знаю Ведаса Крайлу! Я только собиралась искать его, а ты что-то откопал в моей голове и хочешь остановить от необдуманных поступков? Не бойся, я ничего подобного не совершу. Я три миллиарда раз подумаю, прежде чем начать действовать!

В ожидании, что мне еще скажет Денвер, я покачивала ножкой и осматривала архив. Чем-то он мне напоминал школьное книгохранилище, только здесь я не видела ни одного источника света. Тем не менее, я не могла пожаловаться на освещенность. Разве что в дальних углах проглядывался легкий сумрак.

— Девчонка, — фыркнул Денвер совсем не по-свойски. — Игнорируешь меня. Я сказал, что хочу поговорить с тобой! Не смей молчать!

Он отложил книгу обратно на полку, а я прекратила покачивать ножкой. С чего это вдруг Денвер жалуется, что я с ним не разговариваю? До этого мы неплохо общались мысленно. Я — с ним, а он — сам с собой. Со стороны это, наверное, забавно выглядело!

— У стен архива есть какие-то особенности? — поинтересовалась я, совершенно не понимая, почему вдруг Денвер перестал слышать мои мысли. Если да, то предупреждать надо было, а не злиться!

— Конечно, есть! — рыкнул он. — Иначе такие важные книги здесь не хранились бы. Даже император отправил некоторые древние запрещенные издания на хранение «Тинрасу».

Особенности настолько серьезные, что врожденная способность, которую до сих пор не может контролировать маг уровня ректора магической академии, аттестованной императором, вдруг перестала работать? Если по-чесноку, то я не верила его словам. Он надо мной издевался? Просто хотел вывести на чистую воду, потому что вслух я могла и проговориться о чем-нибудь?

Денвер терял терпение. Я же не могла понять, чего именно он пытался от меня добиться? Как только он развернулся, я заметила странное. Его правое запястье двигалось не так хорошо, как должно было. Что-то мне это

очень сильно напоминало! Точнее, кого-то!

— Ты не Денвер, — я соскочила со стола и стала пятиться назад к двери. — Ты тот Змееныш, которого я отравила у себя дома несколько дней назад!

Глава 16

Если моя догадка верна, то я влипла! Снова! Сейчас я оказалась не просто одна в маленьком помещении, а одна в маленьком помещении под землей! Божечки-кошечки! Даже если маг из Змея отвратительный, он мог задавить меня физической силой!

Я, наверное, не боялась бы так сильно, если бы могла хоть что-нибудь наколдовать. Никакого даже минимального обучения я до сих пор не начинала, а стихийные проявления никак проявляться не хотели! Спешка, конечно, важна только в одном всем известном деле, но я бы не отказалась, если бы моя магия предоставила бы мне посильную помощь!

— Ну здравствуй, женушка, — прошипел Змей, в этот раз не наградив привычным «сиротка». — Вот мы и встретились. Снова.

А самое страшное, я не могла призвать Мотю! Не потому, что он спал и не отзывался. Я в принципе не могла ментально докричаться до него. Здесь, в подземелье, вообще никакая магия не работала! Даже магия внутри моего тела отказывалась подчиняться.

Теперь я начинала понимать, что магическая академия «Тинрас» — это неприступная крепость! Даже если враг умудрится попасть внутрь, то его загонят в угол и прижмут! Вот зачем Змеи пытались сместить с ректорской должности Денвера. Им был важен не свой человек в кресле, а само здание академии!

Денвер, мужик, я тебя уважаю! Если ты собственными руками и магией построил такую махину на антимагическом фундаменте — честь тебе и слава! Прижизненная и посмертная! Лучше, конечно, прижизненная. История и так не забудет твой... необычный характер! Соболезную твоей будущей жене! Могу поклясться, у тебя ее до сих пор нет!

— Чего ж молчишь, золотце ты мое? — издевался Змей.

Я ему этого не прощу! Только найду, как обезвредить! Но вокруг были только книжные стеллажи и больше ничего. Зря я отбежала от стола. А вдруг в ящиках было бы что-нибудь, что я могла использовать для самообороны? Нож для писем, например! Ага, взрослый мужик отберет у меня этот ножичек в три счета, и я в результате останусь в проигрыше.

— Да вот, думаю, дорогой, чем тебя еще отравить! — нахамила я. — Но чтобы в этот раз я точно вдовой осталась! Без досадных ошибок!

Эмоции взяли надо мной вверх, а панику удавалось сдерживать только словесной баталией. Лично меня они успокаивали, а вот моего оппонента

дразнили и раздражали пуще прежнего. Вот пусть бесится он, а не я. Зачем на такого, как он, тратить драгоценные нервные клетки? Они, между прочим, не восстанавливаются!

— Я тебе язычок прикушу! — взревел Змей. — Недолго такой безбашенной будешь!

Лицо Денвера перекопилось в настолько жуткой гримасе, что даже я передернулась. Представляю, что было бы, увидь эту нелицеприятную картинку оригинал! Он снова бы разразился тирадой, притом явно нецензурной! У меня оставалось всего несколько секунд, чтобы спастись, и я метнулась к двери. Подергала-подергала и... с ума сойти! Я с этим психом в архиве заперта!

Почему, Эльрем? Приревновала к брату? Или ты заодно со Змеями? Но ведь Ведас говорил, что ты сама сдала ему жениха, узнав о его вовлечении в преступную группировку! Передумала? Поняла, что просто так вытащить его из дыры не получится, поэтому пошла за ним, как жена декабриста в Сибирь?

Не будем думать о плохом! Дверь могла захлопнуться сама собой без внешней помощи. Почему я сразу на Эльрем подумала! Она не должна быть виновата! Снова наговариваю на нее, пускай только в своих мыслях. Но и их могут подслушать некоторые особо ушастые личности!

— Попалась, женушка! — с мерзкой ухмылкой выдал Змей.

— Как ты вообще проник в академию?! И почему ты выглядишь... так!

Его облик никак не мог быть иллюзией. Если бы это была иллюзия, то я бы видела сквозь нее. Здесь было что-то гораздо более сложное. Возможно, даже что-то запрещенное, раз Денвер, ректор академии, не сдержался и разразился самой настоящей бранью. Но что это? «Муженек» был уже как минимум вторым двойником Денвера. А сколько их еще шатается по академии и строит свои порядки?

— Не твое дело. Иллюзия, — отчитался Змей. Он хотя бы отвечал, пускай и неправду. Это большой плюс! Значит, у меня был реальный шанс отвлечь его разговорами и что-нибудь придумать!

— Ложь! — выкрикнула я. — Меня невозможно обмануть парой элементарных фокусов!

— И что ты мне сделаешь? — фыркнул Змей, скалясь. Настоящий Денвер тоже скалился, когда я его доставала, но не настолько отвратительно. — Ладонками похлопаешь по плечам? Как страшно! Дрожу-дрошу! С ума схожу!

Да ты уже... И давно... Конченый, как я погляжу. Сглотнув, я

судорожно думала, что может сделать маленькая беззащитная и лишенная магии девушка против слегка (или не слегка) шизанутого амбала? Я и не представляла, что Денвер такой большой! Или это настоящее тело, а только голова и одежда ректорские?

Меня начинает накрывать паника. Змей надвигался, скалился белозубой улыбкой Денвера, издевался надо мной. Я дергала дверную ручку, дрожала и слышала три вещи: собственное дыхание, бешеный стук сердца и бряцанье браслета. Звеньк-звеньк. Браслет ангелочертки! Как я сразу не подумала!

Я выставила вперед руку и попыталась вспомнить, что ощущала, когда пыталась построить себе дом и ничего не выходило. А если получалось, то все равно через одно место. От напряжения рука очень быстро затекла, и я махнула ей... Это была судьба! На голову Змею посыпалась каменная крошка и сверху придавило кроватью.

Правда! На него упала каменная кровать того же цвета, которого был «гараж». Тот самый, что полюбился Дроку. Из какого-то особенного камня «гараж» получился что ли? Кровать получилась на достаточно высоких ножках, чтобы не придавить Змея насмерть, но достаточно, чтобы не позволить ему шевелиться. Плюс каменная крошка местами была размером с булыжник.

Не попробовать было бы грехом. Всю жизнь бы жалела! Поэтому я подошла к кровати, села на нее, чтобы проверить устойчивость, и потянулась за одной песчинкой. Возьму себе на память! Именно так думала я ровно до того момента, как попыталась ее поднять. Камешек размером с пятирублевую монету весил минимум десять килограмм! И Змея завалило капитально!

— Сочувствую, — фыркнула я, мазнув взглядом по вздыхающему под грудой камней Змею. — Правда, сочувствую!

Точнее из-под груды камней виднелась его многострадальное запястье. Из последних сил Змей тряс им, как и в прошлые два раза, но выбраться из-под завала без сторонней помощи не мог. А еще я той самой сторонней помощью быть не могла. В-первых, не хотела. Догонит и убьет. Во-вторых, я, оказывается, слабачка, раз с таким трудом маленький камешек подняла с пола!

— А ты молодец, — я подняла руку с браслетом на уровень лица, — спас свою неудачливую хозяйку! И где же все мужчины, когда маньяк напал на беззащитную девушку? Некому помочь... маньяку!

Я рассмеялась, отгоняя от себя тревогу и панику. В этот раз мне повезло, как никогда раньше. Хотя нет, вру. В тот раз, когда я на пьяницу

наткнулась, еще в родном мире... Браслет звякнул в последний раз и превратился в часики. Я и не заметила, что вместе с ангельским браслетом на запястье болтался еще один колечком. Который наручники. Ну, ок. Зато лишнего внимания не привлекает.

С врагом разобрались! Теперь нужно придумать, как выбраться отсюда. Дверь заперта и вряд ли я смогу ее открыть или выбить. Если бы только на браслете оставались бусинки... но на циферблате часиков я вижу лишь один превратившийся из бусинки камушек. Синенький, целительский. Толку от него сейчас? Вылечить Змея? Тьфу! Плохая идея!

Попробовать выбраться через проломленный потолок? Какая глупость! Кровать была создана магией ангельского браслета, а не куплена в мебельном магазине! Или в этом мире у ремесленника? А какая вообще разница! Я не смогу выйти через пролом в потолке, потому что пролому взяться неоткуда. Факт!

Как оказалось, я сильно недооценивала судьбу и провиденье. С потолка сыпалась мелкая крошка, и я подняла голову вверх. И там разверзлась дыра! Настоящая дыра, в которую войдут десять Ирис Шторм одновременно! Какова вероятность, что на этаже выше открыта дверь, и я смогу выйти на главную лестницу? С моим-то везением? Ее, наверное, будет охранять Цербер!

Тем не менее, отказываться от шанса и искать другие пути у меня не было времени. Неизвестно, знал ли Денвер об угрозе наводнения магической академии его двойниками или нет. А еще нужно было узнать, что на самом деле произошло с Эльрем и почему дверь из архива оказалась заперта. Я не хотела думать о ней ничего плохого, но выводы напрашивались сами!

Но имелась еще одна проблемка, без решения которой из ловушки мне не выбраться. Высота потолка небольшая, но достаточная, чтобы создать мне непреодолимое препятствие. Даже если встану с ногами на кровать, то на следующий этаж не подтянусь. Даже до края дыры не допрыгну!

Что делать? Подставить стул? Вряд ли его будет достаточно — по физкультуре у меня всегда была твердая четверка. За старание и прилежное выполнение упражнений. Зато канат и прыжки в длину всегда были непреодолимым препятствием, и мне из жалости учитель ставил тройк... после того как крепление каната не выдержало моего присутствия и рухнуло к моим ногам, а веревочка свилась, как лассо.

В тот раз ответственный за безопасность в спортзале получил по щам, и директор отдал приказ провести полную проверку спортивного инвентаря. Канат должен выдерживать здорового мужика, а не ронять субтильную девочку

четырнадцать лет! Хотя... проверку начали не после каната. После «козла», все четыре ножки которого разлетелись, стоило только учителю только позвать на выполнение меня! Я даже шага из строя сделать не успела!

Но не будем предаваться ностальгии, а будем думать, что делать! Стул все еще оставался самой лучшей идеей, а Змей уже не подавал признаков жизни. Его там не засыпало насмерть? Я особо не отличаюсь жалостью к преступникам, но и смерти (да еще и от своей руки!) не желаю.

Надо пробовать! Я все-таки решила попытаться подпрыгнуть со стула и подтянуться наверх. Вторым вариантом, пришедшим мне в голову, было сложить много-много книг ровной лесенкой с достаточно большой площадью, чтобы она не разлетелась. Тогда часть книг точно пострадает, а после них — я. Денвер мне вандализма не простит! Мне и так прилетит за погром в архиве!

Гадать на ромашке пронесет или не пронесет я не собиралась. Зато придумала кое-что другое. Стол! Какие шансы у меня были, что я смогу дотянуть его и поставить на кровать? За саму кровать можно было не волноваться. Она, как я понимаю, создана из особого материала, и именно он несколько дней назад приглянулся Дроку. Учитывая вес маленьких камешков, то и сама кровать должна быть как минимум «недвижимым имуществом».

Но! Я себя и свои силы переоценила. Очень переоценила! Конечно, мне удалось подвинуть стол с места... миллиметра на два. А потом с ним произошло то же самое, что с гимнастическим козлом, когда мне было четырнадцать лет.

Не выдержали ножки — треснули, хрустнули и обломились. Ту-дух, упал, как на колени, стол. Денвер ведь не заметит, правда? Мимо меня съехала канцелярская подставка, и я была вынуждена признать — заметит. Еще как заметит! Сложно не заметить, когда правая сторона стола примерно на тридцать сантиметров выше левой!

Денвер меня убьет. Без сомнения! Вряд ли я смогу перевести стрелки на Змея, учитывая, что Денвер умеет читать мысли. Так-то можно было бы попытаться увильнуть от наказания (я же не виновата, что Змей напал на меня!) Но ведь Змей не заставлял меня ломать стол. И к боязни закрытого пространства я не имела склонности.

Раз стол слишком тяжелый для меня, значит будем пробовать стул. Уж стул я поднять смогу! Если не сработает и этот план, буду насиловать книги. Жесть, конечно, но доотдохнуться здесь до клаустрофобии я не хочу. Уж лучше потом буду сидеть и чинить книги, зато выберусь отсюда живой и невредимой.

Как же без благородного рыцаря, спасающего невинную даму? Невинная дама на собственном хребте тянет тяжеленное кресло и пытается понять, а реально ли вообще засунуть его на кровать? Я не надорвусь часом?

— Помочь? — спросил Денвер нежданно-негаданно.

Я выдохнула, повернулась, села на подлокотник кресла и только тогда подняла глаза на еще одного двойника. Денвер номер четыре стоял в дверном проеме, скрестив руки на груди, и прожигал меня гневным взглядом. Дверь была открыта на распашку. Ну я сейчас устрою!..

— ...уборку, — продолжил мою мысль Денвер, и я аж слегка прифигела. Этот читает мои мысли? Этот... настоящий Денвер?!!

Денвер? Настоящий Денвер! От радости я вскочила с кресла и кинулась ему на шею. Не долетела и врезалась в стену. Денвер, обманщик, сделал шаг назад и закрыл дверь прямо перед моим носом! В дверь я соответственно врезалась, но успела выставить вперед руки и умудрилась не удариться.

Зараза ты, Денвер! Я, между прочим, с ума сходила! Представляешь, каково мне было, когда ты полез меня домогаться и целовать? Про договор купли-продажи я тоже решила не забывать. Еще и заявил, что я твоя жена! Дверь отъехала мгновенно, а на пороге лицом к лицу со мной встал Денвер. У него на лице было такое необычное выражение смеси недовольства и ужаса, что мне очень сильно захотелось рассмеяться.

— Это ложь! — заявил он, как я совсем недавно Змею. Мне же пришлось утирать выступившие от смеха слезы. — Я тебя... Ты сказала, третий?

Денвер чуть отклонился и посмотрел мне за спину. А я с обидой взирала на своего «благородного рыцаря», который достоин быть разве что «лыщалем». Не спешил он что-то спасти «невинную даму»!

— Судя по тому, что я вижу, дама в спасении не нуждается и сама кого хочешь спасет! А про свою невинность будешь Ведасу сказки читать. Он-то уж точно поверит, что ты до сих пор девственница! Ни секунды под сомнение не поставит сей абсурдный псевдо-факт.

— Тебе ни капельки не стыдно? Понятие «частной жизни» тебе не известно? — я наступала Денвера, начиная понимать, что спокойной жизни в академии мне не видать. В первую очередь, из-за него! — Нравится подглядывать? У самого хоть любимая есть?

— Держать рядом кого-то с настолько примитивным мышлением? — возмутился Денвер. — Я свихнусь!

Понятно! Кое-кого просто не долюбили! Не в детстве явно, а во

взрослой жизни точно! Уж слишком избалованный мальчишка! В малые годы явно все шалости прощали и никогда близко с ремнем не знакомили. Вот и вырос балбес! Да, я помню, что ты читаешь мои мысли. Продолжай! Мне это даже нравится! И никто не обвинит, что у меня рот не затыкается!

— И вообще, прекращай мне язык заговаривать! — выкрикнула я. Для Денвера крик стал неожиданным. Весьма.

— Я заговариваю?! — возмутился он, попавшись в ту же ловушку, что и Дрок в качестве стажера на пороге ресторации в нашу первую встречу.

— Да, ты! Лучше расскажи, что это за магия? Почему я не вижу настоящих лиц псевдо-Денверов? Это не иллюзии!

Мне совершенно не нравилось, что по академии разгуливало как минимум три ректора. Одного более чем достаточно! В ответ на мои мысли Денвер оскалился. Нагло так, слегка по-хамски. Но его оскал отращения не вызывал. Это точно был наш Денвер, и его я ни с каким другим не перепутаю!

— С каких пор я стал «нашим» Денвером? — спросил он, поддев мои слова.

— Ты тему не переводи. Объясняй давай!

— Это трансформация живого тела, — жестко ответил Денвер. — Запрещенная магия. На этом лекция заканчивается.

— Запрещена из-за того, что один человек выдает себя за другого? Или из-за тяжести процесса трансформации? Мне показалось, что этот Змей был несколько... более агрессивен, нежели несколько дней назад...

Я рассказала Денверу практически все, что произошло со мной, начиная от кареты, доставившей меня домой, и до теракта на поезде. Про другие вещи ему знать не следовало. Еще не рассказала про волшебный браслет, «проглотивший» кольцо наручников и превративший его в часики. И не смотри на меня так, Денвер, я все равно не расскажу, что это! Даже в мыслях, понял меня?!

Денвер закатил глаза. Смотри, я запомню! Он более не стал тратить время на препирательства со мной, и подошел к кровати. Сначала он попытался ее сдвинуть голыми руками. Затем отошел на шаг, присел рядом с торчащей из-под завала рукой и проверил пульс.

— Живой. Просто без сознания, — сообщил Денвер и взял в руки один из камешков. — Не представляю, как вы двое умудрились пробить потолок и откуда эта кровать. Но ты мне все объяснишь!

С чего он решил, что это потолок обрушился? Дрок ему ничего не рассказал обо мне? Я-то думала, что он уже успел сдать меня со всеми потрохами, а он... Какой умница! Как увижу, обязательно поцелую!

Крепко-крепко обниму и... Денвер рыкнул так, что я вздрогнула.

— Вот только не нужно в подробностях рассказывать, как!

— Завидуй молча!

Зачем так кричать? Я, между прочим, испугалась! Сначала меня Денвер номер три домогается, потом Денвер номер один на меня орет. Вопрос! Что сделает Денвер номер два, если его выпустят из-под ареста? Его точно арестовали? Или, как вот этого, даже до участка не довели? А если довели до участка, то не до камеры!

— Или-ка ты... к Крайлу! — махнул рукой Денвер. — Пусть он с тобой разбирается! До нового семестра как раз еще есть время. Решите все ваши и твои лично проблемы, и тогда возвращайся в академию. А пока... у меня от тебя уже голова болит.

— А этого из-под завала доставать не нужно? — вот это было странным. Даже если Змей был преступником, он все еще оставался человеком и ценным свидетелем. Хотя бы в некоторой мере вне зависимости от его вовлеченности в банду Змей.

— У тебя совести нет! — заявил Денвер. — А если кто увидит?

О, да! Представляю. Некоторые готовы повеситься от столкновения с одним ректором, а тут их будет целых два. Беднягу сердечный приступ или Альцгеймер хватит, не сходя с места!

— Позже. Вызову кого-нибудь. Разберутся. Ничего плохого с ним не произойдет. Как раз о своем поведении подумает.

Интересный поворот. В принципе, я не против, если меня послали по прямому адресу. Как раз с Ведасом Крайлом я очень сильно хотела познакомиться! Денвер прикрыл глаза рукой, желая меня не видеть вообще. Вообще никогда! Что ж я с этим могла поделать? Только посочувствовать! Денвер, дорогу к Ведасу Крайлу покажешь? В твоей академии черт ногу сломит!

Может быть и не черт, а у меня не было настроения плутать по бесконечно одинаковым коридорам. Надеюсь, Денвер что-нибудь придумает, чтобы я смогла видеть иллюзии. Очки какие-нибудь, например. Иначе как мне ориентироваться там, где в физической оболочке мира не было ничего кроме голых стен? Очень неосмотрительно с его стороны, заставляя меня учиться в иллюзорной реальности!

— Ты можешь просто замолчать? — спросил Денвер и взвыл. Конечно, я ведь рта не раскрыла. Просто я слишком много думала. Притом думала обо всем сразу! — Постарайся не думать. Ни о чем. Твои мысли слишком громкие. Слишком!

Громче, чем у всех остальных людей? Не беспокойся, Дрок со мной

тоже мучается. Ему сильнее досталось! Но он знает, что я хорошая, поэтому... Денвер выставил руку передо мной, остановил меня и остановился сам. Ясно-понятно. Заткнулась. Голову от мусорных мыслей освободила. Так что до самой верхушки лестницы мы поднялись в молчании. В абсолютном мысленном молчании!

Невероятно! Я это выдержала! Обычно я не думала только когда спала или сдавала экзамены. Стоило только сесть, получив задание, так голова пустела тотчас. А сейчас мне удалось самостоятельно очистить голову от мыслей! Пора заняться йогой! Или медитациями! Как-никак заниматься йогой без инструктора могло быть... сопряжено с некоторыми травмами.

— Не понял! — Денвер резко остановился, и я носом ткнулась в его спину. — Что он здесь делает?

Он круто развернулся на все сто восемьдесят градусов и направился в противоположном направлении. Я могла лишь гадать, что произошло, и не хотела потеряться в бесконечных коридорах академии. Оставалось только следовать за ним, но и с этим появились небольшие неприятности. Я не могла его догнать! Денвер припустил на длинных ногах, а мне что делать? Я не могла так быстро идти. Только бежать за ним!

Ага, на край света! Но в этот раз ограничились лишь его кабинетом. Когда мы вошли, я увидела необычную картину. Заплаканная Эльрем сидела в кресле для посетителей, редела в три ручья и утирала красное от слез лицо насквозь мокрым голубым платком. Что произошло после того, как она привела меня в архив к Змею? И знала ли она, что в архиве не Денвер, а Змей?

Мои вопросы, естественно, немедленно стали достоянием небольшой «общественности» из четырех человек, собравшихся в кабинете. Эльрем подняла на меня заплаканные глаза, успокоившись на краткий миг, и начала все заново. Ее рыдания наверняка доносились и в приемную, и за ее пределы. Кто обидел Эльрем? Злобный двойник, Денвер номер четыре?

Это был не сарказм. Честно. Меня просто начинала подбешивать эта ситуация с двойниками. Зачем их вообще запустили в академию? Тем более после того, как план раскрылся? Они еще что-то ищут? Какой-нибудь артефакт? Или... я даже не знаю что!

За Эльрем присматривал мужчина. Я, конечно, могла бы его назвать Дроком, но не была в этом уверена. Рост, костюм и плащ еще не были стопроцентными указателями, как и черная маска на лице. Услышать бы голос! Но мужчина, будто специально, молчал. Ни поздоровался со мной и Денвером, ни кашлянул! Ни звука я не услышала от него!

Мужчины долго смотрели в глаза друг другу и молчали. Сначала я

просто разглядывала незнакомца, находя в нем знакомые черты. Находила и не находила одновременно. Мужчина был слишком обезличен. Ничего кроме пола определить было невозможно. Потрясающая маскировка!

Молчание затягивалось, и это начинало меня напрягать. Насколько мне помнилось, у нас здесь ЧП! Требуется быстрая реакция и устранение угрозы мирному течению академической жизни, а не любования глазками друг дружки! Давайте, парни, решайте что-нибудь наконец!

— Ирис, выйди, — попросил Денвер. Вежливо попросил. Вот только в этот раз я вежливости не ждала и уходить никуда не собиралась. В этот раз на меня саму напали, и ждать второго раза в одиночестве я не буду! — Выйди в приемную. Посиди за столом Эльрем.

Ага, конечно! Под «решайте что-нибудь» я не имела в виду, выставите меня вон! Я имела в виду кое-что совершенно иное! Проверяйте академию, не завалилось ли где за углом еще парочки Денверов! Я им немедленно присвою номера: четыре, пять, шесть... Денвер номер один шутку не оценил, и я предпочла вернуться к тому, что меня выгоняли. И воспротивиться, естественно!

— Я лучше с самой Эльрем посижу, а не за ее столом! — возразив, я вспыхнула, как спичка. В этот раз Денвер не заставит меня выйти и пропустить самое интересное!

К тому же, не могла я Эльрем бросить! Мало ли что с ней сделал этот незнакомый мужлан! Вот почему она плачет? Незнакомец явно рассказывать не собирался! А почему тогда Денвер молчит? Он ведь мог прочесть мысли Эльрем! Или на ней стоит защита? И на всех остальных тоже, и только я одна, как дура, открытая хожу?

— Мне припомнить, что ты разрушила мой кабинет в архиве? — тут же сменил тему Денвер. Что-то здесь нечисто!

Но и тема разрушений мне совершенно не нравилась. Хотел прикрыть предыдущую — пожалуйста! Но давай не будет сыпать соль на раны друг друга. Хорошо? Вот и славно!

— Я? Ничего подобного! На меня Змей напал! В твоём обличье, между прочим!

Ты что, не можешь читать его мысли? Неожиданное открытие стало для меня настоящим потрясением! Денвер не мог читать мысли мужчин? Только женщин? Или незваный гость был кем-то особенным? Неужели сам Чародей пожаловал? Я слышала о нем мало, но кое-что уже точно слышала!

— Это не Чародей. Это Ведас Крайлу собственной персоной, — пояснил Денвер. — Что ты здесь делаешь? Разве тайная канцелярия не

должна взять под защиту принцесс?

Глава 17

Вопрос явно был риторическим и не требовал ответа. Ведас Крайлу кивнул, и его телодвижения ограничились этим. Что за черт? Почему он ведет себя так насторожено? Он уже знает, что я вижу и слышу сквозь иллюзии и беспокоится о раскрытии своей личности? Так может не бояться, если способность Денвера свойственна только ему. А уж я не из болтливых!

В смысле, чужие секреты не выдаю! А вот заболтать, заговорить язык так, чтобы отмер, могу! Денвер подтвердит! Мы втроем стояли, играли в гляделки и молчали, слушая надрывный плач Эльрем. Ее я обняла чтобы хоть чуть-чуть успокоить, совершенно не понимая мужской жестокости. Поддержать девушку — это так просто! Встать рядом и приобнять! Прошептать, что все будет хорошо. Ууу, звери!

— Вот только не надо! — возмутился Денвер. — С кем я спорю?.. Иногда лучше промолчать!

— В любом случае, никуда я не пойду. И вас двоих не отпущу! — хмыкнула и сдулась. Поняла, что моя повышенная стойкость со стороны выглядит слишком... уверенной. И мою самоуверенность принимают за реальную силу, а не попытку не поддаваться панике. — Мне страшно. Моя магия работает через раз и часто сбоят. В любой момент мне может просто не повезти и тогда... и тогда неизвестно, что со мной будет.

— Уведи Эльрем, — приказал Крайлу. Сначала я подумала, что мне и возмутилась. Но подошел Денвер и взял девушку за руку.

Что здесь происходит? Он собирается говорить со мной? О чем? Что на самом деле случилось с Эльрем? Множество вопросов крутилось в голове, и я совершенно не понимала, как голову несчастного Денвера до сих пор не разорвало от перенапряжения? Я не смогла удержать Эльрем. Она буквально утекала из моих рук, как вода.

Я хотела встать за ней, удержать ее, но удержали меня. Рука Крайлу легла мне на плечо, и мне пришлось сесть обратно. А Крайлу-то хоть настоящий? Он ведь действительно должен быть сейчас с принцессами, как и сказал Денвер. Его окрик «настоящий» прилетел из приемной, и я немного успокоилась. Не двойник. Это уже неплохо.

— На Эльрем тяжелая форма подчинения, — объяснил Крайлу, и я начинала чувствовать, что меня водят за нос. Опять псевдо-Крайлу? Этот голос я хорошо знала! Как только не среагировала сразу? Как только он

попросил увести Эльрем! — Нам не хватит опыта, чтобы снять его безболезненно и без необратимых последствий. Нужно обращаться к специалистам.

Они надо мной издеваются! Ну вот какой из Дрока глава тайной канцелярии? Особенно после того, как по ошибке сжег мой дом и уничтожил земельный участок! Вот в Дрока-стажера, которого отправили «с богом» подальше от столицы в богом забытый городишко... вот в это я готова поверить. Только вслух не говорить, чтобы не обидеть. И только попробуй ему настучать, Денвер! И тогда ты узнаешь, кто такой дятел и как плохо быть дятлом! Клянусь!

— Да пошла ты!.. — прилетело из приемной. На каком расстоянии Денвер слышал мысли? Он там не свихнулся от поступающего траффика? Или я, действительно, единственная открытая хожу?

— Ирис... — прошептал псевдо-Крайлу. Он не настоящий!

Дрок опустил руку, убрав ее с моего плеча, и обошел меня, встав впереди. Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза, но маска закрывала все. Как он вообще смотрит через нее? Прорезей-то нет! Магия? Конечно магия! Что же еще? Не воображение же!

Он встал передо мной на одно колено и медленно, как в стриптизе, снял маску. Дрок не Крайлу. Не глава тайной канцелярии. Он не регент. Я не хочу, чтобы он становился регентом! Тогда появится гораздо больше желающих, получить его голову на блюде, отделенную от тела! Регент — всегда мишень с яблочком на жизненно важных органах.

— Я не верю, — прошептала, вжавшись в кресло. — Я не хочу!

— Я тоже не верю... что ты выжила, — вторил мне Дрок, откладывая маску в сторону. — Я тоже не хочу, чтобы ты умирала. Я выдернул императорского лекаря с опознания тела, но даже он сказал, что нет ни шанса... ни единого. Спасибо, что выжила. Вопреки всему...

Моя голова неожиданно опустела. Признание выбило почву из-под ног! Никогда не думала, что столкнусь с чем-то подобным. Хорошо, что я сидела, а не стояла! Иначе точно бы не удержалась и упала. Даже предложению руки и сердца я бы не удивилась настолько сильно, сколько проявлению искреннего беспокойства за мою жизнь и здоровье.

— Да ниче такого, — только смогла выдавить я, переволновавшись. Было бы в принципе странно, если бы я погибла. До сих пор не могу принять факта, что я на самом деле была на грани жизни и смерти и могла умереть. Ума не приложу! — Не стоило так сильно волноваться...

— Если бы он был! — долетело из приемной. Гррр!.. Не беси меня, Денвер. Не порти момент! Прими к сведению, что я очень мстительная.

Отомщу! Дрок улыбнулся, и я его ударила страшным взглядом. Вмиг посерьезнел!

Осмелев, я положила ладони на его щеки и прислонилась лбом к его лбу, прикрыв глаза. Кто бы только знал, насколько сильно мы с ним сблизились всего за несколько дней знакомства. Я поверить не могла, что прошло всего три дня! Мне казалось, что целая вечность. Год. Два. Три. Три года, но никак не три дня!

— Я люблю тебя.

Искренне. Без опостылевшего «так надо» и меркантильного «пора в койку». Как так получилось, что за столь короткое время мы стали столь важными друг для друга? Опасность? Пройденные препятствия? Небесное благословение? А что? В моем случае и нечто подобное могло произойти!

— Молчи, Денвер! — подняв голову, я выкрикнула на опережение. Пусть только пикнет хоть что-нибудь! Двойники сказкой покажутся в сравнении с разъяренной мной! Ответа не последовало. Реакции тоже. Фух!

— Вы не особо-то и поладили, — усмехнулся Дрок. — Почему? С ним так легко сойтись. Как и с тобой. Вы оба компанейские и дружелюбные.

О, я знала, что ответить на такую претензию! Идеальный ответ!

— Хочешь, чтобы я любила твоего друга? — шутливо спросила я и получила ту реакцию, которую предполагало. Дроку мое рацпредложение не понравилось, а вариант недружбы он приписал к положительным.

Кажется, я перестаралась. Дрок резко встал и выпрямился. Обиделся что ли? Я не хотела обидеть! Правда-правда! Дрок, миленький, вернись! Я все прощу! И даже то, что ты не совершал, тоже прощу! Только не отворачивайся от меня! Я даже в то, что ты Крайлу, поверю! Хоть в Крайлу, хоть в лохнесское чудовище или Бермудский Треугольник! Я во что угодно готова поверить! Даже в языческих славянских богов! В весь пантеон сразу!

— Слишком тихо, не находишь? — предупредил Дрок. — Почему не комментирует? С детства все вокруг комментировал, а сейчас вдруг перестал. Что-то мне не верится, что он вдруг подумал о чужих чувствах.

Действительно! Даже я, знакомая с Денвером всего сутки, совершенно точно понимала, что он не смог бы заставить себя промолчать! Держать язык за зубами — не в его стиле. Даже самой интересно стало, почему Денвер вдруг замолчал? Я ведь даже рыданий Эльрем больше не слышала. Хорошо, что она успокоилась! Что бы не произошло, я не узнаю этого, пока она сама мне не объяснит.

Сначала заглянул в приемную Дрок и пулей вылетел из кабинета. Я решила высунуть голову только через несколько минут и обомлела.

Прозрачный со слабо видимыми контурами осьминог старался сдерживать взбесившуюся Эльрем. Денвер крутился, напряженно вертя руками, словно управлял осьминогом. Что кастовал Дрок, я понять не могла. Только, кажется, перепутала: осьминог принадлежал Дроку, а вот Денвер... пытался влезть в голову Эльрем?

Лучше не полезу. Мужчины сами разберутся и обезвредят Эльрем. Раз ее подчинили магически (что-то вроде гипноза?) значит он не виновата и всего лишь стала жертвой. Вероятнее всего одного из Змеев. Раз она младшая сестра Дрока, то он ее в обиду точно не даст. Чтобы не стать заложником и просто не вертеться под ногами, я вернулась в кабинет и прикрыла за собой дверь... где меня уже ждали.

— Здравствуйте, — сглотнув, я поприветствовала бога.

Ректор академии демиургов стоял посередине кабинета и ждал. Вероятнее всего именно меня. Белоснежные одеяния, белоснежные волосы и прекрасные серебряные глаза. Я могла бы любоваться им вечно, но его приход не мог быть исключительно из желания поздороваться со мной. Он разозлился, что я не отблагодарила его за избавления от проклятья? Или я сказала «спасибо»? Не помню!

— Нет, Ирис, я не злюсь. Я пришел предложить тебе сделку.

— Отказываюсь! — отрезала я, надеясь, что мой резкий ответ не услышали те, кто сейчас сражался в соседней комнате. И сбавила тон, естественно.

— Даже не интересно узнать, что я хочу предложить? — усомнился бог. — Вилеса пообещала тебе, что Ведас Крайлу отдаст свою вторую жизнь для души ребенка. Но это невозможно. Между душой и жизнью нет связи. Иначе не появлялись бы существа, которых называют «бездушниками».

Что это значит? Я ведь только ради этого бросила все нажитое непосильным трудом и отправилась в путешествие, не получив ровным счетом никакого имущества! Все ради одного... Ради души, которой мне не выделили в родном мире! В котором я вообще должна была умереть если не в младенчестве, то в детстве! И шутки ради меня сделали бессмертной несколько хулиганистых студентов академии смерти!

— Все верно. Я предлагаю две души в обмен на небольшую услугу.

Разве все души не на учете? Или некоторые боги среди равных более равные? Как некоторые люди среди других людей? Окей! Если никакая небесная полиция потом не явится и не отберет, то можно было хотя бы выслушать, что он от меня хотел. За прослушивание выполнения не требовали! Просто выслушать!

— Вилеса неправильно понимает, кто такой Хранитель этого мира. В первую очередь, Ведас Дрок не является Чревом Мира. Чревом Мира является его старший брат.

Старший брат? Впервые слышу! Дрок говорил о младшей сестре, а о брате я ни разу ничего не слышала! Странно как-то! Бог ждал, пока я переварю первую порцию информации, а не заваливал меня ею с головой. Что ж, спасибо. Если бы он на меня вывалил все сразу, я бы точно запуталась.

— У Ведаса Дрока есть старший брат? — переспросила я.

— Да. Двое. Хранитель старший из братьев. Двое другие лишь кандидаты. Один из них перенимет обязанности только в случае смерти старшего.

Даже двое! Как интересно! А сам Дрок знал, что у него есть два старших брата? Что-то мне подсказывало, нет. Он не знал и даже не предполагать не мог, что где-то в этом мире ходит-бродит еще два его брата. А еще несколько сестреноч у него не найдется?

— В этом мире никаких более братьев и сестер у него нет, — ответил бог.

И тут до меня дошло. Я не задавала вопросов вслух! Конечно, ректор академии демиургов бог этого мира и его создатель, но... что-то здесь было не так. Нет, это ж смешно! Такого не бывает. Это слишком даже для божественных игр смертными! Неужели Денвер получил неконтролируемую способность читать чужие мысли от папочки? Он — старший брат Дрока?!!

— Да. Средний из братьев, — подтвердил бог.

— А Чародей старшенький? — пошутила я и осела на пол, скатившись спиной по двери, когда бог кивнул. — Правда что ли? Это вообще законно? В моем мире в библии к нефилимам отношение было так себе. И... какой смысл мне все это рассказывать, если Денвер в первые пару секунд прочтет всю инфу в моей памяти?

— Я заблокирую все мысли и воспоминания, которые относятся к моему существованию, существованию Вилесы и к нашей сделке. Ты не сможешь отказаться от нее. Сделку предлагаю по факту. Эмбриогенез уже начался.

— Эмбрион... что?

— Эмбриогенез. Этот процесс в твоём мире называется именно так. Как раз начался процесс дробления зиготы. Поэтому я предлагаю две души. И срок выполнения моего поручения ровно сорок шесть недель с учетом развития магического потенциала. Или обойдемся без него?

Я вспыхнула. Даже покраснела, наверное, потому как кровь прилила к щекам, и я чувствовала, как вдруг стало очень жарко. Так не бывает! Бог точно что-то стимулировал во мне, чтобы все произошло с одного раза! Хорошо, себе можно не врать! Не с одного, а с двух. Или даже с трех... Нет, точно с двух! Но с первого раза! С одной ночи! Вчера!

— Он сказал, что любит меня, — чуть ли не плача вспомнила я. — И мои чувства к нему... За три дня? Так быстро... Твоих рук дело, бог?

Бог долгое время молчал, что доводило меня до ручки. Неужели так тяжело ответить на простой вопрос? Да? Или нет? Мне не хотелось верить в худшее. Я не хотела быть игрушкой в чужих руках, пускай даже настоящего бога. Это было выше моих сил и моего понимания. Я в принципе ничего понимать не хотела.

— Собственным сыновьям я не враг, — наконец признался бог. — Слишком жестоко решать за них столь важные в их жизни вопросы. Мое дело лишь разжечь искру в вечное пламя, от которого не уйти и не убежать. До этого вы сделали все сами.

— Как-то все слишком ладно звучит! — не поверила я. — Просто первая попавшаяся!.. — у меня слов не было, чтобы описать ситуацию, в которую я угодила!

— Верно. Первая попавшаяся, — соглашаясь, бог кивнул. — Вторжение в один из созданный мною миров я заметила практически мгновенно. И каково было мое удивление, что неучтенная душа настолько похожа на душу матери младшего из моих сыновей. Я не мог упустить возможности и не воспользоваться предоставленным шансом.

О чем это он? Причем здесь моя душа и душа матери Дрока? Причем здесь наша схожесть, которая не факт что имеет место быть? Я с той женщиной даже не знакома! Даже ее имени не знаю! Я не понимаю! Объясните мне.

— Нефилимы, как ты выразилась, от рождения имеют не две души, а две жизни. Смертную и божественную. Как только нефилим становится Хранителем, его смертная жизнь сгорает, и начинается божественная. Чаще всего он даже не замечает изменений. Только магическая сила увеличивается. Своим сыновьям я желаю только добра, поэтому придумал «маленький мостик», который соединит две их жизни.

Соединение двух жизней? Ради получения и последующего использования божественной части магии? И о каком маленьком мостике идет речь? Тем более в отношении меня? С каждой фразой бога я все больше запутывалась, а не получала желаемые ответы.

— Чтобы соединить две жизни, нужно открыть сердце, — улыбнулся

бог. — Старший открыл его сам, а средний и младший не спешат подчинить божественную часть их магической мощи. Страдают, но не предпринимают эффективных методов для решения проблемы.

Любовь? Им нужна женщина, чтобы раскрыть себя? Тот же Денвер... Если он полюбит, по-настоящему полюбит, то сможет контролировать телепатию и закрываться от нежеланных мыслей? Бог величественно кивал каждый раз, когда я верно угадывала пункты его божественного плана. Вот хитрец!

— С младшим вопрос решен. А вот со средним... разбираться будешь ты!

Слова бога прозвучали для меня как приговор. Мне, по его желанию, нужно было женить Денвера? И на все про все у меня было всего сорок шесть недель? Как?! Денвер он же!.. Он же мысли мои читает! И воспоминания тоже! Он раскусит меня в два, максимум три счета!

— Младшему нужна женщина привычного склада ума и характера, как его сестра и мать. Только с такой женщиной ему будет комфортно, — пояснил бог. — У среднего запросы гораздо проще. Ему достаточно просто не слышать ее мыслей, не видеть ее прошлого. Самому разгадывать ее, как трудную загадку. Поэтому я выбрал Тиарис Шторм. Помимо отсутствия магии, что поможет ей легко перенести мои телепатические блоки, у нее очень кроткий характер и чистые помыслы. Она идеальна.

Как мило... Я теперь буду свахой! Пока не буду задумываться о словах бога насчет результатов вчерашней ночи, но случая получить душу не упущу. А он предлагает целых две. Взамен мне всего лишь надо будет женить по любви Денвера и настоящую леди Шторм, которая ему идеально подходит.

Будет тяжело, но я справлюсь! Я согласна! Только объясните мне, почему ангело... Вилеса — немедленно исправилась я — говорила, что Хранителем является глава тайной канцелярии Ведас Крайлу? Я не понимаю! Как Крайлу связан с Дроком, кроме уз учителя и ученика, а также начальника и подчиненного? Я понимаю, Дрок часто заменяет Крайлу, но...

— Это один и тот же человек, — напомнил бог. Я, конечно, начинала задумываться об этом, но все равно не хотела, чтобы Дрок стал регентом. — Регента не будет. Императорский венец примерит старшая из принцесс при поддержке моего старшего. Но я бы сказал, что ей не нужна его поддержка. Старшая принцесса очень сильная женщина. Могущественная и властная магиня.

Фух! Тогда я согласна, чтобы Дрок был тем же Крайлу. Или все-таки

не согласна? Глава тайной канцелярии также подвержен смертельной опасности при исполнении должностных обязанностей. По крайней мере, мне так казалось. Иначе зачем ему брать псевдоним и скрывать свою личность?

— Это уже не тебе решать, — предупредил бог. — Я не позволю тебе ограничивать ни одного из моих сыновей. Найти похожую душу не составит труда. Амнезия после несчастного случая закроет все всплывающие вопросы.

Без проблем! Пусть будет кем захочет! Только не преступником, естественно. Только... вдруг я вспомнила разговор между Дроком и стариком-портальщиком. Только почему он считал, что его отец убит Змеями? Когда дело доходит до Змей, он жаждет мести! Или бог таким жестоким образом избавился от надоевшей смертной оболочки и семьи? Как минимум третьей, ведь все трое братьев не знают о своем кровном родстве.

— Они и не должны знать, — ответил бог, проигнорировав вопрос насчет убийства Змеями. — На этом закончим. Я принимаю твое согласие. С Тиарис Шторм познакомишься в академии. Я позабочусь, чтобы она поступила в новом учебном году. А теперь... пора продолжить жить!

Вдруг меня оторвало от пола. Будто невидимая рука схватила меня и потащила в приемную. Сначала я проломила собой дверь, затем влетела в самую гущу событий. Точнее влетела в грудь Ведаса, сбив его с ног. А перед носом у меня взорвался огненный шар.

— Нет! — крик Дрока оглушил настолько сильно, что я на несколько мгновений потеряла сознание.

У меня перед глазами расходились радужные круги на черном фоне. Руки, грудь и шею опалило жаром открытого огня. Спину кололо от боли еще с момента, как мною вышибли дверь. Голова кружилась, но я из последних сил тянула левую руку вперед, к взбесившейся Эльрем. Ее лицо посинело. Из глаз, носа и рта несильно текла кровь, а радужная оболочка вокруг зрачка приобрела неестественно-фиолетовый цвет.

Я тянула вперед руку, часики плавилась, обнажая браслет ангелочертки. Синяя бусина горела ярким светом. Неожиданно меня ослепила яркая вспышка. Голубой луч ударил в грудь Эльрем, и с поверхности ее тела разлетелись в стороны комья фиолетовой желчи. Нечто подобное, но другого цвета, вытянул из меня бог. Не просто подчинение. Еще одно проклятье.

Бусина изменила цвет на серый, погаснув. Моя рука упала. Сил держать ее на весу не осталось. Даже сознания не потеряла. Наоборот, с

небольшой помощью Дрока я смогла сесть на полу и поднять голову. Эльрем лежала ничком рядом с сожженным диванчиком для посетителей, но никто не посмел приблизиться к ней.

Дрок сжимал меня в объятиях крепче, чем того следовало. Денвер тоже осел на пол. Он тяжело дышал, но не отводил взгляда от Эльрем. Я видела нечто похожее на страх в его глазах. Он боялся врага? Или боялся за Эльрем, понимая, что она всего лишь жертва обстоятельств? Дрок ведь тоже не спешил подходить к ней.

— Что это было? — прошептал Дрок.

— По идее, исцеление. Из меня проклятье примерно также выстрелило. Только со мной оно было сконцентрировано и уничтожено.

Конечно, я не могла рассказать про бога и ангелочертку. Испугавшись, что надумала лишнего, повернулась к Денверу. Он никак не отреагировал! Значит, не соврал бог! Все, что касалось дел небесных и нашей договоренности, Денвер прочитать в моей голове не сможет. Потрясающе! Иначе бы Денвер не позволил так просто себя женить! Даже ради возможности закрываться от мыслей окружающих.

С девушкой, оригинальной леди Ирис (точнее Тиарис) Штурм я познакомлюсь здесь, в академии. Значит, будем учиться! А дальше буду действовать по обстоятельствам. Бог пообещал две души, сказав, что у меня двойной залет. И, благодаря его помощи, залет с первого раза! Я беременна двойней. Только божественная магия могла определить это в первые же сутки!

Денвер раскашлялся и ошалело уставился на меня. Он что это... слышал две мои мысли? Он даже от наблюдения за телом Эльрем отвлекся! Я отвернулась, послав ему мысленный кулак. Чтоб молчал. Пусть только попробует рассказать то, в чем я даже сама не уверена! Ты меня понял, Денвер?! Он кашлянул, и я приняла это за согласие. Пусть не выступает! А я пока посмотрю, что там с Эльрем. Нельзя же ее оставлять... вот так!

Я потянулась вперед, но Дрок осадил меня назад. Пришлось легонько ударить его по руке, чтобы высвободиться. К Эльрем я подползала с опаской, хотя не чувствовала от нее никакой угрозы. Синяя бусинка вытрясла из девушки тьму проклятья и должна была исцелить от последствий. Меня минимум интересовали кровоточащие разрывы кожи, которые пугали сильнее всего.

Мужчины страховали меня. Я остановилась рядом с головой Эльрем, сев на колени. Рукой осторожно отодвинула светлые пряди волос с лица и аккуратно смазала кровь по щеке. Жутких ран как не бывало. Воодушевившись, я стерла кровь с лица влажным голубым платком,

найденным в ее кармане пиджака. Именно им она утирала глаза, когда рыдала.

— Она просто без сознания, — наконец объявила, попытавшись проверить пульс на запястье. Мне никогда не удавалось, поэтому я предпочла проверить по дыханию. Через нос было глубоким, и живот выдавал все признаки жизни. — Ее бы сейчас транспортировать в больницу.

— Главный врач императорской семьи тебя просто так не отпустит, — пошутил Денвер. — Ты от него не отделаешься. Обещаю.

Дрок цыкнул и поднял сестру на руки. Перехватив ее поудобнее, сделал несколько шагов и исчез. Просто взял и исчез, будто его не было. Так и знала, что он умел телепортироваться! Несколько раз ловила его на том, что он подкрадывался незаметно и всегда со спины. Ууу... я ему это еще припомню! Раз и навсегда запомнит, такие штучки со мной не проворачивать!

— У Ведаса тоже есть особая способность, как и у меня, — признался Денвер. О, не поверишь! Я догадалась, что его не могли обделить божественной магией. Даже при том, что он младший из трех братьев. — Ну, Ирис, — он толкнул меня плечом в плечо. — Не кисни. Ты выжила. С Эльрем тоже все будет в порядке. С Ведасом у вас вроде тоже все хорошо. Только я не понял... что за «залет», если ты бесплодна?

— Скажем так, — я все-таки решила высказать небольшую степень доверия и немного рассказать. — Только мужчина с особенной, подходящей мне, магией мог зачать со мной. Я и подумать не могла, что Ведас Дрок будет как раз тем самым. Догадывалась, что мне нужен глава тайной канцелярии... и боялась, что они действительно учитель и ученик, как сказал Дрок в первый день нашего знакомства. Или во второй. Не помню точно.

Денвер усмехнулся.

— Спасибо, — вдруг сказал он. — Ты единственная, кто адекватно отреагировал, узнав мою тайну. Ведаса, как и Чародея, я прочесть не могу. Поэтому только с ними я мог быть предельно честным.

— Мне в принципе по боку, — теперь уже усмехнулась я. — Если ты знаешь, что иногда язык нужно держать за зубами... Если ты действительно умеешь держать язык за зубами, а не треплешься на каждом углу... Меня чтение мыслей не заботит. Только больше не лезь в интимные воспоминания. Это — я попыталась подобрать лучшее слово — мерзко.

— Знаешь, мне Ведас шепнул, что в ту часть твоих воспоминаний не стоит лезть, — признался Денвер.

То есть, Дрок сам разболтал, что между нами было? Ууу, сплетница! Он у меня получит, как только Эльрем полегчает, и врач скажет, что ее жизнь вне опасности! Не помню, за что я обиделась на Дрока и вместо Ведаса снова начала звать его по фамилии, но он точно это заслужил! Теперь в двойном объеме!

— Ирис, — Денвер позвал меня с нотками испуга в голосе. — Что с твоим символом призыва летуна? Он почернел, будто летун умер внутри тебя.

Мотя? А что с ним? Мотя!!!

Эпилог

Через два дня я стояла у обзорного окна палаты Эльрем в лучшем госпитале столицы. Эльрем констатировали сильное магическое истощение, но ни один из врачей не отыскал ни следа воздействия серьезнейшего из запрещенных смертельных проклятий. Его не смог распознать ни Денвер, ни Крайлу. Ни ректор лучшей магической академии в империи, ни сам глава тайной канцелярии. Никто.

Я сама стояла в больничной ночнушке. Меня прооперировали в тот же день. Извлекли обожженную куколку мотылька из шеи, где он в последний раз превратился в татуировку. Денвер назвал ее символом призыва и был шокирован, что мой летун не уходит в подмир, а остается на коже настоящей татуировкой. Пришлось вырезать хирургическим путем.

Шею я не чувствовала. На нее наложили не меньше десятка обезболивающих заклинаний, стерильную повязку и корсет, чтобы не чесала. У меня и не чесалось ничего. А еще мне обещали, что на всю жизнь останется шрам, который придется скрывать иллюзиями.

Поверить не могу. Мотя умер, закрыв меня собой от магического взрыва. Я даже не заметила, что он подставился. Он — первое разумное существо, ставшее мне другом, товарищем и союзником в этом мире. Я не могла не плакать, вспоминая, как Мотя таранил Дрока. Как он же плевался от гречки и в пару мгновений слопал райское яблочко. Плакала и улыбалась. Слишком больно его потерять.

— Ирис! — строго окликнул Дрок. Я даже оглянулась. У меня на запястье был особенный больничный браслет с доступом в палату Эльрем, поэтому обзорное окно было для меня прозрачным. Точно такой же браслет должен быть на руке Дрока и тоже с доступом в две палаты. В мою и его сестры. — Почему ты встала?! Тебе провели серьезную операцию!

Дрок так беспокоился обо мне. Беспокоился настолько сильно, что, по уверениям медперсонала, ко мне дважды или трижды заходила я. Тогда меня все еще держали в медицинском стазисе, и мне не довелось познакомиться с ней. Но сам факт!

Про беременность тоже до сих пор никто не узнал. Магия, конечно, сильна, но не сверхсильна. Сутки — слишком маленький срок, чтобы определить беременность даже с помощью человеческой магии. На это способна только божественная.

— Ирис! Немедленно вернись в палату! — тихо прорычал Дрок. Ну,

конечно... в больнице нельзя нарушать тишину. Он даже схватил меня за руку, но так и не потянул в сторону палаты. Только развернул к себе. — Скажи... Ты винишь Эльрем в гибели Моти? Или меня?

— Нет, — я даже не сомневалась, что ни Эльрем, ни Дрок невиновны в его кончине.

Только Он. Бог. Он знал, что взрывом должно было убить Ведаса Дрока. Он знал, что Мотя защитит меня, если Он подставит под смертельный удар меня. Он знал! Он все знал с самого начала! Разве богу так сложно сохранить жизнь одному маленькому мотыльку? Сердце разрывалось от боли. Зачем Он поступил так? Можно было просто свалить с ног Дрока! Оттолкнуть его! Можно было не убивать Мотю!

— Мне не в чем вас винить. Только себя, что недосмотрела.

Только себя, что не заподозрила подвоха. Денвер ведь предупреждал, что насекомых в качестве летунов использовать запрещено. Мотя с самого начала выходил за рамки дозволенного. Таких, как он, не должно существовать. Но он жил. И никому не мешал. Или мешал? Мотя ведь спас тех людей, которые могли погибнуть в оторванном от поезда вагоне.

Если бы я эгоистично не появилась в этом мире, Мотя бы спокойно жил в доме и питался тем, что вырастет в саду. Может быть Дрок все равно нашел этот дом и сжег его. И Мотю вместе с ним, как «чернобыльского». Вряд ли пощадил, отреагировав на него также, как и я на первый взгляд.

Но если бы меня не было... кто бы тогда исцелил Эльрем от проклятья? Кто бы организовал эвакуацию тех людей в поезде? Если бы не я, Дрока в том поезде не было вовсе. Если бы Дрока не было в поезде, не только бы те люди погибли, но и никто бы не узнал о смертях стражей, которых на местах заменили Змеи. И предательство старика-портальщика также так и не стало бы известным...

— Идем, — Дрок обнял меня за плечи и повел обратно в палату. — С Эльрем все будет хорошо. Она восстановится. А Мотю похороним, как полагается. На кладбище летунов. Тяжело было договориться без полного заполнения анкеты погибшего.

А ведь я получила то, что хотела, когда соглашалась отправиться в другой мир. Я получила лучшего мужчину. Молодого, из богатой родовой семьи. Могушественного мага. И, тем не менее, настоящего лапочку, который с самого детства привычен к женщинам с моим характером. Действительно, он идеален для меня! Еще и забеременела двойней, по уверению бога. Осталось только души детей выкупить.

Я получила все. Всего лишь за несколько дней. Если бы не божественная помощь, у меня бы так ничего и не было. Вряд ли наша

мимолетная влюбленность стала бы чем-то большим так скоро, если бы не вмешательство бога. Я поверила ему. Я захотела поверить, что он не причина огня, а лишь кислород, что разжигает пламя сильнее.

— Все будет хорошо, — резюмировала я. — Жизнь продолжается. Продолжается...

Мне нужно было выполнить условия сделки. А также избавить Денвера от мучений, которые причиняет ему телепатический сверхдар. Два дня назад мне казалось смешным, что такой взрослый дяденька, ректор магической академии, и до сих пор не взял собственную магию под контроль. Больше не казалось. Потому что магия не всесильна. И она тоже причиняет боль.

Теперь оттого, выполню ли я условия сделки, зависело две самых важных для меня жизни. И я их никому не отдам! Пусть подавится! Если Тиарис Шторм будет не такой, какой Он ее описал... Я сделаю все, чтобы помочь Денверу найти другую девушку. Нормальную! Я не стану причиной чужих страданий. Тем более страданий того, кто мне доверился. А как иначе объяснить его «спасибо»?

Утерев лицо от слез, я повернулась всем корпусом к Дроку и улыбнулась ему. Шея начинала побаливать. Видимо заканчивалось действие обезболивающих заклинаний. Тогда я позволила Дроку проводить себя в палату и уложить в постель. Мне нужно было хорошо отдохнуть перед учебным годом в академии, чтобы поднабраться сил для великих свершений!

Я постаралась заснуть как можно скорее, чтобы не заставлять Дрока долго сидеть со мной. Я не знала и не хотела знать, что сейчас творилось в императорском дворце после гибели императора и его супруги. Мне хватило обещания бога, что Дрок не станет регентом. Что он не станет мишенью для жаждущих власти родовитых богачей.

— Спи, Ирис, — прошептал Дрок и поцеловал в нос. Разве что в нос меня можно было поцеловать, чтобы не потревожить шею лишний раз.

* * *

— Хорошо, когда сказки хорошо кончаются, — сказал Арфалиес, Великий Архангел и ректор Небесной Академии Демиургов по совместительству. — Не находишь?

— Да, сэр, — согласилась Вилеса, опустив взгляд в землю. — Добрые сказки всегда должны хорошо заканчиваться.

Создатель мира поймал ее практически сразу. Вилеса еще попыталась убежать от него, скрыться в Академии Смерти, но ничего не вышло. По остаточному следу воздействия архангел Арфалиес фактически поймал ее за руку и вернул обратно в этот мир.

— Ты понимаешь, что поступила некрасиво, вмешавшись в ход событий чужого мира? — спросил Арфалиес с улыбкой.

— Понимаю, сэр. Прошу прощения сэр, — каялась Вилеса. И наконец она поняла, что другого шанса у нее просто-напросто не будет. — Но, сэр! Я надеялась привлечь ваше внимание! Только так я могу попробовать перевестись в Небесную Академию Демиургов! Я уже все перепробовала!

— Думаешь, справишься с учебным планом? — уточнил Арфалиес. — У тебя хорошие оценки по лабораторным по соизмерению сил. А на практике ты наделила маленькое существо такой силой, от которой его вот-вот разорвало бы в клочья. Я об этой душе.

На раскрытой ладони Великого Архангела появился пепельный сгусток энергии, и Вилеса вновь потупила взгляд. Она немедленно узнала душу насекомого, погибшего при мощном магическом взрыве. Если бы не сила, полученная насекомым из райского яблочка, то погибло не только насекомое. Погибли бы все люди, находящиеся в той комнате в тот момент.

— Я предупреждала Ирис, что нужно есть по чуть-чуть. Она сама виновата, что не уследила, — буркнула Вилеса. — В следующий раз я буду осмотрительнее. Обещаю. Я учусь на своих ошибках.

— Поэтому твои карманы полны яблочек? — по-доброму усмехнулся Арфалиес. — Никогда больше не бери в смертные миры фрукты из райских садов.

— Поняла.

— Тогда... начни с лабораторной работы по соизмерению. Рассчитай, какой магией помимо телепатических блоков божественного уровня можно наделить Тиарис Шторм, чтобы последствия принятия были минимальными и даже сводились к нулю.

— Спасибо, сэр! — воскликнула Вилеса. — Немедленно займусь! Рассчитаю за сутки местного времени этого мира!

Душа в ладони Арфалиеса обросла чешуей и превратилась в маленького дракончика. Великий Архангел улыбался, следя, как пепельный малыш пытается впервые встать и поставить крыло. Он еще слишком слаб, но уже пытается сделать все от него зависящее, чтобы вернуться к хозяйке.

Арфалиес не стал стирать воспоминания. Если Ирис пожелает, она сможет узнать родную душу в новосозданном теле. Она ведь и сама получила абсолютно новое тело. Хорошо, что он заметил манипуляции

Вилесы своевременно, а-то кто мог предугадать, какое тело смогла бы состряпать неумелая студентка Академии Смерти?